

4-72,405
E 22

Kx1

Еврейская
смарина
мом V

Снд, 19/22

05 | 425584
| 26 pieces

one of 21 pieces

1812 T.S.

1815 2/3

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ *И. Кананин*

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ IV. Выпускъ I. (Январь-Мартъ). 1912.

1. С. Дубновъ. Судьбы евреевъ въ Россіи въ эпоху западной „первой эмансипаціи“. 3
2. Г. Э. Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ. (Ступницкій и Войславическій процессы 1759—1760 г.) 26
3. М. Балабанъ. Еврей-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто (XV—XVIII в.) 38
4. И. Ицковичъ. Воспоминанія архангельскаго кантониста 54
5. Г. А. Хокеръ. Евреи въ Генуэзской Кафѣ въ 1455 г. 66
6. Акты еврейскаго короннаго сейма или Ваада четырехъ областей (1621—1699) 70

Замѣтки и сообщенія.

7. Евреи въ войнѣ 1812 года: 1) Жертва войны въ Бѣлорусіи (сообщ. А. Кацнельсонъ); 2) Подвигъ Рувима Гуммера; 3) Патріотическая рѣчь въ синагогѣ; 4) Еврейскій кварталъ въ пожарѣ Москвы (сообщ. С. Бейлинъ) 85
8. Письмо д-ра Лиліентала о своей миссіи (1842) 91

Критика и библіографія.

9. Книжная лѣтопись 95
10. Т. Модельскій. Къ спору о картѣ „Гебалимъ“ (отвѣтъ д-ру Шипперу) 100
11. Научныя собранія Еврейскаго Историко-Этнографич. Общества. 107
12. Извѣщенія о преміяхъ за научные и учебные труды 109
13. Объявленія и проспекты Еврейскаго Историко-Этн. О-ва. . . 112

Приложеніе.

14. Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. пер. д-ра И. І. Тувима. Томъ второй (стр. 1—16).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

Открыта подписка

съ 1 Апрѣля до конца 1912 года

На еженедѣльный органъ, посвященный интересамъ еврейства

„Новый Восходъ“

Годъ изданія—ТРЕТІЙ. Ред.-Изд. М. Г. СЫРКИНЪ.

Подписная плата на 9 мѣс.—3 р. 75 к.

Вступивъ въ третій годъ своего существованія „НОВЫЙ ВОСХОДЪ“ будетъ по прежнему преслѣдовать задачи безпартійнаго, общееврейскаго органа: *выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа*; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, также какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой

	На 1 годъ	¹ / ₂ года	3 мѣс.
Въ Россіи	5 р. —	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
За-границу	6 р. 50 к.	3 р. 25 к.	1 р. 75 к.

Подписка принимается въ разсчетъ ТОЛЬКО съ 1-го Января, 1-го Апрѣля, 1-го Іюля и 1-го Октября.

Иллюстрированные проспекты и пробные номера по требованію бесплатно.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе со-
вѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе услож-
няющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ.
Руководятъ этимъ отдѣломъ Л. М. Айзенбергъ и Г. Б. Сліозбергъ.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЕВРЕЙСКАГО ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

О ЧЕРКИ

ПО ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРѢ.

(Историческая хрестоматія)

Томъ I. Библейскій періодъ.

Подъ редакціей М. М. Кулишера и Л. Я. Сева

составленъ М. Я. Соловейчикомъ,

Стр. 236 + 12, съ 24 рисунками и тремя картами.

Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ послѣдняго изданія: въ книжн. магазинѣ „ЭЗРО“,
С.—Петербургъ, Садовая, 52.

g=92.46
E 22

Годъ четвертый (1912).

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ V.

И. Кананин

425 594

ЗНП

✓ Державна исторична
БИБЛИОТЕКА УРСР

82

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

НИБУ

И. Каминский

Судьбы евреевъ въ Россіи въ эпоху западной „первой эмансипаціи“ (1789-1815).

Въ настоящемъ очеркѣ, имѣющемъ характеръ синтетическаго обзора, авторъ поставилъ себѣ двѣ задачи: 1) изложить главныя событія эпохи въ прагматической послѣдовательности, нѣсколько отступающей отъ общепринятой схемы; 2) вставить исторію російскихъ евреевъ въ рамки всеобщей еврейской исторіи. Время созрѣло для обѣихъ задачъ. При нынѣшнемъ, болѣе сложномъ пониманіи процессовъ еврейской исторіи, мы уже не можемъ мириться съ элементарными представленіями школы Оршанскаго, разсматривающей нашу исторію въ Россіи какъ объектъ законодательныхъ упражненій правительства. Мы, конечно, не отрицаемъ роли внѣшняго законодательнаго фактора, но придаемъ гораздо большее значеніе внутреннимъ—статическимъ или динамическимъ—силамъ народа, тѣмъ законамъ его автономнаго развитія, которые часто превращали оффиціальныя законы въ мертвую букву. При нынѣшнемъ состояніи матеріаловъ, хотя все еще далекихъ отъ полноты, мы и во внѣшней исторіи можемъ установить болѣе широкую *историческую* послѣдовательность явленій, взазмѣнъ прежней *юридической* схемы, строившейся только на основѣ оффиціальныя источниковъ. Наконецъ, картина данной эпохи можетъ быть вполне ясна только въ рамкѣ общей исторіи евреевъ въ Европѣ. Періодъ французской революціи и наполеоновскихъ войнъ, вызвавшій къ жизни „первую эмансипацію“—прочную или эфемерную—во многихъ еврейскихъ центрахъ Запада, имѣлъ свои отраженія и на Востокѣ. Мы встрѣтимся и въ Россіи той эпохи съ попытками реформы еврейскаго быта сверху, въ духѣ германскаго „исправительнаго законодательства“ или австрійской регламентаціи внутренней жизни; но вмѣстѣ съ тѣмъ увидимъ, какъ мало успѣли очистить російскую атмосферу болѣе свѣжія вѣянія Запада.

I.

Узаконеніе „черты осѣдлости“ (конецъ царствованія Екатерины II).

Поглощая крупными дозами территорію Польши вмѣстѣ съ ея еврейскимъ населеніемъ,¹⁾ Россія ощущала въ своей внутренней политикѣ ростъ новаго ингредиента—еврейскаго вопроса. Рѣшеніе этого вопроса могло идти, при тогдашнихъ условіяхъ, не по прямому пути равенства передъ закономъ, а по извилистому пути спеціальнаго законодательства. Иначе не могло быть въ странѣ сословныхъ перегородокъ, при государственномъ строѣ, въ фундаментѣ котораго лежало закрѣпощенное крестьянство, а на верху красовалось самодержавіе, опирающееся на дворянство. Либеральныя вѣянія являлись здѣсь результатомъ случайныхъ политическихъ вѣтровъ, дувшихъ съ Запада, и представляли слишкомъ слабую вентиляцію для душной російской атмосферы. Когда же съ Запада подулъ очень рѣзкій вѣтеръ — ураганъ французской революціи, въ Россіи поспѣшили заткнуть всѣ щели для предохраненія отъ заноса „политической заразы“. Либеральное въ началѣ царствованія Екатерины II увѣнчалось реакціоннымъ концомъ (1789—1796 г.), когда преслѣдовалось всякое проявленіе свободымысли: масонство, литературное осужденіе крѣпостничества и т. п. Въ эти годы реакціи совершился великій кризисъ еврейской исторіи: второй и третій раздѣлы Польши отдали въ распоряженіе русскаго правительства новыя, густо заселенныя евреями области Волыни, Подолія и Литвы, которыя вмѣстѣ съ ранѣе присоединенной Бѣлоруссіей составили огромную полосу Западной Россіи. По мѣрѣ роста этой полосы, выясняется отношеніе русскаго правительства къ ея еврейскому населенію. Исчезаютъ первыя колебанія Екатерины II между *сословнымъ* уравниеніемъ евреевъ съ русскими купечествомъ и мѣщанствомъ и регламентаціей еврейской экономической жизни (вытѣсненіе изъ деревень и питейнаго промысла). На сцену выступаетъ опредѣленное стремленіе: прикрѣпить еврейскія массы къ присоединенной полосѣ, не давая имъ выхода внутрь имперіи, да и въ предѣлахъ западнаго района ограничить сферу ихъ экономической дѣятельности и выдѣлять ихъ изъ купеческо-мѣщанскаго сословія въ особую податную группу, сугубо облагаемую. Исключительное законодательство для евреевъ возводится въ систему.

¹⁾ См. очеркъ „Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ“ (Евр. Старица, 1911 г., стр. 441—463).

Уже накануне второго раздѣла, когда русское правительство предвидѣло наплывъ новыхъ еврейскихъ массъ, оно приуготовило для нихъ роковой даръ: законъ о „чертѣ осѣдлости“, создавшій особый классъ территориально прикрѣпленныхъ горожанъ въ царствѣ сельскаго крѣпостничества. Толчокъ къ этому былъ данъ, впрочемъ, не сверху, а снизу, со стороны именитаго христіанскаго купечества, которое испугалось свободной конкуренціи и возопило о покровительствѣ.

Первоначальное закрѣпощеніе евреевъ въ Россіи совершилось по слѣдующему поводу. Еврейскіе купцы двухъ бѣлорусскихъ губерній—Могилевской и Полоцкой (Витебской), граничившихъ съ великорусскими губерніями Смоленской и Московской, стали прїѣзжать въ Смоленскъ и Москву и производить торговлю, оптомъ и въ розницу, заграничными мануфактурными товарами. Торговля имѣла успѣхъ, такъ какъ еврейскіе купцы продавали товары лучшаго качества по болѣе дешевой цѣнѣ. Это встревожило московскихъ купцовъ, и они въ февралѣ 1790 г. подали московскому главнокомандующему жалобу на евреевъ, которые производятъ торговлю „вывозимыми изъ заграницы товарами съ уменьшеніемъ противъ настоящихъ цѣнъ, чѣмъ самымъ здѣшней торговлѣ причиняютъ весьма чувствительный вредъ“. Жалобщики ссылаются на былыя традиции Московскаго государства, не допускавшаго евреевъ въ свои предѣлы, и увѣряютъ начальство, что отъ соперничества евреевъ московская торговля придетъ въ полное „разстроеніе“ и русскіе купцы разорятся ²⁾. Эта жалоба, направленная не только противъ евреевъ, но и противъ интересовъ русскаго потребителя, котораго эксплуатировали „коренные“ монополисты торговли, нашла сочувственный откликъ въ правительственныхъ сферахъ. И когда осенью того же года въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалось контръ-ходатайство евреевъ о дозволеніи имъ записываться въ смоленское и московское купечество, было рѣшено, что евреямъ нельзя предоставить право свободной торговли во внутреннихъ губерніяхъ, ибо „отъ допущенія ихъ къ этому не усматривается никакой пользы“. ³⁾ Черезъ годъ это рѣшеніе было закрѣплено вы-

²⁾ Документъ изъ Воронцовскаго архива въ Одессѣ былъ напечатанъ въ статьѣ Шугурова „Исторія евреевъ въ Россіи“ (Рус. Архивъ 1894 г., I, 163—167) и оттуда перепечатанъ въ „Восходѣ“, 1895 г., кн. I, стр. 31—33 второго отдѣла.

³⁾ Архивъ Госуд. Совѣта, т. II, ч. I, стр. 366; Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ, стр. 183—84; Голицынъ, Исторія рус. законодательства о евреяхъ (Спб. 1886), стр. 136.

сочайшимъ указомъ (23 декаб. 1791 г.) ⁴⁾, гласившимъ, что „евреи не имѣютъ права записываться въ купечество во внутренніе російскіе города и порты, а только дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства (т. е. горожанъ) и мѣщанства въ Бѣлоруссіи“. Для смягченія этой жестокой мѣры, указъ „призналъ за благо распространить таковое право гражданства, сверхъ Бѣлорусскихъ губерній, на Екатеринославское намѣстничество и область Таврическую“, т. е. на вновь присоединенную Новороссію, куда правительство тогда усердно сгоняло людей съ цѣлью заселенія пусто-рожныхъ степей.

Такъ узаконено было первое областное гетто — бѣлорусское — для принятаго отъ Польши еврейскаго населенія ⁵⁾. Когда же, спустя два года, совершился второй раздѣлъ Польши, къ сѣверо-западному гетто прибавились сосѣдняя Минская губернія и юго-западный край — Волинь съ большей частью Кіевщины и Подолія. И вотъ указомъ 23 іюня 1794 г. узаконена расширенная черта осѣдности евреевъ ⁶⁾. Имъ дозволено „отправлять купеческіе и мѣщанскіе промыслы въ губерніяхъ: Минской, Изяславской (впослѣдствіи Волынской), Брацлавской (Подольской), Полоцкой (Витебской), Могилевской, Кіевской, Черниговской, Новгородской-Сѣверской, Екатеринославской, и въ области Таврической“. Этимъ указомъ районъ прежней еврейской осѣдности былъ расширенъ тою, давно отторгнутой отъ Польши, Лѣвобережною Україною или Малороссіей (тогдашнія губерніи Черниговская, Новгородъ-Сѣверская — позже Полтавская — и часть Кіевской), откуда такъ усердно гнали евреевъ „за рубежъ“ при трехъ императрицахъ, предшественницахъ Екатерины II. Органическая связь Малороссіи съ только что присоединенною Правобережною Україною заставила русское правительство пустить туда исконныхъ обитателей края—евреевъ; даже святой градъ Кіевъ открылъ евреямъ свои ворота. Днѣпръ на обоихъ своихъ берегахъ сдѣлался, такимъ образомъ, центральною рѣкою черты еврейской осѣдности. Въ 1795 г. къ днѣпровскому бассейну присоединился, по третьему раздѣлу Польши, бассейнъ Нѣмана—Литовскій край (Виленская и Гродненская губерніи). Этимъ закончилось формированіе „черты осѣд-

⁴⁾ Лева н д а, Сборникъ законовъ о евреяхъ, № 42.

⁵⁾ Правительство еще въ 1786 г. отказало купцамъ-евреямъ въ правѣ приписки къ городамъ внѣ Бѣлоруссіи, на томъ основаніи, что на это „особаго высочайшаго повелѣнія нѣтъ“ (ibid., № 39). Указъ 1791 г. явился запретительнымъ высочайшимъ повелѣніемъ, узаконившимъ фактическое существованіе „черты“.

⁶⁾ Ibid., № 43.

лости“ на исходѣ XVIII вѣка. Восточная Россія такъ же тщательно охранялась отъ проникновенія туда еврейскаго элемента, какъ нѣкогда, во времена стараго Московскаго государства. Войдя въ составъ новой Россіи, милліонная еврейская масса едва-ли могла предвидѣть, что дикая старомосковская политика запиранія дверей передъ цѣлымъ народомъ останется одною изъ священныхъ заповѣдей россійскаго режима въ теченіе всего XIX вѣка и будетъ за-вѣщана имъ XX-му.

Тѣмъ же указомъ 1794 г., который обвелъ чертою районъ жительства евреевъ, было установлено еще одно основное ограниче-ніе — податное. Евреи, желающіе записаться по городамъ въ мѣщанство и купечество, обязывались платить установленныя подати „вдвое противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго вѣроисповѣданія;“ тѣ-же, которые не захотятъ остаться въ городахъ на этихъ условіяхъ, должны выѣхать изъ россійской имперіи послѣ уплаты штрафа — трехлѣтней двойной подати ⁷⁾. Такимъ образомъ, за оставленіе на прежнихъ мѣстахъ съ лишеніемъ права свободнаго передвиженія по имперіи евреи должны были платить государству вдвое больше податей, чѣмъ горожане христіанскаго исповѣданія, пользовавшіеся свободою передвиженія. Эта податная кара не избавляла евреевъ отъ платежа особаго рекрутскаго налога, установленнаго для нихъ, какъ и для русскаго купечества взаменъ личнаго отбыванія воинской повинности (указы 1794 и 1796 гг.) ⁸⁾. Отъ двойной подати были освобождены караимы Таврической губерніи, за которыхъ хлопоталъ новороссійскій генераль-губернаторъ графъ Зубовъ; караимамъ было разрѣшено также владѣть имѣніями, и ихъ вообще уравнили въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ,“ съ предостереженіемъ только, чтобъ въ общество сихъ караимовъ не входили изъ тѣхъ евреевъ, кои извѣстны подъ названіемъ *раббиновъ* (раввинисты), о которыхъ изданныя отъ насъ узаконенія должны служить исполняемы быть во всей точности“ (указъ 8 іюня 1795 г.) ⁹⁾. Тутъ ярко выступаетъ національно-религіозный мотивъ ограничительнаго законодательства о евреяхъ: малочисленные караимы, вѣками оторванные отъ еврейской націи и ея духовнаго достоянія, признаны болѣе желательными гражданами государства, чѣмъ подлинныя евреи, подлежащіе усмиренію путемъ репрессій.

Рѣшительная склонность къ репрессіямъ проявилась въ ука-

⁷⁾ Ibidem

⁸⁾ Ibid. №№ 44, 47.

⁹⁾ Ibid. № 46.

зѣ 1795 года, которымъ повелѣвалось: приписать всѣхъ живущихъ въ деревняхъ евреевъ къ городамъ и „стараться переселить ихъ въ уѣздные города, дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу, но производя торги и размножая рукодѣлія и ремесла, и себѣ прибыль и обществу пользу приносили“¹⁰⁾. Этимъ узаконенъ былъ давно практиковавшійся произволъ мѣстной администраціи, часто изгонявшей евреевъ изъ селъ въ города подъ тѣмъ предлогомъ, что евреи приписаны только къ городскому сословію. Выселяемые изъ деревень семейства, лишеныя своихъ заработковъ, совершенно разорялись, не имѣя возможности по одному велѣнію властей „размножать рукодѣлія и ремесла и производить торги“ тамъ, гдѣ и для наличныхъ торговцевъ и ремесленниковъ не хватало хлѣба. Система начальственной опеки могла только сковывать, а не развивать экономическую дѣятельность евреевъ.

Дѣлались попытки распространить эту опеку и на кагалное самоуправленіе. Въ 1795 г. былъ повторенъ приказъ, по которому—въ виду предоставленнаго евреямъ права участія въ общегородскомъ самоуправленіи (въ магистратахъ и ратушахъ)—губернскіе и уѣздные кагалы лишаются своихъ общественно-судебныхъ функцій и „не должны касаться ни до какихъ иныхъ дѣлъ, кромѣ обрядовъ закона и богослуженія“¹¹⁾. На дѣлѣ, однако, активное участіе евреевъ въ муниципалитетахъ было весьма слабо, вслѣдствіе враждебности къ нимъ христіанскаго мѣщанства¹²⁾. Кагалы же, на которые правительствомъ возлагались фискальныя функціи, сохранялись въ интересахъ казны, и въ силу этихъ обязанностей они продолжали служить органами еврейской общинной автономіи, хотя и урѣзанной, дезорганизованной.

Такъ положено было, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, прочное начало исключительному законодательству о евреяхъ: поставлена была „Московская“ стѣна между западомъ и востокомъ Россіи, а внутри замкнутой полосы намѣчалась тенденція образовать еще болѣе узкую полосу и сдавить еврейскія массы въ городахъ и мѣстечкахъ, вытѣсняя ихъ изъ деревень. Воплотить эту тенденцію въ законъ выпало на долю преемниковъ Екатерины II.

¹⁰⁾ Ibid. № 45.

¹¹⁾ Ibidem. Это противорѣчило обѣщаніямъ русскаго правительства, даннымъ въ моментъ присоединенія польскихъ областей. Еще въ январѣ того же 1795 г., Литовскій генералъ-губернаторъ Репнинъ, въ отвѣтъ на просьбу литовскихъ евреевъ объ оставленіи у нихъ кагальнаго суда, отвѣтилъ, что евреи „могутъ остаться при своихъ правахъ, какими пользовались до послѣдняго мятежа“ (1794 года). См. Акты Виленской Археограф. Комиссіи, т. 29. № 244. (Вильно, 1902).

¹²⁾ Объ этомъ см. дальше, въ особой главѣ.

Историкъ, впрочемъ, не долженъ умолчать о единственной „реформѣ“ этой эпохи: изъ законодательныхъ актовъ послѣдняго десятилѣтія царствованія Екатерины II исчезла прежде употреблявшаяся презрительная кличка „жиды“ и замѣнена словомъ „евреи“. Дальше этой словесной реформы русское правительство не пошло.

II.

Проекты регламентаціи еврейскаго быта (царствованіе Павла I.

Ничего существеннаго не внесло въ законодательство о евреяхъ короткое царствованіе Павла I (1796—1801). Былъ только подтвержденъ законъ о взиманіи двойной подати съ евреевъ, да и прочія ограниченія сохранили свою силу. Районъ еврейской осѣдлости увеличился еще одной окраинной губерніей — Курляндіей. Въ присоединенномъ къ Россіи въ 1795 г. Курляндскомъ Герцогствѣ находилось нѣсколько тысячъ еврейскихъ жителей, „терпимыхъ“ по нѣмецкому образцу, какъ иностранцы, и лишь частью добившихся общинной организаціи. Возникъ вопросъ: какъ взимать государственныя подати съ странствующихъ торговцевъ, которые составляли большую часть еврейскаго населенія и не были причислены ни къ общегородскимъ или сельскимъ сословіямъ, ни къ еврейскимъ общинамъ. Въ 1799 году вопросъ былъ разрѣшенъ русскимъ правительствомъ: поставить евреевъ Курляндіи въ положеніе ихъ соплеменниковъ въ прочихъ западныхъ губерніяхъ, предоставляя имъ право записываться въ купеческо-мѣщанское сословіе и учреждать кагалы.¹³⁾ Интересы фиска на сей разъ дали толчокъ къ организаціи еврейскихъ массъ въ царствѣ нѣмецкихъ бароновъ.

Сжавъ еврейское населеніе въ западной чертѣ, правительство не должно было препятствовать его свободѣ передвиженія внутри этой черты, по крайней мѣрѣ, переѣзду изъ однихъ городовъ въ другіе. Этимъ элементарнымъ правомъ передвиженія воспользовались многіе евреи въ обѣднѣвшей Бѣлоруссіи и стали переселяться въ болѣе богатые и менѣе населенныя евреями мало-россійскія губерніи, особенно въ Новгородъ-Сѣверскую (позже — Полтавская). Правительство обратило вниманіе на эту внутреннюю эмиграцію и не оставило ее безъ своей отеческой опеки: купцамъ дозволено было переселяться изъ Бѣлоруссіи въ Ма-

¹³⁾ Сборникъ Леванды, № 55; ср. Wunderbar, Geschichte d. Juden in Kurland (Митава, 1853).

лороссію безпрепятственно; мѣщанамъ же впредь разрѣшалось переселеніе только на условіяхъ, установленныхъ для всѣхъ лицъ податнаго сословія, т. е. по увольнительнымъ свидѣтельствамъ (декаб. 1796 г.).

Скучное по части законодательнаго творчества, царствованіе Павла I оказалось богатымъ въ подготовительной къ нему стадіи: это время изобилуетъ проектами регламентаціи еврейскаго быта на основаніи офіціальныхъ „изслѣдованій“. Въ послѣдніе годы XVIII вѣка (1797—1800) идетъ какая-то лихорадочная канцелярская работа въ этомъ направленіи: правительство знакомится съ состояніемъ недавно приобрѣтенныхъ отъ Польши провинцій и въ частности—еврейскаго населенія. Ознакомленіе началось съ опроса дворянства и высшей администраціи на мѣстахъ. Въ 1797 г. поводомъ къ этому послужило донесеніе о голодѣ въ *Минской губерніи*. Изъ Петербурга было предписано Минскому губернатору Карнѣву: по выслушаніи мнѣній мѣстныхъ „маршаловъ“ или предводителей дворянства, доставить „изъясненіе причинъ бѣднаго крестьянъ состоянія“ и проектъ его улучшенія. Мудрое рѣшеніе — спросить дворянъ-помѣщиковъ о причинахъ бѣдности ихъ рабовъ-крестьянъ — принесло достойные плоды. Польскіе магнаты-маршалы, свѣхавшіеся въ Минскѣ, не стали, конечно, винить себя и свое сословіе рабовладѣльцевъ въ бѣдности крѣпостныхъ людей, а свалили вину, съ одной стороны, на внѣшнія обстоятельства („перемѣны и революціи въ краѣ“, неурожай, плохое состояніе дорогъ и пр.), а съ другой—на евреевъ, „удерживаемыхъ владѣльцами (деревень) на арендахъ и шинкахъ въ противность повелѣніямъ начальства, предназначающимъ имъ жителство въ городахъ“. Проживающіе въ селеніяхъ евреи-шинкари, по мнѣнію дворянъ, „приводятъ крестьянъ къ пьянству“ продажею имъ вина въ долгъ и „дѣлаютъ ихъ неспособными къ хозяйствованію“. Для спасенія крестьянъ необходимо подтвердить, что „винокуреніе однимъ только помѣщикамъ дозволено, а евреямъ и прочимъ шинкарямъ и арендаторамъ запрещено“, и что въ деревенскихъ шинкахъ „только самихъ помѣщиковъ горячее вино продаваемо быть должно“. Это означало: крестьянство процвѣтетъ и станетъ „способно къ хозяйствованію“, если оно будетъ пить помѣщичью водку, а не еврейскую... Не нужно было большого государственнаго ума, чтобы видѣть настоящую подкладку этого „мнѣнія“ дворянъ, хлопотавшихъ о сохраненіи своей водочной монополіи (польское право „пропинаціи“), — и тѣмъ не менѣе оно было представлено минскимъ губернаторомъ царю, который

положилъ резолюцію: „принять мѣры, сходныя съ расположеніемъ маршаловъ дворянства, объ ограниченіи права евреевъ, разоряющихъ крестьянъ“ (28 іюля 1797). Въ то же время сенатъ напомнилъ губернатору объ указѣ Екатерины, чтобы стараться евреевъ переселять въ уѣздные города, „дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу“ ¹⁴). То была „вольная грамота“ на изгнаніе евреевъ изъ деревень.

Въ 1798 г. дошла очередь до опроса дворянъ *юго-западнаго края* — Волыни и Подоліи — объ ихъ пожеланіяхъ для блага отечества. На своемъ сѣздѣ въ Каменцѣ, маршалы Подольской губерніи выработали еще болѣе широкій планъ „реформъ“, чѣмъ ихъ минскіе товарищи. Выражая царю благодарность „за то Высочайшее добро, что оставляется при насъ собственность пропинаціи“, дворянство требуетъ, чтобы „ни винокуреніе, ни же аренда пропинаціи въ каждомъ мѣстечкѣ и селеніи не только евреямъ, но и христіанамъ въ откупъ отдаваемы не были“, но чтобы была оставлена „вольность“ для тѣхъ же дворянъ употреблять въ шинкахъ людей по своему усмотрѣнію. Обезпечивъ себя монополіей опаиванія народа черезъ собственныхъ кабатчиковъ, дворяне предлагаютъ превратить большинство евреевъ въ приказчиковъ по вывозу сельскихъ — т. е. помѣщичьихъ — продуктовъ за границу, „откуда коммерческій прибытокъ къ земледѣльцамъ (?) и дворянству переходить“, а прочихъ частью „оставить у помѣщиковъ при шинкахъ“, частью „къ земледѣлію и ремесламъ принудить“ ¹⁵).

Эта блестящая перспектива — превращеніе евреевъ въ слугъ дворянства по сбыту сельскихъ продуктовъ и продажѣ исключительно помѣщичьей водки — не улыбалась, повидимому, самимъ евреямъ. Встревоженные дворянскими замыслами, они совѣщались, созвали даже сѣздъ делегатовъ въ Острогъ-Волынскомъ (лѣто 1798 г.) и порѣшили: собрать деньги и послать въ Петербургъ, къ царю, депутацію для изложенія нуждъ и пожеланій евреевъ юго-западнаго края, которыхъ совершенно забыли спросить, какъ они сами желали бы быть устроенными. Но юго-западный генераль-губернаторъ, графъ Гудовичъ „сокровеннымъ образомъ развѣдалъ“ о приготовленіяхъ евреевъ. Дальновидный поли-

¹⁴) Заимствованные изъ архивовъ, всѣ эти документы по опросу предводителей дворянства помѣщены въ рядѣ статей Бершадскаго „Положеніе о евреяхъ 1804 года“ (Восходъ, 1895 г., кн. 1—6). Переписка 1797 г. — см. кн. I, стр. 86—93.

¹⁵) Ibid., стр. 95 сл.

тикъ, онъ опасался, „не кроется-ли въ семь сборѣ (денегъ для депутаціи) какого-либо еврейскаго злонамѣренія“, а потому онъ собранныя деньги конфисковалъ, дальнѣйшій сборъ запретилъ и поспѣшилъ донести о своемъ подвигѣ въ Петербургъ. Къ своему удивленію, ретивый генераль-губернаторъ получилъ изъ столицы отвѣтъ, что царь не находитъ ничего предосудительнаго въ желаніи евреевъ послать къ нему депутацію и приказываетъ конфискованные сборы имъ возвратить, а посылку депутаціи дозволить (сентябрь 1798 г.) ¹⁶⁾. Поѣхала-ли депутація въ Петербургъ и каковъ былъ результатъ поѣздки — неизвѣстно; но самый фактъ свидѣтельствуешь, что даже въ ту темную эпоху, въ темной хасидской средѣ Волыни и Подоліи, не совсѣмъ заглохло сознание совершавшагося политическаго и социальнаго кризиса.

Послѣднимъ откликнулось на правительственный опросъ Литовское дворянство. Маршалы 19-ти повѣтовъ (уѣздовъ) Литвы представили въ 1800 г. виленскому губернатору Фризелю свое „мнѣніе“, принятое въ совѣщаніи всѣми голосами противъ трехъ. Трое маршаловъ предлагали оставить евреевъ въ прежнемъ состояніи, существовавшемъ при польскомъ режимѣ; всѣ же остальные выработали планъ „реформы“ еврейства, еще болѣе радикальный, чѣмъ планъ минскаго и подольскаго дворянства. Евреямъ нужно воспретить не только винокурение и содержаніе собственныхъ шинковъ, но даже продажу водки въ „шляхетскихъ шинкахъ“; еврейское сельское населеніе, которое такимъ образомъ, лишится источниковъ пропитанія, слѣдуетъ частью переселить въ города, частью „размѣстить въ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ, дозволить ему заниматься хлѣбопашествомъ, брать въ закладъ и въ аренду имѣнія“. Экономическая „реформа“ должна сопровождаться внутреннею, бытовою: нужно „уничтожить еврейскій уборъ и ввести между ними одѣяніе такой формы, какую прочіе обыватели употребляютъ“. Затѣмъ надо вообще уничтожить обособленіе евреевъ, ибо они, „составляя особый народъ, имѣютъ свое собственное правленіе... подъ именемъ синагогъ и кагаловъ, которые присваиваютъ себѣ не только духовную власть, но и вмѣшиваются также во всѣ гражданскія и до полиціи касаю-

¹⁶⁾ Что этотъ интересный эпизодъ (взятый изъ переписки Гудовича съ Петербургомъ, присланной мнѣ въ копіяхъ изъ Сенатскаго архива—дѣло М-ва Юст. 1798 г., № 968—Ю. И. Гессеномъ) тѣсно связанъ съ подольскимъ стѣздомъ маршаловъ—не подлежитъ сомнѣнію. Въ указанныхъ актахъ (Бершадскаго) Гудовичъ поддерживаетъ въ общемъ юдофобскія требованія дворянства; да и даты совпадаютъ.

щіяся дѣла“. Все это заставитъ евреевъ слиться съ окружающимъ населеніемъ ¹⁷⁾).

„Реформаторское“ рвеніе литовскихъ дворянѣ, считавшихъ нужнымъ въ связи съ кабацкимъ вопросомъ рѣшать и вопросъ кагальной автономіи, было вызвано воздѣйствіемъ извнѣ. Виленскій губернаторъ Фризель, образованный нѣмецъ, повидимому, знакомый съ постановкою еврейскаго вопроса въ Германіи, счелъ нужнымъ сноситься дважды съ литовскими маршалами, такъ какъ ихъ первые отзывы оказались „недостаточными“. Вторая редакція дворянскихъ мнѣній, содержащая планъ внутреннихъ преобразованій, удовлетворила Фризеля. Въ апрѣлѣ 1800 г. онъ проводилъ эти мнѣнія сенату, съ приложеніемъ своей собственной обширной записки, въ которой многое явно заимствовано изъ проектовъ Чацкого и Бутримовича, представленныхъ десятью годами раньше комиссіи четырехлѣтняго сейма ¹⁸⁾. Фризель заговорилъ о необходимости „общей реформы“ и ссылался даже на примѣры Запада; но изъ этихъ примѣровъ онъ взялъ только наихудшіе приемы „просвѣщеннаго абсолютизма“. По его мнѣнію, „образованіе еврейскаго народа должно начать съ религіи“: нужно „искоренить всѣ секты, суевѣріе, запретить настрого вводить новости, которыми обманщики, обольщая чернь, погружаютъ ее въ большее невѣжество“ (намекъ на хасидизмъ и цадиковъ, борьба которыхъ съ раввинами занимала тогда русское правительство); далѣе нужно обязать евреевъ обучать своихъ дѣтей въ „публичныхъ школахъ“, производить всѣ дѣла на польскомъ языкѣ, носить одежду общаго покроя, вступать въ бракъ не раньше 20-лѣтняго возраста; наконецъ, нужно приписать евреевъ къ тремъ классамъ: купцовъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ, ввести эти три класса въ общій сословный строй государства и такимъ образомъ избавиться отъ податныхъ услугъ кагаловъ,—вслѣдствіе чего кагалы сами собой упразднились бы ¹⁹⁾).

Всѣ эти отзывы предводителей дворянства и проекты губернаторовъ поступили къ веснѣ 1800 г. въ Сенатъ, который долженъ былъ ихъ рассмотреть, какъ матеріалъ для новаго законодательнаго акта или „Положенія“. Здѣсь познакомился съ ними сенаторъ Г. Р. Державинъ, знаменитый русскій поэтъ, который вскорѣ, волею судьбы, сдѣлался „спеціалистомъ“ по еврейскому вопросу.

¹⁷⁾ Восходъ, 1895, кн. III, 74—76.

¹⁸⁾ Евр. Старица, 1911 г., стр. 442, 449.

¹⁹⁾ Восходъ, 1895 г., кн. III—IV.

Уроженецъ дальней восточной окраины Россіи, проведеншій большую часть жизни въ петербургскихъ канцеляріяхъ, Державинъ впервые увидѣлъ еврейскую массу въ бѣлорусскомъ мѣстечкѣ Шкловѣ, куда онъ былъ командированъ въ 1799 г. по дѣлу владѣльца мѣстечка, отставного генерала Зорича. Одинъ изъ бывшихъ фаворитовъ Екатерины, генераль Зоричъ велъ въ принадлежавшемъ ему Шкловѣ широкую расточительную жизнь помѣщика-сатрапа. Его широкій русскій размахъ задѣлъ и многочисленное еврейское населеніе мѣстечка. Зоричъ вообразилъ, что живущіе на его землѣ евреи являются его крѣпостными въ такой же мѣрѣ, какъ крѣстьяне, и расправлялся съ ними въ духѣ тогдашняго крѣпостнаго права: выгналъ нѣкоторыхъ изъ мѣстечка и отобралъ ихъ дома, другихъ билъ собственноручно, у третьихъ забиралъ безъ денегъ напитки. Жалобами евреевъ на эту попытку закрѣпощенія ихъ и была вызвана командировка сенатора Державина, которому императоръ Павелъ I поручилъ обуздать самоуправство буйнаго помѣщика. Крѣпостникъ въ душѣ, Державинъ отнесся, однако, довольно снисходительно къ расправамъ Зорича и призналъ, что и евреи виноваты въ происшедшихъ безпорядкахъ. Вслѣдствіе смерти Зорича (1800), дѣло было прекращено, но въ принципѣ сенатъ рѣшилъ, что въ силу русскихъ законовъ евреи, какъ принадлежащіе къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ, не могутъ считаться крѣпостными даже въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ ²⁰).

Спустя годъ послѣ первой командировки, Державинъ былъ снова посланъ въ Бѣлоруссію — на сей разъ съ очень широкими полномочіями. Въ краѣ свирѣпствовалъ страшный голодъ, вызванный не только неурожаемъ, но и возмутительнымъ поведеніемъ помѣщиковъ: эти господа оставляли своихъ крестьянъ безъ продовольствія и отправляли большія количества хлѣба на вывозъ или на свои винокуренные заводы, гдѣ изготовлялась отравлявшая крестьянъ водка. Посылая Державина въ Бѣлоруссію, императоръ Павелъ уполномочилъ его прекратить злоупотребленія и строго наказать помѣщиковъ, которые „изъ безмѣрнаго корыстолюбія оставляютъ крестьянъ своихъ безъ помощи“, отобрать у нихъ имѣнія и отдать въ опеку (16 іюня 1800 г.) ²¹). Но въ дополнительной инструкціи, данной Державину генераль-прокуроромъ

²⁰) Тамъ-же, IV, 97—109 (подробный докладъ Сената); Голицынъ, назв. соч. 208—10.

²¹) Собраніе сочиненій Державина (академ. изд. 1878 г.), т. VI, стр. 113—114. Ср. Голицынъ, н. с. 211—12.

Сената Оболяниновымъ, былъ прибавленъ слѣдующій пунктъ: „А какъ по свѣдѣніямъ немалою причиною истощенія бѣлорусскихъ крестьянъ суть жидаы, то высочайшая воля есть, чтобы ваше превосходительство обратили особое вниманіе на промыселъ ихъ въ томъ, и къ отвращенію такого общаго отъ нихъ вреда подали свое мнѣніе“. Эта явно-юдофобская приписка, сдѣланная не безъ участія Державина и во всякомъ случаѣ имъ одобренная, имѣла цѣлью ослабить ударъ, направленный противъ помѣщиковъ, и обратить его въ сторону евреевъ. Замыселъ сановниковъ-крѣпостниковъ придалъ миссіи Державина совершенно новую окраску.

Съ ревизіей Бѣлоруссіи Державинъ очень скоро справился: взялъ подъ опеку имѣніе одного польскаго магната Огинскаго, лично закрылъ одну еврейскую винокурню въ м. Ліознѣ (резиденція извѣстнаго цадика р. Залмана Шнеерсона), причемъ распорядился такъ энергично, что даже вызвалъ жалобу одной еврейки въ нанесеніи ей побоевъ ²²⁾. Послѣ „водворенія порядка“, Державинъ приступилъ къ тому, что считалъ своей главной задачей—составленію подробной записки о евреяхъ, подъ характернымъ заглавіемъ: „Мнѣніе сенатора Державина объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ евреевъ, о ихъ преобразованіи и о прочемъ“ ²³⁾. Уже въ заглавіи сквозить основная тенденція — свалить на евреевъ отвѣтственность за экономическую разруху края, гдѣ хозяевами положенія были помѣщики. Но Державинъ не ограничился оцѣнкою экономической дѣятельности евреевъ: онъ хотѣлъ изобразить ихъ внутренній бытъ, вѣрованія, воспитаніе и обученіе, общинные порядки, „нравственное состояніе“. Для этого онъ пользовался разнообразными источниками. Составляя свою записку въ Витебскѣ, осенью 1800 года, онъ собиралъ тамъ свѣдѣнія о евреяхъ среди враждебнаго имъ мѣщанства и купечества, среди „ученыхъ“ преподавателей іезуитской коллегіи, въ присутственныхъ мѣстахъ и даже у „самыхъ казаковъ“. Впрочемъ Державинъ имѣлъ подъ рукою также два проекта „просвѣщенныхъ евреевъ“. Авторъ одного изъ нихъ, богатый купецъ, бывшій поставщикъ для арміи Потемкина—*Нота Шкловеръ*, жившій въ тѣ годы въ Петербургѣ и знавшій настроеніе правительственныхъ сферъ, предлагалъ привлечь евреевъ къ *фабричному промыслу*, который слѣдуетъ завести, въ связи съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, въ особо отведенныхъ имъ колоніяхъ, „по близости черноморскихъ

²²⁾ Соч. Державина, VI, 124, 715.

²³⁾ Напечатано цѣликомъ въ его сочиненіяхъ, т. VII.

портовъ“. Другой прожекторъ, врачъ *Франкъ* изъ Креславки (Витебской губ.), — повидимому, нѣмецкій еврей изъ послѣдователей Мендельсона — предлагалъ правительству черезъ Державина обратить вниманіе на реформу еврейской религіи, которая „въ своей первоначальной чистотѣ покоится на простомъ деизмѣ и на требованіяхъ чистой морали“, но съ теченіемъ времени была извращена „глупостями Талмуда“; по мнѣнію Франка, нужно и въ Россіи идти по стопамъ Мендельсона, открывать для евреевъ общественныя школы, гдѣ бы молодежь обучалась русскому, нѣмецкому и еврейскому языкамъ,—а просвѣщенный еврей будетъ уже безусловно полезенъ для государства. Кромѣ этихъ проектовъ, въ распоряженіи Державина имѣлись еще образцы прусскихъ „юденрегламентовъ“, вышеупомянутые отзывы западнорусскихъ маршаловъ и губернаторовъ и т. п. ²⁴⁾. На основаніи всего этого матеріала сановникъ, видѣвшій евреевъ проѣздомъ по Бѣлоруссіи, рѣшилсѣ составить подробнѣйшее „мнѣніе“ о полномъ переустройствѣ еврейскаго быта.

Нарисованная Державинымъ мрачная картина еврейскаго быта свидѣтельствуетъ о поверхностномъ его знакомствѣ съ тѣмъ, что онъ изображалъ. Поражаютъ также наивная оцѣнка многихъ явленій еврейской жизни или полное ихъ извращеніе. Занятія евреевъ: торговля, аренда, корчемство, факторство—суть только „тонкіе вымыслы, подъ видомъ прибылей и услугъ ближнимъ, истощать ихъ имущество“; школа—„гнѣздо суевѣрствъ“; нравственнаго чувства у евреевъ вовсе нѣтъ: не имѣютъ они понятія о человеколюбіи, безкорыстіи и прочихъ добродѣтеляхъ“; они только „собираютъ богатства для созданія новаго храма Соломонова или для плотскихъ (?) удовольствій“. Послѣ такой странной характеристики Державинъ излагаетъ свой обширный проектъ (88 пунктовъ) „преобразованія евреевъ“. Нужно объявить евреевъ подъ „всевысочайшемъ покровительствомъ“ и „попеченіемъ“ и поставить надъ ними особаго „протектора“—чиновника-христіа-

²⁴⁾ Показанія Державина въ его „Мнѣніи“ и въ его перепискѣ; ср. документальныя приложенія къ книгѣ Гессена: „Евреи въ Россіи“ стр. 443—448, 453—54. Показаніе Державина, что „главныя свои идеи онъ заимствовалъ изъ учрежденій прусскихъ“, относится, вѣроятно, къ извѣстному прусскому *Juden-Reglement für Süd-und Neuostpreussen* 1797 года, который въ то время дѣйствовалъ во всей прусской Польшѣ (съ Варшавой и нынѣшней территоріей Царства Польскаго). Многое въ проектѣ Державина совпадаетъ съ пунктами этого регламента для *Schutzjuden* (ср. этотъ актъ въ кн. *Rönne und Simon: Verhältnisse der Juden in Preussen*, 281—302, изд. 1843 г.).

нина, который при помощи особыхъ губернскихъ комиссій долженъ осуществить дѣло преобразованія, произвести перепись евреевъ и дать имъ всѣмъ фамилныя прозвища; затѣмъ слѣдуетъ раздѣлить евреевъ на четыре класса: купцовъ, городскихъ мѣщанъ, сельскихъ мѣщанъ и поселянъ-земледѣльцевъ, съ обязательствомъ для каждаго записаться въ какой нибудь классъ; всю эту массу нужно расселить поровну по разнымъ мѣстамъ Бѣлорусіи, а излишекъ переселить въ другія губерніи. Послѣ этой реформы, кагалы могутъ быть уничтожены; для управленія же духовными дѣлами евреевъ нужно учредить по губерніямъ „синагоги“ съ раввинами и „школьниками“, а въ Петербургѣ — высшее духовное судилище подъ названіемъ „Сендаринъ“ (такъ пишетъ Державинъ еврейское слово „Синедріонъ“, усвоенное имъ, очевидно, по наслышкѣ), состоящее подъ главенствомъ верховнаго раввина или „патріарха“, по образцу татарскаго муфтія. Далѣе проектируются репрессивныя и принудительныя мѣры: запретить евреямъ держать христіанскую прислугу, отнять у нихъ право участія въ городскихъ магистратахъ, принудить ихъ скинуть отличительную одежду и писать всѣ акты и дѣловыя бумаги на русскомъ, польскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; дѣтямъ учиться въ религіозныхъ школахъ только до 12 лѣтъ, а затѣмъ перейти въ общеобразовательныя школы; наконецъ, правительство должно завести типографію для печатанія еврейскихъ религіозныхъ книгъ „съ философическими примѣчаніями“. Такимъ образомъ, думаетъ Державинъ, „евреевъ родъ строитивый и лукавый получить образъ благоустройства“, а царь Павелъ I, совершивъ эту реформу, удостоится великой славы за то, что исполнилъ заповѣдь: „любите враговъ своихъ и творите добро ненавидящимъ васъ“.

Таковъ этотъ проектъ — смѣсь дикихъ сужденій патріархальнаго Россіянина о незнакомой ему исторической культурѣ съ реформаторскими замыслами въ тогдашнемъ казарменно-прусскомъ духѣ, смѣсь клерикально-бюрократическихъ воззрѣній съ слабыми вѣяніями просвѣщенія и „философическими“ тенденціями, смѣсь унаслѣдованной юдофобіи съ какимъ-то смутнымъ пониманіемъ исторической трагедіи еврейства и желаніемъ „сдѣлать ихъ полезными государству“ ²⁵⁾. А надъ всѣмъ этимъ паритъ духъ канце-

²⁵⁾ Для этой смѣси средневѣковыхъ понятій съ новою системою „просвѣщенной опеки“ характерна слѣдующая фраза Державина въ его „Мысли“: „Ежели всевысочайшій Промыселъ, для исполненія своихъ невѣдомыхъ намѣреній, сей по нравамъ своимъ опасный народъ оставляетъ на поверхности земной и его не истребляетъ, то должны его тер-

лярской опеки и регламентаціи, вѣра, что древнюю культурную націю можно, по желанію извнѣ, перестроить, какъ кучу фигуръ на шахматной доскѣ, — та вѣра въ спасительность механической реформы, которая преобладала въ то время, хотя въ менѣе наивныхъ проявленіяхъ, и на западѣ Европы.

„Мнѣніе“ Державина было передано въ Сенатъ въ декабрѣ 1800 г. и, вмѣстѣ съ ранѣ доставленными отзывами западно-русскихъ маршаловъ и губернаторовъ, должно было служить матеріаломъ для основного законодательнаго акта о евреяхъ. Но этому уже не суждено было совершиться въ царствованіе Павла I. Въ мартѣ 1801 г. послѣдовала трагическая смерть царя, и дѣло „еврейской реформы“ вступило въ новый фазисъ — въ фазисъ борьбы либеральныхъ вѣяній начала царствованія Александра I съ воззрѣніями рыцарей старой Польши и старой Россіи.

III.

„Комитетъ по благоустройству евреевъ“ и „конституція“ 1804 г.

Вѣтеръ либерализма, подувшій въ первые годы царствованія Александра I, внесъ освѣжающую струю и въ затхлую атмосферу петербургскихъ канцелярій, гдѣ чиновники, не знавшіе еврейской жизни, обсуждали способы всесторонняго ея преобразованія. Не скоро возобновилось разсмотрѣніе еврейскаго вопроса: въ 1801—1802 г. правительство было занято преобразованіемъ всего механизма государственнаго управленія; были образованы министерства и Государственный Совѣтъ, Сенатъ утратилъ свою прежнюю „правительствующую“ роль, и находившійся въ его распоряженіи матеріалъ по еврейскому вопросу долженъ былъ перейти въ новое учрежденіе. Такое учрежденіе возникло въ ноябрѣ 1802 года. По высочайшему повелѣнію былъ учрежденъ особый „Комитетъ по благоустройству евреевъ“, членами котораго были назначены министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей, министръ юстиціи и „спеціалистъ“ по еврейскимъ дѣламъ Г. Р. Державинъ, графъ В. Зубовъ и два польскихъ сановника — близкій другъ Александра I Адамъ Чарторійскій (товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ) и сенаторъ Северинъ-Потоцкій. Комитету было поручено разсмотрѣть всѣ вопросы, затронутые въ Державинскомъ „Мнѣніи“ объ обузданіи корыстныхъ промысловъ евреевъ въ Бѣлоруссіи, съ цѣлью „распро-

цѣть и правительства, подъ скипетръ коихъ онъ прибѣгнулъ; споспѣшествуя установленію судебъ, обязаны простирать и о жидяхъ свое попеченіе такимъ образомъ, чтобы они и себѣ, и обществу, между которыми водворились, были полезны“.

странить благоустройство евреевъ и въ прочихъ приобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ“ ²⁶⁾).

Слухи о томъ, что въ Петербургѣ учреждень особый комитетъ по еврейскимъ дѣламъ и что въ основу его дѣятельности положень проектъ Державина, вызвали тревогу среди евреевъ сѣверо-западнаго края, которымъ были хорошо извѣстны юдофобскія наклонности недавняго сенатора-ревизора. Въ Минскѣ состоялось чрезвычайное кагалъное собраніе (декабрь 1802), которое вынесло слѣдующую резолюцію: „Вслѣдствіе распространившихся неблагопріятныхъ слуховъ изъ столицы, Петербурга, о томъ, что дѣла, касающіяся всѣхъ евреевъ вообще переданы нынѣ въ руки пяти сановниковъ съ тѣмъ, чтобы они распоряжались ими по своему усмотрѣнію,—необходимо поѣхать въ Петербургъ и просить государя нашего, чтобы они (сановники) не дѣлали у насъ никакихъ нововведеній“. Былъ установленъ особый общинный сборъ на покрытие расходовъ по посылкѣ уполномоченныхъ въ столицу; затѣмъ на всѣхъ членовъ общины былъ наложенъ трехдневный постъ, въ теченіе котораго въ синагогахъ должны возноситься молитвы о предотвращеніи грозящей со стороны правительства бѣды ²⁷⁾.

Узнавъ о волненіяхъ среди евреевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей разослалъ губернаторамъ циркуляръ (январь 1803) съ просьбой принять мѣры къ успокоенію умовъ. Предписывалось объявить кагаламъ, что „при учрежденіи Комитета о разсмотрѣніи ихъ (евреевъ) дѣлъ, никакъ не было въ намѣреніи стѣснить ихъ состояніе или умалить существенныя ихъ выгоды, но напротивъ... предполагается доставить имъ лучшее устройство и спокойствіе“ ²⁸⁾.

Болѣе успокоительно, чѣмъ эти слова, могло подѣйствовать одновременно послѣдовавшее дѣло правительства. Въ началѣ 1803 г. „Еврейскій комитетъ“ рѣшилъ пригласить въ Петербургъ депутатовъ отъ всѣхъ губернскихъ кагаловъ, для выслушанія ихъ мнѣній о нуждахъ націи, которую до тѣхъ поръ хотѣли „преобразовать“ безъ ея вѣдома. То была первая брешь въ канцелярской рутинѣ Петербурга. Съ конца января 1803 года въ кагалахъ шли дѣятельныя приготовленія къ посылкѣ депутатовъ въ Петербургъ; зимою и весною въ столицу съѣхались депутаты отъ губерній Мин-

²⁶⁾ Указъ 9 ноября 1802 г. объ учрежденіи „Еврейскаго Комитета“—въ Вѣстникѣ 1895 г. IV, 95; Голицынъ, н. с. 412, 918—19.

²⁷⁾ „Книга Кагала“ Брафмана, т. II, №№ 335, 339 (акты подлинны, только русскій переводъ ихъ внушаетъ сомнѣніе); ср. Голицынъ, 414.

²⁸⁾ Изъ рукописнаго сборника Спб. Публичной бібліотеки циркуляръ приведенъ у Гессена, н. с. стр. 77—78, но не въ порядкѣ послѣдовательности событій.

ской, Подольской, Могилевской и Киевской (о депутатахъ изъ другихъ губерній свѣдѣній не имѣется)²⁹). Они имѣли удовольствіе видѣть вскорѣ выходъ Державина изъ состава Еврейскаго Комитета, вызванный отставкою его отъ должности министра юстиціи. Консерваторъ въ „истинно-русскомъ“ духѣ, Державинъ оказался неумѣстнымъ въ либеральномъ правительствѣ первыхъ лѣтъ Александровскаго царствованія. Съ его уходомъ, его „Мнѣніе о евреяхъ“ перестало служить обязательнымъ руководствомъ для Комитета.

Пріѣхавшіе изъ провинціи депутаты нашли уже въ столицѣ небольшую группу евреевъ, преимущественно выходцевъ изъ Бѣлоруссіи, которые жили въ Петербургѣ временно, по своимъ дѣламъ. Не имѣя права постояннаго жительства въ столицѣ, эта горсть едва терпимыхъ пришельцевъ добилась, однако, права умирать здѣсь и хоронить своихъ мертвыхъ на особомъ кладбищѣ, открытомъ въ 1802 г. Таковъ былъ символическій зародышъ еврейской общины Петербурга, и подъ такимъ же символомъ смерти бстрѣтились провинціальные депутаты съ своими столичными братьями на своеобразномъ „торжествѣ“ (лѣтомъ 1803 г.): по инициативѣ депутатовъ и въ ихъ присутствіи, состоялось перенесеніе на новое еврейское кладбище праха трехъ евреевъ, ранѣе похороненныхъ на христіанскомъ кладбищѣ.³⁰

Среди петербургскихъ евреевъ было тогда нѣсколько лицъ, которыя, благодаря своимъ связямъ съ различными сановниками и знакомству съ канцелярскими порядками, могли оказать существенныя услуги провинціальнымъ депутатамъ. Одинъ изъ нихъ, — тотъ купецъ Нота Шкловеръ (получившій тогда фамиліное прозвище *Ноткинъ*), который еще въ 1800 г. представилъ Державину свой проектъ реформы (выше, гл. II), — являлся, по видимому, официальнымъ руководителемъ депутатовъ, такъ какъ еще ранѣе былъ приглашенъ къ участію въ работахъ Еврейскаго Комитета. Онъ продолжалъ отстаивать здѣсь свое предложеніе о поощреніи сельско-фабричнаго промысла, но не дождался канцелярскаго торжества своей идеи: онъ умеръ наканунѣ изданія законодательнаго акта, гдѣ эта идея нашла свое признаніе (1804 г.). Другой петербуржецъ, богатый подрядчикъ и коммерціи совѣтникъ Абрамъ Перець, не принималъ непосредственнаго участія въ еврейскихъ дѣлахъ, но съ своей стороны могъ оказы-

²⁹) „Книга Кагала“ №№ 349, 352, гдѣ рѣчь идетъ уже о депутатахъ, приглашенныхъ изъ Петербурга; Голицынъ, 422, 928.

³⁰) Л. Гордонъ, Къ исторіи поселенія евреевъ въ Петербургѣ (Восходъ 1881 г., II, 39—40).

вать нѣкоторыя услуги депутатамъ, такъ какъ имѣлъ дѣловыя знакомства въ бюрократическихъ кругахъ. ³¹⁾

Между тѣмъ „Комитетъ о благоустройствѣ евреевъ“, рассмотрѣвъ различные поступившіе къ нему проекты, выработалъ общій планъ реформы и сообщилъ его еврейскимъ депутатамъ. Послѣ „долговременной нерѣшимости“, еврейскіе депутаты заявили, что они не могутъ безъ предварительнаго совѣщанія съ избравшими ихъ кагалами дать свои заключенія, и просили дать имъ полугодовой срокъ „для совѣщанія“. Но Комитетъ не согласился на такую продолжительную отсрочку своихъ работъ, и поэтому рѣшилъ—разослать главные статьи своего проекта всѣмъ кагаламъ черезъ губернаторовъ, съ тѣмъ, чтобы, „не дѣлая въ статьяхъ сихъ никакой отмѣны“, кагалы представили только свои соображенія о способахъ осуществленія намѣченныхъ реформъ. Но и этотъ письменный опросъ не произвелъ „желаемаго дѣйствія“. Заранѣе ограниченные въ свободѣ мнѣній, лишенные права высказываться по существу проекта, кагалы въ своихъ отзывавъ высказывали только свои пожеланія, чтобы „мѣры исправленія“ были отложены на 20 лѣтъ, въ особенности же проектируемое загражденіе питейнаго промысла и сельскихъ арендъ, которое расшатываетъ весь экономическій строй еврейской жизни ³²⁾. Комитетъ не обратилъ вниманія на ходатайства кагаловъ, содержащія косвенное осужденіе основныхъ началъ проекта, и продолжалъ свою работу въ начатомъ направленіи.

Полнаго единодушія не было, однако, и въ самомъ Комитетѣ. Тамъ, повидимому, боролись два теченія: утилитаризмъ и гуманизмъ, сторонники „мѣръ исправленія“ или принудительнаго „преобразованія быта евреевъ“ и защитники безусловнаго равноправія. Представителемъ послѣдняго теченія былъ Сперанскій, тотъ свѣтлый государственный умъ, который могъ бы еще въ началѣ XIX в. превратить Россію въ правовое государство, если бы онъ не палъ жертвой фатальныхъ условій русской жизни. Въ ту пору онъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при министрѣ Кочубеѣ, и составлялъ проекты реформъ различныхъ отраслей государственнаго управленія. Въ „Комитетѣ о благоустройствѣ евреевъ“ Сперанскій принималъ дѣятельное участіе и часто замѣнялъ тамъ Кочубея. Былъ моментъ, когда

³¹⁾ Ibid, стр. 29 сл.

³²⁾ Сообщение Комитета въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1804 года;—приведено у Голицына, стр. 434—35. Оттуда взяты и фразы въ кавычкахъ.

его вліяніе стало въ Комитетѣ преобладающимъ. Подъ этимъ вліяніемъ, повидимому, былъ составленъ журналъ Комитета отъ 20 сентября 1803 г., содержащій слѣдующія замѣчательныя строки: „Преобразованія, производимыя властію правительства, вообще не прочны, и особенно въ тѣхъ случаяхъ не надежны, когда власть сія должна бороться съ столѣтними навыками. Посему, *лучше и надежнѣе вести евреевъ къ совершенству, отвораъ только пути къ собственной ихъ пользѣ*, надзирая издалека за движеніями ихъ и удаляя все, что съ дороги сей совратитъ ихъ можетъ, не употребляя никакой власти, не назначая никакихъ особенныхъ заведеній, *не дѣйствуя вмѣсто нихъ, но раскрывая только собственную ихъ дѣятельность*. Сколь можно менѣе запрещеній, сколь можно болѣе свободы — вотъ простыя стихіи всякаго устройства въ обществѣ“ ³³).

Это было первое разумное слово, прозвучавшее въ средѣ петербургской бюрократіи съ тѣхъ поръ, какъ правительство занялось обсужденіемъ еврейскаго вопроса. Въ немъ было рѣшительное осужденіе той системы государственной опеки или „исправительныхъ мѣръ“, посредствомъ которыхъ и тогда и позже хотѣли „преобразовать“ цѣлую націю. Тутъ впервые былъ выраженъ свѣтлый принципъ гуманизма: откройте евреямъ свободные пути развитія, дайте просторъ ихъ самодѣятельности—и они сами въ концѣ концовъ изберутъ путь, ведущій къ „совершенству“ или прогрессу... Но на этой высотѣ политической мысли не могли удержаться государственные дѣятели даже тогдашняго, либеральнаго Петербурга. Идея Сперанскаго была слишкомъ нѣжнымъ цвѣткомъ для россійскаго климата, даже въ пору его весеннихъ вѣяній; цвѣтокъ завялъ. Въ Комитетѣ одержала верхъ патентованная государственная мудрость того времени — система опеки и принудительныхъ реформъ. Поданный въ октябрѣ 1804 г. Александру I докладъ „Еврейскаго Комитета“ ³⁴) не сохранилъ уже слѣдовъ того вольнодумія, которое годомъ раньше прорвалось въ комитетскомъ журналѣ. Докладъ устанавливаетъ приблизитель-

³³) Цитата изъ этого доклада приведена въ позднѣйшемъ докладѣ 1809 г. (Рус. Архивъ 1903 г., кн. II). Но онъ еще раньше цитировался Оршанскимъ (Рус. Закон. о евр., стр. 262) и Шугуровымъ (въ перепечаткѣ—„Восходъ“ 1895 г., I, 41, въ ст. Критика са).

³⁴) Докладъ помѣщенъ у Голицына, 429 сл., но высказанное тамъ предположеніе, что докладъ принадлежитъ перу Сперанскаго, неврѣно; Голицынъ смѣшалъ этотъ докладъ съ вышеупомянутымъ журналомъ Комитета отъ 1803 года, источники котораго указаны въ предыдущемъ примѣчаніи.

ную цифру еврейскаго населенія: 174.385 ревизскихъ душъ мужскихъ, платящихъ подати — „количество, не содержащее и пятой части всего ихъ населенія“, т. е. общая численность евреевъ, по мнѣнію Комитета, достигала одного милліона; затѣмъ отмѣчаетъ, что вся эта масса ютится только въ присоединенныхъ польско-литовскихъ губерніяхъ, въ Малороссіи и Курляндіи, но во внутреннихъ губерніяхъ не допускается (слѣдуетъ историческая справка, что „въ Россіи евреи никогда не были допущены къ поселенію“), что она обязана платить двойныя подати, что евреи подчинены общему суду и городскому самоуправленію, а ихъ кагалы — губернской полиціи, и тѣмъ не менѣе они обособляются отъ общихъ учреждений и вершаютъ свои дѣла въ кагалахъ; наконецъ, что наиболѣе распространенный винный промыселъ евреевъ является источникомъ злоупотребленій и вызываетъ жалобы со стороны окружающаго населенія. Исходя изъ всѣхъ этихъ основаній, Комитетъ выработалъ проектъ регламента, который въ основныхъ своихъ чертахъ вошелъ въ обнародованное вскорѣ, утвержденное царемъ (9 декабря 1804 г.) „Положеніе о устройствѣ евреевъ“ ³⁵⁾.

Эта хартія—смѣсь „вольностей“ и стѣсненій—была продиктована, какъ говорится во вступленіи къ ней, „попеченіемъ о истинномъ благѣ евреевъ“ и о „пользахъ коренныхъ обывателей тѣхъ губерній, гдѣ людямъ симъ жить дозволяется“. Заключительною частью фразы уже предрѣшался вопросъ о районѣ осѣлости евреевъ, для котораго была оставлена прежняя территорія, ограниченная 13-ю губерніями (двѣ литовскія, двѣ бѣлорусскія, двѣ малороссійскія, затѣмъ Минская, Волынская, Кіевская и Подольская, наконецъ три новороссійскія). Нѣкоторое расширеніе этого района допущено новымъ „Положеніемъ“ только для *будущаго* класса евреевъ-земледѣльцевъ, которымъ разрѣшено селиться еще въ двухъ губерніяхъ—Астраханской и Кавказской.

Въ области экономической новое „Положеніе“ установило два полюса: отрицательный—сельское шинкарство-арендаторство, которое подлежало безпощадному искорененію, и положительный—земледѣліе, которое рѣшено всячески поощрять и насаждать среди евреевъ. Противъ шинкарства и вообще сельскаго промысла евреевъ направлена самая жестокая статья (34-я) закона 1804 года, гласящая: „Никто изъ евреевъ, начиная съ 1 Генваря 1807 г. въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, а въ прочихъ губерніяхъ—съ 1 Генваря 1808 года,

³⁵⁾ Леванда, Сборникъ законовъ, № 59.

ни въ какой деревнѣ и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоянныхъ дворовъ, ни подѣ своимъ ни подѣ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина и даже жить въ нихъ подѣ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ“. Этою статьею сразу вычеркивался изъ экономической жизни промыселъ—хотя и далеко не почетный, но кормившій почти половину всего еврейскаго населенія Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсный районъ жительства евреевъ былъ еще болѣе суженъ изъятіемъ изъ него огромной площади селъ и деревень. Этотъ экономическій и правовой ударъ долженъ былъ компенсироваться льготами, которыя „Положеніе“ 1804 г. предоставило евреямъ, желающимъ заниматься земледѣліемъ: имъ предоставлялось право покупать незаселенныя земли въ западныхъ и двухъ восточныхъ губерніяхъ, или переходить на казенныя земли, гдѣ переселенцамъ будутъ отведены опредѣленные участки, съ освобожденіемъ ихъ на первые годы отъ казенныхъ податей. Но, какъ вскорѣ оказалось, поднесенное лекарство не соотвѣтствовало серьезности нанесенной раны: отъ сельскаго промысла отстранялись сотни тысячъ людей, уже давно связавшихъ съ нимъ свое существованіе; къ новой же отрасли труда — земледѣлію могли быть привлечены въ теченіе ближайшаго періода только небольшія группы еврейскаго населенія.

Въ разрядъ покровительствуемыхъ профессій второго ранга новый законъ включилъ фабричное и ремесленное производство. Фабриканты и ремесленники освобождаются отъ еврейской двойной подати, а учредителямъ „нужнѣйшихъ фабрикъ“, сверхъ того, обѣщана казенная ссуда. Купечество и мѣщанство поставлено въ послѣдній, „терпимый“ разрядъ. Фабрикантамъ, ремесленникамъ и купцамъ дозволенъ временный пріѣздъ по дѣламъ „во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ губернаторовъ“, какіе выдаются для отлучки за границу.

Въ главѣ „о гражданскомъ устройствѣ евреевъ“ новая хартія устанавливаетъ, съ одной стороны, повѣдомственность евреевъ городскимъ магистратамъ, общей полиціи и общему суду, а съ другой—право выборовъ раввиновъ и „кагалныхъ“, которые каждое трехлѣтіе смѣняются и подлежатъ утвержденію губернскаго правленія. Въ особыхъ же статьяхъ оговорено, что раввины должны „надзирать за обрядами вѣры и судить всѣ споры, относящіяся къ религіи“, но имъ строго воспрещается прибѣгать къ „проклинанію“ или отлученію („херемъ“); кагалы же обязаны заботиться объ исправномъ платежѣ казенныхъ податей. Общинная автономія евреевъ должна была, такимъ образомъ, дѣйстви-

вать подъ этими двумя флагами — религіи и фиска, Бога и Мамоны, и къ нимъ приурочить всѣ свои разнообразныя задачи.

Европейскою вывѣскою для еврейской „конституціи“ 1804 года служила ея первая глава: „О просвѣщеніи“. Еврейскимъ дѣтямъ былъ открытъ доступъ во всѣ русскія народныя училища, гимназіи и университеты; евреямъ также предоставлено право открывать свои собственныя общеобразовательныя училища, съ обязательнымъ преподаваніемъ одного изъ трехъ языковъ — русскаго, польскаго или нѣмецкаго. На одномъ изъ этихъ языковъ должны обязательно писаться всѣ публичныя акты, векселя, бухгалтерскія книги и т. п., для чего дается срокъ отъ двухъ до 6 лѣтъ со дня опубликованія закона. Евреи, избираемые въ члены городскихъ магистратовъ, а равно на должности раввиновъ или членовъ кагала обязаны знать одинъ изъ трехъ названныхъ языковъ, т. е. умѣть читать и писать на немъ, начиная съ опредѣленнаго срока (1808—1812 г.); сверхъ того, еврейскіе члены магистратовъ обязаны носить платье польскаго, русскаго или нѣмецкаго покроя.

Этой „просвѣтительной“ программой русское правительство заплатило дань духу времени, — хотя больше духу нѣмецкаго просвѣщеннаго абсолютизма, чѣмъ французской эмансипаціи. То былъ типичный „регламентъ“ прусско-австрійскаго образца, та система „преобразованій, вводимыхъ властью правительства“, противъ которой напрасно предостерегалъ Сперанскій. Въ дѣйствительной жизни эта система приводила къ насильственной ломкѣ вѣками сложившагося строя, къ жестокимъ репрессіямъ съ одной стороны и бѣдствіямъ опекаемыхъ массъ — съ другой.

С. Дубновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ.

Ступницкій и Войславицкій процессы 1759—1760 г.

Мы знаемъ, что дѣла по ритуальнымъ обвиненіямъ евреевъ въ старой Польшѣ проходили черезъ обычный въ то время аппаратъ уголовнаго слѣдствія, съ примѣненіемъ пытокъ при допросѣ обвиняемыхъ; знаемъ, что и приговоры надъ невинно-осужденными отличались чрезвычайною жестокостью, что казнь часто сопровождалась публичными мучительствами. Но рѣдко кто знакомъ съ подробностями этой инквизиціонной обстановки ритуальныхъ процессовъ. Наглядное представленіе о ней даютъ приводимые ниже отчеты о двухъ малоизвѣстныхъ процессахъ этого рода, возникшихъ около середины XVIII вѣка, наканунѣ распада Польши. Въ ту эпоху, когда въ панской средѣ была въ ходу поговорка: „какъ польскому сейму нельзя быть безъ „либерумъ вето“, такъ еврейской мацѣ нельзя быть безъ крови христіанской“,—слѣдствіе и судъ по ритуальнымъ обвиненіямъ отличались особенною жестокостью. Изъ четырехъ процессовъ такого рода, разбиравшихся въ теченіе одного десятилѣтія (Дунайгородскій процессъ 1748 года ¹⁾, Житомирскій 1753 года, Ступницкій 1759 г. и Войславицкій 1760 г.), три окончились смертными приговорами, которые были приведены въ исполненіе при потрясающей обстановкѣ. Мы остановимся здѣсь на послѣднихъ двухъ процессахъ.

Ступницкое дѣло, разбиравшееся въ Пшемысльскомъ судѣ (Галиція) въ 1759 г., является совершенно новымъ эпизодомъ въ исторіи ритуальныхъ обвиненій. Дѣло впервые было извлечено нѣсколько лѣтъ назадъ изъ мѣстныхъ архивовъ и помѣщено въ актахъ, изданныхъ въ видѣ приложенія къ „Исторіи еврейской общины въ Пшемыслѣ“, д-ра М. Шорра ²⁾. Оно представлено въ

¹⁾ См. „Евр. Старина“: 1911 г., стр. 268—285.

²⁾ Dr. M. Schorr: Żydzi w Przemyślu do końca XVIII wieku (Lwów 1903), str. 239—245. По замѣчанію автора, онъ открылъ эти акты въ моментъ, когда книга его уже оканчивалась печатаніемъ, и успѣлъ включить ихъ въ приложеніе безъ всякой обработки.

двухъ протоколахъ на польскомъ языкѣ, содержащихъ описаніе допроса обвиняемыхъ евреевъ съ такими подробностями, чтеніе которыхъ мы не рѣшили бы рекомендовать людямъ слаонервнымъ... Здѣсь, насколько намъ извѣстно, впервые наглядно представлена картина инквизиціоннаго слѣдствія по ритуальнымъ процессамъ.

Войславицкое дѣло 1760 года въ общихъ чертахъ извѣстно намъ, такъ какъ оно имѣло связь съ исторіей франкизма. Озлобленные противъ своихъ соплеменниковъ, незадолго передъ тѣмъ окрещенные франкисты вели сильную агитацію съ цѣлью добиться осужденія раввиновъ и старшинъ мѣстечка Войславиць (Люблин. воеводства), обвиненныхъ въ ритуальномъ убійствѣ. Подробности суда воспроизведены въ чрезвычайно рѣдкой современной книжкѣ, изданной въ 1761 г. но до сихъ поръ мало использованной ¹⁾.

На основаніи указанныхъ протоколовъ и описаній мы здѣсь вкратцѣ излагаемъ эти два потрясающихъ эпизода изъ нашего стараго мартиролога, которому воскресшія темныя силы нашихъ дней стремятся придать „прелесть новизны“...

I.

Въ 1759 г., за три недѣли до Пасхи, въ селѣ Ступницѣ, добромысльскаго повѣта (въ Пшемьсльской землѣ, нынѣ Галиціи), пропалъ безъ вѣсти трехлѣтній христіанскій мальчикъ, а спустя три недѣли, въ самое Свѣтлое Воскресенье былъ найденъ его изуродованный трупикъ. По этому поводу семи евреямъ, жителямъ Ступницы, было предъявлено обвиненіе въ совершеніи ритуальнаго убійства. Обстоятельства дѣла въ „объективномъ“ изложеніи приговора, постановленнаго на соединенномъ засѣданіи войтовскаго суда и радзецкаго суда лавниковъ, были слѣдующія:

„... Ребенокъ, по имени Григорій, правовѣрный, сынъ проживающей въ Ступницѣ вдовы Оленьки, христіанинъ, русскаго исповѣданія, 3 лѣтъ и 10 недѣль отъ роду, выйдя изъ дому 27 марта настоящаго 1759 г., т. е. ровно за три недѣли до Пасхи, внезапно исчезъ. Непрерывно разыскивая пропавшаго сына, мать

¹⁾ Содержаніе ея передано А. Краусгаромъ въ его книгѣ: „Frank i frankisci polscy. 1726—1816“, т. I, 225—232. Ср. Дубновъ: Исторія франкизма по новооткрытымъ источникамъ („Восходъ“ 1896 г., кн. V стр. 5: только краткое упоминаніе о процессѣ).—Полное заглавіе старинной книжки приводится дальше, въ своемъ мѣстѣ.

горько по немъ плакала; невѣрующая же, жена арендатора вельможнаго пана Юрія Кропивницкаго изъ Ступницы, Эйзика, приходя постоянно къ проживающей въ Ступницѣ ясновельможной пани Манастерской (у которой жила Оленька съ упомянутымъ сыномъ), увѣряла ее, что ребенокъ отыщется, и старательно расспрашивала о томъ, кого она подозрѣваетъ въ убійствѣ. Послѣ многихъ таковыхъ разспросовъ, спустя три недѣли, въ самое пасхальное воскресенье, упомянутый ребенокъ былъ найденъ портнымъ села Ступницы, благочестивымъ Яномъ Карпинскимъ, въ полѣ возлѣ дороги, неподалеку отъ корчмы вельможныхъ пановъ Лещинскихъ, расположенной въ той же Ступницѣ въ открытомъ полѣ,—съ отрѣзанными языкомъ, нижней губой, лѣвой рученкой у самага плеча и половыми органами, со скрученными, истерзанными—по изобрѣтательному жестокосердію еврейскому, съ цѣлью выцѣдить христіанскую кровь—суставами уцѣлѣвшихъ при тѣлцѣ рукъ и ногъ. И когда тѣло было прнесено мимо корчмы, кровь сама потекла изъ невиннаго младенца, а позже, при предъявленіи его въ г. Пшемьслѣ, она вторично ручьемъ полилась изъ надколотыхъ и порѣзанныхъ суставовъ. Это было явнымъ доказательствомъ того, что сказанное злодѣяніе было совершенно приведенными на судъ заключенными невѣрующими, а именно: Эйзикомъ Майоровичемъ, арендаторомъ вельможнаго пана Кропивницкаго; Гершкомъ Давидовичемъ (пана Яворскаго), Беньяшемъ Лайбовичемъ (пани Винницкой), арендаторами Шмулемъ Беньовичемъ, а также Абелемъ Якубовичемъ и Псахелемъ Янклевичемъ (вельможныхъ Лещинскихъ), проживающими въ Ступницѣ, причемъ злодѣяніе было приведено въ исполненіе въ четвергъ, что передъ Пасхой, въ корчмѣ „подъ буграми“, Беньяшемъ Лайбовичемъ...“.

Нелѣпое народное вѣрованіе, согласно которому раны убитаго открываются и вновь сочатся кровью передъ лицомъ убійцы, послужило самымъ тяжеловѣснымъ, какъ увидимъ дальше—единственнымъ, доводомъ обвиненія.

Слѣдствіе по дѣлу (inquisitio), начатое духовной консисторіей г. Пшемьсля, перешло въ радзецкій судъ и затѣмъ въ войтовскій судъ лавниковъ. Были ли допрошены по дѣлу какіе-либо свидѣтели—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ въ приговорѣ суда мы не находимъ въ подтвержденіе виновности подсудимыхъ ни одной ссылки на свидѣтельскія показанія. Господствовавшій въ то время инквизиціонный процессъ пренебрегалъ, впрочемъ, такими дока-

зательствами. Зато судьи не пожалѣли усилій, чтобы добыть „царицу доказательствъ“ (*regina probationum*) уголовного процесса—сознаніе обвиняемыхъ. 11 мая 1759 г., въ зданіи уніатскаго монастыря города Пшемысля войтовскій судъ лавниковъ допрашивалъ обвиняемыхъ, сначала безъ пытки, а потомъ подъ пыткой. Приводимъ протоколы обоихъ допросовъ *in extenso*.

„По дѣлу между правовѣрными Лукашомъ Литвинскимъ и вдовой Оленькой, нѣкогда матерью правовѣрнаго Григорія, трехъ лѣтъ съ лишкомъ, звѣрски замученнаго и убитаго,—какъ стороной ищущей и лично отъ себя обвиняющей; и невѣрующими: Эйзикомъ Майоровичемъ, Гершкомъ Давидовичемъ, Беньяшемъ Лейбовичемъ, Шмулемъ Беньовичемъ, Абелемъ Якубовичемъ, Псахелемъ Янклевичемъ и Рехлей Безносекъ, приведенными на судъ заключенными и ихъ сообщниками, черезъ даннаго названнымъ заключеннымъ по ихъ просьбѣ патрона, пана Мацѣя Манастерскаго, лично отъ ихъ имени выступающаго.

„Ландвойтовскій судъ лавниковъ въ г. Пшемыслѣ, разбирая пересланный на его разсмотрѣніе отзывъ суда радзецкаго, *pro meliori investigatione veritatis*, приказываетъ привести выше-названныхъ обвиняемыхъ, поименованныхъ въ указанномъ отзывѣ для дачи добровольныхъ по дѣлу показаній.

I. Представшій первымъ Эйзикъ Майоровичъ спрошенъ былъ, во-первыхъ: откуда родомъ, чѣмъ занимается, гдѣ проживаетъ, не занимается ли воровствомъ и не поддерживаетъ ли сношеній съ ворами? Отвѣтилъ: „Такими дѣлами не занимаюсь; родомъ изъ Котова, когда женился—жилъ въ Блажовой, теперь живу въ Ступницѣ подъ паномъ Кропивницкимъ; воровствомъ не занимаюсь, съ ворами знакомства не вожу и краденаго не укрываю и не знаю“—все какъ на первомъ допросѣ. Во-вторыхъ былъ спрошенъ: много ли христіанскихъ дѣтей замучили и убили,—и отвѣтилъ: „Я не убивалъ и не знаю, кто убилъ“. (На третій вопросъ): по чьему совѣту и по чьему уговору тотъ ребенокъ убить,—отвѣтилъ: „Не знаю: только потому меня и взяли, что я изъ той деревни, откуда и убитый ребенокъ; пусть мнѣ и со мною что хотятъ сдѣлають, а я не знаю“.

II. Второй обвиняемый, Гершъ Давидовичъ изъ Дрогобыча, показалъ *generalia* и заявилъ, что ничего по настоящему дѣлу не знаетъ.

III. Обвиняемому Беньяшу Лайбовичу тоже ничего неизвѣстно; онъ прибавляетъ только: „Старшіе могутъ знать, мнѣ же ничего неизвѣстно; если меня будутъ мучить, то: выдержу—хорошо, а

нѣтъ—пусть меня черти возьмутъ. Не знаю и ничего не могу сказать, всѣ мы по домамъ сидѣли, а богослуженіе отправляемъ въ Сельцѣ“. Спрошенный о томъ, въ какомъ мѣстѣ кровь потекла, отвѣтилъ: „Передавали, что возлѣ нижней корчмы. И въ своей вѣрѣ не буду, и иной не хочу вѣры, и не знаю, въ какой вѣрѣ умру. Пусть меня черти возьмутъ!“.

IV. Обвиняемый Шмуило Беньовичъ, проживающій въ Ступницѣ, ни о чемъ не знаетъ и все отрицаетъ.

V. Обвиняемый 60-лѣтній Абель Якубовичъ, родомъ изъ Бысковичъ, двадцать лѣтъ состоитъ арендаторомъ въ Ступницѣ, живетъ въ корчмѣ „между кустами“. Изложивъ *generalia*, показалъ ad 2: не слыхалъ, чтобы наши евреи похищали христіанскихъ дѣтей; о христіанской крови не знаю, хотя слыхалъ о подобныхъ обвиненіяхъ; мнѣ неизвѣстно, чтобы евреи убивали христіанскихъ дѣтей. Ad 3: никакой раввинъ не совѣтовалъ убивать, и я не знаю, что это такое; слыхалъ, что гдѣ-то здѣсь зарѣзали еврея, но кто—не знаю. Ad 4: ребенка я не хваталъ и не видѣлъ; евреевъ изъ деревни не созывалъ. Ребенокъ пропалъ во вторникъ передъ нашими праздниками, недѣли за 2 $\frac{1}{2}$ до нашей еврейской Пасхи, а живущій въ разстояніи трехъ или болѣе стай отъ меня Эйзикъ ребенка не приводилъ, и не извѣстно мнѣ, чтобы евреи мучили, потому что этого намъ не нужно. Крови того ребенка я не разсылалъ и раввиновъ не знаю и съ ними о томъ не говорилъ. Неизвѣстно мнѣ, чтобы изъ того ребенка цѣдили кровь. Ad 5: когда ребенокъ бѣжалъ за матерью на посидѣлки пряхъ, мать его прогнала, и передавали, что оно утонуло и что его рыбы или раки съѣли. Я не имѣю ни съ кѣмъ ссоры, за которую могъ бы кто-либо намъ по злобѣ то учинить.

VI. Обвиняемому Псахелю Янклевичу, 26 лѣтъ отъ роду, изъ Дрогобыча, неизвѣстно ничего, кромѣ подробностей, переданныхъ другими.

VII. „Я, по имени Рехля, по мужу Янклева, лѣтъ больше 40, вдова, мужа моего прозывали „безносекъ“, и. т. д.—сообщаетъ *generalia*: воровствомъ не занимается. По всему дѣлу ей ничего неизвѣстно, потому что не выходила изъ дому. Когда ребенокъ пропалъ, было предположеніе, что онъ утонулъ, а потомъ его нашелъ портной по дорогѣ въ церковь. Ни шляхта, ни крестьяне не учинили того по злобѣ. Крови намъ не нужно; разсылали ли кровь—правда ли, это меня не касается.

По выслушаніи добровольныхъ показаній обвиняемыхъ судъ, по письменному требованію войта города Пшемысля, объявилъ перерывъ до прибытія послѣдняго. Письмо съ требованіемъ войта передалъ суду ксендзъ Чахурскій, „Societatis Jesu minister“ (іезуитъ).

По возобновленіи засѣданія, обвиняемыхъ стали по очереди допрашивать подъ пыткой. Сперва ихъ клали на „кобыльницу“ (особые козлы для пытки) съ неровной поверхностью, потомъ вытягивали члены, прижигали тѣло горящими факелами и раскаленнымъ желѣзомъ...

Во время пытки обвиняемыхъ допрашивали о подробностяхъ убійства: съ какой цѣлью изуродованъ ребенокъ, въ знакъ чего ему отрѣзали отдѣльные члены, что было сдѣлано съ кровью ребенка, кто уговаривалъ совершить убійство, кому переслана была кровь?

„Первымъ былъ допрошенъ невѣрный Майоровичъ, положенный на кобыльницу, и по первому пункту отвѣтилъ: я изъ Котова, родился и жилъ въ Блажовой, былъ шинкаремъ при іезуитахъ, тѣмъ и занимался, не воровалъ, не разбойничалъ, ничьихъ вещей не бралъ. Ad 2. Раввины меня не уговаривали, я не убивалъ, не видѣлъ, нигдѣ не былъ; ужъ лучше бы мнѣ было голову сложить, чѣмъ тому ребенку пропадать; лучше бы тому ребенку жить, чѣмъ мнѣ такія муки переносить. Ad 3. Ни съ кѣмъ я не былъ и самъ не убивалъ, не зналъ, кто его убилъ, откуда мнѣ знать? Oj waj mir, oj waj mir geschen! Какъ то дитя пропало—не знаю, я не знаю; но вы, сударь, знаете, чье дитя то было: Оленькино? Оленькино? не знаю, сколько лѣтъ ему было, ребенокъ былъ изъ Ступницы, я изъ Ступницы; гдѣ его держали—не знаю, что съ нимъ дѣлали—не знаю, лучше мнѣ чорта проглотить, чѣмъ ту кровь пить. Ad 4. Не знаю, когда мы поймали; серденько, милосердный—не знаю, чтожъ мнѣ дѣлать? Въ великій четвергъ я ничего не дѣлалъ, кто держалъ ребенка три недѣли—не знаю; какъ мучили—не знаю! какими орудіями кололи—не знаю. Я христіанской крови не употребляю; въ Сельцѣ я не былъ и крови не употреблялъ. Въ какіе края посылали—не знаю; я не знаю—посылали-ли; не знаю—кто; пусть на меня указываютъ, я его живого не видѣлъ, мертвого видѣлъ, ѣхалъ съ нимъ въ Пшемысль. Ой, почему громъ меня не убилъ! Oj mamele!—Ad 5. Въ знакъ чего отрѣзали руку—не знаю; пусть мнѣ ножъ вонзятъ въ сердце, если знаю! Не зналъ и не слышалъ я о томъ; пусть свѣта не взвижу! Правой руки, ни груди не видѣлъ, не видѣлъ!

Ни въ какой сосудъ не наливалъ. Ој tatele! Въ глаза не видѣлъ; ничего не знаю о томъ, куда дѣли; я самъ не отрѣзывалъ, ни въ какіе края не посылалъ; дома я сидѣлъ; не знаю, какимъ евреямъ посылали—не знаю; не знаю, куда отправляли исколотое тѣло, не знаю; въ Котовани не былъ, только впервые поселился и не знаю, кто укралъ, когда и что.

„Primo tractus (въ первый разъ вздернутый, вытянутый—показалъ): Ой! Ой! я ребенка не хваталъ, ой, ой, не знаю! Какъ долго его не было—не знаю. Ај waj! кто убивалъ—не знаю. Ај waj! не знаю, кто убивалъ—не знаю, гибну, гибну! Бога по бойтесь! Кто его покололъ—не знаю; не видѣлъ. Тятенька мой милый! дитя не утонуло, не знаю!

«Secundo tractus: Ој waj! Ој waj! Что говорили! правда! правда, что я заслужилъ».

«Tertio tractus: Никто не убивалъ! У Абея не убивали, знаю! Не знаю! Не знаю! Не знаю!».

«Primo ustus candelis (въ первый разъ паленный свѣчами): Не знаю! гвалтъ, не знаю! гвалтъ, голубчики мои!

«Secundo ustus candelis: Не знаю, кто убилъ дитя! Не знаю! Не знаю! Не знаю!».

Tertio ustus candelis: Серденько, не знаю, кто убивалъ, серденько, не знаю!

Primo ferro admoto ustus (въ первый разъ жженный раскаленнымъ желѣзомъ): Не знаю, не знаю, батюшки, не знаю, гвалтъ, не знаю! Никого не называю, никто не уговаривалъ, ој waj! [У жены каштеляна Саноцкаго денегъ не кралъ?] Не знаю, не знаю!

„Secundo ferro admoto ustus, hoc ipsum reposuit, tertio ferro ustus—concordat. (При вторичномъ жженіи раскаленнымъ желѣзомъ отвѣтилъ то же самое; при третьемъ согласился“ ¹⁾

Дѣло подвигалось впередъ съ необычайной поспѣшностью. Три дня спустя, 14 мая 1759 г., состоялось соединенное засѣданіе войтовскаго и радзецкаго судовъ лавниковъ, на которомъ постановленъ былъ по дѣлу приговоръ. Согласно процедурѣ инквизиціоннаго суда, подсудимые не были вызваны въ засѣданіе. Имѣя

¹⁾ Спорнымъ является здѣсь слово *concordat*, которое можетъ обозначать и „согласіе“ въ смыслѣ признанія, и „согласованіе“ съ прежними отвѣтами. Въ пользу послѣдняго толкованія говоритъ замѣчаніе собирателя данныхъ актовъ, д-ра Шорра (н. с., 243), что „такимъ же образомъ, упорно отрицая свою вину, показывали и другіе обвиняемые, несмотря на пытку“.

передъ собой производство духовной консисторіи и вышеприведенные протоколы допросовъ, судъ установилъ виновность подсудимыхъ и постановилъ:

„... Внявъ голосу права и справедливости и принимая во вниманіе столько прецедентовъ въ разныхъ судахъ государства (*attentis tot praeiudicatis in variis subselliis regni*) по дѣламъ о совершенныхъ евреями, по обычному ихъ вѣроломству, убійствахъ и истязаніяхъ христіанскихъ дѣтей,—(судъ) признаетъ названныхъ невѣрующихъ: Эйзика Майоровича, Гершка Давидовича, Беньяша Лейбовича, Шмуля Беньовича, Абея Якубовича, Псахра (Псахля?) Янклевича, христіанской крови губителей, указаннаго ребенка мучителей,—заслуживающими смерти. А для изобличенія оныхъ, (судъ) повелѣваетъ правовѣрной Оленькѣ, матери умерщвленнаго ребенка, трижды присягнуть въ томъ, что перечисленные невѣрующіе достойны смерти за убійство ребенка; присутствовать при той присягѣ судъ повелѣваетъ своему возному. Послѣ принесенія той присяги, признавая вышеозначенныхъ невѣрующихъ заслуживающими большей кары, настоящій судъ однако, по милосердію своему, смягчилъ имъ наказаніе и приговорилъ ихъ къ отсѣченію головы. Для приведенія сего въ исполненіе, подсудимые немедленно же передаются исполнителю правосудія подъ *pedellum* суда.—Невѣрующую же Рехлю Безносекъ, вдову, настоящій судъ, *ex rationibus iudicium suum permoven- tibus*, оставляетъ въ живыхъ, для изобличенія другихъ соучастниковъ убійства, и повелѣваетъ заточить ее въ тюрьму при городской ратушѣ“.

Таковъ былъ судъ дѣйствительныхъ изувѣровъ надъ мнимыми, надъ невинными жертвами мерзкой легенды, отравившей своимъ ядомъ множество христіанскихъ душъ.

II.

Еще не успѣли польскіе евреи опомниться отъ ужаса, навѣяннаго на нихъ зловѣщимъ приговоромъ по Ступницкому дѣлу, какъ религіозный фанатизмъ и—на сей разъ—злостная клевета недавнихъ единовѣрцевъ-франкистовъ уже намѣтили среди нихъ новыя невинныя жертвы.

Въ 1760 г. въ Красноставскій гродскій судъ (въ Холмщинѣ) явились: Адамъ Раецкій, управляющій имѣніями каштеляновъ Потоцкихъ, родственниковъ извѣстной покровительницы франкистовъ—Коссаковской, и крестьяне—Марцинъ и Екатерина Андрей-

чуки изъ мѣстечка Чернолозы, и принесли жалобу на раввиновъ Сендера Зыскелюка и Гершка Юзефовича, на еврейскихъ старшинъ Лейбу Сенискаго и Іосифа Шмулевича, и на всю Войславицкую синагогу въ томъ, что поименованные евреи, съ цѣлью выцѣдить кровь, коварно убили христіанскаго ребенка, а тѣло его бросили въ лѣсу собакамъ на съѣденіе. Гродскій судъ заключилъ указанныхъ евреевъ подъ стражу, распорядился подвергнуть ихъ пыткамъ и, выслушавъ обвинителей подъ присягой, призналъ виновность подсудимыхъ доказанной и приговорилъ ихъ къ четвертованію живьемъ, къ отсѣченію головъ и выставленію отсѣченныхъ головъ на столбахъ, на большихъ дорогахъ.

Дѣло тянулось довольно долго, благодаря усиліямъ нѣкоторыхъ болѣе справедливыхъ людей, пытавшихся пролить немного свѣта на темную работу обвинителей и инквизиціоннаго суда. Вмѣшательство ченстоховскаго узника, новоокрещеннаго Якова Франка, и его эmissаровъ, старавшихся манифестировать свою ненависть къ еврейству съ цѣлью доказать свою вѣрность католической церкви, окончательно рѣшило участь осужденныхъ. Одинъ изъ нихъ не выдержалъ страшнаго ожиданія и повѣсился въ тюрьмѣ. Надъ остальными приговоръ—слегка измѣненный—былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ старинной книжкѣ, изданія 1761 года, находится подробный разсказъ о Войславицкомъ дѣлѣ, подъ заглавіемъ: „Processus iudiciarius in causa patrati cruenti infanticidii per infideles Iudaeos seniores synag. Vojslaviensis“. Описаніе это открываетъ намъ новую сторону въ инквизиторской дѣятельности вдохновителей ритуальныхъ процессовъ: стремленіе католическаго духовенства спасти души осужденныхъ евреевъ, обезумѣвшихъ отъ пытокъ, прежде чѣмъ отправить тѣла ихъ на плаху. Разсказъ современника, вѣрнаго сына церкви, рисуетъ картину изъ Дантовскаго „Ада“ кистью, смазанною церковнымъ елеемъ. Мы воспроизводимъ этотъ документъ почти цѣликомъ:

„По особому распоряженію ясновельможныхъ господъ каштеляновъ,—гласить разсказъ,—поименованные въ декретѣ узники такъ были размѣщены на все время процесса, что не имѣли возможности видѣться и сообщаться не только съ посторонними евреями, но и другъ съ другомъ. Все ихъ занятіе въ тюрьмѣ состояло поэтому въ почти непрерывныхъ бесѣдахъ съ навѣщавшими ихъ по долгу любви къ ближнему духовными и свѣтскими лицами—о вѣрѣ или о способахъ наставленія ихъ на

путь истины. И хотя въ началѣ узники проявляли закоренѣлость въ невѣріи, то давая грубые отвѣты на вопросы, то отвѣчая непочтительнымъ молчаніемъ,—все же нѣкоторые изъ нихъ, судя по ихъ любопытству, проявившемуся въ частыхъ вопросахъ о признакахъ истинной вѣры, подавали слабую надежду (на обращеніе), пока наконецъ, послѣ добытаго путемъ обыкновеннаго допроса подъ пыткой признанія, узники не обнаружили нѣкотораго смиренія.

„Когда послѣднему изъ нихъ былъ вынесенъ приговоръ свѣтлѣйшимъ судомъ и каждому въ отдѣльности было указано на опасность вѣчной гибели послѣ утраты земной жизни, то двое узниковъ обратились въ истинную вѣру¹⁾. И хотя, узнавъ о смертномъ приговорѣ (даже для обращенныхъ), они пришли въ смятеніе и стали отрекаться,—однако послѣ новаго увѣщанія опять утвердились въ своемъ рѣшеніи и приняли крещеніе, правда—лишь на самой площади. Двое же другихъ оставались непоколебимы въ своемъ упорствѣ.

„Когда въ назначенный заранѣе день, около 7 часовъ утра, каждому изъ нихъ въ отдѣльности былъ прочитанъ декретъ, а сопровождавшіе ихъ священники обратились къ суду съ ходатайствомъ о милосердіи для осужденныхъ, то они получили слѣдующій отвѣтъ: для желающихъ обратиться четвертованіе живьемъ милостиво замѣнено будетъ отсѣченіемъ головы; упорствующимъ же, какъ не заслуживающимъ сожалѣнія, возвращается неизмѣнная суровость приговора.

„Въ это время подѣхали четыре воза, на которыхъ разсажены были преступники, окруженные со всѣхъ сторонъ вооруженными людьми. При стеченіи многотысячной пестрой толпы, ихъ повезли къ расположенной далеко за городомъ площади. Двое ѣхавшихъ впереди повторяли за слѣдовавшими при самыхъ возахъ священниками подобающія случаю молитвы; остальные же, повидимому, раздумывали надъ горячими и глубокомысленными увѣщаніями, объясненіями и наставленіями тѣхъ же священниковъ.

„Когда осужденные прибыли на мѣсто казни, двое ѣхавшихъ впереди приняли крещеніе и—надлежаще приготовленные къ смерти—были казнены отсѣченіемъ головы.

¹⁾ Какъ видно изъ дальнѣйшаго, католическіе священники успѣли въ своей миссіи только потому, что сулили осужденнымъ, согласнымъ принять крещеніе, помилованіе или менѣе мучительную казнь.

„Собравшіеся затѣмъ возлѣ третьяго преступника священники и другія лица—то ласковыми указаніями, то молитвой и вздохами—достигли наконецъ того, что и надъ нимъ Божья милость не пропала даромъ; ибо и онъ обратился, принялъ крещеніе и былъ казнень отсѣченіемъ головы.

„Несравненно больше трудностей и работы было съ четвертымъ, преклонныхъ лѣтъ, закоснѣвшимъ въ невѣріи, который, глядя на все происходившее, оставался непоколебимымъ. И когда всѣ увѣщеванія, какъ будто ударяясь о глухую стѣну, не возымѣли никакого дѣйствія, онъ самъ добровольно отдалъ себя въ руки палачу со словами: бери меня!—и легъ на приготовленную для четвертованія доску...

„Тогда всѣ присутствовавшіе, по призыву священника, опустились съ молитвой на колѣни, а одинъ изъ сопровождавшихъ священниковъ воскликнулъ: „Взмолись хоть теперь къ Богу и промолви: Боже Авраама, Боже Исаака, Боже Якова, смилуйся надо мною и дай мнѣ по благодати своей нужное теперь просвѣтлѣніе!“.

„Услышавъ эти слова, преступникъ поднялъ глаза къ небу, попросилъ, чтобы его поставили на ноги, и выразилъ готовность принять крещеніе. Такимъ образомъ и онъ, приготовленный, какъ и остальные, принялъ крещеніе и былъ казнень. Послѣ этого тѣла ихъ, положенныя, какъ подобаетъ, въ гробы, перенесены были въ маленькій костель на общественномъ кладбищѣ, гдѣ и покоились до слѣдующаго дня.

„Найденный же въ тюремѣ трупъ мерзкаго раввина, повѣсившагося на веревкѣ, палачъ, согласно смыслу декрета, привязалъ къ конскому хвосту, волочилъ по всему городу и сжегъ на кострѣ, а прахъ развѣялъ по вѣтру“...

* * *

Доведенные до отчаянія участвовавшими ритуальными процессами, польскіе евреи дважды (въ 1758 и 1760 г.) посылали въ Римъ делегата, Якова Елека, просить помощи и защиты у папы. Выслушавъ ходатайство польскихъ евреевъ, папа Климентъ XIII приказалъ кардиналу Корсини вручить Елеку для передачи апостольскому нунцію въ Варшавѣ посланіе, въ которомъ повторено было запрещеніе возбуждать дѣла по ритуальнымъ обвиненіямъ въ силу одного только народнаго повѣрія, будто евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Въ то же время евреи, черезъ своего генеральнаго синдика Маера Јовелевича, внесли въ акты коронной

метрики засвидѣтельствованную копію декрета польскихъ королей, которымъ воспрещалось обвинять евреевъ въ „употребленіи христіанской крови“, ибо согласно буллѣ папы Иннокентія IV „евреи въ томъ неповинны и противно то ихъ закону“.

Исполняя полученныя изъ Рима приказанія, варшавскій нунцій Вискенти обратился съ соотвѣтствующимъ представленіемъ къ министру Брилю (1763 *).

Послѣ этого эпидемія ритуальныхъ процессовъ утихла, а скоро наступило смутное время раздѣловъ Польши.

Г. Э.

*) См. Documenta Judaeos in Polonia concernentia, Варшава 1763. Эти документы перепечатаны въ **ספר דמים** И. Б. Левинзона (изд. 1834 г.) и у Штернберга, Geschichte der Juden in Polen (1878), pp. 172—180.

Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто (XV—XVII в.).

Въ теченіе ряда столѣтій не прекращался притокъ еврейскихъ переселенцевъ въ старую столицу Польши—Краковъ. Въ началѣ это были нѣмецкіе евреи, пріѣзжавшіе въ Польшу по торговымъ дѣламъ и часто остававшіеся въ Краковѣ на постоянное жительство. Впослѣдствіи стали прибывать и чешскіе евреи, которые основали въ пригородѣ Казимежѣ собственную общину въ такъ называемомъ „Либушскомъ подворьѣ“ (Libuschhof). Съ конца XV в. въ Польшѣ стали появляться выходцы изъ Испаніи, направлявшіеся преимущественно въ Краковъ. Это были первые испанскіе изгнанники 1492 года, искавшіе пріюта въ различныхъ странахъ.

Отличаясь отъ своихъ германско-польскихъ соплеменниковъ внѣшними манерами и свѣтскимъ образованіемъ, они лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могли приноровиться къ туземцамъ и большей частью возвращались на югъ. Сефардскіе переселенцы обыкновенно проникали въ Краковъ черезъ Италію; ихъ поэтому называли здѣсь *wlochy*, т. е. итальянцами. (Отъ этого имени нѣкоторые выводятъ фамиліи имена Bloch и Wahl: Сауль Валь и т. п.). Нѣкоторые изъ нихъ носятъ въ актахъ прозвище Schafardi или Schafard, а на ихъ надгробныхъ памятникахъ красуется выразительная надпись: אשר הגלה מנלות ספרד т. е. переселившійся во время испанскаго изгнанія.

Большинство этихъ южныхъ выходцевъ были врачи или аптекари; сыновья ихъ оставались зачастую въ Краковѣ и вели здѣсь крупную торговлю съ соплеменниками изъ Венеціи и Константинополя. Нужно помнить, что самъ городъ Краковъ былъ съ 1494 года эвакуированъ отъ евреевъ: ихъ выселили изъ города и отвели имъ для жительства пригородъ Казимежъ. Здѣсь они заняли довольно тѣсный еврейскій кварталъ, отдѣлили его камен-

ными стѣнами и деревянными заборами отъ остальной части города и образовали такимъ образомъ „еврейскій городъ Казимежъ на Вислѣ и Вильгѣ“. Еще донынѣ раввины пишутъ въ Краковѣ на актахъ развода: ק"ר קיזמרק על נהר וויסלא ועל נהר ווילגא.

Это еврейское населеніе не находило въ самомъ Казимежѣ достаточнаго для себя пропитанія и вело, не взирая на запрещенія, свои дѣла въ Краковѣ. Въ XVI и XVII вв. еврейская торговля въ Краковѣ была очень сильно развита, и это обстоятельство крайне волновало христіанскихъ купцовъ. Отсюда—погромы, избіенія евреевъ, безконечныя тяжбы, королевскіе декреты, и т. д. Интересно во всѣхъ этихъ перипетіяхъ то, что на обѣихъ сторонахъ—христіанской и еврейской—главную роль играли нѣмецкіе и итальянскіе купцы: въ Краковѣ—семьи Морикони, Аттаванти, Оршетти; въ Казимежѣ—Гиспани, Калагора, Шафарди, Морпурго, Потивинусъ, Гадида, Валь и др.

Первымъ испанскимъ евреемъ, втораго мы встрѣчаемъ въ Краковѣ, былъ Исаакъ Гиспанусъ. Онъ состоялъ придворнымъ врачомъ короля Яна Альбрехта (1492—1501). Король, „оцѣнивая по достоинству знаніе и честность своего врача“, освободилъ въ 1501 году его и всю его семью отъ всякихъ налоговъ, а равно отъ юрисдикціи какихъ бы то ни было чиновниковъ ¹⁾. Въ томъ же году король назначилъ ему годовую ренту въ размѣрѣ 12 марокъ, которую должны были выплачивать Сандомірскіе евреи ²⁾. Король Александръ, братъ и наслѣдникъ Яна Альбрехта, также не былъ большимъ другомъ евреевъ. Подобно тому, какъ его братъ изгналъ евреевъ изъ Кракова, онъ изгналъ ихъ изъ Литвы и держалъ за предѣлами страны цѣлыхъ 7 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе и онъ оставилъ при своемъ дворѣ врача Исаака и увеличилъ даже его годовой окладъ. Когда заболѣлъ ханъ приволжской татарской орды и обратился къ польскому королю съ просьбой прислать ему своего врача, Александръ отправилъ Исаака въ Астрахань, а по его возвращеніи изъ опаснаго и труднаго путешествія выдалъ ему изъ денегъ, уплачиваемыхъ евреями г. Буска, 12 марокъ - *propter ipse longum iter et fatigas, quod ex mandato nostro ad caesarem Tartarorum Zawolsensium fecit* ³⁾. Въ 1505 году Александръ, по ходатайству Гнѣзненскаго архіепископа Андрея, назначилъ Исааку новую годовую ренту въ

¹⁾ Bersohn. Dyplomatarjusz, № 411.

²⁾ Ibid. № 412.

³⁾ Ibidem № 413.

300 фл.⁴⁾, а въ 1507 г. русскій воевода Іоаннъ изъ Бучача передалъ ему свою годовую ренту въ 100 фл.⁵⁾ 14 іюня 1509 г. король Сигизмундъ I подтвердилъ всѣ привиллегіи Исаака и назначилъ его своимъ лейбъ-медикомъ⁶⁾.

У искуснаго врача не было недостатка въ завистникахъ среди самихъ евреевъ. Завистники эти распространяли небылицу о его незаконномъ якобы происхожденіи, что, конечно, умаляло значеніе Исаака въ общинѣ. Но испанцу удалось разстроить козни своихъ недруговъ, добывъ черезъ двухъ рыцарей, отправившихся паломниками въ Палестину, доказательства своего легальнаго и даже аристократическаго происхожденія⁷⁾. Послѣ смерти Исаака всѣ его привиллегіи и оклады были оставлены за его женой Берсabee и ея дѣтьми (1510)⁸⁾.

Лейбъ-хирургомъ при польскомъ дворѣ былъ назначенъ еврей Самуилъ. Извѣстный ректоръ талмудической школы Яковъ Полякъ (בעל תלמוד) распространилъ про Самуила клевету, будто онъ находился въ преступной связи съ замужней женщиной. Долго Самуилъ не могъ открыть клеветника, и только въ 1522 г. ему удалось изобличить раввина во лжи. Судъ приговорилъ великаго ученаго къ изгнанію, и Якову пришлось уѣхать въ Святую землю⁹⁾. Около того же времени въ Казимежѣ практиковали глазные врачи Авраамъ (1507) и Илья (1514—1522), а также „почтенный и достойный господинъ Михель, еврей, докторъ медицины изъ Бреславля“¹⁰⁾.

Въ это время на ряду съ Самуиломъ появился еще одинъ лейбъ-медикъ—еврей-врачъ Моисей Фишель. Онъ происходилъ¹¹⁾ изъ богатой купеческой семьи, которая переселилась въ Краковъ около половины XV в. изъ Германіи. Родоначальникъ

⁴⁾ Русско-евр. Архивъ III, 42.

⁵⁾ Bersohn, № 428.

⁶⁾ Р. Е. А. III, 61; Bersohn, 433.

⁷⁾ Р. Е. А. III, 54.

⁸⁾ Р. Евр. Арх. III, 67.

⁹⁾ Lachs, Jan: Kronika lekarzy krakowskich do konca XVI w., стр. 122 и 161, а также Wettstein, въ еженедѣльникѣ „пэуэл“, 1907 г. № 36. (Этотъ эпизодъ еще требуетъ провѣрки.—Ред.).

¹⁰⁾ Lachs, стр. 114, 117, 118.

¹¹⁾ Родословная Фишелей составлена на основаніи статьи Ветштейна въ пэуэл 1907, № 23, и моихъ собственныхъ изслѣдованій. Д-г И. Шипперъ въ своей „Studia nad stosunkami gospod. żydów“, на стр. 271, даетъ невѣрную родословную. Онъ смѣшалъ дѣда—Моисея Фишеля (купца) съ внукомъ того же имени (врачемъ) и создалъ изъ нихъ одно лицо.

семьи—Эфраимъ (этому имени соотвѣтствуетъ нѣмецкое—Фишель) прибылъ около 1440 г. въ Краковъ съ четырьмя сыновьями и сталъ вести здѣсь торговля дѣла въ широкихъ размѣрахъ. Двое изъ его сыновей, Іошуа Фишель и Моисей Фишель, заняли вскорѣ видное положеніе въ общинѣ, и въ 1485 г. подписали отъ имени всѣхъ краковскихъ евреевъ документъ, по которому послѣдніе, подъ страхомъ изгнанія, отказались отъ всѣхъ своихъ торговыхъ правъ. Послѣ изгнанія изъ Кракова, Фишели поселились въ Казимежѣ и оттуда управляли откупамъ пошлинъ и налоговъ. Моисей Фишель держалъ въ откупъ все еврейскіе налоги въ Великой Польшѣ, и познанскіе евреи жаловались на его суровость брату короля, кардиналу Фридриху ¹²⁾. Одинъ изъ Фишелей, по имени Стефанъ, достигшій званіе королевскаго банкира, принялъ крещеніе и получилъ за это 400 дукатовъ золотомъ, а также много отличій и почетныхъ должностей; крестной матерью его была королева-мать Елизавета (*..qui sicut relicta paternorum professionum legis mosaicae obtenebrata fide, squalorem infidelitatis, puritate sacri baptismati undae abluit et Dei crucifixi fidem sub nostra et serenissimae olim dominae Elisabeth genetricis nostrae paternitate baptismati professus est* ¹³⁾).

Богатый купецъ Моисей Фишель былъ тоже на хорошемъ счету у короля Сигизмунда I, а его жена Расса носила титулъ „слуги королевы“. Королева эта, вторая жена Сигизмунда I—Бона Сфорца, привезла съ собой въ Краковъ изъ своей родины многихъ итальянцевъ, среди которыхъ были и евреи. Изъ рода Фишелей имѣлъ еще доступъ ко двору сынъ Моисея Фишеля, Эфраимъ съ своей женой Хвалкой ¹⁴⁾. Подъ вліяніемъ королевы, Эфраимъ послалъ своего сына, Моисея, въ Падую—и вскорѣ юный Фишель вернулся въ Краковъ съ титуломъ доктора медицины.

Докторъ Моисей Фишель (второй) былъ въ то же время и выдающимся талмудистомъ: какъ ученикъ Якова Поляка, онъ вмѣстѣ съ нимъ подписалъ херемъ на падуанскаго раввина Авраама Минца ¹⁵⁾. Средства къ существованію Моисей добывалъ исключительно врачебной практикой (*ex solo artis suae exertitio victum sibi quaerit*) ¹⁶⁾, которую имѣлъ не только среди евреевъ,

¹²⁾ Warschauer: Die städtische Archive in der Provinz Posen. p. 64.

¹³⁾ Р. Е. Арх. III, 44.

¹⁴⁾ Р. Е. Арх. III, 138.

¹⁵⁾ Eisenstadt. קרושׁיט p. 17.

¹⁶⁾ Bersohn, Dyplomatarzynsz, № 466.

но и у познанскаго архіепископа и даже при королевскомъ дворѣ. Благодаря этому, онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ налоговъ, кромѣ 3 фл. въ пользу еврейской общины ¹⁷⁾; его жена Эстеръ носила, какъ нѣкогда ея мать Хваля и бабушка Расска, титулъ „слуги королевы“, а послѣ смерти краковскаго раввина Ашера Лемеля (1532) король назначилъ Моисея раввиномъ родного города ¹⁸⁾. Въ указѣ о назначеніи отъ 30 іюля 1532 г. король надѣляетъ его правомъ *synagogam administrandi*—управлять общиной и налагать на всѣхъ ея членовъ кары за религіозныя правонарушенія (*Judaeos... pro ipsorum excessibus et delictis in eorum ritu et fide commissis puniendi, corrigendi et castigandi*)... Когда король ввелъ въ Польшѣ сеніоратъ надъ всѣми еврейскими общинами, докторъ Моисей Фишель вмѣстѣ со знаменитымъ талмудистомъ Шаломомъ Шахной изъ Люблина были назначены главными раввинами Малой Польши ¹⁹⁾. Всѣ раввины и всѣ общины были съ того времени подчинены главному раввину, который получилъ право назначать новыхъ раввиновъ и смѣщать строптивыхъ, а равно налагать на всѣхъ ослушниковъ великій херемъ.

Но докторъ Моисей Фишель занималъ свой высокій постъ лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. То была бурная эпоха реформациі въ Польшѣ, когда образованные евреи подозрѣвались въ сношеніяхъ съ „нововѣрами“. Въ Польшѣ протестантизмъ нашелъ многихъ послѣдователей среди дворянства и городского населенія, а рядомъ съ нимъ возникли радикальныя религіозныя секты—аріанъ, социніанъ и др. Послѣдователей этихъ крайнихъ ученій называли общимъ именемъ *Judaisantes*, такъ какъ всѣ они прежде всего чтили Ветхій Заветъ и отрицали божественность Христа. Противъ „іудействующихъ“ выступилъ со всею строгостью краковскій епископъ Гамратъ. Первое обвиненіе въ ереси іудействующихъ было предъявлено 80-лѣтней Екатеринѣ Вайгель (Залешовская), женѣ ратмана Мельхіора Вайгеля. Епископъ собралъ всѣхъ ученыхъ и канониковъ и повелѣлъ допросить обвиняемую объ ея религіозномъ *credo*. Старушка съ большою рѣшительностью заявила, что она не вѣритъ въ Сына Божьяго, „ибо нѣтъ у Бога ни жены, ни сына, да они Ему не нужны; только тѣмъ, кто рождается и умираетъ, нужны жена и дѣти; дѣтьми же Бога являются всѣ люди, идущіе Его путями“. Возмущенный

¹⁷⁾ Тамъ-же, № 480.

¹⁸⁾ Р. Е. Арх. III, 147; Bersohn, № 37.

¹⁹⁾ Archivum Sanguszków, pp. 334—337.

такимъ отвѣтомъ, епископъ приговорилъ Вайгель къ смерти, и въ 1539 г. она была сожжена на рыночной площади въ Краковѣ. Государственный дѣятель Лукашъ Гурницкій ²⁰⁾, свидѣтель этой страшной казни, сообщаетъ, что Екатерина спокойно и твердо вошла на костеръ. Епископъ Гамратъ не успокоился; онъ сталъ изслѣдовать причины обращенія Вайгель, и тутъ подозрѣніе его пало на Моисея Фишеля. Сотрудникомъ епископа въ раскрытіи виновнаго былъ крещеный еврей Іоганнъ Гарцуге, переводчикъ Новаго Завѣта на нѣмецко-еврейскій языкъ. Въ городѣ было извѣстно, что отецъ и дѣдъ Моисея Фишеля вели дѣла съ Мельхіоромъ Вайгелемъ, и это обстоятельство рѣшило его участь. Фишель погибъ на кострѣ и перешелъ въ исторію Кракова, какъ мученикъ за вѣру, какъ *שיטר* *).

Слѣдующимъ въ званіи лейбъ-медика при дворѣ короля Сигизмунда Августа былъ итальянскій еврей Соломонъ Ашке-

²⁰⁾ Górnicki. Dzieje w Koronie Polskiej, p. 5; Bielski Kronika p. 1080. (Прочіе источники и вообще подробно объ этомъ эпизодѣ—см. Дубновъ: Евреи и реформація въ Польшѣ XVI в. „Восходъ“ 1895 г., кн. V, стр. 60—68). *Ред.*

*) Установленная здѣсь авторомъ связь между смерью Фишеля и процессомъ іудействующей въ Краковѣ является только гипотезой. На нашъ запросъ объ основаніяхъ ея, д-ръ Балабанъ прислалъ намъ дополнительное разъясненіе, въ которомъ, признавая гипотетичность своего построенія, приводитъ слѣдующія предпосылки этого предположенія: 1) Моисей Фишель носитъ титулъ „мученика“: въ надписяхъ и эпитафіяхъ его дѣтей значится *הַרְבֵּי שִׁיטְרָא*. 2) Онъ умеръ ранѣе 1543 года, ибо не попалъ въ лѣтопись краковского погребальнаго братства, заведенную въ 1543 г. 3) Съ Мельхіоромъ Вайгелемъ семья Моисея была связана торговыми дѣлами (Consul. Crac. 1532 г., и др.). 4) Послѣ казни Екатерины Вайгель евреямъ было строго запрещено жить внѣ стѣнъ гетто, а христіанамъ запрещалось поддерживать съ ними коммерческія отношенія или лѣчиться у евреевъ, *quae tot scaeleribus et flagitiis fenestrum aperit*; Acta Grodzkie krak. Rel. Castr. t. 64 p. 151; Акты гор. Кракова, томъ 2403 стр. 72—3). 5) Епископу Гамрату помогаетъ крещеный еврей Іоганъ Гарцуге. Его переводъ Новаго Завѣта на разговорно-еврейскій языкъ (1542)—у Іоганна Галица въ Краковѣ—посвященъ епископу Гамрату. Единственный извѣстный мнѣ экземпляръ этого перевода находится въ Ягеллонской бібліотекѣ. Въ посвященіи авторъ говоритъ, что его заставило уйти отъ еврейства мерзость еврейскихъ раввиновъ, обращающихъ христіанъ въ свою вѣру. „На основаніи изложенныхъ предпосылокъ—пишетъ д-ръ Балабанъ—я рискнулъ построить свою гипотезу о смерти М. Фишеля“. Не признавая еще этихъ предпосылокъ достаточными, мы однако даемъ мѣсто гипотезѣ, дальнѣйшее выясненіе которой можетъ пролить новый свѣтъ на драматическую роль евреевъ въ исторіи польскаго реформаціоннаго движенія.—*Ред.*

нази. Его служба приходится на періодъ 1548—1565 гг.; въ 1565 г. Ашкензаи покидаетъ службу при польскомъ дворѣ, гдѣ пользовался большимъ вліяніемъ, чтобы занять такой же постъ при дворѣ турецкаго султана Селима ²¹⁾. Въ послѣдній разъ мы встрѣчаемъ его въ Польшѣ въ 1572 г., когда онъ въ качествѣ посла Великой Порты способствуетъ избранію въ польскіе короли Генриха Анжуйскаго. Ашкенази былъ другомъ Моисея Иссерлеса (Рамо) и многихъ другихъ знаменитыхъ талмудистовъ; во многихъ мѣстахъ въ „респонсахъ“ Иссерлеса и Соломона Луріи идетъ рѣчь о еврейскомъ придворномъ врачѣ изъ Италіи.

Послѣ ухода Соломона Ашкенази, мѣсто лейбъ-медика при польскомъ дворѣ занялъ испанскій еврей Соломонъ Калагора (по имени испанскаго городка Калагорра или Калифора). Въ еврейскихъ актахъ онъ называется *מלך המלכות*. Декретъ о назначеніи его лейбъ-медикомъ помѣченъ 4 іюня 1570 г. ²²⁾. Въ этомъ декретѣ король освобождаетъ его отъ всѣхъ налоговъ и ставитъ внѣ мѣстной юрисдикціи: Калагора держитъ отвѣтъ только передъ самимъ королемъ. Послѣ смерти Сигизмунда Августа, преемникъ его Стефанъ Баторій снова назначаетъ Соломона придворнымъ врачомъ и надѣляетъ его и на будущее время прежними правами и привиллегіями. Соломонъ Калагора былъ родоначальникомъ длиннаго ряда поколѣній врачей и аптекарей; развѣтвленія этого рода доходятъ до XIX вѣка и прекращаются со смертью Исаака Арона Кольгари (такъ звучало въ послѣдствіи это имя) въ 1834 г.

Рядомъ съ врачебной практикой Калагора велъ соляную торговлю въ большихъ размѣрахъ. Король Стефанъ Баторій открылъ на Руси (нынѣшняя Галиція), возлѣ Фельштына, большія солеварни и все производство отдалъ въ аренду врачу Калагора. Представителями фирмы были Соломонъ и Авраамъ Калагора и Соломонъ Галида ²³⁾. Соляныя копи въ Бохніи, возлѣ Кракова, арендовалъ въ то же время легендарный „однодневный король“ Польши—Саулъ Валь ²⁴⁾.

Д-ръ Соломонъ Калагора умеръ въ 1597 г., а жена его Елена (Лія)—въ 1599 г. Изъ 5 его сыновей болѣе видную роль сыграли двое: ученый Израиль-Самуиль и Моисей.

Моисей былъ сеніоромъ еврейской общины въ Казимежѣ; въ

²¹⁾ Graetz, Geschichte, IX, 386—89; Note VIII.

²²⁾ Lachs, Kronika, прибавленіе IV.

²³⁾ Pawinski. Źródła dziejowe, VIII, p. 84.

²⁴⁾ Тамъ-же, стр. 80—85.

качествѣ такового онъ купилъ въ 1608 г. громадную площадь земли для расширенія предѣловъ гетто. Это увеличеніе еврейскаго квартала было результатомъ усиленнаго роста общины. Притокъ иностранныхъ евреевъ и новые браки увеличивали скученность на и безъ того ограниченной территоріи и вынуждали застраивать самыя узкія улицы; даже на тянувшихся вокругъ Казимежа валахъ появились маленькіе и большіе дома. Это угрожало безопасности города на случай осады и послужило поводомъ къ постояннымъ нареканіямъ на евреевъ. Уже въ 1553 г. община приобрѣла площадь земли для увеличенія квартала, а въ 1583 г. куплена была новая площадь; покупка 1608 г., совершенная Моисеемъ Калагора, была самой крупной и послѣдней. „Новая площадь“,—такъ называли эту покупку—быстро покрылась постройками, и на ней возникла аристократическая часть—„коттѣджи“ гетто. Въ 1635 г. здѣсь красовалось уже 67 домовъ, принадлежавшихъ самымъ богатымъ и знатымъ евреямъ города ²⁵⁾. Приобрѣтеніе новой площади разрѣшило одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ жизни еврейскаго квартала и устранило на короткое время опасность чумы, которая свила себѣ гнѣздо въ грязномъ кварталѣ и часто уносила сотни и тысячи жертвъ.

Моисей Калагора умеръ въ 1622 г., завѣщавъ свое имущество, какъ и фамилныя традиціи, своему сыну—аптекарю Давиду. Давидъ содержалъ аптеку въ Казимежѣ и имѣлъ право продавать лѣкарства исключительно евреямъ; онъ былъ также общиннымъ аптекаремъ еврейскаго квартала. Въ 1634 г. завѣдующіе благотворительностью (קרן חסד) выплачиваютъ ему 90 фл. за выданныя городской бѣднотѣ лѣкарства. Но такъ какъ многіе члены общины злоупотребляли благотворительностью, то аптеку обязали выдавать даровыя лѣкарства лишь подъ росписку предсѣдателя благотворительной комиссіи. Въ 1635 г. счетъ за бѣдныхъ составилъ 114 фл.; а отъ 1626 до 1638 г.г. Давидъ получалъ круглымъ счетомъ по 100 фл. въ годъ и уступку въ налогѣ въ 15 фл. ²⁶⁾. Отъ 1643 до 1645 гг. община выплачивала Давиду по 150 фл. въ годъ, но затѣ возложила на него обязанность навѣщать больныхъ въ שררן (богадѣльня). Такъ какъ общинная касса была пуста, то Давиду пришлось удовлетвориться заемнымъ письмомъ (Membran—Memran), подъ которое онъ однако немедленно же получилъ наличныя ²⁷⁾. Давидъ умеръ въ

²⁵⁾ Крак. воеводскія кнѣги. II, 653—8.

²⁶⁾ Wettstein, דברי עתיקים, 13—14.

²⁷⁾ Тамъ-же, 20—21.

1655 г., а его аптеку раздѣлили между собою два его сына: Ната и Мататія. Такимъ образомъ въ еврейскомъ кварталѣ возникаютъ двѣ аптеки, изъ которыхъ лѣкарства для бѣдныхъ продолжала выдавать аптека Мататіи.

На рубежѣ XVI—XVII вв. въ еврейскомъ кварталѣ практикуютъ врачи: Лазарь бенъ Шаломъ, Самуиль изъ Лиссы, Гиршъ и Герсонъ Раппопортъ, отецъ автора извѣстной раввинской книги *אורח חיים* ²⁸⁾.

Къ концу XVI в. король Сигизмундъ III перенесъ свою столицу въ Варшаву; съ тѣхъ поръ придворнымъ врачомъ не могъ быть больше еврей, потому что ни одинъ еврей не имѣлъ права жить въ Варшавѣ. Только въ концѣ XVII в. король Янъ III Собѣскій (проживавшій главнымъ образомъ въ своемъ городѣ Жолкевѣ подъ Львовомъ) имѣлъ въ качествѣ лейбъ-медика еврея Эмануила де Іона. Въ древнееврейскихъ актахъ онъ называется „Симха Менахемъ ми-Іона“ и состоитъ къ концу XVII в. предсѣдателемъ Ваада четырехъ областей въ Ярославѣ (1696—1701) ²⁹⁾. На разговорно-еврейскомъ языкѣ онъ называется „докторъ Симхе“. Онъ имѣлъ во Львовѣ на еврейской улицѣ прекрасный домъ (Бляхарская 10) ³⁰⁾ и подарилъ старой городской синагогѣ свѣтильникъ (*מנורה*), на которомъ значатся его имя, годъ 1690 и имя бреславльскаго мастера. Историкъ Яна III Сальванди, рассказываетъ, что д-ръ Эмануиль принадлежалъ къ тѣсному кругу приближенныхъ короля и имѣлъ доступъ въ близкое ко двору общество. Въ кагалныхъ записяхъ города Жолкева мы находимъ нѣсколько протоколовъ Ваада четырехъ областей, въ которыхъ идетъ рѣчь объ „опытномъ врачѣ“ Симхѣ (*הרופא מומחה מ' שמחה*). Онъ фигурируетъ среди организаторовъ Ярославскаго Ваада 1696 года и подписанъ въ протоколѣ: *הוא* *הוא* *הוא*. Онъ умеръ въ 1702 г. На старомъ львовскомъ кладбищѣ сохранился его надгробный памятникъ съ надписью, которая въ переводѣ гласитъ: „Здѣсь почіетъ великій мужъ, глава, магнатъ во Израилѣ, знатный, выдающійся въ свое время человекъ, для многихъ искусный врачъ, чья рука была открыта для бѣдныхъ и несчастныхъ, членъ благотворительной комиссіи и начальникъ (покровитель?) града Іерусалима,—ребъ Симха Менахемъ, сынъ

²⁸⁾ Lachs 161; Buber, *אנשי שם*, p. 7 № 12.

²⁹⁾ Buber, *קריה נשגבה*, прибавл. 24.

³⁰⁾ Рисунокъ дома—Balaban, *Dzielnica żydowska we Lwowie*, № 13.

ребѣ Іоханана Баруха изъ потомковъ Іоны“³¹). Обозначаетъ-ли послѣднее слово происхожденіе изъ рода пророка Іоны, или изъ какого-нибудь однозвучнаго города—вопросъ этотъ мы оставляемъ покамѣстъ открытымъ и возвращаемся къ краковскимъ врачамъ.

Въ первой половинѣ XVII в. общиннымъ врачомъ въ Казимежѣ былъ Самуилъ Гакогенъ, сынъ Баруха. По городскимъ актамъ онъ назывался: Samuel de sacerdotibus Patavinus Doktor. Титулъ—Patavinus свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ учился въ Падуѣ, гдѣ и приобрѣлъ докторское званіе. Онъ происходилъ изъ очень знатной семьи: отецъ его, Барухъ, былъ роднымъ братомъ знаменитаго ректора львовской іешивы—Іошуи Фалька Когена (автора „Семѣ“) и двоюроднымъ братомъ Моисея Иссерлеса³²). Самуилъ не получалъ изъ общинной кассы никакого жалованья, но на основаніи постановленія общины отъ 17 тамуза 1630 г. въ его распоряженіе предоставлялось ежегодно 50 фл. для раздачи бѣднымъ³³). Отъ 1622 до самой своей смерти — до 1646 г. д-ръ Самуилъ состоялъ старшиной общины³⁴).

Послѣ него званіе общиннаго врача унаслѣдовалъ итальянецъ, д-ръ Давидъ Морпурго. Онъ былъ сыномъ падуанскаго раввина, Шемарьи Морпурго; докторскій титулъ онъ получилъ въ 1623 г.³⁵). Послѣ смерти д-ра Самуила Патавинуса, Морпурго былъ избранъ въ члены правленія краковской общины и одновременно занялъ постъ общиннаго врача. Въ общинныхъ записяхъ мы находимъ многочисленныя его распоряженія, касающіяся гігіены, цирюльниковъ и больничныхъ надзирателей³⁶).

Въ послѣднія десятилѣтія XVII в. врачебной практикой въ Краковѣ занимается д-ръ Аронъ Морпурго. Какъ и его однофамилецъ Давидъ, онъ состоитъ членомъ общиннаго правленія, и въ памятной книгѣ *הברך קדושה* восхваляется, какъ хорошій врачъ и ученый мужъ. Онъ умеръ 23 Адара 1692 г.³⁷).

* * *

Въ XVII в. мы встрѣчаемъ въ Краковѣ многихъ итальянскихъ и испанскихъ евреевъ, которые составляютъ особую небольшую

³¹) הרב הראש והנגיד בישראל, הקצין והמפורסם בדורו, הרופא מומחה לרבים, יד פתוחה, לעניים ודלים. גבאי צדקה וכרא דאתרא ירושלים, ה"ה השר מ' שמחה מנחם בן מ' יוחנן ברוך מיונה.

³²) Wettstein: לתולדות גדולי ישראל, № 79.

³³) Wettstein, דברים עתיקים, № 20.

³⁴) Изъ воеводскихъ книгъ, I—III.

³⁵) Morpurgo: La famiglia Morpurgo, Padua 1909.

³⁶) Dembitzer: כלילת יופי, I, 24; Wettstein דברי הפץ, № 12.

³⁷) Wettstein, журналъ המצפה 1910 г. № 22.

сефардскую общину, между собой разговариваютъ по итальянски и поддерживаютъ сношенія съ итальянцами-христіанами. Во главѣ этихъ сефардовъ стоитъ Соломонъ Шафарди (Влохъ). Въ качествѣ финансоваго агента королей Сигизмунда III и Владислава IV, „онъ разъѣзжаетъ по чужимъ странамъ, устраиваетъ королевскія дѣла и получаетъ за это 20 фл. понедѣльнаго *Diagium*“. Янъ Казимиръ подтверждаетъ права Соломона и назначаетъ придворными агентами и двухъ его сыновей, Іосифа и Баруха ³⁸⁾. Соломонъ состоитъ старшиной общины ³⁹⁾.

Число итальянскихъ евреевъ въ Краковѣ того времени можетъ быть приблизительно опредѣлено въ 50 семействъ. Богатство евреевъ, ихъ широко развѣтвленная торговля, развивавшаяся въ Краковѣ несмотря на всѣ запреты, испортили много крови христіанскому купечеству, которое не останавливалось передъ тѣмъ, чтобы натравлять на конкурентовъ-евреевъ городскую чернь и учащуюся молодежь. Магистратъ въ рядѣ постановленій воспрещалъ отдавать евреямъ въ наемъ лавки и пользовался частыми вспышками чумной эпидеміи въ Казимежѣ, чтобы закрывать евреямъ доступъ въ Краковъ. Евреи апеллировали къ королю, возникали тяжбы, споры передавались въ комиссіи. Это не могло однако привести къ окончательному упорядоченію отношеній, и все оставалось по прежнему: евреи продолжали такъ или иначе вести торговлю. Тогда краковскіе цехи рѣшили подать совмѣстную петицію въ сеймъ и поручили д-ру Себастіану Мичинскому собрать матеріалъ для жалобы. Мичинскій агитировалъ противъ евреевъ въ рѣчахъ и воззваніяхъ, а затѣмъ написалъ книгу, въ которой собралъ старыя обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ, басни про злыя козни еврейскихъ врачей и тому подобныя юдофобскія легенды. О еврейскихъ купцахъ у автора имѣются самыя подробныя свѣдѣнія: онъ указываетъ въ своей книгѣ точный адресъ и имущество каждаго изъ нихъ и такимъ образомъ открываетъ дорогу падкой на добычу черни. „Зерцало Короны Польской“ ⁴⁰⁾—таково названіе этой книги—появилось 19 мая 1618 г., а ужъ въ іюнѣ въ Краковѣ начались волненія и беспорядки, на которые магистратъ смотрѣлъ однако съ полнымъ хладнокровіемъ. Когда опасность уже стала слишкомъ большой, евреи обратились

³⁸⁾ Bersohn, №№ 251—52.

³⁹⁾ Воеводскія кн. I, 285, 206—30, 379, 427; II, 1166 etc.

⁴⁰⁾ *Zwierciadło Korony Polskiej, urazy ciężkie i utrapienia wielkie, które ponosi od żydow wyrażające, synom koronnym na sejm walny w roku Panskim 1618 wystawione.*

за помощью къ королю и послѣ долгихъ просьбъ добились полной конфискаціи этой книги ⁴¹⁾. Королевскій приказъ былъ приведенъ въ исполненіе, но агитація не прекращалась. Уже въ 1621 г. беспорядки снова начались съ того, что какой-то сумасшедшій, сталъ призывать гражданъ къ борьбѣ съ невѣрующими ⁴²⁾, а годомъ позже произошло кровавое столкновеніе по поводу размѣна денегъ ⁴³⁾. Въ 1631 г. еврею Ашеру Ансельму было предъявлено обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, и въ שבת הגדול онъ былъ сожженъ на рыночной площади ⁴⁴⁾.

Еще не улеглась скорбь о смерти этого мученика, какъ на евреевъ обрушилось новое несчастье. Въ іюнѣ 1635 г. нѣкій Петръ Юркевичъ былъ уличенъ въ кражѣ церковныхъ сосудовъ. Подвергнутый пыткамъ, онъ показалъ, что его уговорилъ украсть гостію—еврей Яковъ и что онъ продалъ ее тому же Якову. Краковскій воевода немедленно же потребовалъ отъ правленія еврейской общины выдачи виновнаго. Община не была однако въ состояніи удовлетворить желаніе воеводы, такъ какъ обвиняемый, портной Яковъ Гжесликъ, исчезъ въ это время изъ Кракова. Тогда магистратъ велѣлъ арестовать другого еврея, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, а уличная чернь, не смущаясь этой замѣной, бросала камнями въ тюрьму, куда его увели, и избивала купцовъ, приходившихъ изъ Казимежа въ Краковъ. Евреи отправили уполномоченнаго въ Торнъ, къ королю, и послѣдній приказалъ освободить невиннаго. Такъ какъ община не могла доставить бѣжавшаго Якова, то былъ приговоренъ къ сожженію только христіанинъ Петръ Юркевичъ. Надъ Яковымъ тотъ же приговоръ былъ произнесенъ *in Contumaciam*, о чемъ при барабанномъ боѣ и трубныхъ звукахъ было объявлено на рыночной площади... Но тутъ внезапно дѣло приняло совершенно новый оборотъ. Готовясь къ принятію смерти, Юркевичъ сознался своему духовнику въ томъ, что онъ ложно оговорилъ еврея. Священникъ, человѣкъ добросовѣстный, представилъ этотъ случай епископу, который освободилъ его отъ долга тайны и разрѣшилъ вторично произвести слѣдствіе. Въ подземелье къ узнику спустились немедленно три должностныхъ лица: судья по еврейскимъ дѣламъ, дворянинъ Мартинъ фонъ Скроховскій, патеръ Іоаннъ Бросцій, каноникъ капитула св. Флоріана, и протоколистъ, тоже духовное

⁴¹⁾ Bersohn, № 219.

⁴²⁾ Арх. города Кракова, отдѣльные акты.

⁴³⁾ Гродскій крак. арх. Rel. cast. сгас., т. 47, стр. 1596—7.

⁴⁴⁾ Пинкось „Высокой Синагоги“ въ Краковѣ.

лицо. Подсудимый далъ слѣдующее показаніе, которое я привожу въ дословномъ переводѣ: „Я ни въ какомъ костелѣ не кралъ сакрамента и никогда не дѣлалъ своего Господа Бога предметомъ торговли; я воровалъ лишь серебряную и другую церковную утварь; мои прежнія показанія были даны лишь по совѣту господъ изъ магистрата. Когда меня въ первый разъ привели въ залу суда—это было еще при бургомистрѣ Шеделѣ,—ко мнѣ обратился судья Белза со слѣдующими словами: „Сдѣлай мнѣ одолженіе и покажи, что ты укралъ сакраментъ и продалъ его еврею; тебѣ вѣдь это не повредитъ, а намъ это дастъ поводъ прогнать евреевъ изъ Кракова“! Я надѣялся путемъ такого показанія получить свободу, а такъ какъ я обвиненіе еврея не почиталъ за грѣхъ, то я и показалъ такъ, какъ того отъ меня требовали, что немедленно же было записано. Потомъ меня положили на скамью для пытки и допрашивали о томъ же. Я сознался во всемъ, но не хотѣлъ подтвердить кражи гостіи, пока меня не стали страшно истязать. Двое магистратскихъ служителей, стоявшихъ возлѣ палача, посоветовали мнѣ сознаться во всемъ, ибо приготовлено на 4 флорина свѣтъ, которыми предполагается жечь мое тѣло. Я сказалъ все, что они хотѣли; я поступилъ такъ изъ страха передъ палачомъ и мученьями. Тогда мнѣ приказано было исповѣдаться и приготовиться къ смерти. Когда я сознался священнику, что я никогда не кралъ сакрамента и что я взвелъ обвиненіе на невиннаго еврея, священникъ меня побранилъ и то же дѣлали и другіе патеры, приходившіе въ мою камеру. Теперь я вижу, что не уйти мнѣ отъ заслуженной смерти; такъ не хочу же умереть, какъ клеветникъ; не хочу быть повиннымъ въ смерти невиннаго человѣка—хотя бы и еврея. Иначе я не стану показывать, хотя бы меня и до смерти замучили. А теперь я готовъ пойти на смерть“.

Петръ Юркевичъ сгорѣлъ на кострѣ. Но съ его смертью для краковскихъ евреевъ началась страшная трагедія: магистратъ никакъ не хотѣлъ отказаться отъ розыска несчастнаго портного Якова Гжеслика. Только королевскій указъ и очистительная присяга общиннаго правленія положили этому дѣлу конецъ ⁴⁵⁾. Но среди деревенскаго люда и мѣщанъ ходилъ слухъ о томъ, что евреи заколдовали Юркевича и подкупили священника ⁴⁶⁾. Чьи-то

⁴⁵⁾ Весь процессъ изложенъ въ Воеводскихъ книг. II, 704—14, 725—28, 771—72.

⁴⁶⁾ Манускриптъ въ Архивѣ Оссолинскихъ, № 188, р. 450.

эmissары распространяли упорно этотъ слухъ и призывали народъ къ мести. Вскорѣ бѣда разразилась. Въ пятницу послѣ праздника тѣла Христова (22 мая 1637), пришли въ еврейскій шинокъ два школяра и отказались платить по счету. Еврей выбросилъ обоихъ изъ шинка, чѣмъ тѣ почувствовали себя задѣтыми и подняли большой шумъ. Дѣло кончилось погромомъ; еврейскія лавки быстро стали закрываться, и послано было въ замокъ просить помощи. Вскорѣ явился отрядъ изъ 50 солдатъ, подъ прикрытіемъ которыхъ евреи собирались уйти въ свой кварталъ. Но толпа принялась кидать въ войско камнями, войско стало рубить саблями и уложило двухъ учащихъ. Испуганная толпа отступила, и евреи смогли спокойно приступить къ празднованію субботы. Но въ субботу утромъ толпа ворвалась въ еврейскій кварталъ, схватила свыше сорока евреевъ, потащила ихъ къ рѣкѣ и стала топить. Вскорѣ появился какой-то живодеръ и началъ душить плававшихъ евреевъ, какъ собакъ. Такъ погибло семь человѣкъ, остальные обѣщали креститься и нашли защитника въ лицѣ одного реформистскаго священника. Помощь воеводы пришла слишкомъ поздно, а письмо его къ городскому магистрату является иллюстраціей тѣхъ условій, въ которыхъ жили тогда евреи.—Въ еврейскомъ кварталѣ былъ назначенъ трауръ на субботу, предшествующую Пятидесятницѣ, а общинный писарь въ Казимежѣ записалъ въ памятную книгу общины еще одинъ „Эль моэ рахмимъ“ ⁴⁷⁾...

Въ заключеніе расскажемъ еще одну изъ трагедій гетто, связанную съ именемъ лица медицинской профессіи—аптекаря Мататіи Калагоры.

Судьба этого человѣка можетъ дать представленіе о тѣхъ отношеніяхъ, которыя господствовали въ Польшѣ послѣ шведскаго нашествія. По мѣрѣ паденія государства, начались поиски виновниковъ несчастій, и католическое духовенство вскорѣ ихъ нашло. Виновниками упадка Польши оказались иновѣрцы—аріане, лютеране и евреи. Въ 1662 г. сеймъ постановилъ изгнать всѣхъ аріанъ изъ Польши съ конфискаціей ихъ имущества; на всемъ пространствѣ Польши пылали костры, на которыхъ находили жестокою кончину лучшие сыны родины. Для евреевъ настало не

⁴⁷⁾ Węgieński: kronika zboru ewangelickiego. подъ 1637 г.; Wettstein *ברית* *ברית*, № 19. (О трагедіи 1637 года см. еще: Дубновъ. Историческія сообщенія, „Восходъ“ 1895 г., кн. II, стр. 65 сл.).

менѣе страшное время. Послѣ ужасающихъ подвиговъ Хмѣльницкаго и его казако-татарскихъ бандъ, послѣ „мести“—такъ называлось это чудовищное дѣло!—польскаго гетмана Чарнецкаго, послѣ грабежей и пожаровъ шведскаго и московскаго нашествій,—наступили ложныя обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ и такіе же судебные процессы.

Эти вступительныя замѣчанія необходимы для пониманія судьбы Мататіи Калагоры. Вотъ что рассказываютъ по этому поводу обвинители (другая сторона не сохранила ничего кромѣ „Эль молахимъ“):

Священникъ Сервацій Гебелли, канторъ доминиканцевъ, гулялъ по рыночной площади Кракова. Тутъ съ нимъ встрѣтился еврейскій аптекаръ Мататія Калагора, и вскорѣ между ними завязался разговоръ на итальянскомъ языкѣ на религіозныя темы и въ частности—о Мессіи. Такъ какъ монахъ не былъ въ состояніи опровергнуть сомнѣнія еврея, то онъ пригласилъ его въ монастырь для диспута. Но еврей отказывался итти и общалъ изложить свое мнѣніе въ письмѣ. Священникъ три дня дожидался письма, и уже усомнился было въ томъ, что получить посланіе Калагоры, какъ вдругъ нашелъ въ церкви на своемъ креслѣ написанную по-нѣмецки записку, содержащую самыя тяжкія богохульства противъ Матери Божіей. Ему тутъ же пришло въ голову, что записка отъ Калагоры, и онъ передалъ ее своему „суперіору“. Послѣдній передалъ дѣло о богохульствѣ въ судъ королевскаго замка, и начальникъ крѣпости отдалъ приказъ привести въ замокъ Мататію. Несчастный скрывался нѣсколько недѣль, но наконецъ былъ пойманъ и приведенъ на судъ. Начался допросъ подъ пыткой. Мататія ни въ чемъ не сознался, а всѣ свидѣтели удостовѣрили, что онъ даже не умѣлъ писать по нѣмецки. Тѣмъ не менѣе, и несмотря на сильную протекцію, Мататія былъ приговоренъ къ смерти черезъ сожженіе.

Неописуемый ужасъ охватилъ еврейскую общину. Пущены были въ ходъ всѣ средства, чтобы спасти несчастнаго, но удалось лишь добиться того, чтобы дѣло было перенесено въ высшій трибуналъ въ Петроковѣ. Мататію въ тяжелыхъ кандалахъ доставили въ Петроковъ; туда же были вытребованы свидѣтели и обвинители. Передъ трибуналомъ предстали „еврейскій судья“ изъ Кракова, банкиръ Академіи Авраамъ Кампсоръ, крещеный еврей Рубинковскій и раввинъ города Кракова, престарѣлый и слѣпой рабби Гешель. Послѣ долгихъ преній, краковскій приговоръ былъ оставленъ въ силѣ. Установленъ былъ слѣдующій „чинъ“ казни

еретикъ будетъ поставленъ на подіумъ, и ему будутъ ножемъ отрѣзаны губы; затѣмъ въ руку его вложена будетъ роковая записка, которая вмѣстѣ съ рукою должна предварительно быть опалена огнемъ; наконецъ „преступника“, по отрѣзаніи языка, сжигаютъ живымъ на кострѣ; его пепломъ заряжаютъ пушку и производятъ выстрѣлъ. 12 декабря 1663 года постановленъ былъ приговоръ, а на другой день, на рыночной площади г. Петрова, онъ былъ приведенъ въ исполненіе съ ужасающей точностью ⁴⁸⁾. Въ теченіе двухъ столѣтій, въ день 14 Кислева, въ старой краковской синагогѣ читалось „Эль молэ рахмимъ“ за помянъ души несчастнаго мученика ⁴⁹⁾.

М. Балабанъ.

⁴⁸⁾ Весь процессъ—въ манускриптѣ архива Оссолинскихъ, во Львовѣ, № 55, стр. 481—86.

⁴⁹⁾ Пинкосъ краковского кагала; см. Ветштейнъ דברי ימינו.

Воспоминанія архангельскаго кантониста.

Прочитавъ въ „Еврейской Старинѣ“ воспоминанія бывшихъ кантонистовъ, гг. Ермановича и Шпигеля ¹⁾, я рѣшилъ въ свою очередь, какъ бывший кантонистъ (съ 1853 по 1857 г.), подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями о времени рекрутской инквизиціи. Постараюсь въ простыхъ, но правдивыхъ словахъ изложить то, что со мною и съ моими товарищами происходило въ Архангельскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ.

I. Отъ Полоцка до Архангельска.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ дѣйствовало еще высочайшее повелѣніе, въ силу котораго разрѣшалось брать еврейскихъ мальчиковъ не моложе 12-ти лѣтъ для сдачи въ военную службу, „въ виду укрывательства Евреевъ отъ рекрутской повинности“ (такъ значится въ моемъ формулярномъ спискѣ). На еврейскіе кагалы возлагалась правительствомъ обязанность доставлять изъ cadaго города, мѣстечка и прочихъ мѣстъ установленное количество малолѣтнихъ рекрутъ, которыхъ и зачисляли въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ. Пойманные же еврейскіе юноши, достигшіе 18-ти и болѣе лѣтъ, зачислялись прямо въ войска на дѣйствительную службу (такимъ солдатамъ дѣйствительная 25-лѣтняя служба считалась съ 20-лѣтняго возраста; время же, проведенное на службѣ съ 18-ти до 20-ти лѣтняго возраста, въ срокъ не включалось). Само собою разумѣется, что между евреями, какъ и между прочими народностями Россіи, люди богатые или ученые избѣгали зачислять своихъ дѣтей въ рекруты; взятки, подарки и всякія подношенія кому слѣдовало всегда избавляли такихъ лицъ отъ рекрутства, а вся тяжесть рекрутской повинности падала на бѣдный классъ. Сдавали въ рекруты маль-

¹⁾ Евр. Стар. 1909 г., т. II, стр. 115 сл.; 1911 г., стр. 249 сл.

чиковъ бѣдныхъ родителей, не обращая вниманія на ихъ возрастъ, не справляясь даже, имѣютъ-ли они отъ роду требуемыя закономъ 12 лѣтъ; хватали и малютокъ 7—8 лѣтъ. Такихъ глубоко несчастныхъ дѣтей ловчіе („хаперсъ“) вырывали изъ объятій матерей, опредѣляли ихъ возрастъ вмѣстѣ съ военными приѣмщиками въ 12 лѣтъ и болѣе и сдавали въ рекруты, не считаясь даже съ состояніемъ здоровья принятыхъ. Кагальникамъ, общиннымъ заправиламъ, нужно было только выполнить наборъ: сдать требуемое количество рекрутъ за текущій годъ, а военнымъ приѣмщикамъ не было никакого дѣла до того, что сданные въ рекруты несчастные младенцы не перенесутъ суровой солдатской службы. Въ тѣ времена существовало правило въ военныхъ кругахъ: изъ десяти человѣкъ хоть девять убей, лишь бы одинъ остался вполнѣ закаленнымъ солдатомъ. Вотъ къ этой-то категоріи несчастныхъ дѣтей и я принадлежалъ.

Я происходилъ изъ зажиточной семьи. Дѣдушка мой арендовалъ много десятинъ земли у помѣщиковъ Дисненскаго уѣзда, около м-ка Друи (названіе помѣстья — „Навлокъ“), имѣлъ винокуренный заводъ, сплавлялъ на своихъ баржахъ свой же хлѣбъ по нѣскольکو тысячъ пудовъ въ Ригу. Въ 1851—1852 г., при сплавѣ хлѣба, бывшей на рѣкѣ аваріей баржи разбились, и весь хлѣбъ потопило. Къ этому несчастью прибавилось и другое: заводъ сгорѣлъ. Въ одинъ прекрасный день мы изъ зажиточныхъ людей обратились въ нищихъ. Дѣдушка не могъ перенести этого удара и внезапно умеръ. Отецъ мой, желая поправить свое положеніе, началъ доставлять изъ Курляндіи контрабандный спиртъ, но былъ пойманъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ черезъ много лѣтъ (о чемъ расскажу дальше).

Въ 1853 году, когда мнѣ минуло семь лѣтъ (такъ мнѣ сказала покойная мать), мы проживали въ гор. Полоцкѣ, Витебской губерніи, гдѣ около богатыхъ родственниковъ кое какъ тянули свое жалкое существованіе. Насъ было при матери трое: братъ 12, сестра 9 и я 7 лѣтъ; брата мать отправила въ другое мѣсто, гдѣ онъ и былъ спасенъ. Въ одно октябрьское утро, во время совершенія ранней молитвы („брохесъ“), къ намъ въ убогую квартиру ворвались три еврея изъ „ловчихъ“, схватили меня въ охапку и унесли въ какой-то домъ. Плачь, крики, обморокъ матери не помогли. Въ домѣ, куда меня унесли, я засталъ такихъ же пойманныхъ несчастныхъ дѣтей нѣсколько десятковъ. Здѣсь насъ держали пару недѣль; кормили довольно хорошо; мать моя и родственники часто навѣщали меня; между прочимъ, они же

научили меня—при опросѣ не называть своего имени (метрики въ то время у евреевъ не существовали, а ловили тогда перваго попавшагося мальчика, не справляясь, кто онъ, какъ его имя, отчество и фамилія, а также возрастъ).

Спустя недѣли три, именно 23 октября 1853 года, насъ, дѣтей, привезли въ присутственное мѣсто, гдѣ стали стричь и брить. Негодныхъ не оказывалось, такъ какъ всѣ бывшіе въ присутствіи чиновники были подкуплены сдатчиками. При вводѣ въ присутствіе меня спросили объ имени (меня зовутъ Елье-Лейбъ); родственники научили сказать: Израиль-Лейбъ, имѣя въ виду какъ нибудь потомъ освободить меня посредствомъ побѣга. Сказавъ въ присутствіи имя „Израиль“, я на вопросъ о фамиліи (фамилія моя Бейлинъ) отозвался незнаніемъ. Тогда спросили имя моего отца, котораго я назвалъ правильно: Ицко,—вотъ меня и записали „Израиль Ицковичъ“. Подъ этимъ именемъ и фамиліей я пробылъ кантонистомъ и на дѣйствительной службѣ 20 лѣтъ.

Остриженные, т. е. принятые на службу, нѣсколько десятковъ мальчиковъ были переданы воинскому начальнику, и насъ помѣстили въ казармахъ, дали шинели, полушубки, сапоги,—все это не по росту,—суконный мѣшокъ подъ названіемъ ранецъ, куда положили свой скарбъ—какое-то бѣлье изъ самаго грубаго подкладочнаго холста.

Въ моемъ формулярномъ спискѣ значится слѣдующее: „Въ виду укрывательства Евреевъ отъ воинской повинности, Израиль Ицковичъ, имѣющій отъ роду 12 лѣтъ (прибавили 5 лѣтъ), 23 октября 1853 года, по малолѣтству, отправляется въ Архангельскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ“.

6-го ноября того-же года изъ всѣхъ насъ составили партію и на подводахъ, по 5—6 и болѣе мальчиксвъ, отправили въ путь. Много нашихъ несчастныхъ товарищей простились въ этотъ день со своими родными на вѣки: не суждено было имъ больше видѣть своихъ родныхъ, такъ и родину. Помню этотъ день. Весь городъ провожалъ насъ. Рыданія, вопли; въ воздухѣ стоялъ гулъ; кажется, отъ этихъ душу раздирающихъ криковъ земля дрожала. Отъѣхали 2—3 версты; былъ еще слышенъ плачъ родныхъ... Мы отправились дальше. Ежедневно дѣлали 25—30 верстъ. Вечеромъ пріѣхали въ деревню; распредѣлили мальчиковъ по квартирамъ; дома грязные, холодные, полы земляные; пришли замерзшіе—отогрѣться негдѣ; у мальчиковъ руки и ноги коченѣютъ. Снять ранецъ мальчикъ не можетъ; разстегнуть су-

конныя пуговицы не въ состояніи; плачеть, а приставленные конвойные подъ названіемъ „дядекъ“ сердятся, бьютъ. До Петербурга у насъ нѣсколько мальчиковъ заболѣли и умерли; гдѣ похоронены—не знаю.

Въ Петербургѣ говорили, что насъ будетъ смотрѣть государь Николай I; но пріѣхалъ какой-то генералъ, если не ошибаюсь—Левашевъ. Сколько пробыли въ Петербургѣ—не помню, но въ памяти осталось то, что въ Гатчинѣ дочь плацъ-маіора взяла меня на руки, поставила на стулъ, напоила чаемъ и вложила въ обшлагъ моей шинели бѣлый калачъ.

О мучительномъ походѣ нашей партіи, слѣдовавшей отъ Полоцка до Архангельска въ теченіи болѣе шести мѣсяцевъ, т. е. съ 6 ноября 1853 года по іюнь 1854 года, довольно сказать одно: дорогой дѣти мерзли какъ мухи, ихъ били и мучили; они болѣли и умирали и своими трупами усеяли дорогу добраго стараго времени. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ мая или первыхъ числахъ іюня 1854 года, вступили въ „обѣтованный“ городъ Архангельскъ. Насъ ввели въ зданіе, занимаемой кантонистами.

II. Жизнь кантонистовъ въ Архангельскѣ.

По заведенному порядку, всю вновь прибывшую партію выстроили во дворѣ казармы. Тутъ ее распредѣлили по ротамъ. Малышей отъ 7 до 15 лѣтъ назначили во 2-ю роту, а прочихъ—отъ 15 и болѣе лѣтъ—въ 1-ю роту (въ этомъ полубаталіонѣ числились 2 роты, въ которыхъ было до 1000 кантонистовъ). Ихъ размѣстили по камерамъ, назначили дядекъ изъ старыхъ кантонистовъ; каждому такому дядкѣ дали двухъ-трехъ мальчиковъ изъ вновь прибывшихъ, которыхъ дядьки обязаны были учить—правильнѣе скажу: бить.—Въ первый день нашего прібытія привезенныя собственныя вещи, въ томъ числѣ молитвенныя принадлежности,—„тфилинъ“, „арбеканфесъ“ и „сидури́мъ“,—были у всѣхъ отобраны; сложили ли ихъ куда нибудь, или уничтожили—не знаю. Каждому отвели кровать, соломенный матрацъ и подушку.

Вставали по барабанному бою въ 6 часовъ утра. Начиналась уборка постели; каждый кантонистъ обязанъ былъ убрать свою постель по указанію дядьки, по опредѣленной формѣ; за малѣйшую ошибку дядька (такой же мальчишка 11—12 лѣтъ) билъ по зубамъ, по головѣ и куда попало. Послѣ уборки постели ходили умываться, затѣмъ становились на молитву. Не считались,

какого кто вѣроисповѣданія: на молитву должны идти все. Послѣ молитвы каждому кантонисту давали по кусочку (около $\frac{1}{4}$ фунта) ржаного хлѣба съ солью; это былъ завтракъ. Послѣ завтрака, вновь прибывшихъ обучали называть начальствующихъ лицъ: чинъ, имя, отчество и фамиліи ихъ, до дядьки включительно. Затѣмъ—чистка сапогъ и пуговицъ одежды. Шинели, куртки, брюки изъ толстаго армейскаго сукна,—все эти вещи выдавались старыя, заношенныя до дыръ, и назначались исключительно для некрещеныхъ кантонистовъ; послѣднихъ заставляли эти вещи чинить своими средствами, не справляясь, есть ли у мальчика на это средства.

Въ 7 часовъ утра мы занимались фронтовымъ ученіемъ. Строевое ученіе состояло изъ такихъ, напримѣръ, приемовъ: выставляютъ ногу, упираясь носкомъ въ землю; поднимаютъ ногу въ уровень съ пахомъ и въ такомъ положеніи держать ее какъ можно дольше; если мальчикъ при этомъ упадетъ, его бьютъ или сѣкутъ розгами. Затѣмъ—повороты, маршировка и т. п. Такое ученіе продолжалось до 11-ти часовъ. Тогда идутъ обѣдать. Разсаживаютъ насъ за столами; столы—черные, грязные, ничѣмъ не покрытые; за однимъ столомъ въ одинъ рядъ нѣсколько десятковъ кантонистовъ. На каждые 6 человекъ даютъ миску и порцію хлѣба, наръзаннаго ломтиками. Когда дежурный кантонистъ приноситъ данную порцію хлѣба, все 6 человекъ на перерывъ бросаются на нее, какъ голодные волки, и кто побойче—схватить нѣсколько кусковъ, а смирный остается голоднымъ. Затѣмъ приносятъ чашку щей изъ капусты, большею частью гнилой, съ гнилыми раками и всякой гадостью. Многіе, не смотря на голодъ, отъ такой пищи отказывались; хлѣба же больше не давали, а давали еще по одной ложкѣ каши,—вотъ и весь обѣдъ.—Послѣ обѣда, а иногда и до обѣда, въ „классѣ“ обучали читать, писать, ариметикѣ, грамматикѣ; все нужно было зазубривать; отвѣчали, не понимая смысла заученнаго. Кантонистовъ обучали и ремеслу; ихъ распредѣляли по мастерскимъ: портняжной и сапожной. Насколько мнѣ извѣстно, далѣе накладыванія заплатъ ничего не знали.

Если голодный мальчикъ возьметъ тайкомъ кусокъ хлѣба и его поймутъ (послѣ обѣда и ужина обыскивали), то его съ украденнымъ кускомъ хлѣба во рту ставятъ передъ всеѣмъ баталіономъ, а затѣмъ даютъ ему 25—50 розогъ. Жаловаться было некому. Командиръ баталіона былъ подполковникъ Василій Васильевичъ Дьяконовъ; онъ былъ Богъ и царь. Къ битью сводилось у него все ученіе солдатское. И дядьки старались. Встаешь—бьютъ,

учишься—бьютъ, обѣдаешь — бьютъ, спать ложишься — бьютъ. Отъ такого житія у насъ иногда умирало до 50 кантонистовъ въ мѣсяцъ (такъ мнѣ говорили инвалидные солдаты, которые хоронили ихъ). Гробокопателями были негодные къ службѣ за старостью или по болѣзни солдаты, дослуживавшіе свой 25-лѣтній срокъ. Если умрутъ сразу 2—3 и болѣе кантонистовъ, эти инвалиды выкопаютъ одну яму и въ нее бросаютъ до пяти трупиковъ, а такъ какъ трупики при бросаніи не кладутся въ порядкѣ, то инвалидъ спускается въ яму и ногами притаптываетъ трупики, чтобы больше помѣстить.

Каждую субботу кантонисты обязаны были мыть полы. Для этого посылали однихъ за опилками, другихъ за водою. Когда то и другое принесено, мы, загнувъ свои холщевые кальсоны выше колѣнъ, выстраивались въ шеренгу, и старшіе давали каждому по „голяку“, т. е. связку прутьевъ; всѣ становились на голые колѣни и начинали, по командѣ, опилками тереть полъ всей силенкой. Сзади ходилъ старшій кантонистъ, т. е. десяточный или капральный ефрейторъ, съ розгами въ рукахъ, понуждая всѣхъ крѣпче тереть полъ, причемъ часто немилосердно билъ несчастныхъ дѣтей розгами по плечамъ и прочимъ частямъ тѣла. Отъ тренія голенищами по полу съ опилками кожа на голенихъ стиралась до костей, образовывались раны, коросты и гніеніе. Сами кантонисты эти боли скрывали, боясь наказанія; раны отъ этого хуже растрavлялись. Иногда ефрейторъ замѣтитъ страданіе кантониста, хорошенько поколотитъ его и отправляетъ въ лазаретъ; тамъ фельдшеръ также бьетъ мальчика за то, что у него раны на ногахъ. То же самое повторяется при заболѣваніи глазъ: какъ только замѣтятъ у кантониста болѣзнь глазъ (ее скрыть при всемъ желаніи нельзя), его сначала высѣкутъ, а потомъ—отправляютъ въ лазаретъ, гдѣ также ждетъ его битье и голодъ. Меня первый разъ при заболѣваніи глазъ не ефрейторъ, а самъ унтеръ-офицеръ здорово побилъ кулаками; то была особая милость—не выпоролъ.

III. Принужденіе креститься.

У насъ во 2-й ротѣ былъ унтеръ-офицеръ изъ кантонистовъ, крещеный еврей Евграфъ Васильевичъ Гулевичъ, крестникъ нашего баталіоннаго командира Дьяконова. Командиръ при первомъ осмотрѣ нашей партіи заявилъ предъ всѣмъ баталіономъ, что, пока онъ будетъ жить, ни одинъ не выйдетъ изъ вѣреннаго ему баталіона евреемъ,—и дѣйствительно сдержалъ свое слово. Кре-

стникъ его, унтеръ-офицеръ Гулевичъ исполнялъ желаніе своего крестнаго отца слѣдующимъ образомъ. Каждый вечеръ, около 9 часовъ, когда нужно было ложиться спать, Гулевичъ ложился на свою кровать, подзывалъ къ себѣ нѣсколькихъ мальчиковъ и приказывалъ имъ становиться возлѣ кровати на колѣни; затѣмъ начиналъ ихъ увѣщевать и доказывать изреченіями изъ священнаго писанія (у него было Пятикнижіе Моисеево), что евреи заблуждаются и что истинный спаситель есть Іисусъ Христосъ; наконецъ тономъ угрозы требовалъ, чтобы мальчики изъявили согласіе креститься. Согласныхъ Гулевичъ отпускалъ спать, и на другой день этимъ желающимъ креститься выдавали новое обмундированіе и лишній кусокъ хлѣба; упорствовавшихъ же онъ держалъ всю ночь на колѣняхъ около своей кровати, а на другой день ихъ оставляли безъ куса хлѣба, придирались къ нимъ и по всякому поводу пороли. Конечно, при такихъ мученіяхъ мальчики не могли долго сопротивляться—и противъ желанія соглашались съ виду креститься. Старшіе кантонисты, 12—15 лѣтъ, дольше мучились; тѣхъ больше били, пороли. То и дѣло передавали, что тотъ или другой изъ нашихъ товарищей отъ тяжкихъ побоевъ умираетъ...

Къ началу 1855 года весь баталіонъ былъ окрещенъ, за исключеніемъ, какъ помню, одного изъ 1 роты, которому было 17 или 18 лѣтъ. Онъ сильно упорствовалъ, и за это его ежедневно предъ обѣдомъ клали на скамейку, давали по 100 и болѣе розогъ. Помню, одинъ разъ я былъ очевидцемъ, какъ струйка крови текла со скамейки на полъ, а юноша только охалъ. Послѣ сѣченія его отправляютъ въ лазаретъ, залѣчатъ раны и опять сѣкутъ. Этого кантониста спасло восшествіе на престолъ незабвеннаго царя Александра II. 26-го августа 1856 года послѣдовало высочайшее повелѣніе объ уничтоженіи баталіоновъ и полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ, и нашъ мученикъ, уцѣлѣвшій въ своей вѣрѣ, немедленно былъ исключенъ изъ кантонистовъ, какъ достигшій 18-лѣтняго возраста и зачисленъ въ Архангельскій гарнизонный баталіонъ; но это уже было послѣ смерти нашего баталіоннаго командира Дьяконова: иначе онъ, какъ заклился, не выпустилъ бы живымъ ни одного еврея.

Каждый годъ, съ наступленіемъ мая мѣсяца, дѣлалось распоряженіе изъ Петербурга о выпускѣ кантонистовъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, въ дѣйствующія войска. Въ 1854 году партія, достигшая указаннаго возраста, была отправлена въ Петербургъ и тамъ распредѣлялась по войскамъ. Эта партія (въ ко-

торой числились, между прочимъ, иркутскій житель—нынѣ покойный—Самойло Миль и живущій понынѣ въ Иркутскѣ выкрестъ Н. С. Трапезниковъ), по прибытіи въ Петербургъ была на высочайшемъ смотрѣ въ присутствіи императора. При обычномъ опросѣ о претензіяхъ, многіе кантонисты жаловались на насильственное привлеченіе въ православіе. За этотъ поступокъ партію арестовали и, какъ мнѣ разсказалъ покойный Миль, всѣхъ приговорили къ тогдашнему жестокому наказанію: прогнать каждого сквозь строй, черезъ три тысячи человѣкъ. Конечно, всѣ были бы перебиты на смерть, если бы приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе; но наказаніе было приостановлено, по случаю кончины Императора Николая I, 19-го февраля 1855 года: новый царь наказаніе всей партіи отмѣнилъ и только жаловавшихся велѣлъ разослать въ сибирскіе гарнизонные баталіоны.

Послѣ жалобы упомянутой партіи, къ намъ въ Архангельскъ пріѣзжалъ какой то генералъ изъ Петербурга. Опрашивалъ насъ: правда-ли, что насъ принуждали креститься. Не помню, что старшіе кантонисты отвѣтили; знаю только, что послѣ отъѣзда генерала, въ скоромъ времени нашего командира, полковника Дьяконова, потребовали въ Петербургъ „для объясненій“; но онъ, не успѣвъ собраться въ путь, внезапно умеръ. Помню, вечеромъ, фельдфебель пришелъ, приказалъ зажечь предъ иконами лампадки и объявилъ о кончинѣ нашего командира Дьяконова. Всѣ бывшіе въ камерахъ отъ радости чуть себѣ головы не разбили, бросаясь наперерывъ, чтобы скорѣе зажечь лампадки. Хоронили Дьяконова въ самый трескучій морозъ, кажется—въ декабрѣ мѣсяцѣ, держали всѣхъ на улицѣ болѣе двухъ часовъ; мы окоченѣли отъ холода, но для насъ это былъ праздникъ.

Ежегодно 1-го октября, въ праздникъ Покрова, кантонистамъ отпускалась улучшенная пища, т. е. безъ гнилыхъ раковъ въ щахъ, и по одной бѣлой булочкѣ. Наканунѣ этого праздника служили всенощную—священникъ съ дьячкомъ и пѣвчіе изъ кантонистовъ. Помнится мнѣ, этотъ праздникъ ознаменовался слѣдующимъ событіемъ (если не ошибаюсь, это было въ 1854 г.). Кантонисты которыхъ въ полубаталіонѣ было около 1.000 человѣкъ, собрались ко всенощной и помѣстились въ залѣ; было тѣсно и душно. Тутъ командиру нашей 2-й роты, капитану Саримскому-Гиро, показалось, что кто-то шепчется,—и вотъ послѣ богослуженія капитанъ приказалъ затворить всѣ выходы, принести розги и, вмѣсто поздравленія съ праздникомъ, всю нашу роту перепоротъ, что, конечно, въ точности было исполнено. Порка эта продолжалась, чуть-ли не до 12-ти часовъ ночи.

Выше я описалъ нѣкоторые инквизиціонные приемы нашего начальства для насильственного обращенія насъ въ православіе. Начальство достигло своей цѣли: всѣ мы были окрещены, кромѣ одного, о которомъ я уже рассказывалъ. Казалось, что, принявъ крещеніе, мы должны были быть сравнены во всѣхъ правахъ съ православными; но на самомъ дѣлѣ этого не было. Бывшій еврей при ссорѣ съ товарищемъ-христіаниномъ продолжалъ выслушивать обычное ругательство: „жидъ пархатый“! А иногда прибавляли: „жидъ крещеный, что волкъ кормленный“! Наши молодые сердца не могли переносить этого оскорбленія; много разъ дрались и жаловались начальству. И въ самомъ дѣлѣ, каково было слышать такія ругательства отъ тѣхъ, съ которыми мы вмѣстѣ ходили въ церковь къ исповѣди, вмѣстѣ принимали причастіе, съ которыми, казалось, слились въ одну семью! Эти оскорбленія запечатлѣлись въ моей молодой душѣ и имѣли послѣдствія. Я далъ себѣ слово добиться справедливости и, не боясь никакихъ судовъ и каръ, вернуть себѣ право на еврейство,—что и исполнилъ, какъ будетъ сказано ниже.

IV. Возвращеніе въ еврейство.

Манифестомъ царя Александра II отъ 26 августа 1856 года было запрещено брать малолѣтнихъ еврейскихъ дѣтей въ кантонисты, а въ 1857—1858 г.г. было приказано „освободить и обратить въ первобытное состояніе всѣхъ находящихся въ кантонистскихъ баталіонахъ. Между прочимъ, обращеніе въ первобытное состояніе распространялось только на русскихъ солдатскихъ дѣтей; мы же, еврейскія дѣти, какъ принятые въ рекруты по очередному рекрутскому набору, обращенію въ прежнее состояніе не подлежали. О насъ распоряженіе было такое: всѣ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ преобразованы въ училища военнаго вѣдомства; кантонисты старшаго возраста, достигшіе 18 лѣтъ, зачислялись на службу въ войска и отправлялись въ центральную Россію, а младшихъ зачисляли въ училища военнаго вѣдомства. Послѣ смерти подполковника Дьяконова, временно командовалъ баталіономъ командиръ I-й роты капитанъ Окуловъ, затѣмъ пріѣхалъ какой-то штабъ-офицеръ. Жизнь стала мѣняться, кормить начали лучше и жестоко бить перестали. Первую роту, какъ взрослыхъ, всю отправили въ Россію для распредѣленія по войскамъ. Насъ же, 2-ю роту, какъ младшихъ, перечислили въ

училище военнаго вѣдомства. Я былъ моложе прочихъ, ибо, какъ выше упомянулъ, меня при пріемѣ въ рекруты записали 12-лѣтнимъ, т. е. старше моихъ лѣтъ, такъ что въ 1859 г. мнѣ въ дѣйствительности было 13 лѣтъ, а по спискамъ числился 18-ти лѣтъ. По наружному осмотру начальство признало меня гораздо моложе, но я, желая скорѣе вырваться изъ ада, увѣрялъ, что мнѣ 18-й годъ. Поэтому меня и еще 18 человѣкъ прикомандировали къ училищу, а въ 1860 году насъ распредѣлили по жребію: 5 человѣкъ—въ финляндскія войска, 3—въ мѣстный Архангельскій гарнизонъ, а 10 человѣкъ—въ Гренадерскій корпусъ. Я попалъ въ послѣднюю группу. Въ томъ же году насъ пѣшимъ порядкомъ отправили въ Москву. Отъ Архангельска до Москвы шли мы около 4-хъ мѣсяцевъ. Въ декабрѣ прибыли въ Москву.

Здѣсь штабъ корпуса насъ распредѣлилъ по полкамъ, и я угодилъ въ 3-ю Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Командиръ мой оказался очень добрымъ человѣкомъ, меня полюбилъ, на другой годъ моей службы произвелъ меня въ унтеръ-офицеры; я имѣлъ тогда отъ роду 14 лѣтъ, а числился по спискамъ 19 лѣтъ. Въ этой бригадѣ я прослужилъ 10 лѣтъ,—долженъ былъ держать экзаменъ на офицера; начальство мое сильно настаивало на этомъ экзаменѣ, обѣщало поставить мнѣ хорошіе баллы; я и готовился. Но вспомнилъ я, какъ часто приходилось слышать въ жизни обидное слово „жидъ крещеный — волкъ кормленный“, и думалъ, что если такихъ оскорбленій я не могъ переносить въ низшемъ званіи, тѣмъ труднѣе будетъ мнѣ переносить ихъ, будучи офицеромъ или чиновникомъ. И я отъ экзамена отказался. (Между прочимъ, мои близкіе товарищи, съ которыми жилъ какъ съ братьями, именно: Павелъ Федоровичъ Аксельродъ и Іосифъ Петровичъ Веняминовичъ, къ 1872 году выдержали экзаменъ и были произведены въ первый классный чинъ—первый по артиллеріи, а второй по стрѣлковому баталіону). Начиная съ поступленія въ кантонисты въ 1853 г. и кончая службу въ 1873 г., я стремился во что бы то ни стало возвратить свои права на еврейство, за которое я такъ много перестрадалъ. Наконецъ, Богу угодно было исполнить мое желаніе. Въ 1872 году я, какъ выслужившій срокъ, уволился въ безсрочный отпускъ, и тотчасъ уѣхалъ на родину видѣться съ родными, которыхъ не видалъ со дня отправленія меня въ кантонисты.

Не буду описывать встрѣчу съ матерью, братомъ, сестрами и прочими родственниками, оставшимися въ живыхъ. Они меня давно похоронили, да я и самъ плохо вѣрилъ, что выйду живымъ

изъ кантонистовъ. Здѣсь на родинѣ, въ гор. Диснѣ, я узналъ, что мой отецъ въ 1858 году, за торговлю контрабанднымъ спиртомъ, сосланъ въ Сибирь. Поживъ дома мѣсяца два, я отправился въ Сибирь разыскивать отца, котораго почти не помнилъ; нашелъ я его въ городѣ Томскѣ вмѣстѣ съ его двумя братьями, одновременно по тому же дѣлу сосланными.

Явившись къ начальству, какъ безсрочно отпускной и какъ выслужившій (по моему мнѣнію) срокъ до отставки, я просилъ выдать мнѣ указъ объ отставкѣ: но мнѣ объявили, что если желаю получить указъ объ отставкѣ, я долженъ прослужить еще въ дѣйствительной службѣ 10 мѣсяцевъ или же числиться въ отпуску еще три года. Я избралъ первое и подалъ докладную записку Томскому Губернскому воинскому начальнику о принятіи меня для дослуженія до отставки. Меня зачислили. Спустя нѣкоторое время я заявилъ оффиціально, что не желаю числиться православнымъ, такъ какъ насильственно былъ обращенъ въ оное. Конечно, загремѣло мое новое начальство; стали угрожать судомъ, лишеніемъ правъ и чуть не разстрѣломъ. Тогда я подалъ докладную записку, гдѣ подробно изложилъ, какъ со мной, 7-лѣтнимъ ребенкомъ, варварски поступили; затѣмъ прибавилъ, что я вовсе не таковъ, какъ числюсь по спискамъ, т. е. имя и фамилія не мои, и тѣмъ не менѣе я честно и добросовѣстно прослужилъ царю 20 лѣтъ и никогда ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ, о чемъ имѣю отъ начальства нѣсколько аттестатовъ; далѣе писалъ, что если начальство могло насъ, дѣтей, мучить и давать намъ своею властью вымышленныя имена, то нельзя воспретить мнѣ ходатайствовать о возвращеніи насильно отъ меня отнятаго;—при этомъ я просилъ предать меня суду, дабы разъ навсегда покончить мои мученія.

Воинскій начальникъ старался усовѣстить меня, а когда я категорически заявилъ, что долѣе обманывать Бога и людей не хочу,—такъ какъ въ церковь и на исповѣдь больше не пойду,—онъ далъ ходъ моей докладной запискѣ. Спустя шесть недѣль получило предписаніе командующаго войсками Западной Сибири, слѣдующаго содержанія: совратившагося изъ православія унтеръ-офицера Ицковича отдать на увѣщеваніе священника и, если онъ останется нераскаявшимся, то, не преслѣдуя его за вѣроотступничество, перевести въ другую часть войскъ.—Конечно, священникъ изъ кожи лѣзъ, а сдѣлать со мной ничего не могъ: на его увѣщеваніе я только улыбался, говоря, что теперь мнѣ не 7 лѣтъ, а уже 26. Переведенъ въ другую часть я также не былъ,

такъ какъ срокъ моей службы къ тому времени кончился. Я былъ уволенъ въ отставку 23 октября 1873 года, прослуживъ ровно 20 лѣтъ.

Если изъ моихъ товарищей-кантонистовъ, бывшихъ со мною въ одной клѣткѣ, остался еще кто-нибудь въ живыхъ и прочтетъ эту мою исповѣдь,—пусть вспомнить бывшаго артиллерійскаго писаря, носившаго въ былое время нѣсколько именъ: Сергѣевъ, Архиповъ, Бейлинъ, а нынѣ живущаго подъ собственнымъ еврейскимъ именемъ: Илья Исаевичъ Ицковичъ (по спискамъ именуясь Израиль-Лейба Ицковичъ).

Иркутскъ. Ноябрь 1911 г.

И. Ицковичъ.

Евреи въ Генуэзской Кафѣ въ 1455 г.

До сихъ поръ еще остается крайне темною исторія еврейской колоніи въ средневѣковой таврической Кафѣ (Θεοδοςία), находившейся болѣе двухсотъ лѣтъ (1260—1475) подъ владычествомъ Генуэзской республики. Изъ дошедшихъ до насъ отрывочныхъ свѣдѣній мы знаемъ кое-что о кафской еврейской общинѣ къ концу генуэзскаго періода, т. е. въ срединѣ XV вѣка, незадолго до вытѣсненія генуэзцевъ турками. Въ это время среди пестраго 70-тысячнаго населенія Кафы, состоявшаго изъ итальянцевъ, грековъ, армянъ и евреевъ, послѣдній элементъ составлялъ замѣтную величину, особенно въ торговой дѣятельности колоніи. Изъ актовъ мы знаемъ, что въ 1449 г. генуэзское правительство издало для Кафы и окрестныхъ черноморскихъ колоній уставъ, которымъ запрещалось мѣстному католическому епископу вмѣшиваться въ дѣла иновѣрцевъ—грековъ, армянъ и евреевъ *). Въ этомъ же актѣ консулу и совѣту старѣйшинъ Кафы предписывается охранять иновѣрцевъ отъ всякаго посягательства на ихъ имущество. То было время упадка генуэзской торговой колоніи въ Тавридѣ. Турки, готовившіеся взять Константинополь, закрыли проливы для генуэзскихъ судовъ и крайне затрудняли сношенія Кафы съ метрополіей. Въ самой колоніи давало себя чувствовать внутреннее разложеніе: исчезла общественная дисциплина, умножились воровство и грабежи, усилился произволъ чиновниковъ. Представители четырехъ національностей Кафы, въ томъ числѣ и еврейской, обращались въ Геную съ жалобами на произволъ администрации.

Въ 1455 г. эти жалобы были услышаны. Въ то время совершился кризисъ власти въ Кафѣ: правительство Генуэзской республики уступило свои черноморскія колоніи богатому Банку Св. Георгія въ Генуѣ. Управление Банка послало туда своихъ чиновниковъ съ порученіемъ упорядочить дѣла. Былъ обновленъ

*) Регесты и надписи, т. I, № 189.

весь составъ администраціи. Новый начальникъ городской полиціи Николозо Бонавентура быстро водворилъ порядокъ и обезпечилъ безопасность жителей. Исполнивъ свою миссію, Бонавентура долженъ былъ оставить свой постъ. Это встревожило жителей Кафы, особенно купцовъ. Каждая группа жителей, по національностямъ, послала петицію въ Геную, прося о продленіи полномочій Бонавентуры по крайней мѣрѣ еще на годъ. Петиція еврейскаго купечества, хранящаяся въ муниципальномъ архивѣ Генуи, была недавно опубликована въ „Актахъ Лигурійскаго Общества отечественной исторіи“ (*Atti della Società Ligure di patria*, vol. VI, № 131) и отсюда переведена въ брошюрѣ хранителя Θεодосійскаго музея Л. П. Колли: „Кафа въ періодъ владѣнія ею Банкомъ Св. Георгія *). Приводимъ здѣсь этотъ любопытный документъ, освѣщающій въ одномъ пунктѣ темную старину еврейской Тавриды:

„Свѣтлѣйшимъ и Державнымъ Вельможамъ, Господамъ Протекторамъ Общества акціонеровъ Св. Георгія Побѣдоносца, выраженіе вѣрноподданства и почтенія.

Свѣтлѣйшіе и державные господа! Цѣль сего письма, наравнѣ съ письмомъ отъ армянскаго общества вашего города Кафы, извѣститъ и просить васъ о томъ, чтобы вы благоволили оставить въ занимаемой должности капитана надъ базаромъ и городомъ, господина Николозо Буанавентура, еще на срокъ по вашему благосклонному усмотрѣнію. Мы можемъ свидѣтельствовать здѣсь, вмѣстѣ съ армянами, и сообщить о хорошей душѣ и честности вышеназваннаго Николозо. Мы можемъ только вкратцѣ выразить предъ Вашими Свѣтлостями то, что мы видѣли и испытывали съ конца февраля мѣсяца до сего дня, при управленіи честнаго, добросердечнаго и дорогого вышесказаннаго господина Николозо. Въ доказательство добросовѣстной службы его, мы извѣщаемъ Ваши Свѣтлости о томъ, что мы, при прежнихъ капитанахъ переживали столь частыя и тяжелыя обиды и насилія, что письменно невозможно ихъ перечислить, и что при предшествовавшихъ намъ поколѣніяхъ, обитавшихъ въ вашемъ городѣ Кафѣ, всегда относились къ нашему племени съ презрѣніемъ и враждой.

Вотъ почему мы умоляемъ и нижайше просимъ Вашу Свѣтлость благоволить признать господина Николозо достойнымъ званія капитана. Онъ же, Николозо, хорошо владѣетъ языками и знаетъ каждого изъ насъ; онъ и опытный защитникъ нашъ и днемъ

*) Оттискъ изъ № 47 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи“, Симферополь, 1911 (38 страницъ). Г. Колли перевелъ этотъ документъ съ средневѣковаго генуэзскаго діалекта. Въ № 45 „Извѣстій“ помѣщенъ очеркъ того же автора: „Историческіе документы о паденіи Кафы“.

и ночью; онъ также и вѣжливъ со всѣми и любимъ всѣми гражданами, какъ богатыми, такъ и бѣдными. Во все время его бытности въ должности, мы, кафинскіе евреи, не потерпѣли ни малѣйшаго насилія, за что не знаемъ, какъ его достаточно благодарить. И если Ваша Свѣтлость снизойдетъ выслушать нашу просьбу продлить службу Николозо, то она навѣрно утѣшитъ всѣхъ порядочныхъ гражданъ сей области и особенно насъ, евреевъ, пережившихъ при другихъ капитанахъ столько оскорбленій“.

„Изъ Кафы, XXVIII день іюня MCCCCLV года.

Нѣсколько ниже написаны слѣдующія строки на латинскомъ языкѣ:

„Вашей Свѣтлости преданные подданные евреи, подписи которыхъ ниже слѣдуютъ отъ имени всѣхъ остальныхъ евреевъ живущихъ въ Кафѣ“.

Затѣмъ слѣдуютъ одиннадцать строкъ съ еврейскими именами, въ древнееврейскихъ формахъ, послѣ чего идетъ переводъ девяти именъ на латинскомъ языкѣ. Вотъ они:

Avedia, filius Moise.
Coia, filius Adolcarem.
Natanel, filius Abram.
Passa, filius Sagedi.
Anurpotam, filius Abram.
Jacob, filius Rabani.
Janibei, filius Passa.
Jhachael, filius Jacob.
Ila Passa, filius Jacob.

Справедливо замѣчаетъ авторъ названнаго этюда, что точность транскрипціи еврейскихъ именъ въ этомъ списокѣ возбуждаетъ сомнѣніе. Странно звучатъ такія необычныя имена, какъ „Анурпотамъ“. Имена „Коя“ и „Адолькаремъ“, по свѣдѣніямъ г. Колли, встрѣчаются среди таврическихъ евреевъ-крымчаковъ. Нѣкоторымъ коррективомъ къ приведенному списку является другой списокъ именъ, помѣщенный подъ сохранившейся копіею вышеприведенной петиціи, помѣченной 8 августа того же 1455 г. Въ этомъ списокѣ фигурируютъ и новыя имена, и прежнія въ другихъ формахъ:

Anurcoham (вмѣсто Anurpotam?) filius Ave.
Simcha, filius Melisca.
Natanel Levi, filius Sadi.
Jacob, filius Rabani.
Elia Passa de Manso, filius Jacob.

Cocos, filius Isaac,
Janibei, filius Passa.
Jechiel, filius Jacob.

Фамильное имя de Manso напоминаетъ намъ имя знаменитаго въ средневѣковой исторіи римскихъ евреевъ аристократическаго рода dei Mansi (Anavim) *).

Приведенныя выше свѣдѣнія открываютъ намъ только небольшой просвѣтъ въ средневѣковую исторію таврическихъ евреевъ. При этомъ скудномъ свѣтѣ надо пробираться дальше и раскрыть таинственную страницу нашего прошлаго.

Г. А. Хонеръ.

*) Г. Колли предполагаетъ, что это имя означаетъ „изъ Мангуа“, „Мангупскій“, по имени крымской еврейской мѣстности Мангупъ-Кале; но мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ высказанное въ текстѣ предположеніе.

Акты еврейскаго короннаго сейма

или „Ваада четырехъ областей“.

I.

Тыкоцинская коллекція (1621—1699).

Изъ двухъ главныхъ памятниковъ еврейскаго самоуправления въ Польшѣ и Литвѣ XVI—XVIII в.—„пинкосовъ“ польскаго-короннаго и литовскаго „Ваадовъ“ (сеймовъ)—сохранился въ полномъ видѣ только одинъ: Литовскій областной пинкосъ, воспроизводимый на страницахъ „Еврейской Старины“. Пинкосъ же болѣе крупнаго центральнаго органа нашего самоуправления—короннаго „Ваада четырехъ областей“ не дошелъ до насъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ разрозненныхъ ветхихъ листовъ подлинника или старинной копіи *). Однако, эта тяжелая для нашей исторіографіи утрата можетъ, къ счастью, быть возмѣщена до нѣкоторой степени. Дѣло въ томъ, что многія рѣшенія „Ваада четырехъ областей“ разбросаны въ пинкосахъ тѣхъ большихъ еврейскихъ общинъ, представители которыхъ участвовали въ сеймовыхъ сѣздахъ. Въ мѣстныхъ пинкосахъ записывались тѣ рѣшенія Ваада, которыя имѣли значеніе для данной общины и ея округа,—и поскольку сохранились эти мѣстные протокольные книги, по нимъ можно возстановить различные акты, включенные туда изъ утраченныхъ протокольныхъ книгъ короннаго Ваада. Кое-что въ этомъ отношеніи уже сдѣлано на основаніи записей въ кагалныхъ пинкосахъ Познани, Львова, Жолкева, Кракова **).

*) Эти реликвіи хранятся въ моемъ архивѣ. См. „Историческія сообщенія“ въ *Восходѣ* 1894 г., кн. IX, стр. 126.

**) Perles, *Geschichte d. Juden in Posen* (1866) и дополнительные акты въ *Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Jud.* 1867 г.; Louis Lewin: *Neue Materialien zur Geschichte der Vierländer-Synode*, I—II, Frankfurt a/M. 1905—1906 (самая богатая коллекція регестъ, свыше 150); S. Buber: *אנשי שם* (Krakau 1895); его-же: *קריה נשגבה*—исторія Жолкевской общины (Krakau 1903); Wettstein: *קדמוניות מפניסאואת ישנים*, въ сборн. *אוצר הספרות*, т. IV (Краковъ 1892).

Взятые оттуда и опубликованные двѣ сотни актовъ прибавили уже солидный матеріалъ къ ранѣе извѣстнымъ нѣсколькимъ десяткамъ актовъ, разбросаннымъ въ старопечатныхъ раввинскихъ книгахъ *). Нужно, слѣдовательно, идти дальше и извлекать сеймовые акты изъ прочихъ уцѣлѣвшихъ пинксовъ крупнѣйшихъ кагаловъ „четырехъ областей“, т. е. Большой и Малой Польши, Волыни и Подоліи или Руси. Такова задача настоящей работы.

Начинаю съ „Тыкоцинской коллекціи“, т. е. группы сеймовыхъ актовъ, числомъ 30, извлеченныхъ изъ кагальнаго пинкоса Тыкоцина—нынѣ безуѣзднаго города Мазовецкаго уѣзда Ломжинской губерніи, а нѣкогда—крупнаго еврейскаго центра Подляшья, на границѣ Короны и Литвы. Они относятся къ періоду 1621—1699 г. и характеризуютъ какъ кругъ дѣятельности „Ваада четырехъ областей“, такъ и отношенія его къ мѣстному кагальному управленію. Въ первыхъ актахъ фигурируетъ еще старая трехчленная организація „Ваада“ (שלש ארצות—обыкновенно Великая и Малая Польша и Волынь); порою слышатся отголоски раскола, происшедшаго въ моментъ учрежденія особаго Ваада для Литвы, отдѣлившейся отъ еврейскаго короннаго сейма (1623 г). Преобладаютъ акты, относящіеся къ спорамъ окружныхъ общинъ о юрисдикціи надъ той или другой парафіей изъ „селеній“ и прикагалковъ; въ данной коллекціи споръ осложнялся тѣмъ, что онъ шелъ между двумя окружными кагалами—Гродна и Тыкоцина,—принадлежавшими къ двумъ различнымъ кагальнымъ союзамъ—Коронному и Литовскому **).

*) Эта группа актовъ перепечатана въ хронологическомъ порядкѣ въ приложеніи А. Гаркави къ VII-му тому רבני ימי ישראל Греца, въ переработкѣ Ш е ф е р а (Варшава, 1899). Она содержитъ 50 актовъ.

**) Нѣкоторая часть этого матеріала мною уже разработана въ статьѣ פער היובל ועד ארבע ארצות בפולין ויחוסו אל הקהלות (въ юбилейномъ сборникѣ ספר היובל ל"ז Варшава, 1904). Туда отсылаю читателя, который заинтересовался бы выводами изъ публикуемой здѣсь соотвѣтственной группы актовъ.

№ 1 (1621 г.).

Рѣшеніе представителей „Трехъ областей“ въ Люблинѣ, подтверждающее болѣе раннее рѣшеніе раввиновъ по спору между еврейскими общинами Тыкоцина и Заблудова: община Заблудова входитъ въ кагалный округъ Тыкоцина и должна уплачивать тыкоцинскому кагалу всѣ подати, кромѣ сборовъ на нужды духовныя, ибо Заблудовъ имѣетъ свою синагогу, кладбище и духовный персоналъ.

שפ"א. פסק הארצות יצ"ו.

על אודות החילוקי שהיו בין אנשי ק"ק מיקטין ובין אנשי ק"ק זבלודאווי מצאנו ופסקנו: שהפסק הראשון שפסקו ביניהם הגאונים הוא בתקפו, שהק"ק זבלודאב היא שייכת ומצורפת לק"ק מיקטין לכל דברים הנזכרים בפסק הראשון; אך לע"ע מצאנו שהם פטורים ממסים ועולים, שאינם מחוייבים ליתן לק"ק מיקטין, בהיות שיש להם ב"ה חזן ושמש ובית הקברות; חוץ מצרכי רבנות הם מחוייבי ליתן לק"ק מיקטין ככל שאר הסביבות השייכי לק"ק מיקטין. דברי ראשי המדינות דשלש ארצות, יום ו' י"ט אדר שפ"א לפ"ק. נאם מאיר בלא"א כהר"ר דוד זצ"ל ה"ה שמש דק"ק לובלין, הכו' וחז' בצווי ראשי אלפי ישראל דג' ארצות יצ"ו פה ק"ק לובלין. (פנקס מיקטין, דף קפ"ג).

№ 2 (1621 г.).

Рѣшеніе собранія представителей (изъ Кракова, Познани и другихъ городовъ) на Люблинской лѣтней ярмаркѣ по спору между общинами Гродна и Тыкоцина, изъ коихъ каждая требовала причисленія къ своему кагалному округу общинъ „селеній“ Заблудова, Хвараща и Городка. Собраніе рѣшило споръ въ пользу Тыкоцина, ссылаясь на прежнія рѣшенія „предводителей областей“, съ оговоркою относительно податей Заблудова, указанною въ № 1

על אודות שנתעצמו לפנינו לדין יושבי ק"ק הארדנ' והאלוף כהר"ר שמואל במהר"ר משה מבריסק עם מבוררי יושבי ק"ק מיקטין, עבור הישובים זבלודאווי וחווארשטש והארדק, והאריכו למעניותם בטענותיהן. והנה ראה ראינו שתי ראיות: פסק האלופי, הגאוני יצ"ו ופסק ראשי ומנהיגי הארצות יצ"ו. ועייננו הטיב הטיב בדבריהם, — מצאנו שכדבריהם כן הוא, כווננו כדת וכהלכה כנתנה מסיני ככה יופסקנו והחזקנו. ואף שדברי הגאוני אינן צריכין חיוק, שהפסק הראשון שפסקו הגאונים הוא בתקפו ובגבורתו ואין שום פקפוק בעולם ונגישה, ובפרט שהגאון האלוף המרום ר"מ ואב"ד מהר"ר דוד אב"ד מבריסק היה אחד מהגאונים שפסקו בין יושבי ק"ק הארדנ' ובין יושבי ק"ק מיקטין; וגם הפסק השני שפסקו ראשי אלפי ארצות יצ"ו, שהק"ק זבלודאווי וחווארשטש והארדק הם שייכי ומצורפי לק"ק מיקטין לכל דברים הנזכרי בפסק הראשון של הגאוני יצ"ו, — אך את זה מצאנו; שהק"ק זבלודאווי הם פטורים ממסים ועולים שאינם מחוייבי ליתן לק"ק מיקטין, בהיות שיש להם ב"ה וחזן ובית הקברות; חוץ מצרכי הרבנות מחוייבי הם ליתן לק"ק מיקטין ככל שאר הסביבות השייכי לק"ק מיקטין, כנזכר בפסק מנהיגי הארצות יצ"ו,

גם כן הוא בתוקפו ובגבורתו. ואין לשום אדם לפקפק על הפסקי הנ"ל. כל הנ"ל יקויים בח"ח ובקנס אלף זהו' הגריים. ואיזו איש אשר ימרה את פינו ולא ישמע את דברינו ככל אשר כתבנו ילכד בחרם למפרע, והרשות נתונה לרדוף אותו בכל מיני רדיפות בעולם. כה דברינו הנועדים ביריד תמוז השפ"א לפ"ק, פה ק"ק לובלין. נא' הק' יעקב בלא"א אברהם ר"י זצלה"ה משעברשין. ונא' משה בלא"א החסיד מהר"ר שמואל הלוי זלה"ה מפפורג (?). ונא' יצחק בלא"א הגאון החסיד מוהר"ר פנחס הלוי זצ"ל הורוויץ מקראקא. ונא' מרדכי בלא"א מהר"ר יודא ליאן זלה"ה. ונא' יצחק ב"ר משה ז"ל איש פוזנא. שמואל בר' יהושע סגל איש הורוויץ. (פנקס טיקטין. דף קפ"ג).

№ 3 (1622 г.).

Предостережение въ формѣ письма къ старшинамъ Гродненской общины и раввину ихъ р. Іегудѣ отъ руководителей (сѣзда) „Трехъ областей“ въ Люблинѣ, по поводу жалобы Тыкоцинской общины на то, что гродненскія старшины хотятъ насильственно подчинить своей власти общину Заблудова. Въ письмѣ подтверждаются предыдущіе акты (№№ 1—2).

רב שלומים ואורך ימים, טובים ונעימים, לעד ולעולמים יהיו מקוימים, לאהו' אחינו היקרי' והנעימים... שלמים ראשי ומנהיגי עדה הקדושה אבן הראשה ק"ק הארדנא יצ"ו. וע"ש מלכם בראשם האלוף המרומם עמרת תפארת ישראל ר"מ ואב"ד מהר"ר יהודא יצ"ו.

הנה לשלום יצאנו לקראת מכ"ת, כי שמענו תלונות בני ישראל אחינו יושבי ק"ק טיקטין אשר המה מלינים עליכם, שמכ"ת מערערי' על פסק הגאוני' והגבול שגבלו ראשונים ורוצים להרס המצב אשר גבלו, ורוצים ליקח בזרוע יושבי ק"ק זבלודאוו תחת יד ממשלתכם להשתרר ולמלוך עליהם ביד חזקה. ובאמת פליאה נשגבה בעינינו, למה זה המכשלה הזאת יצא מתחת ידיכם. הלא ידוע למכ"ת פסקי הגאוני', ודבר זה וכיוצא בזה לא נהיית מיום הוסדה על הארץ, לעלות על דעת ראש הקהלה לערער על פסקי הגאוני' ולהתנגד נגדינו ולהפיל דברינו ארצה. וגם מקרוב פעם שנית החזיקו בכל תוקף גזרתינו אחר שערערו על פסק הראשון. על כן אהובינו באנו כמזכירין, שאל תעשו כזאת ותמשכו ותסלקו את ידיכם מהם ותשבו בשלוי' במחניכם, ואל נא תהא מריבה בינינו. ואם לא תשגיחו לדברי הגאונים ולא תשימו לבכם לדברינו ותאמרו נואש לדברינו, אזי תדעו נאמנה שנצא לקראתכם בקשת נחושה ורועותינו, ונעקל הסחורות שלכם בלובלין ובכל מקום שידינו מגעת, עד שבהכרח תשמעו לקולינו ותצייתו לדברינו. לכן אהובינו אל תחזיקו במחלקת וכלך מדרך זו, ואז כל העם יבואו על מקומם בשלוי'. ודי בהערה זו לחכמים ונבונים. ובכן תשבו במח ושאנן בזית רענן ותזכו לביאת ששמו ינון. כה דברינו יום ב' ר"ח טבת שפ"ב לפ"ק, הנועדי' לפ"ה ק"ק לובלין. ואם יש לכם איזו טענות ודברים, הלא היריד סמוך לפניכם אשר יתאספו שמה בעלי תריסין, ומי בעל דברי' יגש אליהם, ושלוי'. נאם מאיר בן לא"א כהר"ר דוד זצלה"ה שמש דק"ק לובלין, כותב וחותם בצווי ראשי אלופי ישראל דג' ארצות יצ"ו. (פנקס טיקטין, דף קפ"ו).

№ 4 (1622 г.).

Предостереженіе въ формѣ письма отъ „собравшихся на ярмаркѣ въ Люблинѣ“ къ жителямъ Заблудова, Хвараща и Городка, чтобы они не нарушали своихъ обязательствъ по отношенію къ общинѣ Тыкоцина и подчинились рѣшеніямъ „представителей областей“, подѣ страхомъ „херема“ и жестокихъ преслѣдованій.

השוכן סנה. שלומכם יענה, בכל עת ועונה, לאהו' יושבי ק"ק זבלוראו
והווארשטש והארדק יצ"ו.
לעצור במלין לא נחשה מקרוא בגרון אליכם, שזה פעמים ושלש אמרתם
נואש לדברי הגאונים ומנהיגי הארצות יצ"ו ולא שמעתם לדברי המורים ונתתם
כתף סוררת כנגדם, וכן לא יעשה. ולא עלה יעלה על שום דעת קהלה מיום
הוסדה הארץ לחלוק וליצא לריב נגד הגאונים ונגד מנהיגי הארצות יצ"ו.
ע"כ באנו להזהיר אתכם שעל ארבע לא תשיבו שום דבר ושימו יד לפה,
דבר א' מן הפכקי' שיש ביד אנשי ק"ק טיקטין לא יפול ארצה, וכל דבריהם
יהי' שרירין וקיימין, הן שפסקו כבר הגאונים, הן שפסקו מנהיגי הארצות יצ"ו
ביריד גראמניץ שפ"א וביריד דהאידנא. וכל אשר ימרה את פינו ויפער את
פיו לחלוק וליצא לריב ולחרחר מדין נגדינו, אזי תדעו נאמנה שקנאין פוגעין
בו בכל עונשי' וקנסות. לכן מחיים והלאה לא ירום שום איש ידו ורגלו
לחלוק על דברינו ומכ"ש על דברי הגאונים בח"ה, שיהא מופרש ומובדל
מכל קדושת ישראל, פתו פת כותיים יינו ויין נסך בעילתו בעילת זנות, ולא
יצרפו אותו לשום דבר שבקדושה ולא יעשו לבניו חופה וקידושין ולא ימולו
את בניו, ויהיה גדול עינשם מנשוא, ומצודתו מצודת נח"ש יהא פרוסה למפרע
עליו, ולא יוכל להיות נמלט ונפרסם קלונו ברכים. והרשות נתונה ביד יושבי
ק"ק טיקטין לרדוף את העובר עד חרמה, כדי שלא יהי' עוד קצף לפני עדת
בני ישראל ראשי ומנהיגי הארצות יצ"ו. השומע לדברינו ולגזרתינו לקיים
יוכה לחיים. כה דברי הנועדי' ביריד תמוז השפ"ב לפ"ק, פה ק"ק
לובלין. נאם הק' יעקב בלא"א אברהם ר"י זצלה"ה משעברשין. ונא' משה
בלא"א החסיד מוהר"ר שמואל הלוי ולה"ה מפפורג. ונא' יצחק בלא"א הגאון
החסיד מוהר"ר פנחס הלוי זצ"ל הורוויץ מקראקא. ונא' מרדכי בלא"א מהר"ר
יודא ליאן ולה"ה. ונא' יצחק בר משה ז"ל איש פוזנא. ונא' שמואל בר יהושיע
סגל איש הורוויץ — (פנקס טיקטין, דף קפ"ד).

№ 5 (1628—1629).

Посланіе изъ Люблина отъ представителей „Четырехъ Областей“ къ общинѣ города Тыкоцина, въ которомъ одобряется рѣшеніе послѣдней присоединиться въ податномъ отношеніи къ союзу (коронныхъ) „областей“, что согласно и съ государственнымъ закономъ, присоединившимъ округъ Тыкоцинскій къ „Польшѣ“. Авторы посланія общають противодѣйствовать всякой попыткѣ „Литовской Области“ присоединить Тыкоцинъ къ себѣ.

(*) שפע ברכה רבה וארוכה הולכי בדרך נכוחה, יושבי ק"ק מיקטין יצ"ו וכל אחינו בית ישראל היושבים בגלילותיהם, כולם יעמדו על הברכה, חיים ושלוש.

מהודענא למכ"ת כי פה לובלין בעת התאספנו ראשי עם יחד הגיענו מכתבכ', אשר הראיתם לנו חיבה ורצונכם להכניס ראשכם בעובי הקורה במשא המסים ועולים. והנה יפה דברתם נכונה, כי כן שורת הדין נותן בחיות כי דינא דמלכותא דינא, וכבר יצא גזרה זאת מפני המלך להיות מחוז שלכם מצורף למדינת פולין בכל עניני המדינות. וא"כ מי יבא אחר המלך אשר כבר עשהו לבטל גזרתו: הוא דבר המלך שלטון, ומי יאמר לו מה תעשה. וראוי לנו לכולנו לבא אחר... ולקיים מאמרו... לכן אחובינו אחינו כורתי בריתנו, הננו באים עמכם בדבר הברית להיות לעם אחד בכל עניני עסקי המדינות, ורוח אחד יהי לכלנו לעמוד איש איש בצד ימין רעהו לעזר ולהועיל, ונתנהג עמכם כמנהגינו... שאר קהלות קדושות יצ"ו מקדמת דנא השייכים ומצורפים אלינו, ולא תהיו גרועים מהם בשום דבר בעולם... בעניני צרכי המדינות תהיו נחשבים כאחד מהם, להתעסק ולפקוח על ענייניכם ועל עסקיכם להעמיד הכל במעמד נכון ובכל דבר... נכללים בכללינו בכלל אחד ובאגודה אחת. וכמו כן אתם יהיו מתנהגים עמנו לשמור לעשות ולקיים ככל המוטל עליכם, ודבר אחד לא יעדר. כמו שאר קהלות סרים למשמעתינו ומתנהגים עמנו לישא בעול עמנו כן גם אתם תעשון, ודבר אחד לא יפול ארצה, איש את אחיו יעזור, ולא תהיו נסוגים אחור בכל עניני צרכי המדינה פולין יצ"ו. ובאם מדינת ליטא יעמדו נגדיכם להכניע אתכם ולצרף אתכם עמהם, הלא אנ' מוכני' ומזומנים לעמוד בצד ימינכם להושיט אתכם עזרה... שלא יהיו להם פתחון פה נגדיכם. רק בשל' הנחו (?)... וכל מי... עם ק"ק מיקטין ואגפיה. ואז נהי' כולנו בהתאחדות... המדינות דהיינו קליין פולין וגרוש פולין ומדינות... ואל לין... בלבלים או בקשה למלך יר"ה... עם ק"ק מיקטין... בכל שאר דברים שהם... כל הארבע ארצות... המדינות רבני (?)... פה ק"ק לובלין... י"ג סיון...

הועתק אות באות מגוף הפנקס דייני המדינות יצ"ו. יו' ב' תמוז ש"מ ט (שפ"ט ?) לפ"ק. נא' אהרן בהר"ר ישראל נתן זצלה"ה דיין דק"ק יצ"ו איש פוזין. מנחם המכונה מענקא ב"ר ש' דיין דקק'. נאם ישכר אהרן... נאם יקותיאל (?) בלא"א מהר"ר אליקו' זצלה"ה אשכנזי דיין דמדינת וואלין (?)... נאם משה בלא"א מו' מאיר כץ מלובלין.

כל הנ"ל הועתק... בכתב אמת היום ד' ימ' אדר ראשון ש"מ"ח (שפ"ח, שפ"ט ?) לפ"ק. נא'... דק"ק מיקטין... (פנקס מיקטין).

(*) מפני טשטוש הכתב בפנקס מיקטין בתעודה זו, נשמשו איזו מלים שאי אפשר לקרותן, ובאו תחתיהן נקודות. ובמקומות מסופקים נרשם סימן השאלה, מוטל בספק גם פרט השנה המשושטש: אפשר לקרות ש"מ"ט וגם שפ"ט. האחרון יותר קרוב לודאי: ועד ליטא נוסד בשנת שפ"ג, ובאגרת זו קורא ועד ד' ארצות לקהלת מיקטין שתתחבר לוועד הארצות ולא לוועד מדינת ליטא. — העורך.

№ 6 (1653 г.).

Письмо изъ Ярославъ-Галицкаго отъ „предводителей областей“ къ старшинамъ и раввину Гродненской общины: признавая справедливость жалобъ Тыкоцинской общины на Гродненскую, стремящуюся подчинить своей юрисдикции „селенія“ Заблудово, Хварашъ, Городокъ и Васильковъ, авторы письма приглашаютъ гродненцевъ прислать своихъ довѣренныхъ на засѣданіе суда, имѣющее состояться на Люблинской ярмаркѣ 1654 г.

כרם חמד נשעי שעשועים, אבירי הרועים, לאומתם נשיאים, ה"ה אהובינו אחינו האלופי' החכמים תורה וגדולה וכל יקר ותפארת... מסויימים, ההרים הרמים המנושאים כקרני ראמים, הרוזני' וקצינים ראשי ומנהיגי עדה הקדושה דק"ק הארדני יצ"ו. ותפארת מלכם בראשם, האלוף המרומם הגאון משקה ומרוה לצמאון, צניף הטהור... נ"י ע"ה מוהר"ר משה ש"י ר"מ ואב ב"ד דק"ק הנ"ל.

בעצם היום הזה נשמע באזנינו הצעת דברי קובלנא האלופי' הקציני ומנהיגי דק"ק טיקטין יצ"ו ע"ו שלוחם כמותם למאוד מאוד על מעלתכם, בענין אשר מעלתם אינכם מתנהגי' עמם לפי תוקף הכתבי' ופסקים שבידם מהאלופי הגאונים הרבני' בצירוף הרוזני' מנהיגי הארצות יצ"ו, עד אשר רום מעב"ת מתאמצים למשוך לבי דינא רבה דמעלתכם את הישובי' שלהם, דהיי' ק"ק זבלודב' חווראשטין והארדק וגם וסילקאו', אשר חדשי' מקרוב נתישבו בתוכם אנשי חווראשטין השויך להם לפי הפסקי' שבידם. לא יאומן כי יסופר הדבר הזה, כי תמי' נפלאה על ב"ד יפה רמה ונשאה בישראל כמעלתכ', אשר אינם מקיימים דברי חכמי' רוזני' מנהיגי הארצות בצירוף גאוני ארץ ולפרוץ חלילה את אשר גבלו הראשוני'. ואם כן מה הועילו חכמים בתקנתם. ע"כ נא אהובינו, בקשתינו שחלילה למעלתכם לשלוח יד בהישובי' הנ"ל בשום דבר בעולם. רק שהאלופים מנהיגי דק"ק טיקטין יצ"ו יהיו מוחזקין בהישובי' כנ"ל והם שייכי' להם כמאז ומקדם, כפי תוקף הכתובי' ופסקי' שבידם מהרוזני' מנהיגי ארצות בצירוף גאוני ארץ. ואם יהי' למעלתכ' אווה דין ודברי על זאת, הלא יש ת"ל אלקי' ושופטים בישראל, ותשלחו כתב מכם ובכם (?) לפני השלחן הטהור מושב זקני' גאוני' ארץ ליריד גראמניץ הסמוך תי"ד ל' ושמה יקוב הדין לפני הגאוני' כנהוג שביניכם, ולהקריב את משגטיכם עמהם עבור הישובי' הנ"ל. ותוקף גזרתינו על השני צדדים הנ"ל שיבואו לצ"ד זה לזה וזה לזה ביריד גראמניץ הנ"ל, ושמה יקוב הדין את ההר ביניכם וביני לביני וגבה כל צד את עדותו וזכויותיו ויבואו בידם ליריד גראמניץ הנ"ל. ועד המשפט חלילה למעלתכם לשלוח יד בהישובי' הנ"ל. ובזה יהי' למעלתכ' שלו' מא"ה ומאתנו האלופי' הרוזני' וקציני' מנהיגי ארצות יצ"ו. היום יום ד' י"א אלול תי"ג ל', פה יריד יערסלב, נאם הצעיר אשר הנקרא ענז'ל בן לא"ה האלוף החסיד מהר"ר צבי כץ זצ"ל. ונא' יהודא אברהם בן לא"ה ישראל הענדלויש. ונא' אברהם ר' לופמנש היילפרין. ונא' עזרי' בנימין וואלף בן לא"ה הר"ר אברהם זלה"ה מלאדמיר. ונא' יצחק בלא"ה מוהר"ר צבי הירש זלה"ה. (פנקס טיקטין, דף קפ"ד).

№ 7 (1654 г.).

Рѣшеніе суда „выборныхъ“ на ярмаркѣ въ Люблинѣ по дѣлу предыдущаго акта (№ 5). Споръ между общинами Гродна и Тыкоцина изъ-за Заблудова рѣшенъ такъ: община Заблудова подчиняется юрисдикціи „своего главнаго суда“ Тыкоцина по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ по арендѣ и кагалнымъ выборамъ, подвѣдомственныхъ Гродненскому общинному управленію.

על אודות החילוקים אשר היו בין האלופי' הרוזני' ראשי' ומנהיגי דק"ק הראדנא ובין האלופי' הרוזני' ראשי' ומנהיגי דק"ק טיקמין יצ"ו, ע"ד הפסק הקדום שביניהם שנפסק מפי גאוני ארץ הקודמי', ונפלו חילוקי' ביניהם בפירוש דברי הפסק הנ"ל, איך יתנהגו בדין שבין איש לחבירו בק"ק זבלודאווי יצ"ו. ואנחנו ח"מ נתבררנו לדון ביניהם על כל החילוקי'. ובכן זאת אשר מצאנו בענין הזה לבל יפול דבר ארצה: דהיי' כל החילוקי' שיהי' בק"ק זבלודאווי מחסת עסק הנהגת האורנדא דק"ק הנ"ל, הן הנהגת חוקת האורנדא הן הנהגת וסדר שיתנהג האורנדר עם יחידים מהקהל, באם שלא יתנהגו כסדר שנעשה להם כבר, וכן בענין הנהגות עשיות התמנות הקהל — בענין זה שייך ק"ק זבלודאווי לק"ק הארדנא; וזולת זה לכל דבר שבעולם שייך ק"ק זבלודאווי לק"ק טיקמין, והם ב"ד הגדול של ק"ק זבלודאווי. וכל הכנסות שכר ב"ד שיהי' ע"י עסק האורנדי הנ"ל וע"י עסק התמנות הקהל — שייך גם לק"ק הארדנא, והפסקים הקודמים מגאוני ארץ וכן פסקי הארצות יצ"ו על ק"ק זבלודאווי הם בתקפם ובגבורתם לכל הדברים הפרטיים הנזכרים שם, וכן כל הכנסות שכר ב"ד שבק"ק זבלודאווי שייך לק"ק טיקמין הב"ד הגדול שלהם, וזולת שכר ב"ד מעשיות (?) התמניות הקהל ועסקי האורנדא שייך לק"ק הארדנא כנ"ל. ובענין המשפטי' שבין איש לחבירו בדיני ממונות שיהיו בין אנשי ק"ק זבלודאווי יתנהגו ככה: עד סך שלשים זהובי' יש רשות ביד אנשי ק"ק זבלודאווי לדון בעירם בפני הב"ד שלהם, ומי בעל דברים יגש אליהם, וכל א' מבעל' דיני' מחוייב לצ"ד שם בעירם בפני הב"ד שלהם; ומסך שלשי' זהובי' ומעלה רשות ביד כל אחד הן התובע הן הנתבע לקרב משפטם לק"ק טיקמין לב"ד הגדול שלהם, והב"ד דק"ק טיקמין יכולים ורשאי' לקנום ולענוש את אנשי ק"ק זבלודאווי בממון ובשאר עונשים כפי שיראה בעיניהם לפי העת והצורך. רק להעביר א' ממבוררי הקהל ממנוי שלו או להעניש אחד מהם לגזור עליו שיהא אסור לבא במנוי הקהל — בדבר הזה אין כח ביד הב"ד דק' טיקמין להעניש אחד מאנשי ק"ק זבלודאווי עונש כזה. זאת אשר מצאנו לפרש דברי פסק הגאוני' הנ"ל, וכפי פירוש הזה יתנהגו עד כלות חמש שנים מהיום, ויקויים כל הנ"ל בכל תוקף ועונשי' שבעולם. זה הדבר אשר יצא מפינו, אנחנו המבוררים הנ"ל ביומא דשוקא ביריד גראמניץ, יום ב' ה' ניסן תיד"ל, פה ק' לובלין יצ"ו נאם המרוד יהושע העשיל בן לא"א הגאון מוהר"ר יעקב זצלה"ה. ונאם דוד הוא הקטן בלא"א מוהר"ר שמואל לו' זלה"ה. ונא' יונה בן מוהר"ר ישעי' ז"ל תאומים מפראגא (?). ונא' משה בן מהר"ר יצחק ז"ל מקראקא. ונא' הצעיר באלפי יודא בלא"א הח"ר בנימן וואלף יצ"ו איש טראפא. (פנקס טיקמין דף קפ"ג).

№ 8 (1667 г.).

Вслѣдствіе жалобъ уполномоченнаго Тыкоцинскаго кагала на разорительную для мѣстной общины конкуренцію пріѣзжихъ изъ другихъ общинъ и областей, „Съѣздъ предводителей Областей“ въ Ярославѣ предоставляет Тыкоцинскому кагалу право облагать податями всѣхъ живущихъ въ Тыкоцинѣ выходцевъ изъ Литвы и даже Короны, при чемъ литовцы должны платить и общинныя и государственныя подати, а коронные подданные свободны отъ государственныхъ податей до тѣхъ поръ, пока они уплачиваютъ таковыя въ своихъ городахъ.

האלוף המרומם הראש ומנהיג מוהר"ר יעקב במהר"ר שמואל ר"ה דק"ק טיקטין ומשולח אלינו לתיקון מעמד ומצב דק' הנ"ל, נגש לפנינו בעצם היום הזה במענה פיו, ודעת שפתנו ברור מלילו מאמרו ירצה: בהיות הדבר ידוע ומפורסם את כל ונוכחת שק"ק הנ"ל היתה קהלה מפוארה כלילת יופי משוש כל הארץ. ולסיבת צוק העתים ירדו מטה מטה מאיגרא רמה לבירא עמוקתא, והאחרון הכביר עליהם להיות עיקור (עיקר?) משאם ומתנם ותמצית מחיתם מהעירות והכפרים אשר סביבותיהם. ומשם היה השפעתם; ועכשיו חדשים מקרוב באו ונכנסו לתוך גבולם הנ"ל, אשוריהם עתה סבבו מכל צד וצדי צדדים, ודרים שמה עד אפס מקום לתושבי ק"ק הנ"ל להחיות אתנפשם מפניהם, יציבא בארעא וגיורא בשמי שמוא על גפי מרומי קרת. והאריך למעניתו מאד ומאד באנחה ושברון מתניו. ככן באשר ראינו דבריו נכונים ונכוחים, פקחנו עינינו על זאת לפקה על אודת קר' עליזה הנ"ל לתמכה אף לאמצה, לכוננה בכל מיני בסיס, אולי יצמיח ד' קרנה ותשוב לאיתנה הראשון. אשר על כן הרשות נתונה מאתנו להאלופי הקציני' המנהיגי' דק"ק הנ"ל להטיל על האנשים ההם, אשר באו מקהלות ומגלילות אחרות סכומות, כ"א מתושבי ק"ק הנ"ל ובאופן זה: האנשים אשר באו ממדינת ליט' מחויבי' ליתן תכף עפ"י ערכות הסכום אשר יעשו להם ק"ק הנ"ל כל המסים ועולים כרגא דמלכא וכל שאר הוצאת הקהלה יצו", זולת מעות זעלניר יתנהגו עמהם כנהוג בשאר יושבי כפרים; ואנשי מדינתנו אשר באו לגבולם הנ"ל, ואף אותם שהם מגליל טיקטין עצמם, יתנו כל מיני עולים להוצאות הקהלה עפ"י סכום הנ"ל תכף כאשר יעריכום; ומכרגא דמלכא הם פטורים אם הם נותנים כרגא דמלכא לקהלתם או לגליל שלהם עד הערכה חדשה אשר תהיה אי"ה בועד גראמנין תכ"ט, ואחר הערכה ההיא אם לא יעברו האנשי' ההם מהסביבות ההם מחויבי' ליתן לק"ק הנ"ל גם כרגא דמלכא, אף שיוכרחו ליתן גם בקהלתם או בגליל שלהם כרגא דמלכא. ומעתה רשות והעזו וממשלה לק"ק הנ"ל לעשות כל מיני כפיות ונגישות בעולם אף בעש"ג ככל אות נפשם לכוף כאגמון ראשם, וידונו עמהם בכל אשר יעשו באופן הנ"ל. כ"ד אלופי קציני' ריוני' מנהיגי' ארצות יצו". היום יום ב' ט"ז אלול תכ"ז לפ"ק, בהתוועדות קודש פה יריד יערסלב. נאם יקותיאל זלמן בלא"א הר"ר יעקב זצ"ל קלעטשילר מפוזין. ונאם הק' חיים בלא"א החסיד מוהר"ר מדרוס זצ"ל מקראקא. ונא' הק' אברהם בלא"א מוהר"ר נתן סג"ל זצלה"ה ח' הגאון מוהר"ר זצלה"ה מקראקא. יצחק בלא"א המאור הגדול מוהר"ר שמשון זצ"ל. נא' מנחם בן לא"א החסיד מוהר"ר בנימין ז"ל. יצחק אייזיק ר' ארונש מלכוב. נא' שמואל הק' בלא"א

החסיד מהר"ר חיים מנחם ז"ל פוזון. ונא' יהודא ליב בלא"א הנעלה כהר"ר הנוך ז"ל מפראג. נאם צבי הירש בלא"א מוהר"ר שמשון ש"ן מבעלזא (פנקס טיקטין, דף קנ"ט).

№ 9 (1668 г.).

Постановленіе раввиновъ, засѣдавшихъ во время „Съѣзда четырехъ областей“ въ Ленчнѣ, по тяжбѣ между уполномоченными общинъ Гродна и Тыкоцина изъ-за юрисдикціи надъ селеніями Заблудово и Хварашъ. Раввины признали дѣло себѣ неподсуднымъ и постановили передать его на разсмотрѣніе ближайшаго ярмарочнаго съѣзда въ Люблинѣ въ порядкѣ третейскаго разбирательства.

האלופי' הקצינים המנהיג' דק"ק הוראדנא יצ"ו המשולחים מק"ק ההוא נגשו לפנינו לדון לדבר משפט. נגד האלופ' הראש מהר"ר יעקב במהר"ר שמואל מק"ק טיקטין משולח בעסקי הקהלה יצ"ו, ע"פ ההזמנה אשר השיגו ק"ק הארדנ' ביריד גראמניץ תכח"ל על ק"ק טיקטין מכבוד המאורות הגדולים הרבנים, ומהר"ר הנ"ל השיב מה שהשיב. בכן פסקנו שאין מקום למשפט הנ"ל פה בפנינו, רק בק"ק לובלין ביריד גראמניץ תכח"ל בזבל"ש וזבל"ש. ואם ירצו ק"ק הוראדנא שהב"ד ההוא יפסקו ביניהם באם שיתעורר להבא ביניהם איזה משפט בעסק הישובי' הנ"ל, אם ידונו בזבל"ש וזבל"ש דוקא ביריד לובלין או בזבל"ש וזבל"ש באיזה קהלה אחרת, אזי יודקו הב"ד ההוא שידונו ביניהם בלובלין, איך יתנהגו להבא: אם ידונו להבא בלובלין בזבל"ש וזבל"ש או בקהלה אחרת בזבל"ש וזבל"ש. וכל משך זמן אשר עדיין לא יקוב הדין החר בין הצדדין הנ"ל בעסק הישובי' ובלודו' וחורארשטש, יתנהגו בעסק הישובים הנ"ל כמבואר בפסקים מחגאוני' הרבני', ולא יכנס שום א' בתחום שאינו שלו כמבואר בפסקים הנ"ל. ויקום בכל תוקף העונשים המבוארים בפסקי' הנ"ל בהוספת כח וחזוק לכל צד לפי זכותו. כ"ד המאירות הגדולי' הרבנים מ"צ היושבי' בסאות למשפט בין קציני רוזני' מנהיג' ד"א יצ"ו ומדינות ליטא, היום יום ד' ג' מנחם תכח"ל בוועד קודש פה ק"ק לענטשנ'. נאם משה בן מהר"ר יצחק ז"ל מקראקא, ונא' הק' יצחק בא"א מוהר"ר זאב וואלף ז"ל וז"ל חו' בק"ק אגמא. הצעור מרדכי בלא"א מוהר"ר בנימין וואלף זצ"ל גינצבורג. נא' יוסף...

הפסק הלז עם חתימות כבוד המאירות הגדולים הועתק אות באות מגוף הפסק והחתימות, ובאנו על החתום. נא' אורי פיבש בלא"א אשר ענוול כץ זצלה"ה ספרא דמתא הק"ק טיקטין יצ"ו. (פנקס טיקטין, דף קפ"ו).

№ 10 (1669 г.).

Постановленіе Люблинскаго съѣзда „предводителей областей“, представляющее старшинамъ Тыкоцинскаго кагала право принудительно выселять изъ деревень Подляшья всѣхъ, поселившихся тамъ безъ разрѣшенія этихъ старшинъ, въ чемъ всякое судебное учрежденіе обязано имъ содѣйствовать.

הרשות נתונה מאתנו לאלופים הקצינים מנהיגי ק' טיקטין יצ"ו להשגיח על אותן אנשים בכפרים בפאדלישי: איזה מהם אשר לא יכשר בעיניהם שידור

שמה רחוקי' כקרובים אליהם, ירדפו את האיש ההוא בכל מיני רדיפות שבועלם בחפץ נפשם, שיעקור מכפר או מהמקום אשר דר שם שלא בידיעת והורמנת הקציני' הנ"ל, וידונו עמהם בכל אשר יעשו בזה. וכל ב"ד מחויבי' לעמוד לימין צדקם לעזור להם בענין הנ"ל הרדיפות. כ"ד אלופי קציני' רוזני מנהיגי הארצו' יצ"ו. יו' ה' ג' ניסן תכט"ל, פה בהתוועדות קדש לובלין יצ"ו. נא' שמואל בהר"ר יוחנן זצ"ל. ונא' יעקב אברהם בן לא"א שמואל ז"ל מקראקא. ונא' יששכר בער מקראקא. ונא' אהרן הק' אויער-בוך מלובלין. ונא' יצחק אשכנזי מפוזנ'. ונא' משה יהודא זעלק' היילפרין. ונא' יהודא ליב פרעגער מפינטשוב. ונא' יעקב פריא (?) מלובמלי. ונא' אהרן במהרר"מ ז"ל מפרעמסלא (פנקס טיקטין, דף קע"ט).

№ 11 (осень 1669 г.)

Воззваніе, прочитанное въ (Тыкоцинской) синагогѣ отъ имени кагалъ-ныхъ старшинъ о томъ, что вслѣдствіе нарушенія многими евреями „стариннаго запрета“ селиться въ области Мазовіи, усиливается злоба враговъ еврейства „въ наше время ухудшенія голуса“, а потому строго воспрещается всякому еврею селиться въ Мазовіи; ранѣе же поселившіеся должны явиться къ кагалу для улаженія ихъ положенія.

הכרוז הזה נכרוז בב"ה בקהל עם ביום דכניסא רבה, צום גדליה ת"ל לפ"ק.

הערט צו כל הקהל הקודש, דא לאזין האלופי' רוזני' ראשי' ומנהיגי' יצ"ו מכריז ומודיע זיין, בצירוף הסכמת כבוד מורינו ורבינו הרב הגדול יצ"ו: מאחר אז עם איז ידוע לכל דו איז איין תקנת הקדמונים, דו"קין בר ישראל זאל ניש וואונדן במדינת מאז'ו, וחדשים מקרוב באו כמה אנשים האבין זיך ביועצט אונ' קובע דירתם גיוועזין. ומאחר אז עש איז כפשוטה צוגינגנן, היינו כמהריש און האבין לאזין שטין כדקאי קמ'; ועכשוו דו הגלות החל חמר איז זיך בעו"ה מתגבר. הרשעה, ובכל יום חורקים שניהם שני רשעים עלינו, — בכך זענין מחזיק בתקנות קדמונינו, השיבו את אשר דברו, און דער איסור איז במקומו עומד. און איז מען מכריז ומתרה ומזהיר ומודיע, דו מהיום זאל זיך קיינער אשר בשם ישראל יכונה איז ניש דר וועגן איין צו פארין קובע דירה צו זיין במדינת מאז'ו. און אוב זיך וועלכער מענש ווא דר וועגן שלא מרצונינו צו וואנדן במדינה ההוא, פשיטא דעת חכמים [אין ?] נוחה הימנו ונקרא עברייין, — אזו איז מען מתרה בכרוז הזה, דו ער האט זיך פורש גיוועזן מעדת ישראל ומפרישי' אותו; אוב זעלט טרעפן אויף אים איין סבה או ע"ש במקום דשכית היוקא, פשיטא דו מען ווערט קיין פרוטה אויף אים ליגן, אפילו קיין השתדלות בעולם ניש טאן, ודמו בראשו כי מותרה ועומד הוא בכרוז הזה ואיהו דמתחייב מנפשי', ואנחנו וכל עדת בני ישראל נקיים. זולת וואש מען ווערט רודף זיין דיא לויט בדין ישראל בכל הכפוי' אשר עמנו וואש מען ניש דרף פורט זיין. אונ' דער כרוז איז במקום התראה. אונ' דיא לויט וואש נשרש זענין, וואש ניש כפשוטה קאנין ארויש לעת כזאת, דיא לייט זאלין צום קהל קומין, ווערט מען מעמיק עצה זיין וויא מען זיא ארויש העלפט. הלילה אז וועלכר זעלט פארין בלת' ידיעת ורצון הקהל שי'.

עלה במוסכם באסיפת האלופי' רוזני' כל הקהל יצ'ו וקבלו עליהם להחזיק איסור לכל בר ישראל לדור במדינת מאזי', כפי התקנה הקדומה. ומחויבי' הקהל לרדוף אותם האנשים בחרמות ושמתות ובכל הכפי', כלה גרש יגרשו אותם משם. וכל פרנס החודש מחויב להשגיח בהשגחה פרטית על זה. ובאם שאיזה פ"ה יציע דבריו בפני הקהל להציל איזה יחיד וליתן לו חנינה לתת לו ארכא עד איזה משך, דינו חרוץ ליתן קנס עשרה טאלר בלי הנחה, רק לקיים התקנה כנ"ל. (פנקס טיקטין דף ש"מ.).

№ 12 (1670 г.)

Раввины на „Съѣздѣ четырехъ областей“ въ Ярославѣ рѣшили: временно воздержаться отъ удовлетворенія претензіи Тыкоцинскаго кагала на представительство въ Съѣздѣ путемъ посылки особаго делегата на его за сѣданія.

האלופים הקציני' מנהיגי עדה הקדושה דק"ק טיקטין יצ'ו הציגו דבריהם לפנינו: מאשר הם קהלה קדושה ומפוארה מאז ומקדם המיוסדים על אדני פז, ע"כ צעקו בכרוכי' שיהי' גם להם מנהיג א' לישב במושב שלחן הסהור דר"א יצ'ו. הגם כי הרוזני' מנהיגי ארצו' כתבו בפנקס ובדפים (?) שלא להוסיף עוד שום מנהיג מאותן קהלות וגלילות שעדיין לא הי' להם איזה מנהיג עד היום הזה, ע"ז צעקו: חדא שלא עליהם נאמר תיקון ההוא המבואר בפנקס הנ"ל לפ"ד; שנית שאין בכח רוזני ארצו' יצ'ו לעשות תיקוני' בדבר הנוגע בהם בעצמם. בכן משכנו ידינו עכשיו ולא נזדקקנו להם, באשר יש עוד חזון למועד. כ"ד המאורות הגדולי' הרבני' דר"א יצ'ו, יום ב' כ"ג אלול ת"ל פה יריד יערסלב. נא' משה בן החר"ר יצחק ז' מקראקא. ונא' הק' ארי' ליב באמ"ו החסיד מהר"ר זכריה זצ"ל ה"ה החו' בקק"ק (ראקא?). ונא' הק' צבי הירש באמ"ו החסיד מוהר"ר זכרי' זצלה"ה החו' בק"ק לבוב. ונא' שמואל בקרא' שמו שמעלקי באמ"ו הרב הגדול מוהר"ר מאיר זלה"ה החו' בק"ק אוסטר'. ונא' הק' יוסף הלוי הורוויץ. ונא' יצחק מקראקא חו' בק"ק מורבין לע"ע. (פנקס טיקטין, דף של"ד).

№ 13 (1670 г.)

Раввины того же Съѣзда (№ 12) удовлетворили ходатайство Тыкоцинскихъ кагалныхъ старшинъ о выдачѣ имъ изъ областной кассы Съѣзда поддержки „на расходы по сеймикамъ“. На каждый сеймикъ рѣшено выдавать сто злотыхъ польскихъ.

האלופי' הקציני' מנהיגי ק"ק טיקטין תבעו בפנינו את כבוד רוזני קציני מנהיגי ד"א יצ'ו, ומענה בפייהם: למה נגרע משאר קהלות וגלילות שנותנים להם מכיס ד"א יצ'ו לעזר הוצאות הסימיקס. בכן פסקנו שיותן מכיס ד"א יצ'ו לע"ע הנ"ל לכל סימיק מאה זהובי' פו', ולעבר יקובל להם סך מאה זהובי' פו' בחשבון דהאידנא. כ"ד המאורות הגדולי' המופלגי' נ"ו מ"צ דר"א. יו' ג' כ"ד אלול ת"ל ביערסלב. נא' משה מקראקא. ונא' הק' ארי' ליב החו' בקק"ק יע"א. ונא' שמואל בקראי שמו שמעלק' החונ' בק"ק אוסטר'. ונא' ישראל בן ה"ה מהר"ר נתן שפירא זלה"ה חונה ק"ק קאליש. ונא'

הק' יוסף הלוי הורוץ. ונא' יצחק מקראקא חו' בק"ק טורבין לע"ע (שם, דף של"ד).

№ 14 (1671 г.).

Вслѣдствіе жалобы уполномоченнаго Тыкоцинскаго кагала на то, что вопреки прежнимъ постановленіямъ Съѣздъ четырехъ областей разбиралъ искъ частнаго лица къ означенному кагалу,—съѣздъ въ Люблинѣ постановилъ, что впредь запрещается частнымъ лицамъ судиться съ Тыкоцинскимъ кагаломъ въ сессіяхъ съѣзда, ибо такія дѣла подлежатъ только мѣстной юрисдикціи.

האלוף המרומם הראש התורני מוהר"ר יעקב במוהר"ר שמואל, המשולח אלינו במלאכת סגל חבורת ק"ק מיקמין יצ"ו, הציע דבריו לפנינו בנעימות ודעת שפתיו ברור מללו ומענה בפיו: איך שבועד יערסלב ת"ל נזדקקו רוזני קציני מנהיגי ד"א יצ"ו איזה פסק דין, וזעקתו כי רבה היא מאד באמרו, שמעשה זה הוא נגד תקנות ישנים דק"ק הנ"ל, אשר נתיוסדו עפ"י ותיקין רבני גדולי גאוני ארץ וצ"ל בצירוף המנהיגים אשר בארץ המה, ומעולם לא עלה על דעת שום אדם ואפילו כבוד רוזני קציני ד"א יצ"ו מלנגוע בקצה תקנות הקהלה הנ"ל המיוסדי' על אדני פ"ז—שאין בכח שום יחיד לתבוע את כבוד הקהל הנ"ל בשום ענין, רק יתנהגו בזה ע"פ התקנות הנ"ל. ומדאגה מדבר פן ח"ו יתהרסו לעלות וירגילו את עצמם יחידים לעשות עוד בנדון זה לעבור על התקנות ופנקסאות ולתבוע את האלופי' המנהיגי' הנ"ל, ויהא מעשה היחיד הנ"ל שהשיג ביערסלב כסות עינים את כל ונוכחת ללמוד מזה להבא ח"ו, — והאריך למעניתו בשליחות הקהל יצ"ו, ותבע מאוד ביקר וכבוד הקהלה החשובה הנ"ל; בכך כאשר שמענו דבריו נכונים ונכוחים, וידענו גם ידענו מתמול שלשום, שמנהגי ותקנות ק"ק הנ"ל כנים וישרים, ואין זכרון לראשונים אם נעשה כאלה שאיזה יחיד בא לפני השלחן המהור דא"א יצ"ו מק"ק הנ"ל לד"א, וכל כבודם פנימה ואין ציוחה ואין פרץ ברחובותיהם משום יחיד או יחידים מעולם וישנים קדמוניות, בנות בוטחות בנות שאננות מכל ריב ומדון ח"ו. אשר ע"כ נענינו ראשינו לק"ק הנ"ל והשטנו השרביט הוחב ומטה מושלים לק"ק החשובה הנ"ל, שיתנהגו בענין משפט שבין יחיד והקהלה הנ"ל כתוקף התקנות ופנקסאות שלהם. וחלילה וחס לשום יחיד או יחידים לפצות פה ולנדוד כנף נגד כבוד המנהיגי' הקציני' בצירוף כבוד הרב הגדול אב"ד שמה. ולא יודקקו עוד הארצות לשום יחיד, ושום אדם ב"ד או רוזני ד"א לא קדרשו הפסק דין דיחיד דיערסלב הנ"ל לשום ראי' להבא. מה שעבר אף שהוא סותר נגד התקנה, ומכאן ולהבא חושבנא, וענוש יענש היחיד או יחידים אשר ירצו לעשות כנ"ל לבא לפני השלחן דד"א יצ"ו בקנסות וחרפות ועונשים ע"פ כח ומטה מושלים של המנהיגים הנ"ל כחפץ נפשם, שכל השומע תצילנה שתי אוזניו, כי אנחנו מחזיקי' כל תקנותיהם כיתר תקוע במקום נאמן אשר לא ימוש ולא ימוט. ותוקף כתב זה יכתב בפנקס הקהלה הנ"ל בעט ברזל, למען יעמוד ימים רבים כחק ולא יעבור, כתוב למעמד ולמצב הקהלה יצ"ו. כ"ד אלופי קציני רוזני מנהיגי ד"א יצ"ו. יום א' ז' ניסן ת"ל א"א לפ"ק, פה

ק"ק לוב לין. נאם הצעיר דוד ליסא, מגליל פוזנא פ"ה בלובלין גראמניץ תל"א לפ"ק. ונא' הק' משה בא"א מו' הר"ר הגדול כמוהר"ר יושיע ז"ל מקראקא. ונא' הק' צבי הירש בלא"א המנוח מהר"ר שלמה ז"ל שפירא מקראקא. ונא' יעקב בלא"א הר"ר יואל ז"ק ז"ל מפוזנא. ונא' משה יהודא זעלקו בלא"א מוהר"ר אליעזר ליפמן זל"ה היילפרין מפוזנא. ונא' יעקב בלא"א הר"ר אהרן ראובן ז"ל אשכנז מלובלין. ונא' הק' חיים בהרב הגדול מוהר"ר ארי' ליב יצ"ו ר"מ ואב"ד דקק"ק. ונא' הק' יוסף בן האלוף המרומם הר"ר דוד כהנא שפירא משעברשין. (פנקס טיקטין דף קנ"ט).

№ 15 (осень 1671 г.)

Квитанция, выданная Авраамомъ изъ Ладмура, „довѣреннымъ областей“, старшинамъ Тыкоцинской общины въ полученіи отъ нихъ по различнымъ податнымъ счетамъ денежныхъ суммъ для общественныхъ надобностей.

באופן זה נעשה החשבון עם האלופי ראשי ומנהיגי דק"ק טיקטין יצ"ו פה יערסלב תל"א לפ"ק. מחשבון גראמניץ תל"א היו נ"ח סך שני אלפים תת"ץ והובי ק"כ סכומות, כל סכום כ"ו והובי בא"ג, עולי שלשה אלפי ומאתים וארבעה והובי; ס"ה ששה אלפים ותשעים וארבעה והובי. ע"ז נתנו שני אלפי תתקפ"ה והובי. — בימות הקיץ תל"א בחשבון האליף מהר"ר ש סופר יצ"ו: אלף תק"ב והובי כ"ג מזומנים פה לידי בחשבון שלי. חמשה מאות ושלשי והובי להאלוף ר"מ שתדלן עפ"י הכ"י מגראמניץ תל"א. ארבעה מאו' והובי להנ"ל שכירות מר"ה דהאידנא עד ניסן תל"ב. חמשים והובי לבנין בה"כ דסעמיואטיטש במוסכם גראמניץ. עשרים וחמשה והובי מזונות כנות הק' מבראנסק. ס"ה חמשה אלפי תפ"ו והובי כ"ג. נמצא שלא נ"ח מכל הגביות הנ"ל בהאידנא רק ששה מאות וששה והובי וארבעה גדולים. וכך נכתב לפנקס ארצות יצ"ו. ולמען יהא ביד האלופי הנ"ל לעדות ולראי' מהימנא, ע"כ באתי על החתום פה יערסלב יום ד' י"ב תשרי תל"ב לפ"ק. אברהם מלאדמירא נאמן בית ישראל דארצות יצ"ו. ולזכרון שלא חשבו עדין הוצאות המומר והוצאו' נקמות הק' מפנישוב. אברהם מלאדמירא. (פנקס טיקטין דף שט"ו).

№ 16 (1672 г.)

По жалобѣ Тыкоцинской общины Съѣздъ „четырехъ областей“ запрещаетъ селиться „въ запретномъ и опасномъ мѣстѣ“—Мазовіи, въ виду того, что эти поселенцы отнимаютъ заработокъ у Тыкоцинскихъ жителей и уклоняются отъ всякаго подчиненія мѣстной кагальной юрисдикціи.

האלופים הקציני' מנהיגי ק"ק טיקטין יצ"ו נגשו לפנינו בקובלנא רבה וטענה בפייהם, שהרבה אנשים מתישבים במאז"א, במקום איסורים וסכנות גדולי', ומקפחים את מחייתם וגורמים להם היזקות אשר לא כדת, ואם נתחייבי' בדיניהם חרם מחמת איזה משפט וחיוב נשמיים מסביבותיהם ומתחבאים תחת שאר קהלות וישובי'. אשר על כן תוקף גזרתינו גזרת נחש שתעמדו לעזר לק"ק טיקטין, להדוף ולרדוף אנשים רעים כאלו בכל מיני

רדיפות שבעולם כחפץ נפשם. וכל מי שישא פנים לאיזה מאנשים ההם הרי הנושא פנים יעמוד תחתיהם לכל העונשים שבעולם. וכתב זה הוא במקום הזמנה, שכל מי שימרה את פינו בזה מחויב לעמוד לדין לפנינו, באיזה וועד דר"א שקציני מנהיגי טיקטין יתמצו. זו ואין צריך לומר זו כשיוכרו חרם על איזה איש בק"ק טיקטין וישמט מתחת ממשלת טיקטין, מחויבי' נ"ל להחזיק בחרם בעונשים הנ"ל, וכמבואר בתוך פס"ד דר"א. כ"ד האלופי' הקציני' הרוזני' מנהיגי ד"א יצ"ו, היום יום ה' ניסן תל"ב בוועד קדש פה לובלין. הק' אברהם בלא"א מוהר"ר נתן סג"ל זצ"ל ה"ה ח' הגאון מוהרר"י זצלה"ה מקראקא. הק' צבי הירש בלא"א המנוח מוהר"ר שלמה ז"ל שפירא מקראקא. ונא' יעקב בלא"א ה"ר יואל זק זצלה"ה מפוזנא. ונא' הצעיר לבית לוי בן הגאון הגדול מוהר"ר שלמה סיגל זצ"ל מלבוב. (פנקס טיקטין, דף קע"ט).

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Д.

Замѣтки и сообщенія.

Евреи въ войнѣ 1812 года ¹⁾.

I. Жертва войны въ Бѣлорусси.

Дѣдъ мой, Нисонъ Кацнельсонъ, погибъ въ 1812 г. отъ рукъ французовъ. Онъ состоялъ арендаторомъ въ деревнѣ Ступищахъ, расположенной въ 15-ти верстахъ отъ гор. Бобруйска по шоссе, ведущей изъ Бобруйска въ Могилевъ и Старый Быховъ. Аренду онъ получилъ въ наслѣдство отъ своихъ предковъ, въ качествѣ родовой „хазаки“. Среди 30 домохозяевъ деревни были, кромѣ русскихъ крестьянъ, и мелкіе польскіе шляхтичи. Когда началась война 12-го года, евреи въ нашемъ краѣ открыто стали на сторону русскихъ. Это было причиною враждебнаго отношенія французовъ къ еврейскому населенію. Въ Ступищахъ французскій отрядъ, ранней осенью 1812 года, былъ разбитъ казаками. Польская шляхта дала знать французамъ, что казаки были извѣщены объ ихъ прибытіи евреемъ-арендаторомъ ²⁾. Убѣгая изъ деревни, французы захватили съ собою дѣда моего и произвели надъ нимъ звѣрскую расправу: истязали его, подвергали всевозможнымъ мученіямъ и полуживого бросили близъ города Быхова. Тамъ его нашли, привезли въ Быховъ, гдѣ онъ вскорѣ скончался. Въ Быховѣ его и похоронили, въ октябрѣ 1812 г. Дѣдъ мой погибъ 50-ти лѣтъ отъ роду; сыну его (моему отцу) было тогда 18 лѣтъ; онъ мнѣ и передалъ подробности этого происшествія. Въ Быховѣ на еврейскомъ кладбищѣ сохранился надгробный памятникъ съ слѣдующей надписью, въ которой покойный названъ „hakadosch“—мученикъ:

¹⁾ Подъ этимъ заглавіемъ редакція „Еврейской Старины“ даетъ рядъ эпизодовъ изъ жизни евреевъ во время войны 1812 года, пользуясь для этого письменными сообщеніями разныхъ лицъ и извлеченіями изъ рѣдкихъ нынѣ мемуаровъ и журналовъ того времени.

²⁾ Въ районѣ Бобруйска была тогда расположена для „наблюденія“ французская дивизія подъ командою польскаго генерала Домбровскаго. *Ред.*

פ"נ

ה קדוש

ר' ניסן ב"ר יהודה-

ליב

נ' כ' חשוון תקע"ג

ת"נ"צ"ב"ה

Записаль со словъ рассказчика (въ Бобруйскѣ)

А. Н. Кацнельсонъ.

II. Подвигъ Рувина Гуммера.

„Извѣстіе о подвигѣ Гродненской Губерніи Крынскаго мѣщанина Еврея Рувина Гуммера“—подъ этимъ заглавіемъ „усердный почитатель добродѣтельныхъ подвиговъ“ (такъ гласить подпись подъ статьей) напечаталъ въ „Сынѣ Отечества“ 1816 года (№ 26, стр. 289) слѣдующее „описание рѣдкаго подвига вѣрности къ Россіи“, основанное на официальныхъ документахъ.

„Находясь во время бѣдственнаго нашествія непріятеля Минской губерніи въ имѣніи помѣщика Чапскаго, сей достойный уваженія Еврей (Рувинъ Гуммеръ), вмѣстѣ съ единовѣрцами своими, сохранялъ всегда непоколебимую преданность къ Отечеству нашему. Вскорѣ Провидѣнію угодно было подвергнуть его жестокому опыту для показанія преданности сей вѣявѣ.—Донского Исаева 2-го полка Поручикъ Богачевъ, посланный изъ Мозыря (отъ Генерала Эртеля) курьеромъ съ важнѣйшими депешами къ Генералу Тормасову, едва не попалъ въ руки отступавшихъ тогда черезъ тѣ мѣста французскихъ войскъ. Счастливый случай помогъ ему ускользнуть отъ нихъ проселочною дорогою. Въ величайшемъ смущеніи прибѣжалъ онъ въ домъ Рувина, сказался русскимъ курьеромъ и тотчасъ получилъ убѣжище. Забывъ о себѣ и о семействѣ своемъ, а помня только о спасеніи Русскаго, Рувинъ укрываетъ его въ домѣ своемъ, переодѣваетъ его въ еврейское платье и, обрѣзавъ волосы у дочерей своихъ, прикрѣпляетъ оныя наскоро къ скуфѣй и прикрываетъ ею голову его.

„По слѣдамъ спасагося прибѣжали искавшіе его непріатели, но послѣ многихъ поисковъ, не узнавъ переодѣвагося офицера, удалились. Такимъ образомъ укрытъ былъ поручикъ Богачевъ въ домѣ благодѣтельнаго Еврея. Французы рыскали по лѣсу и прилежно стерегли по всѣмъ сторонамъ, не появится ли опять ушедшій отъ нихъ русскій курьеръ. По истеченіи четырехъ сутокъ, когда непріатели уже обезпечились, Рувинъ на собственный счетъ и самъ лично доставилъ его (Богачева) и спасенныя имъ казенныя бумаги къ арміи Россійской за 12 миль.

„Во время отсутствія добраго Еврея ужаснѣйшее бѣдствіе постигло его семейство. Непріятели, провѣдавъ о поступкѣ его, ворвались въ домъ и уготовили ему вѣрную смерть. Однако жена его, пренебрегая всѣ опасности, нашла случай слезами и деньгами склонить одного Еврея—подать вѣсть ея мужу о неминуемой бѣдѣ. Рувинъ былъ встрѣченъ имъ на дорогѣ и не поѣхалъ домой. Вѣрная жена спасла его, но погубила себя. Непріятели, видя, что Рувинъ долго не возвращался, начали доискиваться причины и вскорѣ узнали обо всемъ. И тутъ-то досада и мщеніе пробудили въ нихъ злобу, однимъ только разорителямъ Европы приличную. Съ лютостію дикихъ звѣрей напали французы на семейство честнаго Еврея, заграбили имущество, били дѣтей и вѣрную, злополучную жену его, измучивъ тирански, повѣсили.

„Несчастный Рувинъ возвращался домой, и нашелъ дѣтей своихъ, стѣнящихъ на пеплѣ сожженнаго дома, надъ тѣломъ замученной ихъ матери. Спасенный отъ смерти Поручикъ Богачевъ и въ послѣдствіи Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскій дали свидѣтельство Рувину Гуммеру какъ въ истинѣ его подвига, такъ и въ томъ, что онъ лишился всего имущества, оцѣненнаго въ пять тысячъ червонцевъ. Изъ сихъ-то бумагъ извлекъ я важнѣйшія подробности происшествія сего. Рувинъ Гуммеръ находится теперь въ столицѣ, въ самой крайней нищетѣ, отыскивая вознагражденія за великія потери свои“.

III. Патріотическая рѣчь въ синагогѣ.

Нижеслѣдующее описаніе („Сынъ Отечества“ 1813 г., III, № 5, стр. 209) мы приводимъ не потому, что считаемъ его типичнымъ—въ немъ слишкомъ много риторики и сочиненности, да и фигурирующій тамъ „ученый еврей“ слишкомъ рѣдкостенъ для того времени,—а потому, что въ немъ сообщается интересный фактъ о скопленіи бѣжавшихъ отъ непріятеля евреевъ въ Дерптѣ и отражается до нѣкоторой степени (если отбросить преувеличенія) тогдашнее ихъ настроеніе. Приводимая ниже рѣчь „ученаго еврея“ обозначена въ современной русской газетѣ какъ „переводъ съ нѣмецкаго“.

„Убѣжавшіе отъ непріятеля изъ Польши и Литвы и проживавшіе въ Дерптѣ Евреи, въ 26 день Августа (1812), праздновали по обыкновенію своему день новаго года. Они избрали особый домъ для Богослуженія, гдѣ, по окончаніи утренней молитвы, одинъ ученый Еврей, бывшій Ратманомъ въ городѣ Розіанѣ, по имени Гиллеръ (?) Аронъ Маркевичъ, всталъ съ своего мѣста и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Други и братія!—Вспомнимъ времена протекшія!—времена, когда мы еще находились въ обѣтованной землѣ и составляли особое царство; времена, когда наконецъ мы, согрѣшивъ предъ Господомъ Творцемъ нашимъ, преданы были гоненіямъ отъ племенъ, бывшихъ еще тогда идолопоклонниками; наше владычество

разрушено, царственный градъ разоренъ, храмъ сожженъ, и самыя остатки Іуды и Израиля учинились жертвою неистовства враговъ. Такимъ образомъ предки наши разсѣялись по землямъ чуждымъ. Хотя въ послѣдствіи Европейскіе народы обратились къ Богопознанію, возродившему сѣмена состраданія къ человѣчеству, при всемъ томъ однакожъ бѣдствія наши еще не кончились. Но ни отъ единого народа болѣе мы не пострадали, ни единый народъ не поступалъ съ нами столь несправедливо, какъ кроваваго жадные французы. Они-то въ послѣднемъ тысячелѣтіи истощили на жившихъ въ землѣ ихъ предкахъ нашихъ всю лютость. Послѣ того, какъ похитили все ихъ имущество и умертвили большую часть изъ нихъ, наконецъ подъ жесточайшими мученіями и вовсе изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Злосчастные изгнанные Евреи искали себѣ пристанища въ Польшѣ, гдѣ хотя они и были приняты, но содержали ихъ въ весьма скорбномъ и уничижительномъ положеніи. Они весьма долгое время должны были переносить таковыя страданія. Но наконецъ Господь Богъ, исполняя благій обѣтъ свой, данный Евреямъ: „Когда они будутъ и въ землѣ враговъ своихъ, не возгнушаюсь ими и не презрю ихъ до того, чтобы совсѣмъ истребить ихъ и разрушить обѣтъ мой съ ними; ибо я есмь Саваоѣ Богъ ихъ“, — положилъ сей несчастной участи народа предѣлъ, приведши Евреевъ подъ владычество Россійскаго Царства, вручивъ судьбу нашу такому народу, который ни въ порабощеніи земли нашей, ни въ разореніи славнаго града, ни въ оскверненіи Святыни и вообще во всемъ нашемъ горестномъ жребіи не имѣлъ никакого участія, — такому народу, который питаетъ человѣколюбивыя чувствованія ко всѣмъ ближнимъ безъ различія вѣроисповѣданія. Здѣсь только нашли мы покой и облегченіе, и въ особенности обрѣли здѣсь великаго защитника въ священнѣйшей особѣ Его Императорскаго Величества нашего Всеавгустѣйшаго Монарха Александра I Самодержца Всероссійскаго. По милосерцію Его, Россія, усыновивъ насъ, сравнила въ правахъ съ прочими вѣрно-подданными. Пресыщенные многими благами подъ преславнымъ правленіемъ сего милосерднаго Монарха, мы долго жили счастливо и спокойно среди нашихъ соотечественниковъ; потеря Палестины многократно вознаграждаема была для насъ благодѣяніями Россійской Державы, гдѣ царствуетъ миръ и единодушіе; но теперь, къ величайшему прискорбію, благодѣтельное Отечество наше много потерпѣло отъ всеобщаго врага человѣчества: многіе изъ нашихъ соотечественниковъ разорены, и непріятель не перестаетъ угрожать любезному Русскому Царству. Но зло сіе, можетъ быть, навлечено нашими грѣхами и пороками, и потому вспомнимъ, братія, что сей день есть тотъ, въ которой Господь Богъ сотворилъ міръ и поселилъ въ ономъ человѣка — день, въ которой Саваоѣ судить вси языцы и всякому воздастъ по дѣламъ; и такъ принесемъ покаяніе, очистимся отъ грѣховъ нашихъ, помолимся вкупѣ Всевышнему, прося Бога Всемогущаго со смиреннымъ сердцемъ и теплыми слезами, да помилуетъ и избавитъ

Россію, нашу землю, да защититъ Русскихъ воиновъ, нашихъ братьевъ, проливающихъ кровь свою за общее отечество, да разсѣетъ силы вражскія, да сохранитъ твердость славнаго Россійско-Императорскаго престола, да распространитъ предѣлы нашего Отечества, да даруетъ долголѣтіе нашему помазаннику, Всемиловѣйшему Государю, равно Всеавгустѣйшей Супругѣ его и всей Высокой Россійско-Императорской Фамиліи! Обратитесь ко Всевѣдущему и принесите Ему жертвы, какъ то предначертано въ святомъ писаніи: „обратися, Израилю, ко Господу Богу твоему, ибо ты низринулся чрезъ грѣхи свои“. Внемлите словамъ симъ и обратитесь къ Господу и воззовите къ нему: прости намъ согрѣшенія наши, и твори намъ добро, и мы принесемъ тебѣ въ даръ жертву устъ нашихъ! ибо Господь всегда блюдетъ праведника и пасть ему не попускаетъ“.

„Услышавъ сіе, возвели къ небу очи свои, омоченныя слезами, и всѣ единогласно отвѣчали: „такъ, другъ! мы отъ всего сердца воззовемъ ко Всевышнему, да услышитъ онъ наше моленіе!“.

Далѣе излагается длинная молитва „ученаго еврея“ предъ кивотомъ, состоящая изъ набора библейскихъ фразъ (между прочимъ, къ Наполеону примѣнены пророчества о паденіи Небухаднецара). Послѣ молитвы совершили новогодній обрядъ трубленія въ рогъ и продолжали праздничное богослуженіе.

IV. „Еврейскій кварталъ“ въ пожарѣ Москвы.

Мемуары Адриана Бургоня, сержанта Наполеоновской гвардіи и участника похода въ Россію, открываютъ совершенно новый фактъ—впрочемъ, нуждающійся еще въ провѣркѣ: что въ Москвѣ 1812 года существовалъ „еврейскій кварталъ“ съ синагогой, сгорѣвшей во время пожара. Эти свѣдѣнія, разбросанныя въ мемуарахъ Бургоня (авторъ писалъ ихъ еще въ 1813 г., когда находился въ плѣну въ Пруссіи,—слѣдовательно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ), мы заимствуемъ изъ перевода, помѣщенного въ „Русскомъ Архивѣ“ 1910 г. (т. II, стр. 226, 228—29, 243, 251) и сдѣланнаго съ 5-го изданія „Mémoires du sergent Bourgogne“ (Paris. 1909) *).

Бургонъ съ двумя товарищами-сержантами отправились въ ночь съ 15 на 16 сентября 1812 г., во время пожара Москвы, изъ мѣста своей стоянки по направленію къ Кремлю... „Но такъ какъ пожаръ заваливалъ цѣлыя улицы и все мѣнялось, то мы рассказываетъ онъ—сбились съ пути. Побродивъ безъ всякаго направленія, мы встрѣтили по счастью еврея, который, видя какъ горитъ его синагога, гдѣ онъ былъ раввиномъ, рвалъ на себѣ волосы и бороду; онъ объяснилъ намъ по нѣмецки, что ему съ двумя евреями было поручено спасти изъ ихъ храма самую святую драгоценность, которая, увы! погибла. Мы постарались

*) Сообщилъ С. Х. Вейлинъ.

утѣшить этого сына Израиля и попросили его проводить насъ къ Кремлю. Не могу безъ смѣха вспомнить, какъ этотъ еврей, несмотря на свое несчастіе, не преминулъ спросить у насъ, не имѣемъ ли мы чего продать или вымѣнить. Полагаю, что онъ предложилъ намъ этотъ вопросъ только въ силу привычки: какая же купля-продажа была возможна въ такое время!..

„На слѣдующій день къ полудню, вслѣдствіе усиливавшагося пожара, желая соединиться съ полкомъ, Бургонъ съ проводникомъ своимъ, — сказаннымъ евреемъ, — стали бродить по городу, такъ какъ трудно было узнать мѣстность по выгорѣвшимъ улицамъ... Мы очутились въ мѣстности сплошь засыпанной пепломъ, гдѣ нашъ еврей оказался въ большомъ затрудненіи, (не будучи въ состояніи) разобрать, какая улица должна вывести насъ къ губернаторскому дому. Мы повернули въ другую сторону, такъ что Кремль остался влѣво отъ насъ... Мы проходили улицу за улицей и вдругъ попали на одну съ совершенно выгорѣвшей правой стороной. Оказалось, что это былъ еврейскій кварталъ, гдѣ только и были деревянные низенькіе домишки, отъ которыхъ не осталось и слѣдовъ послѣ пожара. Когда нашъ проводникъ увидѣлъ это, онъ лишился чувствъ. Мы поспѣшили влить ему въ ротъ нѣсколько капель ликеру, которымъ смочили ему голову. Когда онъ пришелъ въ себя, мы стали его спрашивать, отчего сдѣлалось ему дурно. „Да вѣдь здѣсь былъ и мой домъ — отвѣчалъ онъ намъ, — и вся моя семья вѣрно погибла съ нимъ!“ Говоря это, онъ снова упалъ безъ чувствъ. Мы вынуждены были оставить его безпомощнымъ, но не знали, что дѣлать безъ проводника среди такого лабиринта. Рѣшили продолжать путь...

„Мы вышли наконецъ, на новую улицу, гдѣ увидѣли много еврейскихъ семействъ и нѣсколько китайцевъ... Мы подошли къ одному еврею и объяснили ему, что онъ долженъ вывести насъ на губернаторскую площадь. Онъ пошелъ съ нами, взялъ съ собою и сына своего... Намъ удалось, наконецъ, выбраться изъ этого огненного лабиринта и въ одиннадцать часовъ ночи достигнуть площади, съ которой мы вышли еще наканунѣ.

„25-го я (Бургонъ) отправился съ нѣкоторыми товарищами побродить по развалинамъ города, и мы попадали въ невиданные доселѣ нами кварталы. Намъ повсюду встрѣчались, на пепелищахъ, русскіе мужики, бабы... еврейки съ евреями и среди нихъ солдаты нашей арміи, всѣ занятые отыскиваніемъ всякаго добра въ уплѣвшихъ подвалахъ. Кромѣ найденнаго ими вина и сахару, они всѣ были нагружены шалами, кашемирами, великолѣпными сибирскими мѣхами, золототканными матеріями, серебряной посудой и другими драгоценными вещами. Евреи со своими женами и дѣтьми все предлагали нашимъ солдатамъ купить у нихъ то или другое; а деньги, полученные съ нашихъ, частенько бывали отняты у нихъ другими солдатами арміи“.

Письмо д-ра Лиліенталя о своей миссії (1842).

Послѣ опубликованія указа Николая I отъ 22 іюня 1842 г. о принятіи всѣхъ еврейскихъ училищъ подъ „надзоръ“ Министерства народнаго просвѣщенія и объ учрежденіи Раввинской комиссіи въ Петербургѣ, миссіонеръ просвѣщенія д-ръ Лиліенталь обнаружилъ кипучую дѣятельность. Готовясь къ новому объѣзду черты осѣдлости, онъ изъ Петербурга писалъ „друзьямъ просвѣщенія“ въ разныхъ городахъ краснорѣчивыя посланія о важности своей миссії, которая должна проложить путь къ „эмансипаціи“ евреевъ. Письма эти имѣли агитаціонное значеніе и распространялись въ копіяхъ. Современная копія одного изъ такихъ писемъ, помѣченная датою 10 іюля 1842 г. въ Петербургѣ, воспроизводится ниже. Копія написана на нѣмецкомъ языкѣ еврейскими литерами; повидимому, этими же литерами былъ написанъ и оригиналъ. Содержаніе письма весьма характерно для тогдашняго настроенія Лиліенталя и его сподвижниковъ.¹⁾

Все письмо проникнуто петербургскими настроеніями, навѣянными изъ высокихъ сферъ, и надеждою на общее улучшеніе участи евреевъ въ связи съ поѣздкой Лиліенталя. Въ то время Лиліенталь еще вѣрилъ въ Уварова и въ чисто-просвѣтительныя, реформаторскія намѣренія русскаго правительства. Онъ увѣряетъ своего корреспондента, что правительство не преслѣдуетъ церковно-миссіонерскихъ цѣлей въ своемъ планѣ просвѣщенія евреевъ: „для крещенія евреевъ хватило бы достаточно поповъ въ

¹⁾ Документъ полученъ нами отъ нотаріуса-библіофила В. С. Гуровича въ Одессѣ. Въ III томѣ „Пережитого“ (стр. 379 сл.) напечатано въ русскомъ переводѣ съ древне-еврейскаго письма Лиліенталя къ Г. Каценеленбогену въ Вильно отъ той же даты; но оно совпадаетъ съ нашимъ по содержанію лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ. Печатаемое ниже письмо адресовано къ анонимному другу въ Брестѣ.

Петербургъ, и не было бы надобности обратиться къ содѣйствию раввиновъ“. Не прошло, однако, и двухъ лѣтъ, какъ Лилиенталь разочаровался въ намѣреніяхъ правительства, по крайней мѣрѣ—въ его стремленіи къ „амансипаціи“ евреевъ.

Ред.

דער זיעג איזט אונזער, און דער וואָרף מיט דען ווירפּעל דעם ליכטעם אונד דער פינשטערנים איזט צו אונזרעם גונסטע געלונגען. אונד דער מאָנאַרך האָט דען דאריבער פערפֿיגענדען אָקאָז זיי פֿאַריגער וואָכע אַללער גענערדיגסט אונטערצייכענט. —עס וואָר איין האַרטער קאַמפּף, דען איך דורכצוקעמפּפּען האָטטע, אָבער די פריידע דעם זיעגעס לעסט אַללעס פּערגעססט; וואָס איזט איין געקערנקטעס מענשענהאַרץ, וואָ עס זיך אום דיא צוקונפּט איינעם פֿאַלקעס האַנדעלט? מיט אַללער זעלבסטפּערלייגונג, איך דאַרף עס געשטעהען, גינג איך אַלוא אַנס ווערק, אונד האָטטע אַלוא איינען אויגענמערק, פֿאַרציגליך אויף פֿאַלגענדע פונקטע צו ריכטען:

- (1) גוט צו מאַכען, וואָס די יודען פּערדאָרפּען האָטטען.
- (2) דען וויעדערווילען געגען דיא זעלבען צו בעזייטיגען.
- (3) דען פּאַנאַטיסמוס—אונד דאָס וואָר דיא הויפטזאכע—טראָץ זיינעם ווילדען געפּערדענס, פֿאַרטשריטטע צו בעוועגען, אונד איהן פאן דעם וואַלוואַללען דער רעגירונג צו איבערצייגען.
- (4) דער רעגירונג דען גוטען וויללען דער בעסער געזינטען ביא צוברינגען, אונד זי צו בעוועגען אויף דיא וועגע דער עמאַנציפּאַסיאָן פֿאַרט צושרייטען.
- (5) איין מיטטעל צו פינדען, דאָס די יודען זיך איינמאַל זעלבסט פּער־מרטען אונד מעננער, דיא דיא לאַגע, קאַראַקטער איהרעם פֿאַלקעס קעננענד, אים אנגעזיכטע דער הויכערציגען רעגירונג אפּפּען אונד פרייא שפּרעכען. נור זאָ ווערען די פֿאַרטייען צו פּערזעהנען אונד געהער צו ברינגען, זיא זעלבסט אונד דיא רעגירונג איינאַנדער זעהער צו בעפריינדען אונד זא וואָר איינע גליקליכע צוקונפּט פֿאַרצובריינגען מעגליך. דעסהאַלב לויטעט דער אַללער העכסטע אָקאָז, דען זיא פֿאַלד אין דער סענאַטסצייטונג פֿאַללשטענדיג לעזען ווערדען אים אויסצוגע זאָ:

נאך דעם דאקלאר, דער פיללייכט מיטגעדרוקט ווירד, הייסט עס:

- (1) אַללען יודישען שולען אים גאַנצען רייך, וועלכען נאָמען זיא אויך ביהרען מעגען, קלאָזען עט"צ, שטעהען נאָך דעם געזעצטע פאן 1827 אונד נאָך דען געזעצטען דעם אַללגעמיינען שוהלרעגלעמאַנטס, אונטער דעם מיניסטער דער פֿאַלקסאויפֿקלערונג.

- (2) עס ווירד אונפֿערגליכליך איין יודישעס אָבערשוהלקאָמיטעט (אַרט סנהדרין בעשטעהענד אויס 4 אנגעזעהענען הוסשישען ראבינען, די רוקטער שטערין אונד מיר (דיא אנצאָהל דער לאַיען איזט אונפֿעשטיממט) אין פּעטערסבורג אים מיניסטעריאם דער פֿאַלקסאויפֿקלערונג ערריכטעט. דיא

וואהל דער מיטגלידער בלייבט דעם העררן מיניסטער מיט דען גענעראל-
גאווערנערס איבערלאסען.

(3) דיא ערריכטונג דיעזער בעהערדען בלייבט דעם מיניסטער אנהייט-
געשטעללט.

(4) אונטער זיינער פערזעהנליכען לייטונג ווערדען זיא בעראטהען. דיא
ערריכטונג נייער שולען דער נייען יודישען שוהל'אוסטאוועהרע (?) און
דיא ארגאניזאציאן איינען צענטראל אונד דער נאווערנעמאנטסשוהל'קאמיסיאן
בעראטהען אונד אויספיהרען.

(5) דיא טהעמאטא דער בעראטהנג בעזארגט דער הערר מיניסטער.

(6) נאך דער ענדע דער בעראטהשלאנג (דאס אין 3 מאנאטהע זיי
ווירד ערהאלטען דיא גליעדער פאם מיניסטער איינע געלדבעלאהנונג (דער
קאיוזער האללט זיך דיא זיינע בעפאר).

זיא זעהען וויא פערזעהנענד אונד אללע פארטהיינען צופריעדענשטעל-
לענד דיעזער אקאז איזט, דענן דיא פאנאטיקער ווערדען ניכט מעהר זאנע-
קענען, דאס וויר זיא פאן איהרעם גלויבען פרינגען, דענן זיא זעלבסט ווערדען
בייא דער קראפט אונד ענערגיע דער רעגירונג זיך איבערצייגען, דאס עס
אונד אין איהרער רעליגיאן צו אונטערשטיצען, דאס אללגעמיינע וואהל
זיך דארום האנדעלט דיא יודען אים יודענטהאמע, אין איהרעם גלויבען
פערדערענטע שטאאטס פירגערן צו פילדען, אונד ניכט (וויא דער הערר
מיניסטער, דען אקטובטשיקים דיא איך איהם פארשטעללטע זאגטע) זיא צו
טויפען, דענן דאצו ווערען דיא פאפען גענוג אין פטרסבורג, אונד מאן בעדירפע
דער ראבינען ניכט.

אלליין אויך די בעסערעגעזינטען קענען פאללקאמען צו פריעדען זיין,
דענן זא וויכטיג דער אקאז, דורך דען בעפעהל איינער פרייען פירגערליכ-
מאראלישען אונד וויסענשאפטליכען ערציהונג דער קינפטיגען יודישען
גענעראציאן איזט, זא איזט ער דאך נור דער פאָרלייפער פאן אנדערער, דיא
נאך אים לויפע דיעזעס יאהרעס ערשיינען, אללע גערעכטע אנשפריכע בע-
פריעדיגען, דיא מיר געגעבענע אויפטרגע ערלעדיגען אונד איינע גליקליכע
צוקונפט קרעפטיג פארבעאיינע.

אָבער אויך אין דען אויגען אונזערער קריסטליכען מיטפרידער העפט
אונז דיעזער אקאז, דענן דיא דורך דען העללען פירסטענפליק אונד דיא פאָר-
ליעבע דעם מאנארכען אונז צום טהייל געווארדענע עהרע דער בערופונג, מוז
דיא פעראכטונג מינדערן, אונד אין רוסלאנד ווירד איין גענאדענשטראהל דעם
מאנארכען, צור פריידענזאנגע זיינער אונטערטהאנען.

ווען איך דורך דיעזען דרייאפאכען ערפאלג דען צוועק איינער מיססיאן
ערפיללט צו האבען גלויבע. זא ווילל דער הערר מיניסטער, דעם אין וואהר-
הייט דער רוהם דער אויספיהרונג דעם גאנצען אונטערנעהמענס געהערט,
דאס איך איינע רייזע אין פאסט אללע פאן דען יודען בעוואָהנטען גאווער-
נעמאנטס אנטרעטע, אום דעם ערפאָלגעם איינער גליקליכע לעזונג אללער
יודישען אנגעלעגענהייטען זיך צו פערזיכערען, אונד צו דעמזעלבען צוועק
וויל ער:

(1) דאָס איך שטאַטיסטישע גענויע נאכריכטען זאממלע,
 (2) די געמיינדע איבר דען זיא (?) דער רעגירונג אויפקלערע, אונד
 זיא צו דאנקאדרעססען, אן דען מאנארכען פערזאנלאססע, ווא זיא איהרע
 לאגע שילדערן קענען אונד איינע בעפריידיגענדע בעריקזיכטיגונג ערווארטען
 דירפען.

אויך זיא מיין פריינד, אונד איהרע גוט געזונטען פריינדע האפען צו
 דעם ווערקע בייאגעטראגען, דענן איהרע ביטטשריפט נאהם דער מיניסטער
 מיט וואהרעם אינטערעססע אויף, אונד שפראך זיך זעהר אָפט ערפרייעט
 איבער דער פארם אונד אינהאלט אויס.

אויך מאנטעפיארע אין לאַנדאָן אונד קרעמיע איז פארויז זינד
 צו דען זיטצונגען געלאדען.

איך האפפע אלזא ווען צייט אונד קאסטען עס ערלויבען זיא באלדיגסט
 אין ברעסט צו זעהען, אונד דער שטונדע דעם וויעדערוועהענס זיהט פריידיג
 ענטגעגען איהר ערגעבענסטער

Dr. Lilienthal.

הערצליכע גריסע אללען נוטען.

Критика и бібліографія.

Книжная лѣтопись *).

Очерки по еврейской исторіи и культурѣ. (Историческая хрестоматія).

Томъ I. Библейскій періодъ. Подъ редакціей М. И. Кулишера и Л. А. Сева, составилъ М. А. Соловейчикъ. Съ тремя картами и 24 рисунками. Спб. 1912. XII + 236 стр. (Изданіе Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества). Ц. 1 р. 50 к.

Этотъ коллективный трудъ, по мысли его издателей и составителей, имѣетъ двоякую цѣль—педагогическую и научную. Распространять историческія знанія о еврействѣ вообще и пользоваться для этого преимущественно результатами новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій—такова эта двойная задача. Выполненіе ея представляло особенныя трудности въ отдѣлѣ древнѣйшей или „библейской“ исторіи, гдѣ до сихъ поръ еще воюютъ между собою наука и традиція. Лежащій передъ нами первый томъ „Исторической хрестоматіи“, обнимающій этотъ именно спорный періодъ, свидѣтельствуетъ, что составители въ значительной степени преодолѣли эти трудности. Пользуясь литературою такъ называемой „библейской критики“, они старались выдвигать тѣ выводы ея, которые въ настоящее время признаны почти безспорными (постепенное развитіе ягвизма, смѣсь элементовъ пророчества и жречества въ „Моисеевомъ законодательствѣ“ и легендарно-исторической части Пятикнижія и т. п.). Не слѣдовало-бы, можетъ быть, такъ категорически отнести появленіе „Священническаго кодекса“ къ позднѣйшей эпохѣ Эзры (стр. 188, 212): это—больной вопросъ библейской критики, съ наличнымъ рѣшеніемъ котораго мирится разумъ, но не мирится историческое чутье.. Приведенные въ „Хрестоматіи“ отрывки взяты изъ произведеній какъ яркихъ, такъ и умѣренныхъ представителей научной школы (Рейсъ, Вельгаузенъ, Штаде, Киттель, Гизебрехтъ, Ренанъ, Дармштетеръ и др.; въ обширномъ отдѣлѣ о пророчествѣ почему-то, однако,

*) Подъ этимъ заглавіемъ мы будемъ помѣщать обзоры произведеній текущей научной литературы и смежныхъ съ нею областей, причѣмъ однѣ книги будутъ только отмѣчаться, а другія вкратцѣ рецензироваться. Книги, не подвергнутыя разбору въ настоящемъ отдѣлѣ или только бѣгло рецензированныя, могутъ еще быть предметомъ спеціальнаго разбора въ особыхъ статьяхъ.

устраненъ талантливый Корниль). Отрывки изъ Библии переведены при помощи критическаго комментарія Кауцша. Въ особомъ приложеніи изложена сущность научныхъ методовъ изслѣдованія Библии въ трехъ статьяхъ: „Проблема библейской науки“, „Библия какъ историческій источникъ“, „Главнѣйшіе результаты раскопокъ въ странахъ древняго Востока“ (по Мерксу, Рейсу, Мейеру и Киттелю). Къ сожалѣнію, однако, въ самомъ текстѣ книги недостаточно использованъ сравнительный или „синтетическій“ методъ освѣщенія библейскихъ данныхъ при помощи открытій ассириологии, египтологии и т. п. Классическій трудъ Шрадера (въ новѣйшей обработкѣ Винклера и Циммерна) „Die Keilinschriften und das Alte Testament“, книга Іереміаса „Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients“, наконецъ хотя бы краткій „Keilinschriftliches Textbuch zum Alten Testament“ Винклера—дали бы превосходный матеріалъ, который можно было бы расположить рядомъ съ библейскими отрывками въ параллельныхъ столбцахъ. Получилось бы во многихъ пунктахъ яркое сопоставленіе библейскихъ и ассирійскихъ данныхъ обо однихъ и тѣхъ же историческихъ событіяхъ, вѣрованіяхъ, міоахъ и нормахъ законодательства. Особенно выигралъ бы отъ этого скудный въ „Хрестоматіи“ отдѣлъ политической исторіи: арамейскія и ассирійскія войны предстали бы въ новомъ свѣтѣ при сопоставленіи данныхъ Книги Царей съ лѣтописью Саргона, надписью Санхериба и однородными памятниками. Будемъ надѣяться, что эти дополненія будутъ внесены частію въ новое изданіе I тома „Исторической хрестоматіи“, частію въ слѣдующій томъ (въ отдѣлъ о „Библейскомъ Канонѣ“). То, что уже сдѣлано въ появившемся выпускѣ, можетъ служить ручательствомъ научной опрятности и солидности изданія, которое заслуживаетъ полнаго успѣха.

Dr. I. Schipper. Studya nad stosunkami gospodarczymi żydów w Polsce podczas średniowiecza (Изслѣдованіе хозяйственныхъ условій еврейской жизни въ Польшѣ въ средніе вѣка). Lwów 1911. Nakładem funduszu konkursowego imienia Wawelberga. (376 стр.).

Новый трудъ молодого историка, д-ра Игн. Шиппера изъ Львова, относится къ наименѣ изслѣдованной эпохѣ еврейской исторіи въ Польшѣ—къ среднимъ вѣкамъ. Въ первыхъ главахъ авторъ вращается еще въ полусвѣтѣ періода ранней колонизаціи („Экономическія отношенія въ Хазарскомъ царствѣ“; „Участіе евреевъ въ кавказско-балтійской торговлѣ“; „Раданиты и торговля невольниками“, „Характеръ самой ранней фазы еврейской колонизаціи въ Польшѣ“). Съ содержаніемъ этихъ главъ читатели „Еврейской Старины“ (1911 г., стр. 161 сл.) успѣли ознакомиться еще до выхода въ свѣтъ польскаго оригинала книги и могли убѣдиться, сколько кропотливаго труда вложено авторомъ въ изслѣдованіе „темнаго материка“ нашей исторіографіи. Такимъ же характеромъ отличается и группа главъ, объединенныхъ въ нашемъ журналѣ подъ общимъ именемъ „Городская колонизація“ (Евр. Стар. 1911 г., стр. 348 сл.). Между этими группами разбросанъ рядъ главъ о „кредитныхъ операціяхъ въ Польшѣ“

(Евр. Стар. 1910 г., 542 сл.), о еврейской торговлѣ, ремеслѣ, врачебной практикѣ и другихъ профессіяхъ въ XIV и XV вв. Последняя глава (XIII-я) трактуетъ о еврейскихъ податяхъ до 1520 года, т. е. задолго до введенія общаго „поголовнаго“ налога съ евреевъ. Между этими „экономическими“ главами теряются двѣ главы (9-я и 16-я), трактующія о первыхъ „погромахъ“ въ Польшѣ—познанскомъ 1399 г. и краковскомъ 1407 г. и о серіи „пожарныхъ“ погромовъ XV вѣка. Эти главы основаны не только на печатныхъ, но и на архивныхъ источникахъ; изъ послѣднихъ особенно цѣнны помѣщенные въ приложеніи акты о краковскомъ погромѣ 1407 года и о нападеніи крестоносцевъ на краковскихъ евреевъ въ 1500 г. Матеріаломъ, извлеченнымъ изъ краковского и львовскаго архивовъ (прилож. III—VIII), освѣщены также экономическія условія еврейской жизни въ XV и началѣ XVI вѣка. Нѣсколько затрудняетъ ориентировку въ трудѣ д-ра Шиппера разбросанность однороднаго матеріала по различнымъ главамъ книги (напр. колонизація въ гл. 1—4 и 10—11, кредитныя операціи—гл. 8 и 15, погромы—гл. 9 и 16), вызванная желаніемъ автора выдѣлить особо конецъ средневѣковья—XV вѣкъ; но такъ какъ въ книгѣ нѣтъ точной классификаціи эпохъ, было бы удобнѣе объединить однородные сюжеты въ цѣльныхъ главахъ.

Мы еще вернемся въ особой критической статьѣ къ труду д-ра Шиппера, становящемуся отнынѣ однимъ изъ важныхъ источниковъ еврейской исторіи. Пока прибавимъ только, что книга издана весьма изящно научнымъ фондомъ имени Вавельберга, которымъ она и премирована.

ספר חיי יהודה. כולל אבטוביוגרפיא של ר' יהודה אריה ממודינא ותמונתו. הוציא לאור ראשונה עם הקדמה והערות אברהם כהנא. קיוב תרע"ב (71 עמוד).

Распространенная въ нѣсколькихъ рукописныхъ копіяхъ, автобіографія Іегуды де-Модена служила до сихъ поръ источникомъ для біографовъ этого замѣчательнаго раввина-вольномудца XVII вѣка. Ею пользовался Гейгеръ, Реджіо и Грець, дѣлали изъ нея извлеченія С. Д. Луццато, Кармоли и Х. Михель; но никто не рѣшался ее издать. Этотъ трудъ нынѣ взялъ на себя кіевскій писатель Авраамъ Каганъ. Онъ напечаталъ интересовавшій многихъ еврейскій оригиналъ „Жизни Іегуды“ по списку, полученному имъ отъ римскаго раввина І. Х. Кастиліони. Это—крупная заслуга, одновременно научная и чисто-литературная. Автобіографія Модены любопытна и какъ историческій бытовой памятникъ, и какъ произведеніе столь рѣдкой въ XVII вѣкѣ свѣтской литературы. Наполненная описаніями будничной жизни, преимущественно семейной, и личныхъ повседневныхъ впечатлѣній, эта книга болѣе характеризуетъ Модену-человѣка, чѣмъ писателя; тайна происхожденія двухъ его книгъ противъ каббалы и раввинизма остается еще не вполне разгаданной. Но мы уже обладаемъ ключемъ къ разгадкѣ этой „загадочной натуры“. Въ этомъ отношеніи изданная г. Каганомъ „Автобіографія“ и ранѣе опубликованная Л. Блау переписка Модены (Blau, Leo Modenas Briefe etc. 1907) являются важнѣйшими первоисточниками.

Dr. T. E. Modelski. Król „Gebalim“ w liscie Chasdaja. Lwow, 1910. Wyd. T-wa dla popierania nauki polskiej. (122 стр.).

Содержаніе этого изслѣдованія начинающаго ученаго гораздо шире его заглавія. Въ связи съ вопросомъ о томъ, кто такой царь „Гебалимъ“ въ посланіи Хасдая ибнъ-Шапрута къ хазарскому кагану Іосифу: славянский или нѣмецкій правитель,—затрагивается цѣлый рядъ вопросовъ нашей исторіи въ критическій періодъ передвиженія еврейскаго центра съ Востока на Западъ. Авторъ обнаружилъ большую эрудицію и широко использовалъ все источники, особенно латинскіе и арабскіе, и литературу предмета. По рецензии д-ра Шиппера (Евр. Старина 1911, стр. 142) наши читатели уже знакомы съ трактовкою основного вопроса о „царѣ Гебалимъ“, и помѣщенная въ настоящемъ выпускѣ анти-критика д-ра Модельскаго можетъ еще больше уяснить характеръ спорной темы. Не высказываясь пока въ пользу ни той, ни другой гипотезы, отмѣтимъ только, что цѣнность ихъ—въ самой дискуссіи, поскольку она не уклоняется отъ своей главной цѣли: выясненія процесса расселенія евреевъ въ Европѣ X вѣка.

Dr. M. Balaban. Dwa przyczynki do stosunków Jagielly z żydami lwowskimi (Kwartalnik Historyczny, XXV, № 2, str. 228—239).

Обѣ замѣтки относятся къ царствованію Ягеллы. Первая трактуетъ о королевскомъ факторѣ и таможенникѣ Волчко (см. о немъ Евр. Старина 1911, стр. 175); вторая касается вопроса: „подтвердилъ-ли Ягелло привилегію львовскихъ евреевъ?“

Л. П. Колли. Кафа въ періодъ владѣнія ею Банкомъ Св. Георгія (1454—1475). Симферополь, 1911. (38 стр.).

Въ этой интересной брошюрѣ имѣется и одинъ документальный эпизодъ, относящійся къ евреямъ. Онъ описанъ въ замѣткѣ „Евреи въ генуэзской Кафѣ въ 1445 г.“, помѣщенной выше (стр. 66—69).

Ю. Кокизовъ. Въ защиту памяти А. Фирковича. Москва, 1912. 11 стран. (Оттиски изъ журнала „Караимская Жизнь“).

По поводу появившейся недавно въ IX томѣ „Еврейской Энциклопедіи“ статьи А. Я. Гаркави „Караимы“, г. Кокизовъ (караимъ) возобновилъ старый споръ о подлинности надгробныхъ надписей, открытыхъ въ Крыму больше полувѣка тому назадъ Фирковичемъ. Въ данной полемической статьѣ авторъ опровергаетъ мнѣніе г. Гаркави о подложности надписей доводами болѣе житейскими, чѣмъ научными. Но г. Кокизовъ ссылается на свой неизвѣстный намъ трудъ „44 надгробныхъ памятника съ караимскаго кладбища въ Чуфутъ-Кале“ (Спб. 1910), гдѣ подлинность памятниковъ

„неопровержимо подтверждена календарными данными“. Только по проверкѣ этихъ объективныхъ данныхъ г. Кокизова можно будетъ опредѣлить, насколько удалось ему поколебать отрицательное мнѣніе г. Гаркави¹⁾.

Г. М. Барацъ. О библейскомъ элементѣ въ Словѣ о полку Игоревѣ. Кіевъ, 1912 (40 стр.).

Г. Барацъ продолжаетъ неутомимо работать въ излюбленной имъ области, отыскивая слѣды библейскаго элемента въ древнерусской письменности. Теперь онъ добрался до „Слова о полку Игоревѣ“ и открылъ въ немъ, особенно въ сновидѣніяхъ князя Святослава и толкованіи ихъ боярами, „сплошной наборъ библейскихъ мыслей, образовъ и оборотовъ“. Это, въ связи съ фактомъ пребыванія евреевъ въ Фанагоріи въ началѣ IX вѣка, приводитъ автора къ заключенію, что „изъ Тмутаракани... писатель Слова вынесъ не византийскіе образцы для своего творенія, а библейскія и побиблейскія „старыя словеса“ (dbarim athikim, I Паралипом. IV, 22), о которыхъ упоминаетъ въ начальныхъ стихахъ заѣва“ (стр. 40). Какъ бы мы ни относились къ гипотезѣ г. Бараца, слѣдуетъ однако признать, что многія изъ его сопоставленій текстовъ сами по себѣ представляютъ значительный научный интересъ.

Д-ръ І. Л. Клаузнеръ. Ново-еврейская литература (1785 — 1910). Изданіе второе, дополненное. Одесса, 1912 (VIII+131 стр.).

Въ новое изданіе своего очерка, впервые появившагося въ 1899 г., д-ръ Клаузнеръ внесъ немало дополненій, особенно въ страницы, трактующія о произведеніяхъ С. М. Абрамовича (Менделе), Бялика, Черниковскаго, Шнеура и др. При отсутствіи у насъ полной исторіи ново-еврейской литературы, этотъ популярный очеркъ можетъ съ успѣхомъ выполнить свою задачу—„ознакомленіе публики съ главными теченіями этой литературы и съ общимъ ходомъ ея развитія“.

Караимская жизнь. Ежемѣсячный журналъ, кн. III—VIII, августъ—декабрь 1911 г. Москва.

Révue des études juives. Tome LXVIII, № 125, Janvier 1912.

Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde. Herausg. von Dr. M. Grunwald, Rabbiner der isr. Kultusgemeinde in Wien. 15 Jahrg. I. Heft. Wien, 1912.

¹⁾ Во время печатанія этой замѣтки нами была получена упомянутая въ текстѣ вторая книжка г. Кокизова. Она будетъ разобрана въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Евр. Старины“.—Ред.

Къ спору о царѣ „Гебалимъ“.

(Отвѣтъ д-ру Шипперу).

Д-ръ І. Шипперъ изъ Львова помѣстилъ въ „Еврейской Старинѣ“ (1911 г. кн. І, стр. 42—48) критическій отзывъ о моей книгѣ, изданной по-польски подъ названіемъ: *Król Gebalim w liście Chasdaja* („Царь Гебалимъ въ посланіи Хасдая“). Критикъ раздѣляетъ мое мнѣніе, что затронутый въ моей работѣ вопросъ „имѣетъ большое значеніе для исторіи поселенія евреевъ въ славянскихъ странахъ“; но онъ старается ослабить силу моихъ аргументовъ въ главномъ вопросѣ—о мѣстонахожденіи загадочной страны „Гебалимъ“.

Я не буду касаться інформаціонной части статьи, въ которой г. Шипперъ излагаетъ по пунктамъ мою аргументацію; я долженъ лишь замѣтить и подчеркнуть, что пункты эти формулированы не всегда съ достаточной полнотой. Г. Шипперъ не обратилъ вниманія, напримѣръ, на аргументъ о „славянскомъ“ царѣ, о которомъ говорятъ арабскіе писатели. Я указалъ въ своемъ изслѣдованіи, что этотъ „славянской царь Нуту“ не кто иной, какъ Оттонъ Великій, въ то время еще нѣмецкій король, чего теперь никто (кроме г. Шиппера) не оспариваетъ; я далѣе проводилъ тотъ взглядъ, что „славянской царь Нуту и „славянской царь Гебалимъ у Хасдая—одно и то же лицо. Эту часть моей аргументаціи, имѣющую въ самой книгѣ довольно важное значеніе, г. Шипперъ совершенно обошелъ молчаніемъ.

Я приступаю теперь къ разсмотрѣнію доводовъ д-ра Шиппера.

Ad a). Критикъ излагаетъ мой доводъ, что лингвистика отрицаетъ нынѣ этимологическое тождество *chorbat* и *gebal*,—но оставляетъ его безъ всякаго возраженія.

Ad b). Г. Шипперъ сильно ошибается, утверждая, будто я отрицаю возможность направленія письма черезъ Венгрію, а потому онъ совершенно напрасно доказываетъ, что въ Венгріи было больше евреевъ, чѣмъ на Руси (!) и т. п. Здѣсь онъ повторяетъ мои же соображенія на стр. 37—40 разбираемой книги, гдѣ я вовсе не отвергаю пути черезъ Венгрію, и—повидимому, не вникая въ мои доводы—приводитъ ихъ въ своемъ отзывѣ какъ аргументъ противъ меня же. Я еще разъ подчеркиваю, что придерживаясь текста письма Хасдая, я никогда не отвер-

галъ пути черезъ Венгрію, какъ направленія для письма Хасдая. Поэтому излишни и слова критика (стр. 145): „Послы говорятъ ясно: царь Гебалимъ отошлетъ письмо къ евреямъ, живущимъ въ „Hangryn“. Наоборотъ, я постараюсь доказать, что хотя послы ясно начертили путь, по которому должно было быть направлено письмо, хотя ясно говорить объ этомъ пути Хасдай, и хотя, наконецъ, и я о немъ говорю вполне ясно во многихъ мѣстахъ моей книги, г. III. тѣмъ не менѣе ни одного изъ этихъ указаній не усвоилъ. Чтобы обосновать свой упрекъ, я повторю здѣсь вкратцѣ, какими путями письмо должно было попасть въ Хазарію. Хасдай говоритъ: 1) что онъ отправилъ письмо въ Царьградъ, но что спустя нѣкоторое время царь византійскій, долженствовавшій быть посредникомъ при передачѣ письма, отослалъ его обратно полъ тѣмъ предлогомъ, что вслѣдствіе войны и т. п. причинъ, письмо не можетъ быть доставлено условленной дорогой. Далѣе говоритъ Хасдай, 2) что послѣ неудачной попытки направить письмо черезъ Царьградъ онъ хотѣлъ послать его черезъ Іерусалимъ, Бердаа (столицу Аррана, на западъ отъ Арменіи, откуда черезъ Бабъ-эль-Абвабъ и Семендеръ вела дорога въ столицу Хазаріи). Хасдай говоритъ, наконецъ, 3) что послы царя „Гебалимъ“ сказали ему: дай намъ твои письма, мы передадимъ ихъ царю „Гебалимъ“, который изъ уваженія къ тебѣ перешлетъ письмо твое къ евреямъ, живущимъ въ странѣ Hangryn; тѣ пошлютъ его въ Rum (вар. „Rus“), а оттуда къ болгарамъ, пока не дойдетъ письмо твое согласно волѣ твоей къ мѣсту назначенія.—Такъ писалъ Хасдай, такъ и я изложилъ его письмо въ своей книгѣ.

Посмотримъ, что сдѣлалъ изъ этого г. Шипперъ въ своей недавно изданной на польскомъ языкѣ книгѣ („*Studia nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce*“ etc, стр. 22 и 23), въ которой онъ указалъ на имѣющую появиться въ „Еврейской Старинѣ“ статью. Онъ тамъ говоритъ: „Путь, по которому должно было пойти письмо Хасдая въ Хазарію и который предложили два подкарпатскихъ еврея, Маръ Саулъ и Маръ Іосифъ, отправленные въ Кордову вмѣстѣ съ посольствомъ царя „Гебалимъ“ (подкарпатскихъ славянъ), — былъ слѣдующій: письмо Хасдая возьмутъ названные евреи и передадутъ царю Гебалимъ, который отправитъ его къ евреямъ, живущимъ въ Hangryn (Венгрія), тѣ же пошлютъ его въ Rum (Царьградъ); оттуда письмо пойдетъ къ болгарамъ, живущихъ по сосѣдству съ хазарами (I). Доставить письмо указаннымъ путемъ не удалось, въ виду чего предполагался путь болѣе далекій—черезъ Іерусалимъ, Нисибинъ и Арменію, граничившую съ Хазаріей и одно время даже находившуюся подъ властью хазаръ (II). Въ концѣ концовъ письмо попало въ Хазарію черезъ Чехію, Венгрію, южную Россію и черную Болгарію“ (III).

Вотъ яркій примѣръ свободнаго обращенія съ основными источниками. Г-нъ III. совершенно не замѣтилъ, что его I и III пути представляютъ собой въ его сопоставленіи одинъ и тотъ же

путь. И тутъ и тамъ повторяются тѣ же географическіе пункты и только произвольно замѣнено R u m (רומ) перваго пути на R u s (רוס) второго. Виною здѣсь, очевидно, литература предмета, съ которой г. III. недостаточно ознакомился. Итакъ г. III. ошибается, утверждая, будто I путь предложили подкарпатскіе евреи, прибывшіе съ посольствомъ царя „Гебалимъ“, ибо I путь велъ именно прямо въ Царьградъ, какъ о томъ говоритъ письмо Хасдая; о царѣ же „Гебалимъ“ и его посольствѣ еще и рѣчи тогда не было. Онъ ошибается далѣе, утверждая, что письмо (въ I) не пошло черезъ страну „Гебалимъ“, черезъ Венгрію и т. д., ибо именно по этому-то пути оно и пошло. Г-нъ III. впадаетъ въ противорѣчія, ибо съ одной стороны онъ (въ I) направляетъ письмо черезъ страну „Гебалимъ“, Венгрію и т. д. и прибавляетъ, что послать по тому пути письмо не удалось, а съ другой стороны (въ III) онъ снова приводитъ маршрутъ на Чехію, Венгрію и т. д., какъ линію фактическаго движенія письма. А вѣдь именно г. III. утверждаетъ, что царь „Гебалимъ“—это король Чехіи. Выходитъ, что письмо Хасдая одновременно и пошло и не пошло черезъ Чехію!..

Въ своей рецензій г. Шипперъ склоненъ отождествить страну „Гебалимъ“ съ Бѣлой Хорватіей, т. е. съ Польшей. Пословъ царя Гебалимъ онъ называетъ „подкарпатскими“ евреями. Онъ не сказалъ намъ, однако, что принимаетъ гипотезу Вестберга, по которой Бѣлая Хорватія—это Чехія съ Силезіей, страной Словаковъ и частью Польши. А разъ онъ намъ этого не сказалъ, то мы на основаніи его же словъ должны его упрекнуть въ томъ, что онъ смѣшиваетъ Бѣлую Хорватію то съ Польшей, то съ Чехіей, а страны судетскія со странами подкарпатскими. Въ самомъ дѣлѣ, письмо пошло черезъ Чехію (т. е. черезъ страну царя Гебалимъ), а послами царя были „подкарпатскіе“ евреи! Тутъ еще упущено изъ виду, что лингвистика отрицаетъ этимологию, по которой „хорватъ“ есть „гора“ (gebel), и что наука давно уже перестала въ Бѣлой Хорватіи (Хорватіи) видѣть Польшу.

Ad c). Д-ръ Шипперъ говоритъ, что если „Гебалимъ“ обозначаетъ гористую область, соотвѣтствующую Альпамъ, то трудно рѣшить вопросъ въ пользу нѣмецкихъ Альпъ, тѣмъ болѣе, что и Карпаты въ средневѣковой терминологіи часто называются „Alpes“. Для поясненія замѣчу, что въ трудѣ своемъ я дѣйствительно упомянулъ о томъ, что и Карпаты назывались въ среднихъ вѣкахъ Альпами; но я указывалъ именно, что слова: gebal, gebalim, giblim соотвѣтствуютъ латинскому термину—montes, который въ средневѣковой литературѣ значилъ то же, что и Альпы (Alpes): вмѣсто того, чтобы писать: Alpes, часто писали просто: montes; Германію обозначали какъ: ultramontanum regnum, ultramontanae partes, ultramontana и т. п. Желая указать на величіе и могущество Оттона Великаго, Хасдай прибѣгъ къ метафорѣ, надѣлая его именемъ: melech he-giblim (gebalim), какъ владыку, власть котораго простирается и на

великія горы. Такое названіе не представляло ничего особеннаго: арабскіе писатели обозначали и Пиренеи, Кавказъ, Мидію, Тибетъ тѣмъ же словомъ „gebal“ (Абу-Долефъ, Масуди, Ибнъ Фослянь, Ибнъ-Гаукаль, Эдриси, Абуль-Педа, и др.). Испебеды изъ династіи Бавендъ, имѣвшіе свои владѣнія въ горахъ Табаристана, въ Рей и Гиланъ, носили названіе—*Malûk-i dzebal*—царь горъ. Точно также—*Muhammad ibn 'Abd 'Allâh al Gabalî* (Amari, Bibl. Arab.-Sicula, Torino e Roma, 1880, стр. 271). Извѣстно далѣе, что начальникъ Ассасиновъ назывался „старцемъ горъ“—*Scheich al dzebal*. Въ своей работѣ я привелъ, впрочемъ, немало подобныхъ примѣровъ. Я указалъ также на возможность вліянія и Св. Писанія, гдѣ неоднократно попадаются слова: *giblim*, *gebalim*; а вѣдь извѣстно, какъ охотно средневѣковые еврейскіе писатели примѣняли библейскія названія къ современнымъ имъ народамъ.

Ad d). Г. Шипперъ удивляется, почему я, полагая, что главный контингентъ тогдашнихъ рабовъ доставляли славяне, все же рѣшилъ, что славянскій царь въ письмѣ Хасдая есть именно—король нѣмецкій. Да повѣритъ мнѣ г. Ш., что и я немало удивлялся тому, что Хасдай назвалъ Оттона царемъ „славянскимъ“. Я пересталъ однако удивляться, когда узналъ, что и арабскій писатель Масуди называетъ нѣмцевъ и другіе народы, напр. венгерцевъ, славянами; что Іосифъ б. Горіонъ причисляетъ къ славянамъ (*Saklab*, *Kanaan*) цѣлый рядъ народовъ, въ томъ числѣ—датчанъ; что, наконецъ, и другіе арабскіе писатели называютъ того же нѣмецкаго Оттона, котораго порой именуютъ „царемъ аллемановъ“, тѣмъ же именемъ „славянскаго“ царя *Hutu*. А такъ какъ не подлежитъ для меня никакому сомнѣнію, что этотъ „славянскій“ царь *Hutu* (*Hutu*, *Duku*...) есть никто иной, какъ нѣмецкій король Оттонъ, который, согласно арабскимъ источникамъ, отправилъ въ 953 г. (по христ. лѣтосчисленію) пословъ въ Кордову, и къ которому (къ „славянскому“ царю) *Hutu* Абдерахманъ III послалъ епископа Раби; такъ какъ латинскіе источники (*Vita Iohannis Gorziensis*) самымъ точнымъ образомъ воспроизводятъ всѣ подробности арабскихъ источниковъ о времени отправленія пословъ (953 г.) и о епископѣ Раби (эльвирскій епископъ Рецемундъ); такъ какъ Хасдай велъ переговоры съ нѣмецкими евреями (*Vita*); такъ какъ, наконецъ, я доказалъ тождество „славянскаго“ царя Гебалимъ въ письмѣ Хасдая со „славянскимъ“ царемъ *Hutu* въ арабскихъ источникахъ (т. е. съ Оттономъ I нѣмецкимъ),—то я имѣлъ право допустить, что подъ словами: *Tzklab*, *Seklab* Хасдай разумѣлъ не только настоящихъ славянъ, но также, какъ и въ данномъ случаѣ, нѣмцевъ.

Ad e). Не могъ понять мой критикъ и того, почему я подъ „*Aschkenaz*“ понимаю франковъ. Я подробно изложилъ въ своемъ трудѣ побудившія меня къ тому соображенія, изъ которыхъ вытекаетъ, что въ X вѣкѣ нѣмцевъ никто не называлъ *Aschkenaz*, а Іосифъ бенъ-Горіонъ называетъ ихъ „сынами Элиша“. Г. Шипперъ не отрицаетъ, правда, что у Дауда Альфаси *Aschkenaz*

обозначаетъ франковъ, у Иосиппона—страны надъ Сеной и т. д. Я указывалъ, что слово *Aschkenaz* можно понимать двояко: либо въ болѣе широкомъ смыслѣ, обнимающемъ романскіе и германскіе народы, либо въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—какъ названіе франковъ надъ Сеной (*Isle de France*). По соображеніямъ, обстоятельно изложеннымъ въ моей книгѣ, я остановился на второмъ, болѣе тѣсномъ пониманіи слова *Aschkenaz*. Все это критику извѣстно, ибо все это онъ повторилъ въ своемъ отзывѣ, и тѣмъ не менѣе онъ счелъ возможнымъ замѣтить: „мы бы имѣли тогда два рѣшенія проблемы, т. е. загадка осталась бы загадкой“. Г-нъ П. забылъ мое разрѣшеніе „загадки“, и самъ, пользуясь приведенными въ моей работѣ аргументами, рѣшаетъ ее въ пользу нѣмцевъ, основываясь на титулѣ Оттона I—*rex Francorum*. Онъ принимаетъ традиціонное названіе монархіи Карла V.—монархіи франкской и заявляетъ, что царь *Aschkenaz*—это Оттонъ I; царя же Гебалимъ онъ предлагаетъ по-прежнему искать на востокѣ. Противъ своего собственнаго желанія г. П. со мною соглашается, съ той лишь разницей, что я останавливаюсь на западныхъ франкахъ (французахъ), онъ же—на восточныхъ (нѣмцахъ). Но откуда онъ заключаетъ, что Хасдай имѣлъ въ виду именно восточныхъ франковъ? На основаніи Иосиппона (X в.), который нѣмцевъ называетъ „сынами Элиша“, а для понятія *Aschkenaz* оставляетъ области надъ Сеной и Луарой, я и у Хасдая допустилъ *Aschkenaz* въ значеніи западныхъ франковъ. На какомъ основаніи г. П. рѣшаетъ вопросъ въ пользу нѣмцевъ—это дѣйствительно загадка. Неужели только на томъ основаніи, что ихъ такъ называли—впослѣдствіи? Едва ли можно счесть это серьезнымъ аргументомъ (польскихъ евреевъ тоже называютъ теперь „ашкеназами!“). Саадія переводитъ *Aschkenaz* словомъ *Saklaba*, т. е. славяне. Но г. П. приводитъ и другой еще аргументъ, а именно: Оттонъ I титуловался *rex Francorum*. Не спорю—вѣдь и этотъ доводъ имѣется въ моемъ трудѣ. Но неужели г. П. не знаетъ, что и западно-франкскіе короли носили тотъ же титулъ, и притомъ—съ гораздо большимъ правомъ?

Ad f). Рѣшивъ безъ всякаго основанія, что царя Гебалимъ слѣдуетъ искать на нѣмецко-славянской границѣ (почему же не просто въ славянскихъ земляхъ?), д-ръ Шипперъ нападаетъ на одинъ изъ моихъ основныхъ якобы аргументовъ, а именно, что письмо Хасдая доставилъ въ Хазарію еврей изъ страны „*Nemes*“, т. е. изъ Германіи. Не буду касаться попытки рецензента подтвердить правдивость своихъ словъ недоказательными въ данномъ случаѣ „экономическими условіями“. Въ отвѣтъ царя хазаровъ мы читаемъ, что письмо Хасдая доставилъ ему еврей изъ страны *Nemes*. Приводя это въ связь со словами Хасдая, по которымъ евреи должны были передать письмо царю Гебалимъ для отправки въ Хазарію, я предположилъ, что еврей изъ Германіи и есть еврей изъ страны „Гебалимъ“, откуда письмо должно было быть послано къ хазарамъ. Предположеніе ясное и простое. Г. Шипперъ высказываетъ еще предположеніе, что еврей, вручившій

письмо, былъ однимъ изъ „раданитовъ“. Конечно, онъ могъ быть „раданитомъ“ (быть можетъ, даже—нѣмецкимъ), и могъ имъ не быть. Намъ по этому поводу ничего неизвѣстно, а я склоненъ въ томъ сомнѣваться. Какъ бы то ни было, критикъ не въ состояніи опровергнуть тотъ фактъ, что письмо доставилъ въ Хазарію еврей изъ „Nemes“, т. е.—изъ Германіи, а по моему предположенію — именно изъ страны царя „Гебалимъ“, т. е. Оттона I.

Таковъ мой отвѣтъ д-ру Шипперу. Пусть онъ по-прежнему вѣритъ въ гипотезу о какомъ-то царѣ славянскомъ, которому незачѣмъ было вовсе отправлять пословъ къ калифу Кордовы (царь этотъ, быть можетъ, и о самой-то Кордовѣ никогда не слыхалъ). О посольствахъ изъ Германіи, Византіи и страны западныхъ франковъ въ Кордову и объ обратныхъ посольствахъ изъ Кордовы въ эти государства—мы имѣемъ вполнѣ совпадающія извѣстія въ арабскихъ и латинскихъ источникахъ, съ которыми до мельчайшихъ подробностей согласуются данныя письма Хасдая. Если же г. III. продолжаетъ настаивать на томъ, что Aschkenaz у Хасдая обозначаетъ нѣмцевъ, то это просто—анахронизмъ, ибо онъ не привелъ примѣра того, чтобы во времена Хасдая, т. е. въ X в., кто-либо называлъ нѣмцевъ этимъ именемъ; а вѣдь туманное у Хасдая названіе Aschkenaz мы должны понимать исключительно въ освѣщеніи тогдашнихъ источниковъ и на фонѣ тогдашнихъ понятій. Изъ двухъ возможныхъ объясненій слова Aschkenaz-Frank, болѣе широкаго и болѣе узкаго, я, слѣдуя за Іосифомъ бенъ-Горіономъ, остановился на второмъ. Но на чемъ основывается свое сужденіе мой критикъ—остается загадкой.

Я выдвинулъ новую гипотезу, будучи убѣжденъ, что она послужитъ матеріаломъ для дальнѣйшей дискуссіи, что она поможетъ дѣлу окончательнаго выясненія и разрѣшенія интереснаго и сложнаго вопроса. Къ сожалѣнію, статья г. III. этой цѣли не достигаетъ. Она не воспроизводитъ всей совокупности моихъ аргументовъ, да и приведенные изложены въ ней не всегда съ надлежащею точностью. Я увѣренъ впрочемъ, что критикъ уже а priori не могъ согласиться съ моими выводами и долженъ былъ отвергнуть ихъ а limine. Когда моя монографія появилась, д-ръ Шипперъ печаталъ свои „Studya“. Въ первыхъ же листахъ онъ тамъ разрѣшилъ вопросъ о „Гебалимъ“, въ смыслѣ славянской страны. Послѣ появленія моего изслѣдованія, которое умалило цѣнность многихъ доводовъ д-ра Шиппера (я постараюсь впослѣдствіи это доказать), онъ успѣлъ еще сдѣлать на стр. 10 своихъ „Studya“ характерное примѣчаніе: „Во время составленія настоящаго труда мы не могли еще принять во вниманіе недавно изданной работы д-ра Т. Е. Модельскаго“... Указавъ на содержаніе моей гипотезы, онъ прибавляетъ: „Тѣмъ не менѣе мы не измѣнили текста настоящей книги, руководствуясь соображеніями, точнѣе указанными въ нашей статьѣ“ (въ „Еврейской Старинѣ“).

Когда я говорилъ о необходимости дискуссіи по вопросу о царѣ Гебалимъ, я самъ отнюдь отъ нея не отказывался; наоборотъ—я предлагалъ дискуссію. Я и здѣсь пользуюсь случаемъ, что бы сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Вопросъ о царѣ „Гебалимъ“ поднималъ нѣсколько разъ и д-ръ Гаркави, занявшій столь-почетное мѣсто среди изслѣдователей Востока. Моя гипотеза опровергаетъ въ извѣстной степени взгляды этого выдающагося востоковѣда. Я прекрасно сознаю,—и говорю это со всей чистосердечностью,—сколь многимъ я въ своей работѣ о царѣ Гебалимъ обязанъ престарѣлому ученому. Ему же я обязанъ многими цѣнными указаніями, и очень радъ, что и на этомъ мѣстѣ могу еще разъ выразить ему свою благодарность. А теперь позволю себѣ, основываясь на разрѣшеніи д-ра Гаркави, привести нѣсколько подробностей. Когда я еще раньше познакомилъ его съ содержаніемъ моего изслѣдованія, онъ, сдѣлавъ рядъ замѣчаній, писалъ мнѣ: „Я резюмирую. Исходя изъ общепринятой до настоящаго времени, традиціонной въ ученомъ мірѣ точки зрѣнія, вы блестяще доказали и защитили свою тему... Кто правъ: вы или я—это, быть можетъ, рѣшить будущее открытіе неизвѣстныхъ донинѣ источниковъ“. Послѣ выхода моей работы въ свѣтъ, г. Гаркави написалъ мнѣ: „Я съ удовольствіемъ привѣтствую появленіе вашей основательной работы, всесторонне освѣщающей и впредь до дальнѣйшаго разрѣшающей вопросъ о Гебалимъ“...

Я старался собрать также мнѣнія другихъ ученыхъ и востоковѣдовъ и послалъ имъ краткое содержаніе своей работы. Отовсюду я получалъ одобрительные отзывы о моей гипотезѣ. Точно также и отдѣльные пункты, отвергаемые д-ромъ Шипперомъ, встрѣтили одобрительный пріемъ. Такъ, относительно Aschkenaz проф. D. H. Müller изъ Вѣны замѣчаетъ: „Ваша аргументація положенія, что אשכנז обозначало въ то время не Германію, а Францію (франковъ), кажется мнѣ безусловно удачной“. О работѣ въ цѣломъ онъ пишетъ: „Въ основномъ вопросѣ вы, на мой взглядъ, съ большимъ значеніемъ и большой ясностью мысли нашли истину“... То же говоритъ и д-ръ Теодоръ Нальдѣке изъ Страсбурга: „Во всякомъ случаѣ важно, что употребленіе אשכנז въ примѣненіи къ Германіи слѣдуетъ такимъ образомъ отнести лишь къ болѣе позднему времени“... Я могъ бы сослаться еще и на другихъ писателей, какъ напр. на извѣстныхъ востоковѣдовъ проф. Г. Якоба и д-ра Винтера изъ Дрездена, а также на нѣмецкихъ историковъ—Ф. М. Майера („...выводъ, что подъ славянскимъ царемъ Гебалимъ слѣдуетъ понимать Оттона I, до того убѣдительно, что ни о чемъ другомъ и думать не приходится“), Гельмана изъ Мюнхена, Гофмейстера изъ Берлина и др. Я думаю однако, что все это не обязываетъ еще безусловно принять мою гипотезу безъ всякой дискуссіи. Тѣмъ, которые интересуются вопросомъ, предлагаю познакомиться съ отзывами, появившимися въ научныхъ повременныхъ изданіяхъ, между прочимъ—съ отзы-

вами извѣстнаго слависта, проф. берлинскаго университета А. Брикнера („Kwartalnik historyczny“, 1910 г.), д-ра Самуила Познанскаго („Zeitschrift für hebräische Bibliographie“, 1910, май—июнь, № 3, стр. 74 и сл.).

Львовъ.

Д-ръ Т. Е. Модельскій.

Научныя собранія Еврейскаго Историко-этнографическаго Общества.

8-го января 1912 г. въ общемъ собраніи Евр. Историко-этнограф. Общества (подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова) читали свои доклады:

1) *М. И. Кулишеръ*, на тему „Библия, какъ историческій источникъ“. (Библейскія свѣдѣнія и раскопки въ Палестинѣ. Библейскія извѣстія и клинописныя надписи. Библия и Кодексъ Гаммураби);

2) *М. А. Соловейчикъ*, на тему „Значеніе библейской науки для національно-культурнаго развитія еврейства“,—по слѣдующей программѣ:

I. Національное значеніе библейской литературы въ различныя эпохи еврейской исторіи: 1) Въ древнѣйшее время библейская литература, при преобладаніи въ ней народнаго эпоса, является отраженіемъ національной жизни; 2) въ пророческую эпоху Библия дѣлается воплощеніемъ этической нормы; 3) въ періодъ „второго храма“ первенствующую роль въ ней приобретаетъ законодательство и назидательная литература и она становится выраженіемъ религіозной догмы; 4) послѣдующее культурное развитіе еврейства еще болѣе усиливаетъ догматическое значеніе Библии и въ связи съ этимъ роль ея, какъ литературнаго произведенія и какъ источника національнаго творчества, все болѣе падаетъ въ еврействѣ.

II. Библейская наука. Основные результаты ея въ ихъ значеніи для раскрытія духовной эволюціи еврейства: 1) анализъ текста и исторія библейской литературы; 2) исторія законодательства и религіи; 3) связь израильской культуры съ другими цивилизаціями Древняго Востока.

Библейская наука, какъ единственный путь къ правильному пониманію израильскаго эпоса, пророческой религіи и библейской исторіи.

Библия и національно-культурный ренессансъ еврейства.

Пренія по этимъ докладамъ состоялись въ собраніи 31 января. Въ нихъ принимали участіе: д-ръ Д. С. Пасманикъ и Б. Д. Вруцкусъ. Отвѣчалъ оппонентамъ докладчикъ М. А. Соловейчикъ.

22 января въ общемъ собраніи (подъ предсѣд. С. М. Дубнова) читалъ докладъ Б. Г. Столпнеръ, на тему: „Судьбы еврейской тайной науки“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1. Докладъ носитъ историко-систематическій характеръ; несмотря на это, или, можетъ быть, именно поэтому,—выставляемые въ немъ положенія имѣютъ большое значеніе также и для чисто исторической трактовки его темы.

II. Иудаизмъ неблагопріятенъ мистицизму, хотя въ немъ и имѣются зародышевые элементы послѣдняго.

III. Каббала (также какъ и предшествовавшія ей еврейскія тайныя ученія) ошибочно смѣшивается съ мистицизмомъ. Причиной этого смѣшенія является невѣрное опредѣленіе мистицизма.

IV. Еврейская „тайная наука“ представляетъ собою „гнозисъ“ она, подобно языческому и христіанскому гностицизму, является смѣсью самыхъ разнородныхъ элементовъ.

V. Исторія каббалы является собою процессъ все болѣе и болѣе успѣшнаго іудаизированія этой смѣси разнородныхъ и въ значительной степени также и чужеродныхъ элементовъ.

VI. Исторія каббалы обрывается катастрофически. На смѣну ей приходитъ хасидизмъ, лишь съ появленіемъ котораго мы получаемъ право говорить о еврейской мистикѣ.

VII. По существу своему хасидизмъ—ассимиляціонный факторъ, но своеобразныя историческія условія помѣшали выявленію этой его стороны.

Возражалъ докладчику (въ собраніи 31 января) С. М. Дубновъ.

Извѣщенія о преміяхъ за научные и учебные труды.

I.

Комитетъ общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (С.-Петербургъ, Загородный пр. 23) объявляетъ слѣдующія условія конкурса на премію за учебникъ по еврейской исторіи на разговорно-еврейскомъ языкѣ.

1. Премія въ суммѣ 300 руб. выдается за лучший учебникъ по еврейской исторіи на разговорно-еврейскомъ языкѣ, для дѣтей школьнаго возраста.

2. Переводныя сочиненія, а равно вышедшія въ свѣтъ до 1 января 1912 г., къ соисканію преміи не допускаются.

3. Премируемый учебникъ, объемомъ не менѣе 15 печатныхъ листовъ, долженъ заключать сжатое и популярное изложеніе какъ внѣшней, такъ и внутренней исторіи евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до 80-хъ годовъ 19-го вѣка. Избѣгая обремененія учащихся второстепенными фактами и чрезмѣрными подробностями, учебникъ долженъ удовлетворять требованію необходимой живости и образности изложенія и содержать характеристики выдающихся историческихъ дѣятелей и эпохъ.

4. Срокъ назначенія преміи—1 мая 1913 г. Сочиненія на соисканіе преміи должны быть представляемы въ комитетъ не позднѣе 1-го марта 1913 г., подъ девизами, безъ обозначенія именъ авторовъ, которыя должны быть указываемы въ закрытыхъ конвертахъ подъ соотвѣтствующими имъ девизами.

5. Для оцѣнки сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, комитетъ назначаетъ жури, съ участіемъ педагоговъ.

6. Авторское право на премированное сочиненіе сохраняется за составителемъ учебника.

7. Въ случаѣ неудостоенія преміи ни одного изъ представленныхъ сочиненій, объявляется конкурсъ на премію на слѣдующій годъ.

II.

Тѣмъ же Комитетомъ назначена премія въ 300 рублей за составленіе хрестоматіи на русскомъ языкѣ для еврейскихъ начальныхъ школъ съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія. Хрестоматія должна удовлетворять слѣдующимъ цѣлямъ:

I. Цѣли общаго характера. а) Обогащеніе рѣчи лексическимъ матеріаломъ. б) Развитіе художественнаго вкуса дѣтей. в) Выработка элементарныхъ этическихъ понятій. г) Умственное развитіе дѣтей.

II. Специальныя цѣли хрестоматіи для еврейскихъ дѣтей. а) Сближеніе дѣтей съ еврейскою жизнью путемъ ознакомленія ихъ съ глубоко поэтическими легендами, съ праздниками, съ крупнѣйшими событіями изъ еврейской исторіи, съ лучшими литературными произведеніями какъ въ оригиналѣ, такъ и въ переводахъ, рисующихъ еврейскій бытъ, съ біографіями выдающихся дѣятелей еврейскаго народа. б) Содѣйствіе, путемъ хорошо подобраннаго матеріала и правильнаго его расположенія, развитію въ дѣтяхъ національнаго самосознанія и чувства любви къ своему народу и къ его прошлому. в) Развитіе въ дѣтяхъ интереса и чувства любви къ родному искусству. Этой цѣли будутъ содѣйствовать художественныя произведенія еврейскихъ поэтовъ, иллюстрація къ тексту еврейскихъ художниковъ, снимки съ выдающихся твореній во всѣхъ областяхъ искусства.

Рукописи или напечатанныя хрестоматіи должны быть доставлены въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Загородный пр., 23) не позже 1-го мая 1912 г.

III.

Комитетъ Московскаго Отдѣленія Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи извѣщаетъ о нижеслѣдующемъ:

1) При Комитетѣ образована литературная премія имени умершаго Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Бориса Самойловича Вейнберга, которая выдается изъ 0/0/0 неприкосновеннаго капитала въ 1100 рублей. (Примѣчаніе. Указанный капиталъ увеличивается дальнѣйшимъ притокомъ пожертвованій въ Московское Отдѣленіе Общества).

2) Проценты съ указаннаго въ п. I неприкосновеннаго капитала выдаются черезъ каждое трехлѣтіе за лучшее сочиненіе на разговорно-еврейскомъ или русскомъ языкахъ изъ области соціальной или культурной жизни еврейскихъ массъ. При равноцѣнности представленныхъ сочиненій по ихъ содержанію, предпочтеніе оказывается, тому, которое представлено на разговорно-еврейскомъ языкѣ. (Примѣчаніе. Сочиненіе представляется Комитету Московскаго Отдѣленія Общества въ печатномъ или рукописномъ видѣ и должно содержать не менѣе пяти печатныхъ листовъ Изъ печатныхъ сочиненій не принимаются такія, которыя вышли изъ печати болѣе чѣмъ за два года до дня, назначеннаго для присужденія преміи. За представленные рукописныя сочиненія присужденная премія выдается лишь послѣ ихъ напечатанія, при чемъ на заглавномъ листѣ должно быть указано, что сочиненіе удостоено преміи Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Бориса Самойловича Вейнберга. Всѣ авторскія права остаются за авторомъ премированнаго сочиненія).

3) Если къ объявленному сроку никакія сочиненія не будутъ представлены или представленные сочиненія не удостоятся преміи, то собраніе жюри назначаетъ новый срокъ для представленія сочиненій не ранѣе чѣмъ черезъ годъ, и новый срокъ для присужденія. Въ этомъ случаѣ сумма под-

лежавшая первоначально выдачѣ увеличивается соотвѣтственно вновь наросшимъ на капиталъ процентамъ. (Примѣчаніе. Подлежащая выдачѣ премія можетъ быть раздѣлена между двумя или нѣсколькими авторами лишь въ томъ случаѣ, если на долю каждого премированного сочиненія упадетъ не менѣе 100 рублей).

4) Ближайшее присужденіе имѣетъ состояться 17 октября 1914 года, а конечнымъ срокомъ для представленія сочиненій на ближайшую премію считается 17 апрѣля 1914 года.

Ближайшая денежная выдача лицу, коему будетъ присуждена премія, составитъ сумму приблизительно въ 175 рублей.

IV.

Отъ Комитета Одесскаго Отдѣленія Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.

I. Премія М. Г. Моргулиса, на тему: „О ростѣ (проценты) по Моисеево-талмудическому законодательству“. Условія соисканія преміи:

- 1) Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ.
- 2) Сочиненія съ обозначеніемъ девиза присылаются по адресу Комитета Одесскаго Отдѣленія О-ва распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи; одновременно съ тѣмъ г.г. авторы въ другомъ закрытомъ конвертѣ съ обозначеніемъ того же девиза указываютъ свое имя.
- 3) Для обсужденія достоинствъ поступающихъ на конкурсъ сочиненій Комитетъ избираетъ жюри изъ специалистовъ.
- 4) Срокъ представленія сочиненія—не позже 1 января 1913 года.
- 5) Премія назначается въ суммѣ пятисотъ рублей.
- 6) Въ случаѣ, если найдено будетъ необходимымъ раздѣлить премію, то за лучшее сочиненіе будетъ выдано 300 руб., а за второе 200 руб.

II. Премія имени К. В. Высоцкаго.

- 1) Неприкосновенный капиталъ преміи въ размѣрѣ 4300 р. хранится въ Одесской Конторѣ Государственнаго Банка.
- 2) Премія выдается каждые три года изъ нарастающихъ на капиталъ процентовъ.
- 3) Въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ Комитету сочиненій не окажется достойнымъ преміи, объявляется конкурсъ снова на двухлѣтній срокъ на ту же тему, причемъ нарастающіе въ эти два года проценты причисляются къ основному капиталу. Въ случаѣ вторичнаго отсутствія достойныхъ преміи сочиненій, назначается новая тема.
- 4) Сочиненіе должно быть написано на древне-еврейскомъ или русскомъ языкѣ.

5) Рукописи съ обозначеніемъ девиза присылаются по адресу Одесскаго отдѣленія О-ва распротр. просв. между евреями; одновременно съ тѣмъ гг. авторы въ другомъ закрытомъ конвертѣ съ обозначеніемъ того же девиза указываютъ свое имя.

6) Срокъ доставленія рукописи—не позже 1-го іюля 1913 года.

Премія назначается за лучшее сочиненіе на тему: Еврейскіе типы въ польской и русской литературѣ XIX-го столѣтія.

Къ конкурсу допускаются также сочиненія, обнимающія одну изъ указанныхъ литературъ, но преимущество будетъ отдано сочиненію, соответствующему вышеозначенной темѣ.

Отъ Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Объявленіе конкурса въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявилъ конкурсъ на трудъ на русскомъ языкѣ по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ 400 руб.; если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено въ рукописи или напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

4) Срокъ для представленія сочиненія—не позже 1-го апрѣля 1912 г.

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса обращаться въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

пятый
годъ. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 г.

8 руб.
въ годъ.

на ежемѣсячный иллюстрированный,
литературный, научный, общественно-политическій журналъ

„МІРЪ“.

Редакція ставитъ своею задачею знакомить читателей со всѣми новѣйшими успѣхами и теченіями въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и общественной жизни.

Къ сотрудничеству въ журналѣ „МІРЪ“ привлечены лучшія литературныя и научныя силы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: I. Беллетристика. II. Наука и техника. III. Искусства. IV. Общественно-политическій отдѣлъ. V. Критика и библиографія. IV. Приложенія научныя сочиненія.

Въ 1912 году всѣ подписчики журнала МІРЪ получаютъ:

12 **№№** богато иллюстрированнаго журнала „МІРЪ“ и слѣдующія капитальныя роскошныя изданія съ многочисленными иллюстраціями.

2 **большихъ тома** **Происхожденіе и развитіе челоуѣка.**
съ атласомъ, содержащимъ Профессора К. Гюнтера. Переводъ подъ
свыше 2000 иллюстрацій. редакціей М. В. Новорусскаго.

Это прекрасное сочиненіе, удостоившееся лестныхъ отзывовъ прессы всего міра, въ увлекательной и популярной формѣ излагаетъ и освѣщаетъ одинъ изъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ современности: происхожденіе и развитіе челоуѣка. Эту книгу можно назвать украшеніемъ каждой библіотеки.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ВСЕМІРНАЯ ИСТОРІЯ

4 **большихъ тома**
съ 1980 иллюстраціями и (отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ
132 таблицами. дней). Профессоровъ С. Витмана, П. Фишера и В. Фельтена.

Популярное, столь-же ясное, какъ живое, изложеніе исторіи всѣхъ народовъ стоитъ на высотѣ современной науки. Иллюстрированная Всемирная Исторія представляетъ живой интересъ для всякой семьи, для каждаго учителя, священника, чиновника, офицера, политика, — короче для всѣхъ, кто желаетъ ознакомиться съ дѣлами и мыслями величайшихъ и выдающихся людей всѣхъ временъ и народовъ. Всѣ важнѣйшія событія, произведенія искусствъ и культуры изображены въ картинахъ.

3 **большихъ тома** **Исторія инквизиціи въ средніе вѣка.**
съ многочисленными иллю- Генри-Чарльсъ-Ли. Переводъ подъ редакціей
страціями. Л. Л. Богусевскаго.

Исторія этихъ страшныхъ временъ, написанная знаменитымъ ученымъ, читается съ захватывающимъ интересомъ; къ книгѣ приложены снимки съ рѣдкихъ гравюръ, вкрещающіе трагическіе образы прошлаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на журналъ „МІРЪ“ въ 1912 году, со всѣми приложеніями, съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 руб., на 1/2 года 4 руб., на 1/4 . 2 руб.

При коллективной подпискѣ разныхъ Обществъ и Учрежденій дѣлается 10% скидки.

Адресъ редакціи и конторы журнала „МІРЪ“. С.-Петербургъ, Лиговская 47
Издатель В. Л. Богусевскій Редакторъ Л. Л. Богусевскій

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 г.

на первую ежедневную политическую и литературную газету
еврейскомъ языкѣ

**X-й годъ
изданія**

**X-й г
изда**

„ДЭРЪ ФРАЙНДЪ“ вступаетъ въ **десятый** годъ существованія и издается при участіи лучшихъ силъ еврейской литературы. За протекшія девять лѣтъ газета успѣла завоевать себѣ обширный кругъ читателей среди широкихъ массъ еврейства и въ особенности среди еврейской интеллигенціи.

Редакція газеты приняла мѣры, чтобы въ теченіе 1912 года по случаю десяти-лѣтняго юбилея къ участію въ ней привлечены были всѣ выдающіяся литературныя силы, которыя сотрудничали въ газетѣ за все время существованія ея. Статьи этихъ авторовъ вмѣстѣ съ ихъ портретами будутъ печататься въ особомъ еженедѣльномъ приложеніи, посвященномъ десятилѣтнему юбилею газеты.

„Дэръ Фрайндъ“—единственная еврейская газета, имѣющая спеціальнаго корреспондента въ Государственной Думѣ.

Въ наступающемъ 1912 году имѣетъ совершиться важнѣйшее событіе въ политической жизни Россіи: предстоятъ выборы въ четвертую Государственную Думу. Наша газета—единственный еврейскій органъ который серьезно занимается обсужденіемъ повседневныхъ политическихъ событій Россіи и, какъ таковая, будетъ удѣлять особенно много вниманія предстоящей избирательной кампаніи, тотъ или иной исходъ которой имѣетъ громадное значеніе для насъ, евреевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА	
съ пересылкой и доставкой:	
на годъ	7 р.
„ 6 мѣс.	3 р. 50 к.
„ 3 „	1 р. 75 к.

Адр. конт. и ред.: Варшава, Долгая, 23, „ДЭРЪ ФРАЙНДЪ“.

Редакторъ **Ш. Розенфельдъ.**
Издатель **С. Рапопортъ.**

ОТЪ КОМИТЕТА

ЕВРЕЙСКАГО

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

16 ноября 1911 года минуло первое трехлѣтіе существованія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества — молодой организациі, призванной удовлетворять высшимъ духовно-культурнымъ запросамъ старѣйшаго изъ народовъ. Оглядываясь на трехлѣтнюю дѣятельность Общества, Комитетъ можетъ съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что важнѣйшія изъ намѣченныхъ задачъ осуществлялись въ размѣрахъ, довольно значительныхъ для такого короткаго періода, при наличныхъ ресурсахъ. Въ четырехъ большихъ томахъ издаваемого Обществомъ трехмѣсячника „Еврейская Старина“ напечатано множество изслѣдованій и матеріаловъ, очерковъ и мемуаровъ, проливающихъ свѣтъ на многовѣковую исторію евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Продолжалось и близится къ окончанію капитальное изданіе „Регестъ и надписей“ — свода матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи, начатое бывшею Историко-Этнографическою Комиссіей при Обществѣ просвѣщенія евреевъ. Изданъ первый томъ „Исторической хрестоматіи“, содержащей рядъ очерковъ по еврейской исторіи и культурѣ и предназначенной преимущественно для цѣлей самообразованія. Собрано значительное количество рукописей и памятниковъ древности, которые съ предстоящимъ учрежде-

ніемъ Архива и Музея Общества будуть доступні для всѣхъ интересующихся. Въ публичныхъ засѣданіяхъ Общества прочитанъ рядъ рефератовъ и лекцій по еврейской исторіи и этнографіи и созданъ такимъ образомъ эмбріонъ еврейской научной катедры.

Отмѣчая эти результаты трехлѣтней дѣятельности Общества, Комитетъ долженъ, однако, съ грустью констатировать тотъ фактъ, что районъ этой дѣятельности расширяется крайне медленно. Общество, райономъ дѣйствія котораго является (согласно уставу) „вся территория Россійской Имперіи“ и которое по существу должно быть общенароднымъ, національнымъ учрежденіемъ, держится взносами, пожертвованіями и трудами немногочисленной группы членовъ, изъ коихъ до трехсотъ приходится на Петербургъ и лишь около двухсотъ—на всю остальную Россію. Какъ ни тяжела злоба дня еврейской жизни, какъ ни велики жертвы, требуемыя отъ cadaго еврея для поддержанія многообразныхъ культурныхъ учреждений и обществъ,—трудно, однако, мириться съ мыслью, что въ моментъ пробужденія народнаго самосознанія еврейская интеллигенція такъ мало дѣлаетъ для упроченія и развитія учрежденія, призваннаго углубить и укрѣпить это самосознаніе. Нельзя допустить, чтобы такъ мало уже было число людей, которые пожелали бы путемъ вступленія въ члены Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества—открыть себѣ доступъ къ источникамъ еврейскаго знанія, поскольку разработкѣ ихъ посвящены изданія Общества. Комитетъ склоненъ приписать эту инертность отсутствію надлежащей организациі на мѣстахъ. И онъ считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ живымъ силамъ еврейскаго общества съ призывомъ—работать повсемѣстно въ томъ направленіи, которое можетъ привести къ превращенію

единственного въ Россіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ общенародную организацію, въ національный институтъ, разсадникъ живого знанія.

Пусть въ каждомъ еврейскомъ центрѣ, въ каждомъ значительномъ городѣ, образуется группа членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества; пусть каждая группа выдѣляетъ изъ своей среды комиссію для объединенія мѣстныхъ членовъ и для непосредственныхъ работъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Общества: собиранія историческихъ матеріаловъ и памятниковъ старины, изученія еврейской исторіи и т. д. Совокупность такихъ группъ внесетъ оживленіе въ умственную жизнь провинціи, а это дастъ возможность и петербургскому центру широко развить свою дѣятельность, направленную къ поддержанію въ еврействѣ его жизненной стихіи—знанія и самосознанія.

За свой членскій взносъ члены Евр. Историко-Этногр. Общества получаютъ бесплатно или на льготныхъ условіяхъ всѣ изданія Общества.

Условія вступленія въ члены Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Дѣйствительные члены уплачиваютъ 10 руб. въ годъ (или 100 руб. единовременно). Они получаютъ бесплатно журналъ „Еврейскую Старину“ и всѣ другія изданія Евр. Ист.-Этн. Общества за данный годъ.

Члены-соревнователи уплачиваютъ 5 руб. ежегодно (или 50 руб. единовременно). Они получаютъ бесплатно текущія изданія Общества, а „Еврейскую Старину“—при условіи доплаты одного рубля въ годъ за пересылку.

Члены-жертвователи уплачиваютъ три руб. ежегодно и получаютъ бесплатно текущія изданія Общества, а „Еврейскую Старину“—по льготной цѣнѣ 3 руб. въ годъ съ пересылкой.

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества,

издаваемый подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Посвящая „Еврейскую Старину“ изслѣдованію исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, редакція намѣтила себѣ широкую программу работъ въ обѣихъ этихъ областяхъ. Въ области исторіи эта программа обнимаетъ всѣ эпохи—отъ возникновенія еврейскихъ поселеній въ древней Руси и Польшѣ до настоящаго времени; въ кругозоръ „Старины“ входятъ и „темный материкъ“ среднихъ вѣковъ, и болѣе освѣщенные перспективы новаго и новѣйшаго времени, и недавнее прошлое, пережитое нашимъ поколѣніемъ. Въ области этнографіи отводится мѣсто преимущественно статьямъ по фольклору (народные обычаи, вѣрованія, преданія, пѣсни, поговорки).

Статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, распределяются по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ: 1) Основной отдѣлъ: изслѣдованія, монографіи и статьи на опредѣленные темы; 2) отдѣлъ документовъ и сообщеній, гдѣ сырой или слегка обработанный матеріалъ помѣщается въ подлинникахъ на еврейскомъ, польскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ, со вступительными объясненіями и примѣчаніями; 3) отдѣлъ критики и библіографіи, гдѣ разбираются новыя произведенія общеврейской научной литературы, преимущественно относящіяся къ Польшѣ и Россіи; 4) отдѣлъ отчетовъ о дѣятельности Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, его публичныхъ засѣданій, прочитанныхъ рефератахъ, преній и т. п. Сверхъ того, въ особомъ приложеніи къ каждой книгѣ, печатается какой-нибудь крупный письменный памятникъ прошлаго (въ первыхъ томахъ помѣщенъ текстъ рукописнаго Литовскаго Пинкоса, въ еврейскомъ оригиналѣ, съ переводомъ и примѣчаніями).

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ (1909—1911 г.) въ „Еврейской Старинѣ“ были напечатаны слѣдующія статьи (списокъ расположенъ по алфавитному порядку именъ авторовъ):

Ан—скій, С. А. Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ среди евреевъ сѣверо-западнаго края (1909 г.).

— О еврейской народной пѣснѣ (1909 г.).

— Народныя дѣтскія пѣсни (1910).

— Новый сборникъ народныхъ пѣсень (1911 г.).

Авербухъ, З. Семятичская синагога и преданія о ней (1911 г.).

Балабанъ, М. Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ (XVII—XVIII в.). I. (1909 г.).

— Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедерации. (1909 г.).

— Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ. (1909 г.).

— Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ (введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ). (1909 г.).

— Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ средніе и новыя вѣка (1910—11 г.).

— Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи: 1907—1909 г.. (1910 г.).

— Посмертный трудъ Матиаса Берсона (Dyplomatarjusz—сборникъ актовъ). (1910 г.).

— Изъ исторіи Караимовъ въ Галиціи (1911 г.).

— Ремесленные цехи въ Краковѣ XVI—XVII в. (1911 г.).

Барацъ, Г. М. Два документа 1828 г. (Ритуальный процессъ и еврейская присяга). (1911 г.).

Бейлинъ, С. Х. Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ (1909 г.).

— Изъ разсказовъ о кантонистахъ. (1909 г.).

— Анекдоты о еврейскомъ безправіи. (1909 г.).

— О нѣкоторыхъ поговоркахъ (1911 г.).

— Изъ историческихъ журналовъ (1911 г.).

Берлинъ, И. А. Я. Гаркави (къ 50-лѣтнему юбилею). (1910 г.)

— Проф. Буткевичъ: Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ (1910 г.).

Вермель, С. С. Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю (1909 г.).

Винаверъ, М. М. Какъ мы занимались исторіей. Рѣчь, произнесенная при открытіи Евр. Историко-Этнограф. О-ва. (1909 г.)

Вишницеръ, М. Л. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ (1909 г.).

Вишницеръ, М. Л. Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи (1909 г.)

- Къ исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ (1910 г.).
- Кредитныя операціи евреевъ въ средневѣковой Германіи (1911 г.).
- Пятница 1619 г. (о „письмахъ пражскихъ евреевъ къ евреямъ Вѣны“). (1910 г.)
- (М. В.) Рецензія о книгахъ М. Балабана. (1910 г.)
- Библиографія: о книгахъ Балабана и Кракауэра (1911 г.)

Галантъ, И. В. Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украинѣ? (1909 г.)

- Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г. (1911 г.)

Гессенъ, Ю. И. „Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I (1909 г.)

- Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещеные евреи Зандбергъ и Фоделло. (1909 г.)
- Въ эфемерномъ государствѣ. Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812). (1910 г.)
- (Ю. Г.) „Гелейтъ-цолль“. (1910 г.)
- Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи. (1910 г.)
- Борьба караимовъ города Трокъ съ евреями. (1910 г.)
- Записка Виленскаго Кагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833 г.). (1911 г.)
- Письма О. А. Рабиновича (1858—60 г.). (1911 г.)
- Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи (по неопубликованнымъ матеріаламъ). (1911 г.)
- Забытый общественный дѣятель (записка купца Фейгина на имя Николая I). (1911 г.)

Гарнави, А. Я. Новая книга о хазарахъ (1911 г.)

Гольдштейнъ, С. М. Участіе виленскихъ [евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко. (1909 г.)

- Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г. (1909 г.)
- Изъ жмудской старины. (1910 г.)
- Къ исторіи краковской еврейской общины XV в. Историкъ Янъ Длугошъ и краковскіе евреи. (1910 г.)
- Изъ сѣдлецкихъ древностей. (1911 г.)

Городецкий, С. А. Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій (къ исторіи хасидизма) (1909 г.)

- Садагорская династія. (1909 г.)
- Лудмирская дѣва. (1909 г.)
- Рабби Натанъ Шпиро, краковскій каббалистъ XVII в. (1910 г.)

- Готлоберъ, А. Б.** Изъ его переписки (1849—1859 г.). (1910—11 г.)
- Гурляндъ, Я. И.** Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 г. Поставка серебра на русскій монетный дворъ и Зундель Гиршъ (1909 г.).
- Дубновъ, С. М.** Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. (1909 г.)
- Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. (1909 и 1911 г.)
 - Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ). (1909 г.)
 - Антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881—1882 г. (изъ записки, предназначенной для Паленской Комиссіи). (1909 г.)
 - Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII вв. (1909 г.)
 - Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848 г.). (1909 г.)
 - Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г. (1909 г.)
 - Отголоски минувшаго вѣка (по поводу „Пережитого“ и др.). (1909 г.)
 - О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи (по поводу трудовъ Г. М. Бараца). (1909 г.)
 - Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1801 г.). (1910 г.)
 - Сауль-Пинхасъ Рабиновичъ (некрологъ). (1910 г.)
 - Пинкось „великаго града“ Дубно. (1911 г.)
 - (С. Д.) Прусскій Schutzbrief въ Бѣлостокѣ (1799 г.). (1911 г.)
 - (С. Д.) Библиографическія замѣтки. (1911 г.)
 - (Кр.) Библиографія (о монографіи М. Тейтельбаума „Рабби Залманъ Лядыйскій“). (1911 г.)
- Д. З. Липманъ Зельцеръ.** Изъ семейныхъ воспоминаній (1911 г.).
- Зайдель Л.** Евреи на Уралѣ (1910 г.).
- Юффе І.** Борьба бюргерства съ евреями въ Курляндіи въ серединѣ XVIII в. (1911 г.).
- Каганъ, М. Г.** Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845 г.). (1910 г.)
- І. Л. Давидовичъ. Воспоминанія. (1911 г.)
- Нацнельсонъ, А. С.** Изъ мартиролога Московской общины (Московская синагога въ 1891—1906 г.). (1909 г.).
- Разсказъ моей бабушки. (1910 г.)
- Клейнманъ, І.** Еврейскій сборщикъ (1910 г.).
- Клячко, М.** Волынскія преданія („Еврейскій бунтъ 1827 г. и др.). (1911 г.).
- Коганъ, Давидъ.** Московскій разгромъ Быхова въ 1659 г. (съ прибавленіями С. Д.). (1911 г.).

- Коганъ, Давидъ.** Первые десятилѣтія еврейской общины въ Одессѣ и погромъ 1821 г. (1911 г.)
- Доносъ на еврейскую прессу (1881 г.). (1911 г.)
- Коробковъ, Х. Г.** Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка. (1910 г.)
- Экономическая роль евреевъ въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ: по поводу книги К. Г. Воблаго (1910 г.).
- Екатерина II и еврейская колонизація (1910 г.).
- Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши (1911 г.).
- Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в. (1911 г.).
- (Х. К.). — Эпизоды изъ эпохи Александра I (1911 г.).
- Криппе, Л.** Изъ записокъ эмигранта 1881 г. (1911 г.)
- Крейнерманъ, С.** Грамота евреямъ города Полоннаго (1684). (1911 г.).
- Кулишеръ, М. И.** Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII в. (1910 г.).
- Исторія русскаго законодательства о евреяхъ въ связи съ системою взиманія налоговъ и отбыванія повинностей. (1911 г.)
- Кулишеръ I. М.** Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ (по поводу книги Г. Каро). (1909 г.)
- Ливерантъ.** Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 г. (1910 г.)
- Марекъ П. С.** Изъ архивной коллекціи: 1) Письмо д-ра Лиліенталя; 2) Постановленіе Круглянскаго Кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ (1909 г.)
- Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв. (1909 г.).
- Евреи въ Смоленскѣ. (1909 г.)
- Марконъ, И.** Давидъ Лехно. (1910 г.)
- Маггидъ, Д.** Иноязычные заговоры у русскихъ евреевъ въ XVIII и началѣ XIX в. (1910 г.).
- Марголинъ, С. О.** Упрощенная историографія. По поводу „Новѣйшей исторіи евреевъ М. Филипсона. (1910 г.)
- Мстиславская, С.** Берекъ Іоселевичъ и его сынъ. (1909 г.)
- Евреи въ Польскомъ возстаніи 1831 года (1910 г.)
- Н. Н.** Къ исторіи евреевъ городовъ Венгрова и Соколова (1911).
- Прессъ, А. Г.** О мемуарахъ П. Венгеровой (1909 г.).
- Три поколѣнія. О II томѣ „Мемуаровъ П. Венгеровой. (1910 г.).
- Рабиновичъ, С. П.** („Шеферъ“). Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка (1911 г.).
- Ривинъ, Д.** Историческіе итоги погромной эпохи („Die Judenpogrome in Russland“). (1911 г.)

- Имоновъ, М. В. Изъ воспоминаній русскаго врача. I. Православное духовенство и евреи (1909 г.).
- С. Л. Н. Толстой (1910 г.).
- Юнинъ, П. (псевд.). — Воспоминанія о южно-русскихъ погромахъ 1881 года (1900 г.).
- (П. Сон—ъ). Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ. Городовое положеніе 1892 года. (1911 г.).
- Станиславскій, С. М. Къ исторіи кантонистовъ (1909 г.). ✓
- Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г. (1910 г.).
- Зыркинъ, Г. Я. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728). (1909 г.).
- Фрумкинъ, Б. Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ (1911 г.).
- Шорръ, М. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій XV—XVIII вѣк. (1909 г.).
- Шипперъ, И. Еврейскій кредитъ въ Польшѣ въ XIV в. (1910 г.).
- Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ. Очеркъ I: сельская колонизація. Очеркъ II: Городская колонизація (1911 г.).
- О царѣ „Гебалимъ“ въ хазарскомъ письмѣ (1911 г.).
- Шпигель, М. Изъ записокъ кантониста (1911 г.).
- Цинбергъ, С. Л. Исаакъ Беръ Левинзонъ и его время (1910 г.).
- Ямпольскій, П. А. Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ (1911 г.).
- Сообщенія корреспондентовъ „Еврейской Старины“ (1909—1910 г.).
- Документы и старинные предметы, поступившіе въ Комитетъ Евр. Истор. Этногр. О-ва. (1909 г.).
- Областной Пинкошъ Ваада главныхъ еврейскихъ общихъ Литвы, (1623—1761). Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Ту-вима, съ предисл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр. 1—324) (1909—1911 г.).

Въ послѣдней книгѣ „Евр. Старины“ за 1911 годъ законченъ I томъ этого крупнаго памятника еврейской общинной автономіи въ Польшѣ, обнимающій 1623—1662 гг. 2-й томъ печатается съ 1912 года.

Отчеты Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1909 и 1910 годы.

Продаются комплекты „Еврейской Старины“:

За 1909 годъ, 4 книжки (съ „Пинкосомъ“)	4 руб.
„ 1910 „ „ „ „ „	4 „
„ 1911 „ „ „ „ „	4 „
За всѣ три года вмѣстѣ „ „	10 руб.

Члены Общества и подписчики „Еврейской Старины“ платятъ за годъ—3 р., а за три года—8 р.

Принимается подписка на 1912 годъ на „Еврейскую Старину“.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка)—1 руб. 25 к.

НВ. Члены „Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ **бесплатно**, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала 3 рубля.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензій и періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, В. О., 18 линія, д. 9.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензій или извѣщенія.

ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго О-ва.

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Бассейная 35. кв. 7) ПРОДАЮТСЯ слѣдующія книги:

1-й ТОМЪ

Областного Пинкоса Ваада Литвы,

содержащій акты 1623—1662 г.

Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра И. І. Тувима, подъ редакціей и съ предисловіемъ С. М. Дубнова.

Цѣна 1-го тома 2 руб. 50 коп.

2-й томъ „Регестъ и Надписей“.

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671—1731 г.)

Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, и новымъ членамъ Историко-Этнограф. Общества 1-й томъ „Регестъ и Надписей“ (80—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ 1 руб. 50 коп. съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Печатается 3-й томъ „Регестъ“.

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80—1670 г.). Ц. 3 р., томъ II (1671—1739 г.) Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ; документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. Томъ I (1338—1550 г.). Ц. 2 руб.; т. 2 (1550—1569 г.) Ц. 2 руб. (для членовъ общества 25% скидки).

НВ. Третій томъ: документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569 г.) — **распроданъ.**

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

Новое изданіе Еврейскаго Историко-Этнографич. О-ва:

О Ч Е Р К И

п о

Еврейской исторіи и культурѣ.

(Историческая хрестоматія).

Томъ первый.

БИБЛЕЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Подъ редакціей М. И. Кулишера и Л. А. Сева, составл. М. А. Соловейчикомъ.

Съ тремя картами и 24 рис. Стр. 236 + XII.

Цѣна 1 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 2 руб.,

Складъ изданія для истор. хрестоматіи: Кн. скл. „Эзро“, Спб., Садовая 52.

О собираніи матеріаловъ.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующіе матеріалы и присылать ихъ Комитету** для постоянного или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ библіотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полнаго исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1. Собираютъ *пинкосы*, т. е. рукописныя протокольныя книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ, разныхъ „хебротъ“ или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п.). Присылать подлинныя пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятіи копій, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія его записи.

2. Собираютъ *отдѣльныя рукописи* и *письма* историческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и присылать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3. Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4. Собираютъ: а) *мѣстныя преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни, анекдоты, пословицы, поговорки* и пр.; б) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*, постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; в) *разказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; г) старѣйшія *надгробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5. Собираютъ и присылаютъ для Музея Общества *вещественныя памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синогогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанныя съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, по желанію, возвращены лицамъ,

оставившимъ ихъ Комитету. О полученномъ будетъ публиковаться въ отчетахъ и изданіяхъ Общества.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и другихъ языкахъ) и матеріалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.
С.-Петербургъ, Бассейная, 35, кв. 7.

Извлеченія изъ Устава Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

§ 1. Еврейское Историко-Этнографическое Общество имѣеть цѣлью: а) изученіе и изслѣдованіе всѣхъ областей еврейской исторіи и этнографіи и б) разработку теоретическихъ вопросовъ исторической и этнографической наукъ.

§ 2. Для достиженія своей цѣли, Общество: а) устраиваетъ собранія своихъ членовъ для научныхъ сообщеній; б) устраиваетъ, съ надлежащаго разрѣшенія, публичныя чтенія по вопросамъ еврейской исторіи и этнографіи; в) печатаетъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ для сего законовъ, свои труды въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сборниковъ и періодическихъ изданій; г) предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ выдаетъ денежныя преміи и награды.

§ 3. Райономъ дѣйствія Общества является вся территорія Россійской Имперіи.

§ 4. Членами Общества могутъ быть лица обоого пола, достигшія совершеннолѣтія, сочувствующія и выражающія готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества.

§ 5. Члены Общества раздѣляются на: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ, в) сореовнвателей, г) жертвователей.

§ 10. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества десять рублей или сто рублей единовременно. Члены-сореовнатели вносятъ ежегодно въ кассу Общества пять рублей или пятьдесятъ рублей единовременно.—Члены-жертвователи—ежегодно три рубля.

§ 11. Всѣ члены получаютъ бесплатно по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ Обществомъ трудовъ, за исключеніемъ періодическихъ изданій Общества. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться библіотекой и архивомъ Общества.

§ 12. Въ составѣ общества, по мѣрѣ надобности, могутъ открываться особыя отдѣленія по спеціальностямъ.

§ 13. Дѣлами Общества управляетъ Комитетъ въ составѣ 12 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ. Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ товаришей предсѣдателя, секретаря и казначея.

§ 26. Комитетъ имѣть свое пребываніе въ С.-Петербургѣ.

§ 27. Общія собранія бувають очередныя и чрезвычайныя.

§ 29. Собранія Общества посвящаются: а) чтенію научныхъ трудовъ и изустныхъ сообщеній по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества; б) выборамъ дѣйствительныхъ, и полныхъ членовъ, членовъ-соревнователей, членовъ-жертвователей, членовъ Комитета и ревизіонной комиссій; в) слушанію и утвержденію смѣты и отчетовъ Комитета и ревизіонной комиссіи; г) окончательному разрѣшенію всѣхъ внесенныхъ Комитетомъ вопросовъ.

§ 35. Средства Общества состоятъ: а) изъ членскихъ взносовъ, б) изъ доходовъ свободныхъ капиталовъ, в) изъ суммъ, поступающихъ отъ продажи изданій, г) изъ входной платы за личныя чтенія и д) изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ.

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ 1911 г.

Товарищи Предсѣдателя { С. М. Дубновъ.
М. И. Кулишевъ.

Казначей С. М. Гольдштейнъ.

Члены:	{	<i>М. Л. Вишницеръ.</i>
		<i>С. Г. Лозинскій.</i>
		<i>С. А. Рапопортъ (Ан-скій).</i>
		<i>Л. А. Севъ.</i>
		<i>М. Г. Сыркинъ.</i>
		<i>М. Л. Тривузь.</i>
		<i>С. Л. Цинбергъ.</i>
		<i>М. И. Шефтель.</i>
		<i>Л. Я. Штернбергъ.</i>

*Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-
Этнографическаго Общества.*

Прошу выслать мнѣ по адресу

- *) журналъ „Еврейская Старина“ за 1909 г.
„ „ „ за 1910 г.
„ „ „ за 1911 г.
„ „ „ за 1912 г.

I томъ „областного Пинкоса Ваада Литвы“

I томъ „Очерковъ по еврейской исторіи и культурѣ
(Историч. хрестоматія)“.

I томъ „Регестъ и Надписей“.

II „ „ „

I томъ „Русско-Еврейскаго Архива С. А. Бершадскаго“.

II „ „ „ „

Съ 1912 г. желаю быть зачисленнымъ въ разрядъ

..... членовъ Общества съ
годовымъ взносомъ въ руб.

Слѣдующія по счету деньги уплачу по наложенному платежу.

(Подпись)

..... дня 191 г.

*) Не нужныя изданія просимъ зачеркнуть.

ПЕЧАТНОЕ.

*Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-
Этнографическаго Общества.*

С.-Петербургъ,

Бассейная 35-37, кв. 7.

ОБЛАСТНОЙ ПИНКОСТЬ

Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы.

Собрание постановлений и рѣшеній Ваада (Сейма)
отъ 1623 до 1761 г.

Печатано съ рукописной копіи, хранящейся въ г. Гроднѣ, съ дополненіями
и вариантами по спискамъ Бреста и Вильна.

Текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра И. І. Тувима, подъ редакціей,
съ предисловіемъ и примѣчаніями С. М. Дубнова.

Томъ II (1634—1761).

פנקס המדינה

של

ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא.

קובץ תקנות ופסקים משנת שפ"ג עד שנת תקכ"א.

נדפס מכתב-יד הנמצא בגרודנא, עם מלואים ושנויי נוסחאות ע"פ העתקות
הפנקס בבירוסק ובוילנא.

עם תרגום רוסי מאת הד"ר י. טובים

ועם הקדמה והערות מאת העורך ש. דובנאוו.

חלק שני: משנת תכ"ד עד תקכ"א.

השמיטה מסוף חלק ראשון *).

תקנ"ג. חשבון עם ק"ק ראזנאוי יצ"ו. הוצאות שלהם בעסק ביש עלילות שקר **). עולה לסך ט"ו אלפי' תתקצ"ג, עוד לבן הק' מאה זהו', עוד לאלמנה [אלמנת] הק' חמשים זהו'. ע"ז הראו הקהלות חשבון שנתנו להם סך שלש אלפי' זהו' וח' זהו' כח"ג [ג"א זהו' ונח"ז כח"ג]. רק מה שטענו שהרבה מזה לא הגיע לידם, עליהם לברר מה שלא הגיע לידם. עוד לנכות מחמת גזירות גרש [גירוש] אלף זהו'. עוד יתפרעו מן ר"ל סכומי' קרן ורווחי' סך אלפי' ק"ץ זהו', דהיינו ינוכו [להם] סכומות שלהם והמותר יגבו מהגלילות; נמצא נשאר חייב לה' שבעת אלפי' תתנ"ג זהו' [תתיג"ז] קרן. עוד וועד כדת"ל גולד'ר' (?) מגיע להם ק"ץ זהו', ובוועד כדת"ל ניתן לה' איסינגצי' על סך ב' אלפים זהו' פ' ונתקבל ח"י מאו' [זהו'].

תקנ"ד. אידוי' החילוקי' שבין הקהלות וגלילות, אם לגבות רל"ם ע"פ סכום וועד תטו"ל עפ"ס הנ"ל או לאו, בכך בוועד הראשון שיהי' אי"ה רשות לקהלות וגלילות וישובים לדון על זה אם לגבות רל" סכומי' הנ"ל ע"פ סכום ישן הנעשה וועד תטו"ל או לאו, וכפי שיפסקו בן יקום ולא יוגרע למשפט [וגרע המשפט], מחמת שנעשה ונחשב בוועד זה רמ"א סכומי' הנ"ל ע"פ סכום תטו"ל וע"פ פנקס המדינה. נא' יצחק אייזיק בן לא"א שמעון ז"ל איש שטיין. ונא' קיום המכונה קדש. ונא' נתן יכונ' נטע.

תקנ"ה. סכום הנעשה ונגמר הי' יו' ה' י"א חשון תכב ק"ק בריסק עם הסביבות י"א שוק לי' מדגל"י. ק"ק הוראדנא עם הסביבות מלבד האלוף הר"ר בונם ששה שאק לי'. ק"ק פינסק ... ק"ק ווילנא דהיינו המתגוררים בארץ זאמויט ויושבי ק"ק ווילנא ויושבי עיר מעמל כאשר המה מפורדים [מפורדים] ע"ע ב' שאק כו"ג [כד"ג]. ק"ק סלוצק עם ק"ק סטריובין וסביביו' שלשה שאק לי'. ק"ק נוואהרידק שני שוק לי' חו"ג. ק"ק סלאנימ' עם הסביבו' שני שוק לי' יב"ג. ק"ק נעשוויז עם אנשי מיר ארבעי' ז"ל. ק"ק מינסק עם הדרי' חוץ למינסק א' שוק לי'. גליל מינסק חצי שוק לי'. ארץ זאמויט שני שוק כדג"ל. סמארנאון עם הסביבו' כדג"ל. פאלאנקי וג"ל. טימקאוויץ גיגלי' ביק'. ויושבי' קראשין גג"ל. ביליצא עם הסביבות ט"ז ג"ל. דווארץ וויטל... שוק לי'. קאפוליא תג"ל. מוש חו"ג. סטאלוויטש גגלי' בק'.

*) По технической причинѣ, въ концѣ предыдущаго тома „Литовскаго Пинкоса“ пропущены послѣдніе параграфы (553—555), содержащіе окончаніе денежныхъ отчетовъ Ваада 1662 года. Мы ихъ помѣщаемъ на этой страницѣ.—Ред.

**) העלילה בראזנאוי בשנת תי"ז—ת"כ. (עי' „דעת קדושים“, ספ"ב, תרנ"ז).

וועד כד"ת לפ"ק*).

תקנ"ו. בהתאסף ראשי עם יחד קציני עם, האלוף ראשי מדינו יצ"ר בצירוף הגאונים הרבנים יצ"ו, להיות עיניהם פקוחות בכת' עם עופרת חרות על הלוחות, כתוב זאת זכרון בספר פנקס המדינה למצא דברי הפץ, כתוב יושר כושר אמרי אמת, אנו וחקרו ותקנו בעלי אסופו, נתוני [נתנות] מרועה א' המה אצילי בני ישראל, כפי המבואר למעלה בפנקס המדינה יצ"ו. ראשית חכמה יראת ה'.

תקנ"ז. אותן התקנות המבוארי' בוועד המדינה תכב"ל בענין להחזיק ישיבות, שכל המבואר שם כן יקום לבל יפול שום דבר ארצה. אך זאת אשר הוספנו. חמשה בעלי סכומות הראשוני' מחויבי' להחזיק בקביעו' בחורי' או ב"ב הלומדים בישיבה, ושאר אנשים יחזיקו את הבחורי' או ב"ב ע"פ חוזר הלילה לפי [ה]אופנים המבוארי' בוועד הנ"ל. אכן אותן הרבני' שמבואר

(*) מתקנות ועד זה ואילך רשומים פה שנויי נוסחאות גם ע"פ הטופס הוילנאי — העתק ישן מפנקס ליטא הנמצא באוצר הספרים של ר"מ שזראשון בוילנא, המתחיל מחקופה זו. נוסחאות מכופס וילנא (וסומנם: בין שני חצאי עגול ה) נרשמים רק באותם המקומות שהם מבררים שם את המלים המקולקלות ומעמידים את הטיקס על יסודוֹהאמתי.

Ваадъ 424 года (1664 г.).

556. Представители и вожди народа, главари—областные старшины вмѣстѣ съ гаонами-раввинами собрались для пересмотра того, что неизгладимо начертано на скрижаляхъ и записано для памяти въ книгѣ Областного Пинкоса, а также для необходимаго разъясненія и точнаго изложенія истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ избранниками сыновъ Израилевыхъ, членами соборовъ, дарованныхъ намъ Единымъ Пастыремъ, какъ то изображено выше, въ Областномъ Пинкосѣ. Начало мудрости—страхъ Божій.

557. Изложенныя въ (протоколахъ) Областного Ваада 422 (1662) года постановленія о содержаніи „іешивъ“ должны остаться въ силѣ и быть исполнены въ точности, согласно всему, разъясненному тамъ. Мы прибавили лишь слѣдующее: первые (по ряду) пять плательщиковъ областного сбора обязаны постоянно содержать обучающихся въ „іешивъ“ юношей или женатыхъ людей, прочія же лица должны содержать юношей, отроковъ или женатыхъ людей поочередно—въ порядкѣ установленномъ выше—означеннымъ Ваадомъ. Однако же, по отношенію къ тѣмъ рав-

בשטר הרבנות שלהם סך מספר כמה יחזיקו בחור' ונער' כן יקום כפי המבואר בשטר הרבנו' שלהם.

תקנ"ה. אודות אשר כמה אנשים מסבבים מעיר לעיר עם כתבים לסייע להם ליסע לא"י וכוונתם רק לאסוף ממון ונשואים בחו"ל, ראינו למגדר מלתא ככל המבואר למטה. עד וועד המדינה הכע"ל אין רשות לשום אדם בעולם ליתן שום כת' סיוע לנסיעת א"י; ובאם [יהי'] איזה כת' סיוע לא"י ביד איזה אדם יהי' מי שיהי', מוטל על מנהיגי הקהלה ההוא ליקח תכף ומיד הכתב הלז ולקרוע את הכתב וליקח מידו כל המעות אשר עלה ונפל בידו ע"י כתב סיוע הנ"ל ליתן מיד לגבאי עניי א"י.

תקנ"ו. המשולחים של א"י עם כתבי' העברו וחלפו משך שני שנים אשר המה מסבבים בחו"ל עם הכתבי' ההם, מחויבי' המנהיגי' ההם בכל קהלה ליקח מהם בחזקה הכתבי' ההם ולקרוע מיד הכתבי' ההם, וליקח מידם כל המעות אשר עלה ונפל בידם ע"פ כתבי' ההם וליקח וליתן ליד גבאי עניי א"י, אם לא שיהי' בידם כתב ראי' מראש הקהילה במדינתנו שנתן בפניהם התנצלות ואמתלא' נכונה על זה ע"פ הכרח או אונס שהוכרח לעכב כת' [בחו"ל] יותר משני שנים.

винамъ, въ договорахъ о раввинствѣ коихъ точно обозначено, сколько юношей и отроковъ они обязаны содержать, слѣдуетъ руководствоваться точнымъ смысломъ ихъ договоровъ о раввинствѣ.

558. Въ виду того, что многія лица переѣзжаютъ изъ города въ городъ съ документами (рекомендующими) давать имъ пособіе на поѣздку въ Палестину, между тѣмъ какъ, преслѣдуя лишь цѣль собиранія денегъ, они остаются внѣ Палестины,—мы сочли нужнымъ положить предѣлъ этому нижеслѣдующимъ образомъ: до ближайшаго Областного Ваада, который да состоится на благо намъ, никто не въ правѣ давать какой бы то ни было документъ о выдачѣ пособія на поѣздку въ Палестину; если же у кого нибудь на рукахъ окажется документъ о пособіи на поѣздку въ Палестину, то на предводителей данной общины лежитъ обязанность немедленно отобрать документъ и разорвать его, а также отнять у него (предъявителя документа) всѣ деньги, которыя ему удалось собрать по вышеозначенному документу о пособіи, и тотчасъ же передать ихъ старостамъ (кассы) для бѣдныхъ въ Палестинѣ.

559. У палестинскихъ посланцовъ, разѣѣзжающихъ внѣ Палестины съ документами, которымъ уже истекъ двухгодичный срокъ, документы эти должны быть насильно отобраны и тотчасъ же разорваны подлежащими предводителями каждой общины, а всѣ деньги, которыя имъ удалось собрать по этимъ документамъ, должны быть отняты и переданы старостѣ (кассы) для палестинскихъ бѣдныхъ,—если только у нихъ (посланцовъ) не будетъ отъ главы общины въ нашей области оправдательное свидѣтельство съ точнымъ указаніемъ причины, по которой они, вслѣдствіе ли необходимости или насилія, задержались внѣ Палестины дольше двухъ лѣтъ.

תמ"ס. קיום שמרות ע"פ דמיון [דמיון] אות באות מן שמרות מקוימי' או על פי עדות שמכירין החתימו' במביעת עין, בא' משתי דרכי' האלה לא יועיל שום קיום כי אם לפני אב"ד יצ"ו ובפני שני מנהיגי' ושני דייני'. ובמקום שאין שם אב"ד יהי' הקיום בא' משני דרכי' הנ"ל בא' [לפני א'] ממנהיגי' (בפני שני מנהיגים) ושלושה דיינים [רוזנים], וזולת זה לא יועיל שום קיום בא' משני דרכים האלה.

תקס"א. מי שאין לו קרן ויש לו מחי' טובה הרשות להשמאים להעריכו מהמחי' כפי שומת השמאי' לפי ראות עיניה' ואומד דעתם. מי שיש לו קרן והקרן שלו הוא ג"כ במחי' שלו יעריכו השמאי' הסכום מן הקרן שלו או מהמחי', מאחד לכר ולא מן שניהם; והכרירה ביד שמאי' להעריכו בא' מהם באיזה מהם שירצו [שירצה] או מהקרן או מהמחי' כנ"ל. אכן מי שיש לו קרן בפני עצמו וגם מחי' בפני עצמו הרשות לשמאים להעריך סכום משניהם ביחד.

תקס"ב. עריכות סכום ע"פ השמאי': להעריך סכום א' ג"פ מכל מאה זהו', ואף להעריך סכום [לפי] פשוט א' הנקרא פעניק, והוא בכלל בעל

560. Удостоверение (подписей) долговыхъ обязательствъ по ихъ буквальному сходству (съ подписями) на удостоверенныхъ долговыхъ обязательствахъ, или по показаніямъ свидѣтелей, опознающихъ подписи на глазъ. Ни одинъ изъ этихъ двухъ способовъ удостовѣренія недѣйствителенъ, если оно не происходило въ присутствіи предсѣдателя суда (раввина), двухъ предводителей и двухъ судей; тамъ же гдѣ нѣтъ предсѣдателя суда, удостовѣреніе (подписей) однимъ изъ вышеозначенныхъ двухъ способовъ должно происходить въ присутствіи одного изъ предводителей и трехъ судей. Иначе никакое удостовѣреніе однимъ изъ вышеуказанныхъ двухъ способовъ недѣйствительно.

561. Если у кого нибудь нѣтъ капитала, но есть выгодный промыселъ, то раскладчики въ правѣ обложить его промыселъ, согласно съ (правилами) объ обложеніи раскладчиками, по ихъ усмотрѣнію и крайнему разумѣнію. Если у кого нибудь есть капиталъ, который вложенъ въ его промыселъ, то раскладчики опредѣляютъ его окладъ или по его капиталу, или по его промыслу, по одному только предмету, но не по обоимъ; при этомъ раскладчикамъ предоставляется на выборъ обложить, по своему желанію, одинъ изъ двухъ (предметовъ)—либо капиталъ, либо вышеозначенный промыселъ. Но если у кого нибудь имѣется капиталъ отдѣльно и промыселъ отдѣльно, раскладчики въ правѣ опредѣлить его окладъ по обоимъ (предметамъ) вмѣстѣ.

562. Исчисленіе окладовъ раскладчиками. Слѣдуетъ считать по одному польскому грошу съ каждой сотни золотыхъ, но можно также вычислять оклады по „пешутамъ“, называемымъ „пениками“ (пфенигами), и онъ (облагаемый такимъ окладомъ) причисляется къ разряду плательщиковъ областного сбора. Что ка-

סכום. ובדבר הגלגול איזה נקרא ג"ג יקום הרבר לפי ראות עיני הרב אב"ד יצ"ו בצירוף המנהיגים או בצירוף בעלי תקנות, המה יפקחו בזה על נכון.

תקס"ג. מי שנשבע על סכמו השמאי מחויבי לעשות לו שליש חסד מסך שלו ע"פ שבועתו.

תקס"ד. איזה מנהיג שנתקבל לרב ומורה באיזה קהלה או ישוב או גליל אין רשות לעכב את הרבנות רק [עד] משך רביעיו שנה מיום שנתקבל לרב ולא יותר; וככלות הרביעית שנה ההוא מחויב לעשות א' משניהם: או ליסע תכף עם אשתו ובני ביתו [ובניו] לעקור ולצאת חוץ מקהלה שלו לגמרי לקבל הרבנו' להיות להם רב ומורה במקום שנתקבל שם, או לבטל קבלת הרבנות שלא לעכב הרבנות כלל וכלל, שלא לאחוז החבל בשני ראשים. ובתוך משך רביעיו שנה הנ"ל אין למנהיג שנתקבל לרב כנ"ל לישב במשפט (במותב) הקהל יצ"ו על המשפטים האלה של בני הקהלה ממקום שנתקבל שמה לרב, הן על יחידים הן על הקהל בכלל. ומה שמבואר שם בענין זה בוועד תכב"ל הוא בתוקפו ובגבורתו. המנהיג שנתקבל לרב קודם התיקון הלו יהיה התחלת רביעית שנה שלו מהיום הזה שנעשה תיקון הלו).

сается поголовной подати, то вопросъ о томъ, кому считается (плательщикомъ) поголовной подати, рѣшается по усмотрѣнію раввина—предсѣдателя суда, купно съ предводителями или составителями постановленій (областного Ваада), которые должны строго наблюдать за этимъ.

563. Подтвердившему свой окладъ присягою раскладчики обязаны уступить, въ видѣ льготы, треть суммы, причитающейся съ него согласно его присягѣ.

564. Предводитель, принявшій приглашеніе въ раввины-наставники отъ какой-либо общины, селенія или округа, не въ правѣ откладывать свое вступленіе въ должность раввина дольше, чѣмъ на четверть года со дня принятія приглашенія въ раввины; по истеченіи же той четверти года, онъ обязанъ сдѣлать одно изъ двухъ: или немедленно выселиться, съ женою и домочадцами, и окончательно покинуть свою общину, принявъ на себя раввинство и ставъ раввиномъ-наставникомъ въ томъ мѣстѣ, куда онъ былъ приглашенъ, или же—отказаться отъ предложеннаго раввинства и отнюдь не удерживать дольше за собою этого званія, дабы одновременно не занимать двухъ должностей. Въ продолженіе означенной четверти года предводитель, приглашенный въ раввины вышеуказаннымъ образомъ, не имѣетъ права засѣдать въ судѣ кагала при судебномъ разбирательствѣ тяжбъ членовъ той общины, куда онъ приглашенъ въ раввины,—какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ кагаломъ въ цѣломъ. А то, что выше изложено по этому вопросу въ протоколахъ Ваада 422 г., остается въ полной силѣ по отношенію къ предводителямъ, приглашеннымъ въ раввины ранѣе изданія настоящаго постановленія *).

¹⁾ По виленскому дополненному варианту послѣдняя фраза гласитъ:

תקס"ה. איזה אדם שיהי' לו דין ודברים ומשפטים מבני הקהלה או מיושבים, אין לבעל דבר להגיד עסק משפטו כלל לפני שום מנהיג, כי אם לפני הרב והפ"ה יצ"ו רשות לו להגיד בפניהם עסק משפטו. והעובר על זה ענוש יענש, הן הבעל דבר תובע או הנתבע, הן המנהיג ששומע מבעל דבר עסק משפטו ביחידו'.

תקס"ו. אודו' סוחרים ממדינת פולין ומדינו' [למדינת] ליטא יקום כפי התיקון הקדום. והמנהיגים שבכל קהלה ויישוב מחויבין להשגיח ושיקום התיקון הלו', והעובר ענוש יענש מפי ר"מ [ראש] ב"ד שלו לפי ראות עיניהם.

תקס"ז. שט"ח של אנשים ממדינת פולין על מדינתנו ליטא, הן על קהל הן על יחידים, אין רשות לשום אדם בעולם להביא השט"ח ההוא למדינתנו אף ע"י הרשאה, כי אם דוקא ע"י הבע"ד בעצמו שהוא יבא בעצמו לתבוע חובו עם השט"ח שבידו, או שישלח המלוה השט"ח ע"י שאר בשרו וע"פ הרשאה דוקא ולא בתורת פרעון; וזולת שני דרכים הנ"ל אין לשום

565. Въ случаѣ исковъ и тяжбъ кого либо изъ жителей общины или селеній, тяжущійся отнюдь не имѣетъ права представить свою тяжбу на разсмотрѣніе любому предводителю; лишь передъ раввиномъ и мѣсячнымъ „парнесомъ“ (попечителемъ) онъ въ правѣ изложить свое судебное дѣло. Въ случаѣ же нарушенія этого постановленія, наказанію подлежатъ какъ тяжущійся—будь то истецъ или отвѣтчикъ,—такъ и предводитель, выслушавшій жалобу тяжущагося единолично.

566. По отношенію къ купцамъ изъ Польши и [въ] области Литвы ¹⁾ остается въ силѣ прежнее постановленіе, и предводители всѣхъ общинъ и селеній обязаны наблюдать за исполненіемъ означеннаго постановленія; нарушающій же (его) подвергается наказанію, по усмотрѣнію областныхъ старшинъ его суда.

567. О долговомъ обязательствѣ, предъявляемомъ жителями Польскихъ областей къ нашей области Литвѣ—къ кагалу или частнымъ лицамъ. Предъявлять такого рода долговое обязательство въ нашей области, даже по полномочію, не въ правѣ никто, кромѣ самого истца, который, для взысканія долга, обязанъ явиться самолично со своимъ долговымъ обязательствомъ; заимодавецъ можетъ также прислать долговое обязательство черезъ своего родственника, и при томъ непременно по полномочію, а не въ видѣ уплаты долга (?). Помимо этихъ двухъ способовъ, ни одинъ судъ, главарь или предводитель отнюдь не въ правѣ рѣшить или присудить что нибудь ни въ порядкѣ судебного разбирательства, ни

„Для предводителя, принятаго въ раввины до изданія настоящаго постановленія, четверть года исчисляется со дня изданія сего постановленія“. — *Ред.*

¹⁾ Правильнѣе по брестскому и виленскому вариантамъ: „изъ Польши въ область Литвы“, или „изъ Польши въ нашу Литовскую область“. Рѣчь идетъ о купцахъ, пріѣзжавшихъ изъ Польши въ Литву. Ср. § 567.

ב"ד ראש ומנהיג לפסוק ולדון מאומה לא דין ולא פשר ולא שבועה [ולא קב"ח] וק"ח כלל.

תקס"ח. כאשר ראה ראינו גודל הוצאו' מרובו' אשר רבו כמו רבו למעלה למעלה. בגרם העיכוב מצד הקהלות והגלילות ו[ה]ישובים שמעכבים מלבא ולהביא לפני הוועד כל הריסטרש של סכום ושאר חשבונות, מצאנו מהיום מחויבים כל קהלה וגליל וישוב להקדים עצמם ולשלוח הריסטרש של סכום וחשבונות, שלהם להיו' לפני הוועד עכ"פ תוך שמנה ימים (מ)התחלת הוועד ע"פ זמן מוגבל המבואר בפנקס המדינה, כדי לגמור סכום המדינה תוך שני שבוע' מן התחלת הוועד הנ"ל כנ"ל. ומי שיעמוד חוצה ולא ישלח וריסטרש וחשבונות, שלו תוך שמנה ימים' כנ"ל שוב לא יקובל שום חשבון ריסטרש של סכום כלל וכלל. ובמשך שמונה ימים הראשונים הנ"ל אין להמדינה להתעסק כלל בשום עסק אחר כלל כי אם בעסקי החשבונות, ובסכומי דוקא. ורביעית שנה קודם זמן המוגבל לאסיפה וועד המדינה מוטל על כל ראש הקהלה להודיע לכל הקהלות וגלילות וישובי' שלהם להיו' עתידים מוכני' מזומני' לבא ע"פ הריסטרש וחשבונות, וריסטר מספר ב"ב על זמן המוגבל המבואר בפנקס המדינה לאסיפת הוועד.

תקס"ט. בהיות אשר שמענו גודל צעק[ו]ת בע"ח (בעלי חובות), גדלה צעקתם למרום [לשמים], [ו] לצאת ידי חובותינו נגדיהם באשר אל זה

въ силу мировой сдѣлки, ни путемъ приведенія къ присягѣ и наложенія „херема“.

568. Въ виду чрезвычайнаго увеличенія расходовъ, вызываемаго тѣмъ, что общины, округа и селенія не являются во время и задерживаютъ доставку Вааду всѣхъ „реестровъ“ областного сбора и прочихъ счетовъ,—мы постановили, чтобы отнынѣ всѣ общины, округа и селенія поспѣшили высылкой „реестровъ“ областного сбора и своихъ счетовъ такъ, чтобы они были доставлены Вааду по крайней мѣрѣ въ теченіе восьми дней отъ начала Ваада, согласно сроку, установленному въ Областномъ Пинкосѣ, дабы возможно было закончить составленіе окладовъ областного сбора въ теченіе двухъ недѣль отъ вышеуказаннаго начала Ваада. Въ случаѣ же неявки кого либо и недоставки имъ своихъ „реестровъ“ и счетовъ въ теченіе восьми дней, согласно вышеуказанному, никакіе счета и реестры областного сбора позже никоимъ образомъ не должны быть принимаемы (отъ него). А въ теченіе означенныхъ первыхъ восьми дней Область (Ваадъ) не должна заниматься инымъ дѣломъ, кромѣ сведенія счетовъ и (раскладки) областного сбора. За четверть же года до срока, установленнаго для открытія Областнаго Ваада, каждая главная община обязана оповѣстить всѣ свои общины, округа и селенія, дабы они могли вполне подготовиться и явиться съ „реестрами“, счетами и списками домохозяевъ въ срокъ, указанный въ Областномъ Пинкосѣ для открытія Ваада.

569. Въ виду громко раздающихся жалобъ кредиторовъ, ожидающихъ отъ насъ исполненія по отношенію къ нимъ нашего

נושאים את נפשם, — כבן שמענו את צעקתם הגדולה לגבות חמשה מאות סכומי מדינה לשלם לארבעה זמנים האלה: מאה וחמשה ועשרים סכומי ביריד ראשון של סמאלוויטש כדת"ל, ומאה וחמשה ועשרים סכומי ביריד קאפולי תכה"ל, ומאה וחמשה ועשרים סכומי מדינה על יריד קאפולי תכו"ל. והבע"ח הנרשמים בפנקס בפרוטרוט אצל כל א' אסינצ'יא שלו המה יתפרעו מזה ע"פ כל תוקף ועוז וחומר' ועונשים המבוארים בפנקס.

תק"ע. ע"ד החוב של נאלד שחייב לו המדינה וז"פ ח' ניסן כדת"ל לשלם לו סך שבעת אלפים וארבע מאות זהו', ובאשר ידוע ומפורסם ב"ח קשה כזה אין להעביר זמן ומועד יום המוגבל אפילו רגע א' כמימרי, ע"כ עלה במוסכם לגבות בכל מדינתנו על פרעון חוב נאלד הנ"ל סך שנים ותשעים סכומי המדינה לשלם לשני זמנים דהיינו: ארבעה סכומי [מ"ס] לגבות תכף ומיד לפי סכום מדינה הנעשה בוועד מדינה תכב"ל, והמותר שנים וחמשים סכומות לגבות בר"ח סיון כדת"ל לפי סכום מדינה חדשדהאידנא זבאם שלא יעלה להשתדל הרחבות זמן על חוב נאלד, אוי כל הקהלות וישובים וגלילי' מחויבי' ליתן מיד כל הסכומי הנ"ל לשלוח לק"ק הוראדנא כל מה שיגיע מכל א' וא' ; וכל תוקף ועוז מעשה המדינה יהי' לק' הוראדנא לענין

долга, мы вняли ихъ нареканіямъ (и постановили) взыскать пятьсотъ окладовъ областного сбора въ слѣдующіе четыре срока: 125 окладовъ на первой Столовицкой ярмаркѣ 424 г., 125 окладовъ на Копыльской ярмаркѣ 425 г. и 125 окладовъ на Копыльской ярмаркѣ 426 г. Откуда слѣдуетъ удовлетворить кредиторовъ, подробно отмѣченныхъ въ Пинкосѣ, съ обозначеніемъ „ассигнаціи“ противъ имени каждаго изъ нихъ, при чемъ должны остаться въ полной силѣ всѣ строгости и наказанія, указанныя въ Пинкосѣ.

570. О долгѣ Нольду, которому Область обязана уплатить 7400 злотыхъ въ Нисанѣ 424 года. Въ виду того, что такому тяжелому кредитору, какъ общеизвѣстно, нельзя оттянуть срокъ даже на одну минуту,—рѣшено, для вышеозначеннаго долга Нольду, взыскать во всей нашей области 92 оклада областного сбора въ два срока, а именно: сорокъ окладовъ взыскать немедленно, по (раскладкѣ) областного сбора, произведенной на Областномъ Ваадѣ 422 года; остальные же 52 оклада, слѣдуетъ взыскать въ новомѣсячіе Сивана 424 г., по новой раскладкѣ сего года. Если не удастся исходатайствовать отсрочку долга Нольду, то всѣ общины, селенія и округа обязаны будутъ тотчасъ же уплатить всѣ вышеуказанные оклады, выславъ въ св. общину Гродна все, что полагается съ каждаго. А по отношенію ко взысканію вышеозначенныхъ 92 окладовъ для уплаты долга Нольду—св. общинѣ Гродна присвоивается вся сила и полнота власти, присущей Области въ ея дѣлахъ: выступать (противъ недоимщиковъ) съ отлученіями, анаеемами и прочими принудительными и насильственными мѣрами, налагать запреты и брать залоги повсюду, гдѣ найдется что либо принадлежащее имъ, пока не бу-

פרען צ"ב ככומ' הנ"ל לפרען חוב נאדר, לצאת בחרמות ושמתו' וכל שארי כפיו' ונגושי' לעקל ולעבט עבט בכל מקום אשר המצא ימצא מאומה משלהם עד לגבות צ"ב סכומ' הנ"ל לפרען חוב ואלד הנ"ל, אף לשלוח שלוחים להוציא מכל א' ע"פ תוקף כנ"ל. גם מה שנ"ח על עשרים סכומי' על הוצאות וועד המדינה דהאידנא מחויבי' ליתן לק"ק הוראדנא ע"פ כל תוקף ועזו'.

תקע"א. אודו' המשה מאות סכומי מדינה לפרען בע"ח כנ"ל, באם תוך שלשה [ל'] ימים מיום ביאת הבע"ח או משולח' עם השטר וכתב שבידו ולא יכלקו לו הקהילות וישובי' מה שמגיע לו, אזי תכף ומיד מחויב השמש להכריז חרם בכל פרטי החומרות ולצאת בכל כפיות ונגישות בכל המבואר למעלה למי שיכרור הב"ח; והשמש מחויבם לציית לב"ח בלי מוחה ומעכב כלל לשמור ולקיים בכל אשר יצוה ערו'.

תקע"ב. אודו' המשולחים לראשי (מראשי) הקהלו' מהגלילות (להגלילות) וישובים וקהילות בדבר סלק החובות גביות המדינה, באם שלא ישגיוחו לסלק תוך ג' ימים מראות כתב מראש הקהלה שלו כמבואר שמה, אזי תכף ומיד מחויב השמש להכריז כרוז חרם [בבהכ"נ] ברבים בכל חומרי משפטים חרמות ושמתו'.

дуть взысканы вышеозначенные 92 оклада для погашенія упомянутого долга Нольду; (Гродненская община въ правѣ) даже отпращивать посланцовъ, чтобы въ силу присвоенной ей власти, взыскать вышеуказанными способами то, что слѣдуетъ съ каждаго. Равнымъ образомъ онѣ (общины) обязаны уплатить общинѣ Гродна то, что они задолжали изъ 20 окладовъ на расходы нынѣшняго Областного Ваада, подъ опасеніемъ примѣненія всякихъ насильственныхъ мѣръ.

571. О 500 окладахъ областного сбора для удовлетворенія кредиторовъ, согласно вышеуказанному. Если въ теченіе трехъ (тридцати) дней со дня прибытія кредитора или его посланнаго съ долговымъ обязательствомъ и его документомъ—общины или селенія не уплатятъ того, что съ нихъ слѣдуетъ, то шамешъ обязанъ немедленно провозгласить „херемъ“ со всѣми его тяжкими послѣдствіями, а также выступить, какъ выше указано, со всякими принудительными и насильственными мѣрами противъ того, кого укажетъ кредиторъ. Шамеши же должны слѣдовать указаніямъ кредитора и безъ всякихъ возраженій и проволочекъ точно исполнить по отношенію къ нему (отвѣтчику) все то, что кредиторъ имъ прикажетъ.

572. О посланцахъ отъ главныхъ общинъ къ округамъ ¹⁾, селеніямъ и (окрестнымъ) общинамъ для взысканія недоимокъ по областнымъ сборамъ. Если они (недоимщики) не позаботятся произвести платежъ въ теченіе трехъ дней со дня предъявленія документа отъ ихъ главной общины, какъ тамъ указано, то шамешъ обязанъ немедленно публично провозгласить въ синагогахъ херемъ, со всѣми строгими правилами объ отлученіяхъ и

¹⁾ По правильному виленскому варианту.

ולעשות כל כפיו ונגישות לעקל ולעבוט עבוט וליקח בחזקה אף בירי גוים ל[הבדל] מכל אשר המצא ימצא; והשמש מחויב לצוית להשליח ככל אשר יגזור ויצוה עליו בעסק זה; ואם לא יצוית השמש ככל אשר יצוה עליו השליח אזי השמש ההוא ענוש יענש באבוד אומנות שלו ובשאר עונשים קשים ומרים במדת הדין הקשה כאשר יצא מפי ראש הקהלה עליו. והשליח של ראש הקהילה יהי לו כל תוקף ועזו בעסק ההוא במקום השמש שיכריז השליח כרוז חרם בכה"כ כנ"ל [ו] לעשות להם כל שארי כפיו ונגישות בכך [ככל] הנ"ל עד להוציא כפי המגיע מהם ועד (ועוד) לשלם לו כל הוצאות והזיקות.

תקע"ג. כל החשובנו וקוויטן וכתבים שלא נחשבו בוועד דהאידנא המה בטלי ומבוטלי, חוץ מק"ק סעלץ העולה לערך תשעים שוק ל'. ומכא כמ' יעסיל מסלוצק ומכא האלוף מוהר" יעקב מחנאווקיר [מאחנאווקער] אינם בכלל ביטולים הנ"ל.

תקע"ד. הקוויטן שיצאו מאתנו בוועד המדינה דהאידנא ולא נכתב בו בפירוש שנתקבל בחשבון בוועד דהאידנא, אותן הקוויטן עדיין לא באו בשום חשבון כלל, ויבואו בחשבון הוועד כנ"ל [הבע"ל] א"ה.

анаѳемахъ, и пустить въ ходъ всякія принудительныя и насильственныя мѣры, налагая запреты, забирая залого и насильно отнимая даже черезъ нееврея все то, что будетъ найдено. Шамешъ же долженъ исполнить въ этомъ дѣлѣ все, что посланецъ ему предпишетъ и прикажетъ. Если же шамешъ не исполнитъ всего, что посланецъ ему прикажетъ, то шамешъ въ наказаніе лишается должности и подвергается еще другимъ строгимъ и тяжкимъ взысканіямъ, по строгому приговору суда главной общины. А вмѣсто шамеша вся сила власти въ этомъ дѣлѣ присвоивается посланцу, который провозглашаетъ въ синагогѣ херемъ, согласно вышеуказанному, и примѣняетъ къ нимъ (недоимщикамъ) всѣ прочія упомянутыя принудительныя и насильственныя мѣры, пока онъ не изыщеть того, что причитается съ нихъ, съ возмѣщеніемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ.

573. Всѣ счеы, „квиты“ и документы, не вошедшіе въ отчетъ настоящаго Ваада, признаются недѣйствительными и уничтоженными, за исключеніемъ (счета) св. общины Селець приблизительно на 90 литовскихъ копѣ. Что же касается Іеселя изъ Слуцка и главара Якова Махновкера то (ихъ документы) не относятся къ числу тѣхъ, которые, согласно вышеуказанному, должны быть признаны недѣйствительными.

574. Выданныя нами на нынѣшнемъ Ваадѣ „квиты“, въ которыхъ точно не оговорено, что они вошли въ отчетъ настоящаго Ваада, должны быть признаны еще не вошедшими ни въ какой отчетъ и подлежать внесенію въ отчетъ будущаго Ваада, который да состоится—съ Божіей помощью—на благо намъ ¹⁾.

¹⁾ Переведено по брестскому варианту.

תקע"ה. וכל קהלה רשות להם לעשות תיקונים באות נפשם, רק שלא יסתרו תקוני' המדינה ומעשה המדינה.

תקע"ו. עלה ונגמר בהסכמות כולם כא', שיהיו התוועדו' המדינה הבע"ל אי"ה בר"ח שבט תכז"ל בק"ק האמסק עם האלופים הגאוני' הרבני' יצ"ו. וכל קהלו' וישובים וגליליו' מחויבים לשלוח על היצאות וועד' ההוא תכף ומיד כך עשרים סבומי' מדינה. ורביעית שנה קודם זמן המוגבל הנ"ל לאסיפי' הוועד' ההוא מחויבי' אלופי' ר"מ דק' פינסק להודיע לשארי ראשי' הקהילות, שהשתדלו בק' האמק מהשררה לישב שמה אסיפי' המדינה בהשקט ובטח ובשלוח. וכן תמיד בכל מקום שיהיו אסיפי' הוועד' אי"ה מחויב ראש הקהלה של מקום ההוא להשתדל מן השררה הנ"ל ולהודיע רביעית שנה מקודם זמן המוגבל לראשי' הקהלות.

תקע"ז. וכל התקנו' הקודמים הבלתי סותרים לתקנו' שנעשה בוועד' המדינה והאידינא המה בתוקפם ובגבורתם. החו' לכל תוקף ועזו מעשה המדינה, היו' וי' כ"ד אדר כדת"ל בוועד' המדינה פ"ק זא בלודווי יצ"ו. נא' הצעיר צבי הירש בן הגאון הרב הגדול מוהר"ר משה יעק' זלה"ה; ונא' נפתלי הירץ גינצבורג בלא"א מוהר"ר כמוהרי"א זלה"ה; ונא' הצעיר יצחק בא"א מוהר"ר אברהם זלה"ה; ונא' ברוך בן הר"ר יהודא ליב בן זל'; ונא' יצחק

575. Всякая община въ правѣ, по своему желанію, издавать для себя постановленія, съ тѣмъ только чтобы они не противорѣчили областнымъ постановленіямъ и областнымъ актамъ.

576. Единогласно рѣшено и постановлено, чтобы будущій Ваадъ, если Богъ того пожелаетъ, собрался въ новомѣсячіе Шева 427 г. по сокр. лѣт. (1667 г.), въ св. общинѣ Хомска, съ участіемъ главарей гаонсвъ-раввиновъ,—и всѣ общины, селенія и округа обязаны участвовать въ расходахъ того Ваада. Главари обязаны тотчасъ же послать на расходы того Ваада сумму въ размѣрѣ 20 окладовъ областного сбора. За четверть же года до срока, назначеннаго для собранія того Ваада, главари областныя старшины св. общины Пинска обязаны увѣдомить остальныя главныя общины, что они исходатайствовали для Ваада у властей въ св. общинѣ Хомска разрѣшеніе засѣдать тамъ въ спокойствіи, мирѣ и безопасности. Равнымъ образомъ всякій разъ, когда въ какомъ нибудь мѣстѣ должно будетъ состояться собраніе Ваада, глава общины того мѣста обязанъ исходатайствовать у властей вышеуказанное (разрѣшеніе) и за четверть года до назначеннаго срока увѣдомить (объ этомъ) главныя общины.

577. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ Областнымъ Ваадомъ, остаются въ полной силѣ. Въ сей день, въ пятницу, 24 Адара 424 г. по сокр. лѣт. (1664 г.), на областномъ Ваадѣ, здѣсь, въ св. общинѣ Заблудова, для полнаго подтвержденія и скрѣпленія областного акта, подписались: Цеви-Гиршъ б. Моисей Яковъ; Нафталій-Герцъ Гинцбургъ б. рабби І. А.; Исаакъ б. Авраамъ, Барухъ б. Іегуда-

בה"ר אורי שרג' סג"ל ז"ל ; ונא' דוד בן א"א האלוף מוהר"ר שמואל ז"ל מיוזלש ; ונא' יהודא ליב בא"א מוהר"ר אברהם זצלה"ה ; ונא' אהרן בא"א יעקב זלה"ה ; ונא' שמואל האז במוהר"ר אברהם עבריל זצ"ל ; ונא' דוד בלא"א החסיד מוהר"ר אורי ליפמן הפין [כץ] זצ"ל ; ונא' נח בן לא"א ה"ר יעקב הלוי זלה"ה ; ונא' יעקב בא"א ה"ר יצחק אייזיק זצ"ל ; ונא' יעקב בא"א מוהר"ר משה כץ זצ"ל ; ונא' אליהו בא"א יהודא ליב זצ"ל .

תמעה. בהתוועדו' אסיפ' וועד המדינה דהאידנא פה ק"ק זאבלודוויי, עלה ונגמר בהסכמות כולם כאחד : אשר הרימונו ובחרנו מעם לנאמן רוח הוא האלוף המ' הראש ומנהיג כבוד מוהר"ר יוסף ב"ר דוד מ"ק ברוסק, מסרנו לו כל תוקף ועוז מעשה המדינה על כל גבויות המדינה. להבא מחויבים כל קהלו' וגליליו' ויושבים בכל מדינותינו ליטא ליתן לידו דווקא כל הגביו' מדינה להבא ולא לשום אדם אחר זולתו ; וכל תוקף מעשה המדינה שבעולם מסרנו לו להוציא מכח אל הפועל כל גבויות ההם ע"פ חרמו' ושסתו' וכל שאר כפיו ונגישו', להעביט ולעקל בכל מקום הן קהל הן יחידים הן ממנהיגים [מנהיגין] ליקח מכל אשר המצא ימצא, ככל [בכל] אשר יגזור ויאמור [אומר] מפיו כן יקום תכף, ככל אשר יצא מפיו כאלו יצאו הדברים מפי כל ראשי הקהלו' בוועד המדינה. וכל החוננו' והשמישים בצירוף הרבנים יצייתו לו או לשלוחו לענין אלה הדברי' הנ"ל. וכל המסרב נגדו כאלו סירב כנגד כל ראשי הקהלו'.

Лейбъ Кацъ, Исаакъ б. Ури-Шрага Сегалъ, Давидъ б. Самуиль Майзельсъ, Іегуда-Лейбъ б. Авраамъ, Ааронъ б. Яковъ, Самуиль Гозъ б. Авраамъ-Эберлъ, Давидъ б. Урій-Липманъ Хейфецъ, Ной б. Яковъ Галеви, Яковъ б. Исаакъ Айзикъ, Яковъ б. Моисей Кацъ, Ілія б. Іегуда-Лейбъ.

578. Въ засѣданіи нынѣшняго областного Ваада, здѣсь въ св. общинѣ Заблудова, единогласно рѣшено и постановлено: выдвинуть изъ рядовъ народа и избрать довѣреннымъ—выдающагося главаря, областного старшину и предводителя, уважаемаго р. Іосифа б. Давида, изъ общины Бреста, присвоивъ ему по всѣмъ (дѣламъ) объ областныхъ взысканіяхъ всю силу и полноту власти, присущей Области. Всѣ общины, округа и селенія во всей нашей Области Литовской впредь обязаны передавать всѣ областные сборы исключительно ему, а не кому либо иному. И мы передали ему въ полномъ объемѣ всю власть, присущую Области, для производства всѣхъ означенныхъ взысканій—отлученіями, анаѣемами и всѣми прочими принудительными и насильственными мѣрами, выемкой залоговъ, наложеніемъ запретовъ повсюду, какъ у кагала, такъ и у частныхъ лицъ и предводителей, а также взысканіемъ со всего, что гдѣ нибудь и какъ нибудь найдется. Его рѣшенія и приказанія должны быть немедленно исполнены, какъ если бы они исходили отъ всѣхъ главъ общинъ на Областномъ Ваадѣ. Всѣ хазаны и шамеши, купно съ раввинами, должны подчиняться ему самому или его посланному во всѣхъ вышеуказанныхъ дѣлахъ. Тотъ, кто будетъ сопротивляться ему, долженъ

באסיף' הוועד יצ"ו; ויהיו עונשו גדול. והאלוף הראש מוהר"ר יוסף הנ"ל אין צריך לציית לשום ראש [ו] מנהיג הקהלה יהי מי שיהי' להוציא וליתן שום פרוטה מתחת ידו מהגביות הנ"ל, כי אם ע"פ הסכמות שני ראשי הקהלות מד' הקהלו' יצ"ו. *) והאלוף הראש מוהר"ר יוסף קיבל על עצמו להיות עינוי פקחות להשגיח בעוצם השגחה פרטיו להזדרז בגביו' המדינה, להוציא מכח אל הפועל, להיות תמיד מוכן ומוזמן כל המעות לעת הצורך, שלא להעביר זמן ומועד המוגבל הן בוורשו' הן בשאר עסקי צרכי המדינה יצ"ו. ותמיד ר' שבווע' קודם שיגיע זמן המוגבל לגביו' הגביו', מוטל על האלוף מוהר"ר יוסף הראש הנ"ל לשלוח שלוחו, או לוסע בעצמו [ו] להזדרז בגביות להוציא מכח אל הפועל חיש ומהר, להיות מצוי בידו כל עת כשעה [כשעה] חדא ליום המוגבל. וביריד סמאלוויטש וקאפול' יבא האלוף הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף הנ"ל לחשוב חשבונות המדינה עם המשולחים אשר יהי' שמה מראשי הקהלו' יצ"ו. ובאם יודמן איזה קהלה או ישוב להוציא הוצאות על עסק ביש וכדומה לזה, מחויבים להעלות רשום בכתב אמת כפי התקנה כל הוצאות ההם באמת

(*) בתקופה זו באה וילנא במספר הקהלות הראשיות דמדינת ליטא. — העורך.

считаться какъ бы оказавшимъ сопротивленіе всѣмъ главамъ общинъ на засѣданіи Ваада и подлежить строгому наказанію. Вышеозначенный же главарь и старшина р. Іосифъ не долженъ исполнять приказаній какого бы то ни было главы и предводителя общины относительно израсходованія и выдачи хотя бы полушки изъ вышеозначенныхъ взысканныхъ суммъ; но для этого необходимо согласіе двухъ главныхъ общинъ изъ четырехъ ¹⁾). Главварь же и старшина р. Іосифъ принялъ на себя обязательство особенно строго, энергично и рачительно слѣдить за производствомъ взысканій въ пользу Области; онъ постоянно долженъ держать деньги наготовѣ на случай надобности, дабы не просрочить (платежей) какъ въ Варшавѣ, такъ и по прочимъ дѣламъ и нуждамъ Области. И всякій разъ, за 4 недѣли до наступленія срока взысканія сборовъ, вышеозначенный главарь и старшина р. Іосифъ обязанъ послать своего уполномоченнаго или отпра-виться самому слѣдить за рачительнымъ и скорымъ производствомъ взысканій сборовъ, дабы (деньги) у него всегда были въ наличности въ любой часъ къ назначенному дню. А на ярмаркахъ въ Столовичахъ и Копылѣ означенный главарь, старшина и предводитель р. Іосифъ долженъ явиться для составленія областной отчетности вмѣстѣ съ имѣющими быть тамъ послами отъ главныхъ общинъ. Если общинѣ или селенію представится необходимость сдѣлать затраты по поводу какой нибудь кляузы и т. п. то они, согласно постановленію, обязаны составить правдивую записку съ вѣрнымъ и точнымъ перечисленіемъ всѣхъ расходовъ,

¹⁾ Въ это время къ тремъ старымъ главнымъ общинамъ была присоединена четвертая—Виленская.—Ред.

ובאמונה בלי שום ערמה ומרמה כלל וכלל, ותכף ומיד לשלוח הריסטר הוצא' הנ"ל לפני האלוף המ' הראש מוהר"ר יוסף הנ"ל, להראות לו השבון צדק ואמת ולמסור וליתן לידו תכף ומיד כתב ריסטר הוצא' הנ"ל בלי שום איחור ועיכוב בעולם. בחרנו והרמונו אותי לנאמן על כל הנ"ל מהיום עד... ושכרו יהלך לפניו כפ' משמעות הכתב שבירו מאתנו הח"מ לכל תוקף ועז מעשה המדינה יצ"ו, ה' יו' ו' כ"ד אדר כדת"ל, בהתוועדו' המדינה פק"ק זאבלודאווי.

תקע"ט. אודו' המבואר מה שלמעלה [מה שמבואר למעלה] הסכמות שני ראשי הקהלות, עלה במוסכם שיהי' עכ"פ א' מראשי הקהלות ק"ק בריסק דוקא. ולעומת זה התחייבו עצמם אלופי מנהיגי ק"ק בריסק ליתן כל תוקף ועז להאלוף הראש מוהר"ר יוסף שמעב"ל [הנ"ל] לכל הכפוי שיצטרך לענין הגביות שמעב"ל [הנ"ל], ליתן לו כתבים וכל [לכל] תוקף ועז לענין הכפיות על הגביות הנ"ל. ד"ה לכל תוקף ועז מעשה המדינה, היום יום ו' כ"ד אדר כדת"ל. נאו' יהודא ליב במוהר"ר [בא"א] א' [אברהם] ו"ל; נא' אהרן בא"א יעקב זלה"ה.

безъ всякой хитрости и обмана, и тотчасъ же переслать „реестръ“ этихъ расходовъ вышеозначенному главарю, предводителю и старшинѣ р. Іосифу; предъявлять ему слѣдуетъ правдивый и точный счетъ, вручивъ ему тотчасъ же писанный „реестръ“ вышеупомянутыхъ расходовъ, безъ всякаго промедленія и задержки. Мы возвысили его и избрали довѣреннымъ во всемъ вышеозначенномъ отъ сего дня до.... Плата ему полагается впередъ, по точному смыслу договора, выданнаго ему на руки нами, нижеподписавшимися, для вящаго подтвержденія и скрѣпленія областного акта, въ сей день, пятницу, 24 Адара 424 г. по сокр. лѣт. на засѣданіи Областного Ваада, здѣсь въ св. общинѣ Заблудова.

579. Касательно вышесказаннаго о (необходимости) согласія двухъ главныхъ общинъ, единодушно рѣшено, что во всякомъ случаѣ одною изъ тѣхъ главныхъ общинъ непременно должна быть св. община Бреста. На ряду съ этимъ главари-предводители св. общины Бреста обязались оказывать всякую поддержку главарю-старшинѣ р. Іосифу, упоминаемому на предыдущей страницѣ, во всѣхъ принудительныхъ мѣрахъ, которыя понадобятся ему при производствѣ взысканій, указанныхъ на предыдущей страницѣ, (а также) выдать ему документы съ подтвержденіемъ его полномочій на примѣненіе принудительныхъ мѣръ при вышеупомянутыхъ взысканіяхъ.—Слова подписавшихся для скрѣпленія областного акта, въ сей день, въ пятницу, 24 Адара 424 г., по сокр. лѣт. Іегуда-Лейбъ б. (Авраамъ); Ааронъ б. Яковъ.

580. Вотъ долги, числящіеся за областю ¹⁾...

¹⁾ Детальные денежные счета оставляются безъ русскаго перевода, согласно примѣчанію къ §§ 448—49.—Ред.

תק"פ. אלו החובות שחייבים המדינה יצ"ו. לק"ק בריסק אחר נכוי כל הקבלות מה שקבלו מהגלילות מן שנת תטו"ל עד היום, בכך אחר כל החשבונ' שהי' להמדינה יצ"ו עם האלופים [ד]ק"ק הנ"ל, נ"ח המדינה חייבי' להם סך ששה ושלשים אלפי' זהובי' ותשעה מאות ושנים עשר זהו' פ"ו. ע"ז נתפרע להאלופים הנ"ל [סך] עשרים אלפים זהו' רהיינו חמשה מאות סכומים מדינה שלהם, עולה אחד עשר אלפים זהו' ותשעה מאות זהו' אחר נכוי ששה מאות זהו' עבור ק"ק ראזנאיי. עוד מה שנתן להם אסגנצי' על הגליל בסך חמשה מאות סכומי' מדינה שלהם כפי הנרשם בפנקס המדינה העולי' ששה אלפים ושבעה מאות ושנים עשר זהו', ובתוכם מאה שוקלי' של גליל דואמויט. ועשינו להם הנחה סך ששה מאות זהו' מסך הנ"ל, באופן שלא יחשבו על המדינות שום הוצאו' ואחריות מחמת הסכמוכים שיגבו אותם באשר קבלו עליהם בפרעון [חוב] גמור, זולת לסיבת מכת מדינה ח"ו על כל צרה שלא תבא אזי אחריות ההוא על המדינה; עוד קבלו ששה מאות וחמש וארבעים זהו' מאלופי ק"ק ווילנא יצ"ו. עוד ניכה להם ארבעה מאות זהו' שנ"ח לחוב נאלד בפרעון קעלים; עוד יגבו מהגלילות חובות ישינים סך תשעה מאות ושלשה וארבעים זהו'; ובזה נתפרע להם מהמדינה סך עשרים אלפים על חוב שחייבי' עליהם המדינה יצ"ו, ונ"ח המדינה חייבת להם ששה עשר אלפים ותשעה מאות ושנים עשר זהו' פ"ו, רהיינו ט"ז אלפים תתקי"ב זהו' ז"ח להם [ה]קרן.—עוד מגיע לק"ק בריסק, מן המדינה סך שלשה מאות וארבעים זהו' [שמג"ז] עבור חוב של ר' מיכל פונזיר; מן החוב של ר' ליזר קצין על המדינה מגיע לחלק ק"ק בריסק סך חמשת אלפים ומאתיים זהו' פ"ו על החמשים עבור הרבנית אלמנת הגאות מוהר"ר שור.—עוד מגיע להם רווחים מן תכב"ל מששה אלפים ש"ו מאות [שי"ז] וגם שאר הוצאו'; בין הכל הוא מגיע להם תשעה עשר אלפים ומאה ושנים ושישים זהו' י"ג ג"פ, חוץ מחוב של ר' ליזר קצין ה' אלפים מאתיים זהו'. עוד מן מוש קנ"ה זהו'.

לק"ק הוראדנא סך שבעת אלפים ושמונה מאות ושבעה זהו' כד"ג פ"ו. על זה נתפרע להם חמשה מאות סכומות עולים לסך שבעה אלפים זהו'. עוד לנכות מחוב שלהם מאה וארבעה ותשעים זהו' מה שנ"ח על חוב נאלד, ונ"ח המדינה סך ששה מאות ושלשה עשר זהו' קרן. מן חוב של ר' אליעזר קצין ז"ל על המדינה מגיע לחלק ק"ק הוראדנא סך חמשת אלפים זהו'.

לק"ק פינסק ארבעה אלפים וחמשה מאות ושבעה ושישים זהו'; מזה לנכות מאה ושישים זהו' ושלשה זהו' מה שנ"ח לחוב נאלד; ע"ז נתפרע חמשה מאות סכומות מדינה שלהם העולים סך חמשת אלפים וששה מאות וחמשה ועשרים זהו'. וק"ק פינסק הנ"ל נ"ח להמדינה אלף ומאתיים ואחד ועשרים זהו', רק לנכות מזה מה שמגיע להם על הוצאות וועד המדינה חמשה מאות ושנים ועשרים זהו'; אחר נוכי כ"ס שלהם נמצא אחר כל החשבונות הנ"ל נ"ח הם חייבים להמדינה שבעה מאות ושנים זהו'; ע"ז מגיע להם רווחים מן ט"ז מאות זהו' מוועד תכב"ל ש"כ זהו' אותן שפ"ב זהו' שנ"ח ק' פינסק להמדינה הנ"ל. ואודות שניכו להם נתפרע [ע"ז] סגנצי' לאשת ר"ל קצין שנעשה בוועד המדינה דהאינדא סך שי"א זהו' הנזכר בוועד תכב"ל,

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго
ства (С.-Петербургъ, Бассейная 35, кв. 7) ПРОДАЮТСЯ слѣдую-
щіе книги:

1-й томъ

частнаго Пинкоса Ваада Литвы,

содержащій акты 1623—1662 г.

Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра І. И. Тувима,
подъ редакціей и съ предисловіемъ С. М. Дубнова.

Цѣна 1-го тома 2 руб. 50 коп.

2-й томъ „Регестъ и Надписей“.

Содержитъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671—1731 г.)

Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этно-
граф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80—1670 г.),
дается по льготной цѣнѣ 1 руб. 50 коп. съ пересылкой (вмѣ-
стѣ со 3-хъ руб.).

Печатается 3-й томъ „Регестъ“.

РЕГЕСТЫ И НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ
въ Россіи: т. I. (80—1670 г.). Ц. 3 р.; томъ II (1671—
1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ: документы и ре-
гесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. Томъ 1 (1388—1550 г.),
ц. 2 руб.; т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 руб.

НВ. Третій томъ: Документы къ исторіи польскихъ и ли-
товскихъ евреевъ (1364—1569)—распроданъ.

Членамъ Еврейск. Историко-Этнограф. Общества и под-
писчикамъ „Еврейской Старины“ дается скидка въ 25 проц.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

С. М. ДУБНОВА.

ТОМЪ I, въ переработанномъ изданіи (древнѣйшій и древній
періодъ, 656 страницъ. Спб. 1910). Цѣна—3 руб. 25 коп.; вмѣстѣ
съ II и III томами (средніе вѣка и новое время)—7 руб.; въ
двухъ изящныхъ переплетахъ—8 руб.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

ПИСЬМА О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ, систематически
обработанное изданіе. Спб. 1907. Цѣна 1 руб. 20 коп.

УЧЕБНИКЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ для школъ и самообразованія
Три части. Цѣна каждой 50 коп.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ: 1) Книжный магазинъ А. Г. Сыркина, въ
Вильнѣ. 2) Книжный складъ „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Нев-
скій, 40. 3) Книжный магазинъ „Эзро“, Спб., Садовая, 52.

Открыта подписка на 1912 годъ на трехмѣсячн-

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(4-й годъ изданія)

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ,
редакціей С. М. ДУБНОВА,

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи еврей въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ материаламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и переводахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о личныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ фератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Бараць, С. Бейлинъ, Бенъ-Ами, И. З. Берлинъ, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винавъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Д-ръ А. Я. Гаркави, Ю. И. Гессенъ, С. Гольдштейнъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. Зеганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ, И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Маръ, И. Ю. Марконъ, С. Метиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, Л. А. Савицъ, Г. Б. Сліозбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, С. Л. Цинбергъ, Х. З. Черновицъ, И. Шиппъ (Львовъ), Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка)—1 руб. 25 к.;

НВ. Члены „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ бесплатно, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала 3 рубля. Отдѣльные комплекты журнала за 1909, 1910 и 1911 г.г. продаются по 4 руб. за годъ; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 руб. за годъ (вмѣстѣ съ приложеніемъ „Литовскаго Цинкоса“).

Выписывающіе комплекты за три года (1909, 1910 и 1911 г.г.) платятъ 10 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—8 руб.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ) Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензій періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, В. О. 18 линія, д. 9.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—С. М. Гольдштейнъ)

Редакторъ С. М. Дубновъ.

